

История обрезания с древнейших времен до наших дней

П. К. Ремондино

History of circumcision from the earliest times to the present

Moral and physical reasons for its performance, with a history of eunuchism, hermaphrodism, etc., and of the different operations practiced

P. C. Remondino

Электронная книга проекта Gutenberg « » История обрезания с древнейших времен до наших дней

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: История обрезания с древнейших времен до наших дней

Моральные и физические причины его проведения, с историей евнухизма, гермафродитизма и т. д., а также различных операций, проводимых на крайней плоти

Автор: П. К. Ремондино

Дата выпуска: 21 октября 2007 г. [электронная книга № 23135]

Последнее обновление: 3 января 2021 г.

Язык: английский

Оригинальная публикация: Филадельфия и Лондон; F. A. Davis;, 1891

Благодарности: Подготовлено Брайаном Нессом, Л. Н. Ядданапуди и командой онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive/Million Book Project)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK ИСТОРИЯ ОБРЕЗАНИЯ С НАИБОЛЕЕ ДАВНИХ ВРЕМЕН ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ ***

№ 11 В СЕРИИ СПРАВОЧНИКОВ ДЛЯ ВРАЧЕЙ И СТУДЕНТОВ

ИСТОРИЯ ОБРЕЗАНИЯ С НАИБОЛЕЕ ДАВНИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Моральные и физические причины его проведения, с ИСТОРИЕЙ ЕВНУХОВ, ГЕРМАФРОДИТОВ И Т. Д., А ТАКЖЕ РАЗЛИЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА ПРЕДКОЖЕ.

АВТОР: П. К. РЕМОНДИНО, ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК (ДЖЕФФЕРСОН),

Член Американской медицинской ассоциации, Американской ассоциации общественного здравоохранения, Медицинского общества округа Сан-Диего, Государственного совета здравоохранения Калифорнии и Совета здравоохранения города Сан-Диего; вице-президент Медицинского общества штата Калифорния и Медицинского общества Южной Калифорнии и т. д.

Филадельфия и Лондон:
ИЗДАТЕЛЬСТВО F. A. DAVIS.
1891

Зарегистрировано в соответствии с Законом Конгресса в 1891 году Ф. А. ДЭВИСОМ в
Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, округ Колумбия, США.

Филадельфия, Пенсильвания, США:
Типография «Медицинский бюллетень»,
1231 Filbert Street.

Еврейское обрезание

(Из старинной итальянской гравюры XVI века из коллекции автора, изображающей сцену Святого обрезания.)

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В древнем Египте обрезание в свое время было ограничено священниками, которые, в дополнение к чистоте, которую эта операция придавала этому классу, добавили бритье всего тела как средство дальнейшего очищения. Дворянство, королевская семья и высший воинский класс, по-видимому, также приняли обрезание, либо в качестве гигиенической меры предосторожности, либо в качестве аристократической привилегии и знака отличия. Среди греков мы находим аналогичную практику, и нам говорят, что во времена Пифагора

греческие философы также были обрезаны, хотя мы не находим упоминания о том, что эта операция выходила за пределы интеллектуального класса. В Соединенных Штатах, Франции и Англии есть класс, который также соблюдает обрезание в качестве гигиенической меры предосторожности, где, по моим личным наблюдениям, я обнаружил, что обрезание тщательно практикуется у всех мужчин многих семей этого класса, а именно у врачей. В общем разговоре с врачами на эту тему было действительно удивительно видеть, как много из них подверглись обрезанию, либо по совету какого-то профессора колледжа во время посещения лекций, либо в результате своих собственных убеждений, сформировавшихся в ходе практической деятельности и ежедневного соприкосновения как с преимуществами, которые можно извлечь в плане улучшения физического, умственного и нравственного здоровья, так и со многими опасностями и недостатками, которые сопутствуют необрезанному,— последнее, вероятно, является наиболее частым стимулом и определяющим фактором, — так как во многих из этих последних примеров операция обрезания с ее болями, неудобствами и возможными и вероятными опасностями теряет всякое значение по сравнению с некоторыми результатами, которые ежедневно наблюдаются как дань, которую платят несчастные и неудачливые обладатели крайней плоти за привилегию обладать таким придатком.

Есть одна вещь, которую необходимо признать в отношении обрезания: среди врачей или людей с обычным интеллектом, которые прошли эту операцию, вместо того, чтобы быть недовольными, они распространили преимущества, которые получили сами, на тех, кто находится на их попечении, подвергнув их аналогичной операции. Эта практика сейчас гораздо более распространена, чем предполагается, поскольку есть много христианских семей, где мальчики регулярно подвергаются обрезанию вскоре после рождения, просто в качестве гигиенической меры.

Эта книга была написана специально для тех, кто может поздравить себя с тем, что они и их семьи избежали опасностей и неприятностей, а также для тех, кто мог бы столкнуться с этими опасностями, если бы не своевременное предупреждение. Для моих коллег по профессии эта книга станет источником знаний и развлечения, поскольку, несмотря на то, что она содержит много патологических сведений о моральных и физических причинах, по которым следует проводить обрезание, которые могут быть так же трудноперевариваемы, как бостонский коричневый хлеб с фасолью для французского желудка, я постарался сделать эту часть книги читабельной и интересной. Глава, посвященная оперативным вмешательствам, будет особенно полезна и интересна врачам, поскольку в ней я дал тщательный и беспристрастный обзор всех оперативных процедур — от самых простых до самых сложных — и уделил особое внимание вопросу послеоперационного ухода. Часть, посвященная естественной истории человека, будет интересна всем. Я сожалею, что табличные статистические данные недоступны, но в этом отношении мы должны использовать наше лучшее суждение на основе имеющихся у нас материалов; в любом случае, я постарался предоставить достаточно фактов, чтобы читатель, если он не слишком требователен, не испытывал больших трудностей в выводах по данному вопросу.

П. К. Ремондино, доктор медицины

Сан-Диего, Калифорния, 1891 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАНИЦА

Предисловие, iii

Введение, 1

ГЛАВА I.

Древность обрезания, 21

ГЛАВА II.

Теории происхождения обрезания, 28

ГЛАВА III.

Распространение обрезания, 34

ГЛАВА IV.

Обрезание среди диких племен, 42

ГЛАВА V.

Инфибуляция, затыкание рта и другие странные обычаи, 46

ГЛАВА VI.

Попытки отменить обрезание, 63

ГЛАВА VII.

Чудеса и святая крайняя плоть, 70

ГЛАВА VIII.

История эмаскуляции, кастрации и евнухизма, 82

ГЛАВА IX.

Философские соображения, касающиеся евнухизма и медицины, 105

ГЛАВА X.

Гермафродитизм и гипоспадия, [117](#)

ГЛАВА XI.

Religio Medici, [134](#)

ГЛАВА XII.

Еврейское обрезание, [143](#)

ГЛАВА XIII.

Мезиза, четвертый или предосудительный акт сосания, [150](#)

ГЛАВА XIV.

Каковы преимущества обрезания? [161](#)

ГЛАВА XV.

Предрасположенность к заболеваниям, освобождение от них и иммунитет, [183](#)

ГЛАВА XVI.

Предкожная кожа, сифилис и туберкулез, [187](#)

ГЛАВА XVII.

Некоторые причины для обрезания, [200](#)

ГЛАВА XVIII.

Крайняя плоть как изгой и ее влияние на головку полового члена, [206](#)

ГЛАВА XIX.

Является ли крайняя плоть естественным физиологическим придатком? [217](#)

ГЛАВА XX.

Препуциум, фимоз и рак, [226](#)

ГЛАВА XXI.

Препуциум и гангрена полового члена, [236](#)

ГЛАВА XXII.

Препуциум, камни и другие неприятности, [248](#)

ГЛАВА XXIII.

Рефлекторные невроты и крайняя плоть, [254](#)

ГЛАВА XXIV.

Дизурия, энурез и задержка мочи, [275](#)

ГЛАВА XXV.

Общие системные заболевания, вызванные крайней плотью, [284](#)

ГЛАВА XXVI.

Хирургические операции на крайней плоти, [302](#)

Примечания к тексту, [323](#)

Цитируемые работы и авторитетные источники, [336](#)

Указатель, [339](#)

ВВЕДЕНИЕ.

Эта книга является расширением статьи на тему «Защита обрезания, или опасности, связанные с крайней плотью», которая была зачитана на заседании Южнокалифорнийского медицинского общества в Пасадене в декабре 1889 года. Материал, собранный для этой статьи, был больше, чем можно было использовать в обычных рамках статьи для общества; он был собран и готов к использованию, и это подсказало идею его оформления в виде книги. Тема статьи была подсказана длительным личным наблюдением за изменениями, происходящими с мужчиной в результате обрезания. Исходя из индивидуальных наблюдений за отдельными случаями, было вполне естественно желание расширить сферу наших наблюдений и сравнений; это естественным образом привело к изучению физических характеристик единственной расы, которую можно было практически использовать для этой цели. Эта раса — еврейская раса. Тщательно изучив эту тему, я ясно увидел, что большая часть их долголетия может быть последовательно объяснена их более практичным гуманизмом, заботой о бедных, больных, а также щедрым обеспечением несчастных пожилых людей. Социальная структура еврейской семьи также в большей степени способствует долголетию, поскольку, как ни странно это может показаться,

почитание семьи, семейная любовь и привязанность гораздо сильнее и практичнее среди этого народа, чем среди христиан, причем это чувство даже не так сильно у христианских рас, как у китайцев или японцев. Конечно, это является такой же частью учений христианства, как и иудаизма, буддизма или конфуцианства, только христиане, как масса, практически забыли об этом. Занятие, которым занимаются евреи, также в определенной степени способствует долголетию, и влияние на наследственность, вызванное всеми этими совокупными условиями, имеет значение. Но не только в вопросе простой долговечности — хотя это и имеет большое значение — еврейская раса находится в более выгодном положении. Фактические наблюдения показывают, что они не подвержены многим заболеваниям, которые поражают другие расы; так что они не только быстрее выздоравливают, но и не подвержены, как класс, потере времени из-за болезни или связанным с этим страданиям, в той же степени, что и другие люди.

У этой расы также меньше склонности к преступности, разврату и невоздержанности; это, опять же, в какой-то мере можно объяснить влиянием семьи, которая даже в наши дни не утратила того патриархального влияния, которое окрашивает домашнюю или семейную жизнь в Ветхом Завете. Преступления против личности или собственности, совершаемые евреями, редки. Они также не фигурируют ни в полицейских судах, ни в тюремных архивах; они не являются обитателями наших приютов для бедных, но, что также примечательно, они никогда не обвиняются в многих глупых преступлениях, таких как непристойное обнажение, нападения на молодых девушек; они также не фигурируют в таких разоблачениях, как то, которое недавно было сделано газетой *Pall Mall Gazette*.

Учитывая все это, что мы можем в полной мере отнести к религии, семье или социальным привычкам, все еще остается широкий диапазон, который необходимо объяснить. Это естественным образом привело к исследованию, проведенному в ходе написания этой книги, к тщательному анализу еврейского народа; их религии и ее характера, ее отношения к другим вероисповеданиям и к мировой истории; их многочисленных странствий и рассеяния, и мы даже были вынуждены следовать за ними среди народов, среди которых они стали нацией, чтобы попытаться, если возможно, найти причину этой расовой разницы в здоровье, сопротивляемости болезням, старению и смерти. В ходе исследования было необходимо дать краткое резюме религиозного, политического и социального положения еврейского сообщества, которое, несмотря на состояние рассеяния, все еще существует. Мне не нужно извиняться за то, что этому уделено столько внимания в книге. Мы с растущим интересом читаем Халлама или Мэя, Баккла или Гизо, о спазматических, прерывистых, регрессивных, прогрессивных, нестабильных, бесцельных и случайных этапах, через которые прошла Англия, от дней простой, целомудренной, но варварской Англии саксов до нынешней цивилизованной, просвещенной, подагрической «самой мрачной Англии» генерала Бута; и, в конце концов, мы не стали мудрее в плане каких-либо практических результатов. Мы просто знаем, что английский народ, так сказать, прошел через некоторые социальные аспекты, как будто танцуя «Лансеры» с их движениями вперед и назад, галопом и т. д., и в конце концов сел, лучше одетый и лучше живя, но в состоянии приобретенной моральной и физической дегенерации. Британец королевы Виктории не является британцем королевы Боудики ни морально, ни физически. С другой стороны, система социологических таблиц, принятая Гербертом Спенсером, за шесть тысяч лет не зафиксировала бы практически никаких изменений — ни в религии, ни в морали, ни в физическом состоянии — в истории этого простого народа, который в горных районах Ура, в далекой Армении, начал свое паломничество по жизни и расовому существованию; в одной ветви семьи — ветви Измаила — изменения, которые можно было бы зафиксировать, настолько незаметны, что о ее потомках можно действительно сказать, что они живут сегодня так же, как жили тогда.

Поэтому я не считаю нужным извиняться за то, что уделил этому вопросу столько места в своей книге. Причины, обуславливающие эти расовые различия, должны представлять интерес как для моралистов, теологов и социологов, так и для врачей.

Церковные писатели и моралисты, а также авторы художественной литературы и драматурги могут писать о чем угодно, и их произведения с энтузиазмом принимаются и читаются людьми как высокого, так и низкого положения; и почему-то эти люди, кажется, никогда не требуют от автора извинений за то, что он пытался изобразить изнасилования, соблазнения или даже неизбежную блудную жизнь на страницах своих произведений или за то, что он представил себе, как это происходит между актами на сцене. Но если врач пишет книгу, затрагивающую что-либо, связанное с половыми функциями, с самыми благими намерениями и на благо человечества, от него ожидают, что он принесет какие-то извинения в предисловии. Предполагается, что он обращается к публике, которая внезапно стала чрезвычайно нравственной и чрезвычайно чувствительной в своей скромности. Почему так происходит, я не могу объяснить. Тем не менее, так оно и есть. С тех пор, как знаменитый Аструк написал свой трактат о женских заболеваниях в конце XVII века, — который чувствовал себя вынужденным крайней скромностью людей в этом вопросе, но которые, за пределами медицины, были примерно так же добродетельны, как среднестатистические кошки и коты в полночь, — написать главу, касающуюся нимфомании, на латыни, чтобы не шокировать болезненно чувствительную скромность французской знати, которая тогда пользовалась правом первонобщения (*Le Droit de cuissage*), — вплоть до Бьенвилля, который написал первую обширную работу о нимфомании, и Тиссо, который первым затронул тему и опасность онанизма, — все они чувствовали, что они должны остановиться на пороге и «извиниться». Тиссо, однако, казался обладателем крепкого и простого гиппократовского ума, и, извиняясь, он не мог не заметить нелепость такого поступка, поскольку в предисловии к своей работе мы находим следующее: «Должны ли мы молчать о столь важном предмете? Ни в коем случае. Священные авторы, отцы церкви, которые излагают свои мысли живыми словами, и церковные авторы не считали, что молчание — лучший выход. Я последовал их примеру и воскликну вместе со святым Августином: «Если то, что я написал, возмущает каких-либо ханжей, пусть они обвиняют в порочности скорее свои собственные мысли, чем слова, которые я был вынужден использовать»».

Со своей стороны, я считаю, что люди, которые могут ходить в театр и с очевидным удовольствием наслаждаться «Как в зеркале» и наблюдать некоторые сатирические или козлиные черты человечества, так ярко проявленные в «Тоске», или посещать более энергичные пьесы «Виргиний» или «Галба, гладиатор» со всеми их намеками на цезарианскую секту, а также похоть и блуд интенсивно животной римской императрицы, не теряя при этом своего морального равновесия и не склоняясь к совершению изнасилования при первой же встрече, — я думаю, что таким людям можно смело доверить чтение этой книги.

Что же касается читающей публики, то лишь немногие обычные читатели могут честно заявить о своем незнании «Декамерона», Бальзака, Лафонтена, «Гептамерона», *Кребийона-сына* или делового месье ле доктора Метра Рабле — произведений, которые в той или иной степени несут моральное поучение в каждой истории, которые, как и рассказы из «Злобы женщин» в нецензурированном издании буквального перевода «Арабских ночей», содержат гораздо больше практических моральных уроков, пусть и в цветистом и теплом, приправленном пряностями языке Востока (), чем каких-либо предполагаемых непристойностей, из-за которых они классифицируются как запрещенные. Этим людям, а также читателям книг Амели Ривз или другой интенсивно реалистичной литературы, мне не

нужно повторять предупреждение Ансониуса, который на пороге одной из частей своей книги предупреждал своих читателей «остановиться и хорошо обдумать свои силы, прежде чем приступить к ее прочтению». Говоря образно, широкую публику, посещающую театры или читающую современную литературу, можно считать довольно черствой и морально неуязвимой. Поэтому я не буду приносить извинений.

Возможно, можно найти некоторые недостатки в стиле книги или в некоторых темах, используемых для иллюстрации принципа. Для чрезвычайно мудрых, добрых и научных людей эти иллюстрации были ненужными; об этом едва ли стоит упоминать; а отрывки, которые некоторым могут показаться неприемлемыми, не были предназначены для них, ни с целью порадовать их, ни с целью шокировать. Эти отрывки они могут легко избежать. Однако эта книга была написана для того, чтобы ее читали: не только Солон, Сократ, Платон или Сенека из числа мирян или профессионалов, но даже козлиный характер, вульгарный плебей, которого невозможно заставить читать холодные, научные, не приукрашенные факты, так же как невозможно заставить нежелающую лошадь пить из водопоя. Человеческая слабость и извращенность глупы, но еще глупее игнорировать их существование. Поэтому, чтобы заставить скучно и настойчиво вбить несколько твердых фактов в иначе невосприимчивое и немыслящее, а также в основном упрямое понимание необразованного простолюдина, я прошу снисходительности умных и широких ума, а также легко поддающихся внушению читателей. Клеопатра была тайно доставлена к Цезарю в рулоне гобелена; греки ввели своих людей в Трою с помощью деревянного коня; а первооткрыватель широкого Тихого океана сбежал от назойливых кредиторов, замаскировавшись под бочку с товаром. Итак, когда мы хотим достичь цели, мы должны применять соответствующие средства, даже если они, казалось бы, имеют совершенно противоположную цель. Афинянин Фемистокл, желая сделать битву при Саламине решающей, вдохновился идеей послать сообщение персидскому монарху о том, что греки пытаются сбежать, и посоветовал ему перекрыть проход; это спасло Грецию.

С мусульманским завоеванием Испании связана странная и призрачная, но интересная история о том, как Родриг, последний из готских королей, находясь в беде и тревоге, укрылся в старом замке, в тайных потаенных комнатах которого находился волшебный стол, на котором в мрачной процессии проносились различные события будущего Испании; глядя на зачарованный стол, он увидел там свою собственную гибель и порабощение своей страны и народа. Анатомия обычно считается сухим предметом, но, подобно зачарованному медному столу в древнем готском замке, она рассказывает не менее странную и интересную историю прошлого. Ее открытия освещают долгий путь, пройденный человеческим родом за тысячи лет с момента его появления на Земле, постепенно проходя через различные эволюционные процессы к тому, что сегодня считается вершиной совершенства, как это видно на примере индоевропейских и семитских рас. Анатомия указывает на рудимент — все еще сохранившийся, время от времени появляющийся у одного человека и без следа у другого — той лазательной мышцы, которая показывает, что в прошлом человек либо нервно взбирался по стволу дерева, спасаясь от многих плотоядных животных, с которыми он был современником, либо, когда вокруг него начинали сгущаться тени ночи, мы снова видим, как он с помощью этих мышц неспешно взбирается на какую-нибудь удобную ветку дерева, где крепкое здоровье того времени позволяло ему найти удобное место для отдыха; защищенный от ночной росы нависающими ветвями и от бродящих гиен высотой дерева, он проводил ночь в безопасности. Теперь бесполезные мышцы ушей, а также столь же бесполезные мышцы вокруг носа, также говорят нам о подвижном, машущем ухе, способном поворачиваться в любом направлении, чтобы уловить звук приближающейся опасности, а также о подвижной и расширенной ноздре, которая улавливала запах опасности издалека,—

обоняние когда-то имело другую функцию, более важную для жизни, чем просто различение ароматов сигар, чашек мокко или явы, а ухо использовалось для более полезных целей, чем мучение барабанной перепонки диссонансными звуками Вагнера. Наши предки, возможно, не были очень красивыми, и, судя по черепу неандертальца, не обладали очень привлекательной внешностью, но они были очень выносливыми и самостоятельными людьми. Природа, всегда заботящаяся о том, чтобы ничто не мешало функциям размножения, снабдила его оболочкой или крайней плотью, в которой он безопасно переносил свой репродуктивный орган, избегая опасностей, в диких погонях через колючие кусты и заросли ежевики, или, когда его сильно подгоняли и он не мог быстро взобраться на дерево по своему выбору, обстоятельства заставляли его взбираться по стволам деревьев с грубой корой или колючками. Этот кожистый мешок также защищал его от многочисленных пиявок, мелких водных ящериц и других животных, которые населяли болота и реки, через которые ему иногда приходилось бродить или плавать; или служил защитой от укусов муравьев и других паразитов, когда он, уставший, отдыхал на корточках на каком-нибудь мшистом берегу или песчаном холме.

Сейчас человеку не нужны эти предметы первой необходимости давно минувшей эпохи — эпохи настолько далекой, что размышления Эрнеста Ренана о различиях между семитской расой Сима и идолопоклонническими потомками Хама, живущими в далеких горах и долинах Азии между Средиземным морем и Евфратом, кажутся скорее обсуждением событий вчерашнего дня, чем чем-то, что считается современным нашей ранней истории, — и мы видим, как они исчезают, в некоторых случаях постепенно вытесняемые из употребления, а в других — под влиянием эволюции. Мышцы для лазания, вероятно, самый древний остаток и наследие наших длинноволосых и мускулистых предков, являются лучшим примером исчезновения в результате вытеснения из употребления, в то время как фактическое исчезновение крайней плоти во многих случаях показывает, что в этом отношении существует заметная разница в эволюционном развитии разных индивидуумов.

Однако существует странное и необъяснимое состояние вещей, связанное с крайней плотью, которое не существует в других пережитках нашего древесного или лесного существования. Во-первых, другие условия не имеют ничего, что мешало бы их исчезновению; тогда как крайняя плоть, благодаря своей механической конструкции и расширяющимся частям, которые она включает в себе, иногда скорее стремится к чрезмерному развитию, чем к исчезновению. Во-вторых, в то время как другие пережитки не наносят вреда своим присутствием и не подвергают своих обладателей опасности, крайняя плоть с момента рождения является источником раздражения, опасности, страданий, и смерти. Кроме того, другие условия не развиты в большей степени при рождении, тогда как крайняя плоть, по-видимому, в нашей пренатальной жизни имеет необычное и невидимое для использования существование, будучи по объему несоразмерной органу, который она должна покрывать. Спекуляции относительно его существования столь же бесплодны, как и любые другие, которые мы можем позволить себе в отношении природы, назначения или использования другого эволюционного придатка, червеобразного отростка, воспоминание о существовании которого всегда добавляет дополнительный вкус помидорам, инжиру или любым другим фруктам с мелкими семечками.

Глядя на этот придаток человека, который теперь бесполезен для здоровья и приносит весьма сомнительную пользу тому самому органу, который он должен был защищать, когда этот орган, из-за своих порочных пристрастий, попал в беду и, подобно Иову, лежит покаянный и больной, обмотанный множеством бинтов, а его соучастники, возможно, заключены в подвесную повязку, мы вполне можем воскликнуть: что это за крайняя плоть?

Откуда, зачем, где и куда? Иногда природа, как будто нетерпеливая от медленного хода постепенной эволюции и раздраженная этим упорным, бесполезным и опасным пережитком далекой доисторической эпохи, берет дело в свои руки и вызывает отторжение, которое избавляет ее от этого раздражителя. В далекой стране Ур, среди горных районов Курдистана, более шести тысяч лет назад отцы еврейского народа, вдохновленные мудростью, которая не могла быть ничем иным, как божественным происхождением, опередили процесс эволюции, установив обряд обрезания. Было ли это полезно или вредно для народа, в некоторой степени будет предметом обсуждения в этой книге.

Одной из целей этой книги является предоставление моим коллегам по профессии некоторых конкретных фактов, которые они могут использовать в , чтобы убедить мирян во многих случаях, когда они сами убеждены, что обрезание абсолютно необходимо; но, не имея в своих учебниках ничего, что подтверждало бы их мнение, их объяснения слишком часто воспринимаются как их личное, необоснованное мнение по этому вопросу. Если пациент или родители пациента спрашивают врача о его полномочиях, он теряется, поскольку нет ничего, что бы подробно рассматривало эту тему; поэтому эта книга написана настолько простым языком, насколько это позволяет тема, чтобы неспециалисты могли легко ее прочитать и понять. Я часто ощущал потребность в такой работе; люди могут понять экстренную или аварийную хирургию, военную хирургию или восстановительную хирургию, но такое явление, как хирургия для лечения, казалось бы, медицинского заболевания, или то, что можно назвать профилактической практикой хирургии, для них непонятно. Во-первых, и не в последнюю очередь, среди причин скептицизма по этому вопросу является неприятный факт, что хирургическая операция, какой бы тривиальной она ни казалась хирургу, является делом значительной важности для пациента, его родителей или друзей; есть риски, боль, беспокойство, неприятности и расходы, которые необходимо перенести, — соображения, которые по отдельности или в совокупности часто заставляют человека отказаться от операции, даже если он убежден в ее необходимости или полезности.

Однако наиболее трудно убедить тех, кто настаивает на том, чтобы факт размером в четыре с половиной фута прошел через их понимание размером в два фута, и при этом им даже не приходит в голову, что проблема заключается не в факте, а в их понимании. Некоторые из этих господ очень трудно убедить. Иногда они напоминают описание, данное Карлайлом в отношении одного из Георгов, который, будучи принцем Уэльским, оказался во главе армии во Фландрии и фактически участвовал в сражении. Его Королевское Высочество стоял на ногах и был замечен стоящим лицом к лицу с врагом, с вытянутыми ногами, как Колосс Родосский, бесстрашный и невозмутимый, — само воплощение голландского мужества и агрессивности. Он стоял там, не осознавая, возглавляет ли он армию или является единственным сопровождающим; его могли бы переехать и уничтожить, опрокинуть и стереть с лица земли, но он, несомненно, стоял бы там и пал, если бы понадобилось; подавляющие эскадроны, своим импульсом и весом, могли бы переехать его и раздавить; но одно было совершенно верно, и это был тот факт, что его никогда не заставили бы отступить или продвинуться, так как ни одно впечатление спереди или сзади не могло убедить его в необходимости того или другого.

Затем есть наш друг-статистик, который не может отличить исключение от правила с помощью каких-либо здравых выводов. Он должен иметь все достоверные, тщательно собранные статистические данные, прежде чем позволить себе сформировать какое-либо мнение. До тех пор, пока есть малейшая десятичная дробь, не учтенная математическим способом, этот человек неубедим. Эти люди гордятся своей методичной точностью; они выражают готовность быть убежденными, если вы можете представить приемлемые

доказательства; но попытка представить этим людям простые рациональные доказательства во многом похожа на то, как предложить вареную свинину с капустой убежденному и мнительному диспепсику — это только усугубляет их умственную диспепсию.

Если бы Колумб ждал, чтобы открыть Америку, или Галилей ждал, чтобы провозгласить движение Земли, пока не будет разрешено серьезно рассмотреть этот вопрос на основе надлежащим образом представленных статистических данных, они ждали бы очень, очень долго; и, можно добавить, неудобства, сопутствующие доказательству отрицательного, настолько помешают правильной систематизации статистических данных, касающихся крайней плоти и обрезания, что, прежде чем такие таблицы будут составлены удовлетворительно и убедительно, время и сопутствующие ему эволюционные процессы, скорее всего, полностью устранят этот спорный придаток у человека. Возможно, это эволюционное исчезновение крайней плоти произойдет в очень отдаленном будущем, — вероятно, одновременно с появлением «Грядущей расы» Булвера, — но не в слишком отдаленном будущем, чтобы можно было правильно и убедительно составить статистические таблицы.

Идеи этиологии и патологических процессов, через которые мы проходим — от состояния здоровья и хорошего самочувствия к болезни, страданиям и смерти, — как они описаны в этой работе или, скорее, как они определяют ее настроение и политику, были поддержаны Хатчинсоном, Фотергиллом, Билом, Блэком, Олбаттом и Ричардсоном, так что, если я и полностью игнорировал старые традиционные системы с их жесткой классификацией болезней для контроля этиологии, то я сделал это не без надежных оснований. Изучая этиологию заболеваний, мы, как правило, довольствуемся тем, что принимаем заболевание, когда оно полностью сформировалось и получило надлежащее название, и, по-видимому, удовлетворяемся тем, что начинаем наше исследование не с начальной точки отклонения от здоровья, а с какой-то отдаленной от нее точки, с точки, где это отклонение, на благоприятной почве, развилось в осязаемое общее или местное заболевание. Как верно заметил Т. Клиффорд Олбэтт: «Философский исследователь не удовлетворяется знанием того, что человек страдает, например, от рака. Он желает знать, почему он так страдает, то есть каковы процессы, которые обязательно предшествуют или следуют за этим. Он хочет включить это явление, сейчас изолированное, в серию, частью которой оно обязательно должно быть, чтобы проследить период, фазой которого оно обязательно должно быть. Он верит, что болезненные процессы имеют свою эволюцию и свои законы, как и другие природные процессы, и он верит, что эти законы являются фиксированными и познаваемыми». Для этого врач должен выйти за рамки устоявшихся представлений об этиологии, изложенных в наших учебниках. Он должен следовать за Хатчинсоном в его рассуждениях, которые проясняют предраковую стадию рака, или идти по пути, проложенному сэром Лайонелом Билом, который обнаружил, что причина болезни зависит от изменения крови и дефекта развития, или склонности, или врожденной слабости пораженной части или органа; чтобы в полной мере оценить врожденные этиологические факторы, присущие человеку и составляющие склонность к заболеваниям или преждевременному угасанию и смерти, мы также должны быть способны следовать за Канштатом, Дэем, Ростаном, Шарко, Рашем, Чейном, Хамфри или Ревель-Париже в изучении различных состояний, которые, хотя и являются нормальными, тем не менее являются факторами медленной или долгой жизни. Мы также должны быть в состоянии в полной мере оценить значение взаимозависимости каждой части нашего организма, которая часто, из-за отсутствия равновесия силы и сопротивляемости в какой-либо части по сравнению с остальными, приводит к разрушению всего организма, так же как дефект в дамбе приводит к разрушению всей прочно построенной конструкции, или деморализованный полк может

привести к полному разгрому армии. Как описано Джорджем Мюрреем Хамфри в его поучительной работе «Старость» на странице 11:

«Первым необходимым условием долголетия, безусловно, является врожденная или присущая человеку выносливость, устойчивая, постоянная жизненная сила, которая включает в себя восстановительную силу и сопротивляемость воздействиям, а также хорошее соотношение или баланс между различными органами. Каждый орган должен быть здоров сам по себе, и его сила должна быть соразмерна силе других органов. Если сердце и пищеварительная система непропорционально сильны, они будут перегружать и угнетать другие органы, один из которых вскоре сдастся; и, поскольку сила человеческого тела, как и сила цепи, измеряется по ее слабейшему звену, один непропорционально слабый орган ставит под угрозу или разрушает все целое. Второе необходимое условие — это отсутствие воздействия различных несчастных случаев, неосторожности и других причин заболеваний, которые в значительной степени приводят к болезням и преждевременной смерти».

В ходе нашего исследования болезней мы были слишком ограничены старыми представлениями о симптоматике болезней; мы слишком много занимались поверхностными симптомами и пренебрегали изучением человека и его окружения в целом; мы упустили из виду тот факт, что существует географический фатализм в физическом смысле, а также влияние климатического фатализма, так хорошо описанного Альфредом Хэвиландом, и наличие фатализма индивидуального телосложения, которое может быть унаследованным или приобретенным. Идея, которую разрабатывает Шарко, о том, что с течением года, когда сменяются жаркий и холодный, сухой и влажный сезоны, с возрастом человеческое тело претерпевает подобные изменения, и болезни приобретают определенные характеристики, также упускается из виду; и нигде эта последняя точка зрения не игнорируется в большей степени, чем в отношениях, которые крайняя плоть имеет к младенчеству, молодости и старости, как будет более подробно объяснено в главах этой книги, посвященных раку и гангрене. Признавая, что Хэвиланд преувеличил влияние климата как этиологического фактора в его специфическом воздействии на возникновение определенных заболеваний; или что М. Тен утверждает больше, чем следует, в своей «Théorie des Milieux» (Теории воздействия среды), или влияния окружающей среды; или что Хатчинсон слишком тонко проследил наследственность и родословную заболеваний; необходимо также признать, что твердые, осязаемые истины, на которых эти авторы основывают свои предпосылки, очевидны даже для самых скептически настроенных людей; архитектурные детали надстройки могут быть несовершенны, но фундамент является прочным.

Из приведенного выше обзора читателю будет легче понять причины или мотивы взглядов на медицину, выраженных в книге; и хотя я не хочу вступать в область медицины, как Петр Отшельник в новом крестовом походе, чтобы заманить тысячи людей в руки обрезателей, и не хочу, как новый Мухаммед, обещать вечное блаженство и славу седьмого неба всем обрезанным, я прошу своих коллег по профессии спокойно и без предвзятости ознакомиться с реальными и достоверными фактами, которые я честно собрал и добросовестно прокомментировал из своего поля зрения и которые будут ясно представлены на следующих страницах. Я просто изложил факты и свои впечатления: читатель волен делать свои выводы.

Если я был слишком утомительным в умножении инцидентов в поддержку определенных взглядов, я должен напомнить читателю, что вердикт выносится тому, кто имеет преимущество в свидетельствах, и что многие судебные процессы проигрываются из-за небрежности со стороны проигравшей стороны, которая не обеспечила все доступные свидетельства. Вынеся тему обрезания на суд общественного мнения, а также моих коллег

по профессии, я не смог бы отдать должное этой теме в суде или себе самому, если бы не представил дело должным образом; как заметил Наполеон «Бог на стороне самой тяжелой артиллерии», и тот, кто проигрывает сражение из-за нехватки орудий, не должен ругать Провидение, если, имея их в наличии, он не использовал их в бою.

Причины существования этой книги станут очевидны, когда читатель проработает медицинскую часть произведения. Наши учебники, даже те, которые посвящены детским заболеваниям, как правило, необычайно и непростительно молчат и не содержат достаточной информации ни о крайней плоти и заболеваниях, к которым она приводит, ни об обрезании; и даже наши хирургические труды не достаточно ясны, поскольку в них больше внимания уделяется развившимся заболеваниям и оперативным мерам по их устранению, чем профилактической хирургии или медицине. Наши работы по медицине столь же молчат, и, хотя из последней части книги становится ясно, что крайняя плоть и обрезание имеют значительное влияние на возникновение и характер туберкулеза, эта тема, ввиду нашего косого взгляда на изучение медицины, выглядит совершенно неуместной в работе, посвященной заболеваниям легких или горла. Ввиду скудности литературы по данной теме и того, что библиотека среднестатистического практикующего врача не может предоставить все имеющиеся у представителей профессии данные по этому вопросу, книга такого рода предоставит им необходимый материал, на основе которого они смогут сформировать свое мнение по данной теме.

Утверждать, что крайняя плоть не является таким смертельным придатком, потому что так много необрезанных людей остаются живы и здоровы, было бы столь же логично, как предположить, что начальник артиллерии Ли не позаботился о том, чтобы правильно разместить свои орудия на высотах за Фредериксбургом. Накануне сражения он утверждал, что ни одна курица не сможет выжить на плато между высотами и городом. На следующий день, когда эти орудия открыли огонь «», федералы не смогли достичь высот, в то время как многие солдаты в течение нескольких часов находились под железным градом снарядов этой артиллерии, которая косила их целыми рядами, и все же большинство из них остались живы. Мы занимаем среднюю позицию и, признавая, что многие спасаются живыми с крайней плотью, утверждаем, что инвалидов больше, чем видно на первый взгляд, поскольку, как в рассказе Брета Харта «Язычник-китаец», пути крайней плоти темны, загадочны и своеобразны.

Обсуждение относительных достоинств религиозных вероучений с точки зрения здоровья было неизбежным, учитывая характер темы книги. Современное христианство очень несовершенно объясняет, почему этот обряд был либо заброшен, либо отменен. Часто ссылаются на то, что сказал и сделал святой Павел, но, поскольку святой Павел не был одним из апостолов, непонятно, откуда он получил свою власть в этом вопросе, учитывая, что сами апостолы не имели новых взглядов на эту тему. У студента, который предпочитает изучать предмет со всех сторон, естественно возникает вопрос: «Где, когда и почему появилась власть, которая отменила этот обряд?» Есть одно вероятное объяснение: Павел, который был настоящим проповедником языческого христианства, должен был утвердить свое вероучение среди необрезанного народа; хотя, как мы увидим, преданные верующие не гнушались пожертвовать своей мужественностью в надежде стать более приемлемыми для Бога и лучше соблюдать Его заповеди, а другие, в своем слепом фанатизме, не возражали против того, чтобы сидеть голыми на песчаных холмах, с шестидюймовым железным кольцом, продетым через крайнюю плоть, совершенно очевидно, что здравый смысл апостола Павла подсказывал ему бесполезность попыток основать новое вероучение и в то же время сохранить подлинно отличительные черты иудаизма среди язычников,

поскольку еврейская раса была той, среди которой он нашел меньше всего обращенных, поскольку даже ученики и апостолы в Палестине не соглашались с ним. По словам доктора И. М. Уайза, палестинские апостолы и их паства не могли ни признать Павла одним из своих, ни подчиниться его учению, поскольку они следовали Закону, а он его отменил; они были посланы только в дом Израиля, а Павел обращался к язычникам с вестью о том, что Завет и Закон пришли к концу; у них была одна евангельская история, а у него — другая; они пророчествовали о скором возвращении Учителя и восстановлении престола Давида в Царстве Небесном, а он пророчествовал о конце света и приближении последнего дня суда; они запрещали своим новообращенным есть нечистую пищу, особенно жертвенное мясо язычников, а он пренебрегал и тем, и другим, а также субботой и обрезанием. В попытке примирения, которая впоследствии имела место в Иерусалиме в доме Иакова, Якова из Каферсамии из Талмуда, Павел был обвинен синодом иудейских христиан «в пренебрежении Законом, отступлении от учений Моисея и попытке отменить обрезание». Ему было велено отречься от своих слов и подвергнуться унижению вместе с четырьмя другими назарянами, чтобы все знали, что он ведет себя благопристойно и соблюдает Закон; Павел подчинился всем требованиям.

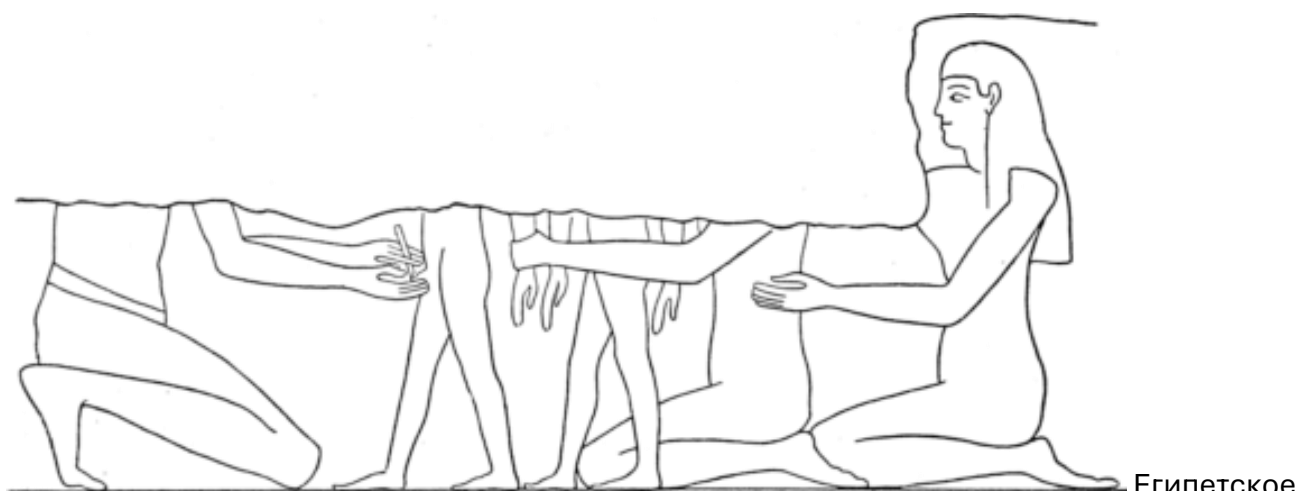
Короче говоря, за исключением высказываний Павла по этому поводу, которые являются второстепенными соображениями, это действительно все, что есть в отношении отмены обрезания христианами. Настоящие ученики и апостолы верили в Иисуса с такой же горячностью, как и Павел (), но примечательно, что те, кто был с Учителем, всегда настаивали на соблюдении Закона (), в то время как Павел энергично настаивал на его отмене.

Исходя из этих предпосылок, я счел целесообразным исследовать относительные достоинства трех религий, исповедуемых так называемыми цивилизованными народами, с точки зрения их влияния на человека в моральном, физическом и умственном отношении. Я привел факты, свои впечатления и причины, по которым я был так впечатлен; из них читатель может легко увидеть, что религия имеет большее отношение к временному существованию человека, чем обычно считается; поэтому ее обсуждение не является неуместным в этой книге.

Повторения в ходе работы были неизбежны. Это не роман и не художественное произведение, и везде, где отсутствие повторений могло бы нанести ущерб правильному представлению факта или принципа, повторения не избегались. При описании операций я хотел избежать слишком многочисленных описаний, так как это сбивает с толку, но счел лучшим привести несколько примеров, так как читатель тем самым получит представление о взглядах разных хирургов, поскольку способ проведения операции часто является показателем взгляда хирурга на необходимость или полезность крайней плоти. В общем плане работы я использовал идею и историческую связь, разработанную Бергманном из Страсбурга, который включил все виды калечения половых органов в обсуждение темы обрезания, поскольку они в оригинальности исполнения в некоторой степени тесно связаны; это также делает тему более интересной как вклад в естественную историю человека, чем более или менее интересуются все умные люди.

П. К. Ремондино, доктор медицины

Сан-Диего, Калифорния.

Египетское
обрезание.

(Из описания Шаб и Эберса *барельефа*, найденного в храме Хонса, недалеко от великого храма Маута, в Карнаке).

ГЛАВА I.

Древность обрезания.

Если церемонии католической церкви или высокопоставленных епископалов переносят нас в глубины древности, или, как заметил Фротингем, церемонии Святого Петра в Риме перенесли его в тайны Эфириса, к жертвенным обрядам древней Финикии, то в какую туманную древность переносит нас созерцание обряда обрезания? Александрийская библиотека с ее обширной коллекцией ценных записей, вероятно, могла бы предоставить нам некоторую информацию о его происхождении и древности, но мусульманский фанатизм с его верой в вседостаточность и непогрешимость Корана привел к уничтожению этого замечательного хранилища. Теперь мы должны полностью полагаться на рассказ Ветхого Завета или на то, что с тех пор было написано греческими и итальянскими историками о его происхождении и практике. Египетские памятники и их иероглифы не дают нам никакой информации по этому вопросу, более древней, чем правление Рамсеса II; в то время как часто цитируемый Геродот писал примерно через четырнадцать веков после рассказа Ветхого Завета, а Страбон и Диодор — примерно через девятнадцать веков после того же летописца. Таким образом, в хронологическом порядке у нас есть, во-первых, рассказ Библии; во-вторых, египетские памятники и их откровения; и, в-третьих, информация, собранная Пифагором, Геродотом и другими философами и историками. К этим трем источникам мы можем добавить туманную смесь традиций и мифологических событий, начало которых в плане времени неопределенно. Именно из этих источников мы должны определить происхождение и древность, а также характер обряда.

Вольтер считал, что тема обрезания не вписывается в его особую систему общей философии. По какой-то причине он не хотел, чтобы израильтяне получили заслугу за ее введение; если бы он признал это, ему пришлось бы объяснить божественное происхождение обряда, что евреи упорно поддерживали на протяжении более тридцати семи веков. Вольтер считал, что будет проще, если он приписал происхождение этого обряда египтянам, от которых евреи его позаимствовали. Для этого он использовал рассказ Геродота на эту тему. Однако его отношение к еврейской расе вызвало сильную враждебность со стороны этих людей, и в

книге под названием «Письма некоторых евреев к месье Вольтеру» — серии критических замечаний по поводу его клеветы на расу и на писания Ветхого Завета (написанной рядом португальских, немецких и польских евреев, проживавших в то время в Голландии^[1]) они окончательно доказали, что финикийцы заимствовали этот обряд у израильтян, поскольку они (финикийцы) практиковали этот обряд на новорожденных, тогда как, если бы они следовали египетскому обряду, они бы обрезали ребенка только после того, как ему исполнилось тринадцать лет, — это и было отличительным различием между еврейским и египетским обрядами.

К счастью, в небольшом храме Хонса, который был пристройкой к большому храму Маута в Карнаке, был найден *барельеф*, частично сохранившийся в идеальном состоянии, который проливает свет на тему египетского обрезания. Верхняя часть скульптуры была настолько повреждена, что верхние части четырех из пяти фигур были разрушены, но нижние части были настолько совершенны в каждой детали, что давали полную картину возраста кандидатов на обряд и способа его проведения. Это еще более интересно тем, что устанавливает время, в течение которого обряд проводился. М. Шабас и доктор Эберс утверждают, что, поскольку основателем храма был Рамсес II, скульптура относится к обрезанию двух его детей. Нож, по-видимому, представляет собой каменный инструмент, а оператор стоит на коленях перед ребенком, который стоит, в то время как матрона поддерживает его в положении на коленях и держит его руки сзади.^[2] На этом *барельефе* мы видим большую разницу между двумя формами операции: у евреев она, как правило, проводилась на восьмой день после рождения, а на *барельефе* детям десять или двенадцать лет.

Хотя традиции и мифология более или менее завуалируют события прошлого, в отношении обрезания они дают значительное объяснение вопросам, которые в противном случае было бы трудно согласовать. Обрезание практиковалось индейцами чиппева на верхнем течении Миссисипи, а его модификации практиковались среди мексиканцев, центральноамериканцев и некоторых южноамериканских индейских племен, а также среди многих коренных жителей островов Тихоокеанского архипелага. Существует предание, упомянутое Доннелли в связи с затонувшим континентом Атлантида, что Уран, один из атлантовских царей, приказал всей своей армии подвергнуться обрезанию, чтобы они могли избежать смертельной казни, которая тогда уничтожала народы к западу от них.^[3] Эта традиция говорит нам о том, что гигиенические преимущества обрезания были признаны еще до потопа, а также указывает на то, как обрезание распространилось на запад, в западный мир. Как указал Доннелли, многие американцы обладали не только традициями, привычками и обычаями, которые, должно быть, пришли из Старого Света, но и сходство многих слов и их значений, которое существует между некоторыми американскими языками и языками коренных жителей, остатки которых все еще сохранились в некоторых местах на юго-западном побережье Европы — древней Арморике, чья колония в Уэльсе до сих пор сохраняет свои древние слова, — не оставляет сомнений в том, что когда-то между двумя мирами существовала сухопутная магистраль. Манданы, проживающие в верховьях Миссури, имеют в своем словарном запасе много слов, несомненно, армориканского происхождения,^[4] так же как и язык чапенок в Центральной Америке содержит основные слова, обозначающие божество, семейные отношения и многие условия жизни, которые идентичны еврейскому языку,^[5] где названия отец, сын, дочь, бог, король и богатый в основном одинаковы в обоих языках. Это должно быть больше, чем случайное совпадение, что манданы позаимствовали некоторые из своих самых выразительных слов из валлийского языка, или что в Центральной Америке есть много городов с аналогичными названиями городов Армении.^[6] Канадские названия местностей, а также названия долины Миссисипи,

указывают на французское происхождение их первопоселенцев, так же как названия Верхней Калифорнии указывают на национальность и вероисповедание ее первых поселенцев. Поэтому нет ничего странного в утверждении, что американская цивилизация и многие обычаи, обнаруженные в XV веке первыми испанскими первооткрывателями, были не чем иным, как остатками древней и видоизмененной финикийской цивилизации, среди которых фигурировало обрезание.

Доктор А. Б. Арнольд из Балтимора утверждает, что при современном состоянии наших антропологических знаний и материалах, которые удалось собрать в ходе исследований, нам не следует удивляться тому, что среди народов, проживающих в удаленных друг от друга регионах мира, существуют обычаи, законы и нравы, которые свидетельствуют об одинаковом происхождении и развитии, а также тому, что верования и институты, будь то мудрые или ненормальные, возникают в, казалось бы, совершенно разных условиях, и обрезание не является исключением.[7] Д-р Арнольд слишком полагается на случай. Вряд ли можно считать случайным сходство между архитектурой финикийцев и центральноамериканцев, проявляющееся в их арках; в начале века, 26 февраля; прогресс и интерес к астрономической науке; сосуществование пирамид в Египте и Центральной Америке; то, что пять армянских городов имеют свои тезки в Центральной Америке. Историограф Канарских островов М. Беншалет считает, что эти острова когда-то были частью большого континента к западу от них; это подтверждается обнаружением множества скульптурных символов, похожих на Канарских островах и на берегах озера Верхнее, а также обнаружением на Канарских островах мумии с сандалиями, точные копии которых были найдены в Центральной Америке.[8] Сложное слово, используемое для обозначения Великого Духа, которое оказалось идентичным в валлийском и манданском языках, каждое из которых требует пяти отдельных звуков для произношения, слова, столь же сложные, как пароли тайных обществ, вряд ли можно назвать результатом случайности.[9] Должно быть, в каком-то отдаленном периоде существовала какая-то связь между предками этих миссурийцев манданов и берегами древней Арморики; предки этих манданов, возможно, жили тогда дальше на восток; они даже могли быть племенем из затерявшейся Атлантиды; но аналогия не только в отношении только что упомянутого слова — *Maho-peneta*, валлийского и манданского, — но и в сходстве местоимений обоих языков, и существованием идеи о противоположности священного белого быка египтян, встречающейся среди дакотов или сиу, — все указывает на то, что эти люди, как и остальные американцы, первоначально пришли с Востока; откуда пришли их языки, нравы, обычаи, обряды и та цивилизация, которой они обладали, среди которой обрезание, сквозь туман веков, сохранило свою форму в том или ином виде.

Очевидно, что произошла какая-то ужасная катастрофа, разделившая полушария; западный мир остался неизменным в своей цивилизации и сохранил обычаи и обряды того времени как свидетельство своего происхождения. С этой точки зрения, существование обрезания среди жителей Запада можно легко проследить до его происхождения в горах Халдеи. Древние традиции и мифологические отношения египтян к великой нации на Западе в полной мере подтверждаются глубоководными измерениями «Челленджера», «Дельфина» и «Газели», которые ясно указывают на наличие подводного плато, когда-то составлявшего континент Атлантида, единственным видимым свидетельством которого над волнами бурной Атлантики являются Азорские острова и остатки финикийской цивилизации среди американцев.

Профессор Уорман из Бруклина отвергает идею о том, что обрезание когда-либо было связано с каким-либо образом или что оно возникло в результате каких-либо обрядов,

связанных с поклонением фаллическому культу ([10]). Однако Бергманн,[11] из Страсбурга, не только утверждает, что обрезание является прямым результатом поклонения фаллическим символам, но и рассматривает этот обряд как нечто, к чему привели, так сказать, постепенный эволюционный процесс нравов, обычаев и общества, начиная с того, что называется периодом героев-воинов в традиционной истории, когда война и столкновение щитов, мечей или копий были главными удовольствиями и занятиями человека. Странно отметить, какая разница, должно быть, существовала между этими героями-воинами в отношении их представлений о мужественности: одни были жестокими и злобными, а другие — великодушными. Макферсон, историограф ранней Британии, не может не противопоставить превосходную мужественность героев Оссиана в своем живописном описании древних каледонов жестокости греческих героев Гомера. Традиции, на которых Бергманн основывает происхождение обряда обрезания, все связаны с бесчеловечными и жестокими страстями, которые одушевляли наших варварских предков. Первый приведенный случай — это египетская традиционная трагедия, которая, по всей вероятности, была отправной точкой того фаллического культа, который, с растущим развратом, способствовал окончательной деморализации Рима и Греции после его введения в этих странах.

ГЛАВА II.

Теории происхождения обрезания.

Нам говорят, что в битве мужчины считали побежденных недостойными носить имя мужчины, рассматривая слабость или недостаток навыков, которые привели к их поражению, как нечто женственное. Затем победитель прибегал к очень суммарному и эффективному способу, выполняемому самым примитивным и быстрым образом, чтобы сделать свою жертву как можно более похожей на женщину во всех внешних проявлениях; это достигалось путем удаления одним махом *всех* половых органов, причем фаллос обычно сохранялся в качестве трофея — практика, которая также применялась к мертвым врагам, чтобы показать, что победитель победил *мужчин*. С незапамятных времен победитель обычно уносил с собой часть тела своей жертвы или поверженного врага в качестве знака или свидетельства своего мастерства; это была либо рука, голова или скальп, нижняя челюсть или палец. Унос фаллоса или мужского члена считался самым убедительным доказательством природы побежденного, и, поскольку он устанавливал пол, он давал большее право на славу и мастерство, чем простое собрание рук или скальпов, которые не обозначали пол. В соответствии с этим обычаем, мы видим, что Осирис, когда он вернулся в Египет и обнаружил, что Тифон разжег раздор в его отсутствие, был побежден последним в последовавшем конфликте, был расчленен и порезан на куски, причем последователи Тифона получили по куску, а сам Тифон получил фаллос или половой член. Исида, супруга Осириса, по-видимому, в свою очередь, получила контроль над правительством, и, получив все части расчлененного Осириса, кроме фаллоса, — Тифон сбежал с ним и, согласно некоторым преданиям, бросил его в море,—Исида приказала изготовить статуи, каждая из которых должна была содержать часть несчастного Осириса, которого впоследствии должны были почитать как бога, а священники должны были выбрать из животных один вид, который впоследствии считался бы священным. Фаллосу, который пропал, было предписано особое почитание, с более выраженными торжественными обрядами и таинствами; отсюда

произошло почитание фаллоса и святость белого быка Аписа среди египтян, который был выбран для представления Осириса.

В результате постепенной эволюции и прогресса общества, возделывания земли и потребности в слугах, воины нашли другое применение своим пленникам, взятым в бою, помимо простого отрезания фаллоса в качестве трофея; эти пленники начали иметь некоторую внутреннюю ценность. Отсюда произошло изменение; однако воинский инстинкт по-прежнему требовал, чтобы побежденные, даже если они были рабами, все же носили какой-то знак рабства. Первоначальная идея удаления фаллоса заключалась в кастрации жертвы; исследования показали, что той же цели можно достичь с помощью кастрации, операции, которая также в конечном итоге достигла приемлемого уровня совершенства, пройдя различные стадии эволюции, причем сначала она выполнялась путем полного удаления всего мошонки и ее содержимого. Однако эта операция, учитывая невежество того времени в отношении остановки кровотечения, сопровождалась высокой смертностью и в конечном итоге превратилась в простое удаление железы или ее уничтожение с помощью давления или насилия. Бергманн высказывает идею, что обрезание в свое время было нестираемым знаком и отличительной чертой раба, поскольку умы того времени не могли освободиться от представления, что гениталии должны быть каким-то образом изуродованы, не в силах придумать какой-либо другой унижительный знак мужественности, который, по мнению варваров, необходимо было наносить рабам.

Общепринятая идея о физическом увечье пленных, взятых в войне, или о том, что победитель должен унести с собой какой-то знак с тела побежденного, не только поддерживается традицией и подтверждается монументальными скульптурными свидетельствами, но и по-прежнему широко распространена среди многих народов (). У древних скифов только воины, вернувшиеся с битвы или набега с головами врагов, имели право на долю добычи. У современных берберов до сих пор существует обычай, согласно которому молодой человек, предлагая руку своей избраннице, должен показать ее отцу мужские члены всех врагов, которых он победил, в качестве доказательства своей мужественности и права на звание воина. Абиссинцы и некоторые негритянские племена на побережье Гвинеи до сих пор следуют обычаю захватывать фаллос павшего врага. Как бы варварски ни казалась эта практика, ее фактическое выполнение имеет лишь второстепенное значение, поскольку основной мотив заключается в том, что воин хотел доказать, что он был там, участвовал в реальной борьбе и что его враг был побежден. Автор помнит, что после одной из битв на Западе во время недавней войны в его местность поступило много писем с кусочками одежды или прядями волос несчастного генерала Конфедерации Золликофера, который был убит в бою; это расположение духа воина, по-видимому, все еще существует, как и в древних египтянах. На древнеегипетском памятнике — памятнике Осимандиасу — Диодор заметил настенную скульптуру, *барельеф*, изображающий военнопленных, скованных цепями или веревками, которых регистрирует королевский писец перед тем, как они лишатся правой руки или фаллоса, куча которых видна в одном из углов переднего плана; из этой скульптуры мы узнаем, что эта практика была не только индивидуальным действием, но и национальным обычаем египтян, которые порой подвергали своих побежденных врагов этому испытанию массово, но деловито.

Бергманн утверждает, что израильтяне прибегали к подобным практикам, и приводит в качестве доказательства случай, когда Давид принес Саулу двести крайних плотей — в знак того, что он убил столько же филистимлян — в знак того, что он достоин быть его зятем. Он утверждает, что, хотя многие интерпретируют этот отрывок из Ветхого Завета как «двести крайних плотей», он должен был бы читаться как «двести мужских членов», которые Давид и

его товарищи отрезали филистимлянам, поскольку слово «орлот» означает мужской член, а не крайнюю плоть. Предположение о том, что израильское обрезание могло возникнуть либо из поклонения фаллосу, либо из каких-либо обычаев героев-воинов, является несостоятельным в отношении живых пленников и противоречит монотеистической идее, которая господствовала в Израиле, или благожелательной природе их Бога. Строгое противодействие религии иудаизма любому другому увечью, кроме завета, также противоречит взглядам, выдвинутым Бергманном, поскольку хорошо известно, что даже кастрированные животные считались несовершенными и нечистыми, а потому непригодными для принятия или принесения в жертву их божеству. Ни один кастрированный мужчина не имел права вступать в священство или помогать при принесении жертв. Вся идея иудаизма, противостоящая таким увечьям, их соблюдение обрезания и его выполнение ни в коем случае не могли развиться из фаллических или других воинственных обрядов или обычаев; но мы должны принять его происхождение как чисто религиозный обряд — завет самого строгого соблюдения, совпадающий по своему возникновению с формированием еврейского вероучения в горах Халдеи.

То, что Геродот или Пифагор могли написать о практике египтян, было написано, как уже отмечалось, примерно через девять веков после того, как Моисей записал свои законы; сам Моисей появился на несколько веков позже Авраама. Геродот цитируется как утверждающий, что финикийцы позаимствовали эту практику у египтян, в поддержку теории, что Египет был центральным ядром, откуда эта практика началась, а не что она перешла в Египет из Финикии. Уже упомянутая разница в возрасте, в котором практиковался этот обряд — в Финикии и Израиле он был одинаковым — показывает, что свидетельство Геродота в этом конкретном случае было результатом ошибочного суждения, поскольку мы видим, что народы, позаимствовавшие эту практику у египтян (), а также их потомки, строго следуют их практике в отношении возраста, в котором должна проводиться операция. Еще одним доказательством строго религиозного характера обряда, что касается евреев, является тот факт, что, несмотря на все их навыки в хирургии и медицинских науках — они когда-то были единственными разумными представителями нашей науки — они никогда не вносили никаких изменений или улучшений в способ проведения операции. Очевидно, что даже Маймонид, знаменитый еврейский врач XII века, который сформулировал некоторые правила в отношении этой операции, находился под неким давлением религиозного аспекта этого обряда. В качестве резюме этой части темы можно сказать, что Ветхий Завет предоставил единственное надежное и достоверное описание до Пифагора и Геродота. Согласно его свидетельству, Авраам был первым, кто выполнил эту операцию, которую, по-видимому, он провел на себе, своем сыне и слугах — в общей сложности почти на четырехстах мужчинах; тогда он жил в Халдее. В отсутствие других столь же надежных свидетельств мы должны принять это свидетельство в отношении его происхождения, причин и древности.

Вольтер в своей статье об обрезании в «Философском словаре» кажется более заинтересованным в том, чтобы опровергнуть любое свидетельство, которое могло бы способствовать вере в какую-либо религию, чем в том, чтобы дать какую-либо полезную информацию. Он основывает все свои аргументы на книге Геродота «Эвтерпа», в которой тот рассказывает, что колхи, по-видимому, пришли из Египта, поскольку они помнили древних египтян и их обычаи больше, чем египтяне помнили колхов или их обычаи; колхи утверждали, что они являются египетской колонией, основанной там Сесострисом, и походили на египтян. Вольтер утверждает, что, поскольку евреи тогда жили в небольшом уголке Аравии Петреи, вряд ли египтяне, будучи тогда незначительным народом, позаимствовали бы какие-либо их обычаи. Чтение «Геродота» Вольтера в некоторой степени убедительно, но «Геродот»

Вольтера и сам Геродот — это две разные вещи, и книга «Эвтерпа» говорит совсем не то, что в ней говорит М. Вольтер. Внимательное чтение Вольтера и изучение его еврейских критиков по этому вопросу, представленных в «Письмах евреев к Вольтеру», убедит любого читателя в том, что в вопросе об обрезании г-н Вольтер является ненадежным авторитетом.

ГЛАВА III.

Распространение обрезания.

Из Халдеи, а затем из гор Армении и Курдистана, практика обрезания, по всей вероятности, была впервые принята финикийцами, которые в конечном итоге отказались от израильского обряда в отношении возраста его проведения и заменили его египетским обрядом. Из Финикии его распространение через морские предприятия этой расы в зарубежные страны было легким. Египет был следующим местом, где приняли эту практику; сначала только священники и знать, включая королевскую семью, пользовались этой практикой. Египтяне связывали обрезание с гигиеной и чистотой; таково было мнение Геродота, который рассматривал этот обряд как строго гигиеническую меру. История свидетельствует о существовании обрезания среди египтян еще во времена правления Псамметиха, который правил в конце VI века до нашей эры. Эта практика, должно быть, носила очень религиозный и национальный характер, поскольку, как нам известно, Псамметих, приняв нескольких известных иностранцев, которым он разрешил проживать в Египте без обрезания, навлек на себя большую неприязнь со стороны своих подданных, и особенно со стороны армии, которая считала необрезанного иностранца недостойным милости. В следующем веке Пифагор посетил Египет и был вынужден подвергнуться обрезанию, прежде чем ему было предоставлено право учиться в египетских храмах. В следующем веке эти ограничения были сняты, поскольку ни Геродот, ни Диодор, посетившие эту страну, не были обязаны подвергаться обрезанию, чтобы жить среди народа или заниматься учебой. Есть одна любопытная привычка, которая упоминается в связи с обрядом обрезания среди этих людей, а именно его связь с принесением клятвы или торжественного обязательства. Среди египтян обрезанный фаллос, как и обряд обрезания, казался символом как религиозного, так и политического сообщества, а обрезанный член был символом гражданского патриотизма, а также ортодоксальной религии нации. Для египтянина его обрезанный фаллос был символом национальной и религиозной чести; и так же, как англосаксы поднимают правую руку, а левую кладут на Священное Писание, когда принимают клятву, так и древние египтяне поднимали свой обрезанный фаллос в знак искренности — обычай, который не совсем забыт их современными потомками. Отчасти именно этот обычай присягать или подтверждать клятву, положив руку под бедро, у ранних израильтян заставил многих поверить, что их обрезание было заимствовано у египтян, особенно М. Вольтера, который настаивает на том, что рука клалась на фаллос, и что перевод не имеет правильного значения, как указано в Библии.

Среди арабов было принято проводить обрезание в возрасте тринадцати лет, поскольку именно в этом возрасте Исмаил был обрезан своим отцом Авраамом. Арабы практиковали обрезание задолго до появления Мухаммеда, который сам был обрезан. Покок упоминает традицию, приписывающую пророку слова: «Обрезание — это предписание для мужчин и почетная вещь для женщин». Хотя этот обряд не является религиозным предписанием, он распространился везде, где полумесяц принес мусульманскую веру. Необрезание и нечистота для мусульман являются синонимами. Как и абиссинцы, арабы также практикуют

женское обрезание — операцию, имеющую значительное медицинское значение, как будет объяснено в медицинской части работы. Эта практика также распространена в Эфиопии. Некоторые авторитеты утверждают, исходя из этой связи женского обрезания среди южных арабов, эфиопов и абиссинцев, что они не заимствовали этот обряд у израильтян; но нет большого сомнения в том, что эта операция была передана арабам от Авраама через его сына Измаила. Учитывая оккупацию Сирии, Аравии и Египта французами, а также связи этих стран с Великобританией, удивительно, что в начале нынешнего века специалисты не располагали полной информацией о природе и целях женского обрезания, практикуемого в этих странах. Делпеш отмечает, что его информация о восточной практике была слишком расплывчатой, чтобы определить, удаляли ли нимфы или клитор, или же это делали только в случаях аномального удлинения этих частей. Однако М. Мурат подробно и очень умно пишет на эту тему, как и Лоньер-Виллермей, который, пишуший в той же работе, что и Делпеш, считает, что удаляется именно клитор.[12] В Аравии профессия *resectricis nympharum*, или женского обрезания, является столь же стабильным занятием для некоторых матрон, как кастрация петухов или кастрирование кур является единственным занятием многих матрон на юге Европы. Абульфедда рассказывает, что в битве при Оходе, где мусульманство было очень близко к внезапному концу из-за сокрушительного поражения пророка и его последователей, Хамза, дядя пророка, увидев в рядах противника вождя корейшей, которого он знал, крикнул: «Иди сюда, сын женского обрезателя!» Поскольку Хамза был среди убитых, вполне вероятно, что он погиб от рук вождя, чья мать действительно занималась этим ремеслом. Эта практика настолько распространена, что эти старухи иногда ходят по деревне, выкрикивая название своего ремесла, как бродячие бляхари или точильщики ножиц.

Нынешние церемонии, сопровождающие выполнение этого обряда среди арабов, хорошо описаны доктором Деланжем, хирургом французской армии, который был свидетелем этого в провинции Константин в Алжире.

У этих арабов обрезание проводится, так сказать, одновременно для всего класса, независимо от незначительных различий в возрасте. Ему предшествует праздник, который длится в общей сложности восемь дней. В течение первых семи дней все арабы из квартала, где проживают кандидаты на обрезание, одеваются в свои лучшие наряды. Бедные тщательно стирают свои плащи и одежду, а богатые наряжаются в свои золотые и серебряные парчовые жилеты и панталоны. В течение этих семи дней царит всеобщее веселье, и арабы проводят большую часть этого времени на улицах деревни, устраивая гонки, стреляя из ружей или участвуя в инсценированных сражениях между разными лагерями, во время которых один из участников несет зеленое, или священное, знамя, которое, как считается, делает его носителя неуязвимым. Сражение заканчивается тем, что знаменосец подвергается обстрелу со всех сторон и падает, но быстро поднимается и машет флагом в знак его защитной силы. Затем арабы переходят в другое общественное место, где знати и гостям предоставляются места на коврах; здесь под музыку тумтумов и пение невидимых женщин танцуют только мужчины.[13] Вечером женщины поют, а мужчины молча слушают, и этот концерт продолжается до полуночи. На седьмой день женщины из племени, нарядные в свои лучшие наряды и украшенные всеми своими личными украшениями, в сопровождении всех молодых мужчин, вооруженных ружьями и пистолетами, отправляются на край оазиса, где собирают тарелки с мелким песком. С этим песком они возвращаются в деревню, где он остается на ночь под светом полной луны на террасах дома. Последний день заканчивается большим банкетом, устраиваемым богатыми людьми, чьи дети собираются пройти обрезание, на который приглашаются все жители.

На следующее утро все родственники кандидатов собираются в доме, где будет проводиться обряд; женщины поднимаются на второй этаж, откуда они могут смотреть вниз во двор с веранды, закрытой решеткой, не будучи самими видимыми. Мужчины собираются на первом этаже вместе с оператором и его помощниками, а также детьми, которым предстоит обрезание, одетыми в желтые шелковые халаты. Ребенок, которому предстоит операция, сидит в лотке с песком, а помощник фиксирует его руки и держит бедра широко раздвинутыми сзади. Затем обрезающий осматривает крайнюю плоть, головку полового члена и удаляет жировые отложения. После этого на орган надевают компресс с отверстием для прохождения головки полового члена; теперь используется небольшой кусок кожи диаметром около шести сантиметров с маленьким отверстием в центре, свободный конец крайней плоти продевается через отверстие; затем к крайней плоти рядом с передней частью кожного щитка привязывается лигатура из шерстяного шнура, и, приложив нож между нитью и кожей, крайняя плоть удаляется одним движением; затем слизистая внутренняя оболочка разрывается ногтями больших пальцев рук и отгибается назад, чтобы соединиться с другими частями. Затем поверхность посыпают порошком *арара* или *геновриера* и перевязывают небольшой тканевой повязкой, последующие перевязки состоят из порошка *арара* и масла. Во время операции женщины в галерее поддерживают неземную музыку с помощью тумтумов, цимбал и всех кастрюль и сковородок из окрестностей, которые приносят для этого случая. Эта музыка сопровождается песнями и напевами, каждая женщина исполняет свою собственную песню, импровизированную или подсказанную случаем. Это не только служит для заглушения криков детей, но и, в некотором роде, помогает отвлечь их от непосредственного созерцания своих страданий. Предкожные кожицы собираются и уносятся на край оазиса, где их с торжеством и ликованием закапывают. Это обрезание проводится только раз в три или четыре года, и дети имеют возраст от четырех до восьми лет; из пятнадцати обрезанных на празднике, свидетелем которого был М. Деланж, только двое были старше восьми лет.

[14]В очень интересной старой книге «Договоры Альберти Бобовии», который был привязан к двору Мухаммеда IV, опубликованной с комментариями Томаса Хайда из Оксфорда в 1690 году, есть описание турецкого проведения обряда, которое позволяет сделать вывод, что они обрезали детей в довольно раннем возрасте: «Et cum puer præ dolore exclamat, imus ex duobus parentibus digitis in melle ad hoc comparato os ei obstruit; cæteris spectatoribus acclamantibus. O Deus, O Deus, O Deus. Interim quoque Musica perstrepat, tympana et alia crepitacula concutiuntur, ne pueri planctus et ploratus audiat». Бобовий говорит, что возраст, в котором проводится обрезание, не имеет значения, при условии, что кандидат достаточно взрослый, чтобы сделать исповедание веры, которое, однако, делает за него крестный отец, следующими словами: «Нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед — его Пророк», или, как переводит наш автор « », «Non esse Deum nisi ipsum Deum, et Mohammedem esse Legatum Dei». К этому он добавляет, что ребенок не должен быть младенцем, а должен быть не моложе восьми лет. Подобно арабам, турки отмечали это событие пирами, играми и всеобщим весельем; ребенка держали в постели в течение пятнадцати дней, чтобы рана полностью зажила. Обрезание проводилось в положении стоя.

Мишель Ле Фебер в своей книге «[15]», написанной в 1681 году, рассказывает о налоге, взимаемом с христиан турками за то, что они, христиане, могут пользоваться свободой совести, и отмечает, что, поскольку обрезание не является обязательным для турок, это часто приводило к проблемам и недовольству, так как многие турки уклонялись от этой операции. Сборщики налогов в Турции очень прилежны, и, поскольку обрезание, как

правило, было достаточным доказательством того, что человек не является христианином, он часто был свидетелем сцен на улицах, когда незнакомцы, арестованные этими сборщиками налогов, были вынуждены показывать свое обрезание как неоспоримый знак своего освобождения от налога. Он также рассказывает, что в своем рвении обратить людей в ислам турки часто прибегали к подаркам, чтобы побудить христиан принять их веру. Находясь в Алеппо, он видел португальского моряка, который благодаря подаркам отрекся от своей религии, но который самым решительным образом раскаялся, когда его привели на обрезание. Увидев, что мольбы тщетны, кади приказал немедленно дать моряку одурманивающее зелье, после чего его схватили и без дальнейших церемоний обрезали.

В случаях, когда новый мусульманин ведет себя разумно и подчиняется как герой, церемонии более тщательно подготовлены. Ле Фебер рассказывает, что если кандидат является известным или богатым человеком, его сажают на лошадь и вывозят по всему городу; его одевают в самые богатые турецкие одежды, а в руку ему дают стрелу, направленную острием в небо; за ним следует большая толпа людей, некоторые из которых одеты в праздничные наряды, а другие — в фантастические костюмы; и на протяжении всего шествия, когда все люди бегут, чтобы пополнить толпу, царит всеобщее веселье и праздник. Если этот человек оказывается бедняком, его просто спешно ведут пешком, с простой стрелой в руке, направленной в небо, чтобы отличить его от обычных смертных; перед ним глашатай громким голосом провозглашает, что новый религиозный деятель возвысил себя, исповедуя веру пророка таким торжественным образом. Среди лавок и магазинов собирают пожертвования в его пользу, которые в основном присваивают себе проводник, обрезавший и его помощники, после чего его без лишних церемоний обрезают.

Тот же автор описывает операцию, проводимую над молодыми турками, и сопутствующие церемонии. Они в некоторых отношениях отличаются от тех, которые применяются при обрезании новообращенного. Родители ребенка устраивают пиршество в соответствии со своими средствами, на которое приглашаются родственники семьи и личные друзья; если он принадлежит к высшим слоям общества, его водят по городу под музыку барабанов и цимбал, одетого в богатые одежды; два воина ведут процессию с обнаженными мечами, а замыкает ее отряд женщин, поющих песни радости; процессия время от времени останавливается, и два гладиатора впереди устраивают яростную схватку, рубя друг друга самым решительным и жестоким образом, но так искусно, что ни один из них не получает травм; по возвращении домой ребенка, которому обычно восемь или десять лет, связывают по рукам и ногам, чтобы он не нанес себе травм, кладут на кровать и обрезают бритвой, операцию проводит либо хирург, либо глава мечети.

ГЛАВА IV.

Обрезание среди диких племен.

Э. Казалис (E. Casalis), автор книги «Басуто и их обычаи» ([16]), который в качестве миссионера очень долго прожил среди басуто, рассказывает нам, что в этом народе операция проводится в возрасте от 13 до 15 лет (). Церемония проводится раз в три-четыре года. Басуто считают это событие настолько важным, что отмечают даты событий от одной из этих церемоний, как римляне отмечали даты событий от определенного консульства, а греки — от Олимпиады. В назначенное время все кандидаты устраивают инсценированное восстание и бегут в лес; воины вооружаются и бросаются в погоню, а после

инсценированного сражения захватывают повстанцев, которых приводят обратно в качестве пленников, сопровождая их танцами и большим ликованием, которые являются прелюдией к празднику. На следующий день возводятся хижины тайны (*мапато*), где после обрезания молодые люди должны прожить около восьми месяцев под руководством опытных учителей, которые обучают их пользоваться копьем, мечом и щитом, учат терпеть голод, жажду, удары и всевозможные лишения; длительные посты и жестокие порки считаются развлечением между упражнениями. О строгости правил можно судить по тому факту, что инструкторы имеют право казнить любого, кто попытается сбежать от этих испытаний. Женщины строго исключены из этих лагерей, но мужчинам разрешается их посещать, когда они имеют привилегию помогать учителям, нанося дополнительные удары и наставляя несчастных кандидатов. После восьми месяцев такой подготовки молодых людей смазывают маслом с головы до ног, одевают в одежду и дают им имя, которое они будут носить до конца жизни. *Мапато*, или таинственная хижина, сжигается дотла, и молодые люди возвращаются в деревню. Дядя по материнской линии дарит юноше копье для защиты и корову, которая будет обеспечивать его пищей. До момента вступления в брак новообрезанные живут вместе; их обязанности носят подчиненный характер, например, сбор дров и уход за стадами.

М. Поль Лафарг рассматривает обрезание среди негритянских рас как обряд, ознаменовывающий их вступление в мужское полое; Ливингстон, который также наблюдал вышеупомянутые явления, связанные с проведением *богера*, или обрезания, среди басуто, считает, что для них этот обряд имеет чисто гражданское значение и никак не связан с религией.

Среди многих африканских племен молодые девушки должны пройти испытание, схожее с обрезанием, когда им исполняется тринадцать лет. Этот обряд имеет точно такое же отношение к их вступлению в женскую зрелость, как обрезание у мужчин басуто означает вступление в мужскую зрелость. В назначенное время девушки собираются вместе и отводятся к берегу реки, где их передают на попечение опытных матрон. Здесь они проживают после прохождения своего рода крещения; старухи жестоко обращаются с ними, наказывают и оскорбляют, чтобы сделать их выносливыми и нечувствительными к боли; их также обучают науке и искусству африканских домашних обязанностей. Среди галлинов Сьерра-Леоне, в дополнение к другим обрядам, в полночь, когда луна в полной фазе, у молодых девушек удаляют клитор (), после чего они получают имя, под которым будут известны всю жизнь. Посвящение каждого пола в эти тайны предназначено исключительно для представителей этого пола, и для мужчины было бы столь же фатальным проникнуть в лагерь женщин во время проведения этих церемоний, как и для женщины войти в *мапато*, где молодые мужчины проходят испытание. После посвящения в женственность девушки живут отдельно, подобно молодым мужчинам, до тех пор, пока не выйдут замуж.

Лафарг рассказывает, что среди австралийцев обрезание имеет такое большое значение, что племена, находящиеся в состоянии войны, приостанавливают все военные действия и встречаются в мире во время соблюдения или проведения этого обряда. Здесь мы снова видим повторение, с небольшими изменениями, обрядов « » басуто — что в некоторой степени подтверждает идею Бергмана о происхождении обрезания как героического воина. Австралийские воины разыгрывают имитацию сражения и, после серии боев, в конце концов захватывают мальчиков в возрасте от тринадцати до четырнадцати лет, которых уносят под крики и стенания матерей и других родственниц, которые в порыве горя калечат себя, нанося порезы на бедра, так что они обильно кровоточат. Мальчиков тем временем уносят в какое-нибудь укромное место, где старик, сидя на дереве или на возвышенности, с помощью

музыкального инструмента, сделанного из доски и человеческих волос, объявляет, что обряд находится в процессе выполнения, чтобы ни женщины, ни дети не могли приблизиться. Пучки мха помещаются в подмышечную впадину и на лобковую кость, чтобы обозначить половое созревание, а в некоторых племенах кожа полового члена разделяется до мошонки каменным ножом, в то время как другие довольствуются простым круговым разрезом, который удаляет крайнюю плоть, по еврейскому обычаю, а удаленная часть помещается в виде кольца на средний палец левой руки. Затем обрезанный отправляется в горы или лес и остается там до полного выздоровления, тщательно остерегаясь приближения любой женщины. После этого происходит третья часть церемонии: крестный отец молодого человека вскрывает вену на своей руке, обрезанный молодой человек ставится на четвереньки, и делается разрез от шеи до поясничной области, и кровь крестного отца стекает и смешивается с кровью крестника; это, по сути, кровавое крещение, близкое по своему характеру к кровавым союзам арабов.

Малайцы, как и мужчины Борнео, подвергаются обрезанию. Батто также выполняют этот обряд. Среди островитян иногда перевязывают крайнюю плоть, чтобы она отпала. Среди батто той же цели достигают с помощью маленьких бамбуковых палочек, между которыми закрепляют крайнюю плоть. В Новой Каледонии и Тидши мальчиков обрезают в семилетнем возрасте. Жители острова Тонга разрезают крайнюю плоть на спинке с помощью куска бамбука или раковины. На Маркизских и Сандвичевых островах операцию контролируют священники.^[17]

ГЛАВА V.

Инфибуляция, муззирование и другие странные обычаи.

Вопрос о том, обрезали ли мексиканцы своих детей, вызывает споры. Историки признают, что у них существовал кровавый завет, а также тот факт, что кровь брали из крайней плоти, но не все авторитеты сходятся во мнении о том, что крайняя плоть действительно удалялась. Лас Касас и Мендиета утверждают, что эта практика существовала у ацтеков и тотонаков, а Брассер де Бурбург обнаружил следы ее существования у михесов. Лас Касас утверждает, что на двадцать восьмой или двадцать девятый день ребенка приносили в храм, где первосвященник и его помощники клали его на камень и отрезали крайнюю плоть, а удаленную часть затем сжигали в пепле. Девочки того же возраста лишались девственности пальцем верховного жреца, который приказывал повторить операцию в шестом году; и раз в год, в пятом месяце, всем детям, рожденным в течение года, делали надрезы на груди, животе или руках, чтобы обозначить их принятие в качестве слуг своего бога. Клавигеро, с другой стороны, отрицает, что обрезание когда-либо практиковалось. По мнению большинства авторитетных источников, в Мексике было принято приносить детей в храмы, когда они были еще младенцами, где жрецы делали надрез на ухе девочек и надрез на ухе и крайней плоти мальчиков.^[18]

Гротинс и Ариас Монтан в свое время выдвинули идею, что западное побережье Южной Америки было заселено некоторыми мятежными моряками из флота царя Соломона, которые, стремясь уплыть достаточно далеко, чтобы оказаться вне досягаемости, были унесены ветрами и случаем к побережью Перу. Другие предполагали, что некоторые из потерянных колен Израиля нашли путь на восток, в Америку, через Китай, к побережью Мексики. Та же идеальная традиция сделала потерянные колена предками народа ирокезов

в северо-восточных частях Соединенных Штатов. Автор, который будет цитироваться в другой части этой работы, отвергает идею о том, что обряд, совершаемый в Америке, имел какую-либо связь или общее происхождение с обрядом, совершаемым в Азии и Африке; но, верный своей теории о климатических причинах происхождения обрезания, он утверждает, что оно возникло здесь, как и в других местах, будучи обрядом, рожденным климатической необходимостью. Однако он недоволен отцом Акостой за то, что тот не был более конкретен в отношении *способа проведения* мексиканского обрезания. Отсутствие ясности и его последствия в данном конкретном случае можно увидеть в «Диатрибе об обрезании» г-на Маллета, опубликованной в энциклопедическом словаре прошлого века, в которой г-н Маллет сообщает своим читателям, что мексиканцы имели обыкновение *отрезать уши и крайнюю плоть* новорожденных. Эррера и Акоста согласны с Клавигеро в том, что мексиканцы просто *кровили* крайнюю плоть. Пьер д'Англерия и другие современные писатели столь же категоричны в утверждении, что на острове Косумель в Юкатане, на побережье Мексиканского залива и на побережье Флориды они наблюдали обрезание путем полного удаления крайней плоти каменным ножом. Испанский монах Гумилья рассказывает, что индейцы салива из Ориноко обрезали своих младенцев на восьмой день. Эти индейцы также включали женщин в соблюдение этого обряда. Тот же автор рассказывает нам о варварских и кровавых обрядах, связанных с этим ритуалом, народов, живущих на берегах рек Килато и Уру, а также тех, кто живет вдоль рек, впадающих в Апуре. То же самое говорится о гуамо и индейцах отомако; по словам Гумильи, многие из этих индейцев, в дополнение к обряду обрезания, наносили множество порезов на руки, ноги и по всему телу, до такой степени, что это было похоже на резню, причем ребенка оставляли для этого бесчеловечного обращения до десяти или двенадцати лет, чтобы он, благодаря своей большей сопротивляемости и способности к восстановлению, имел шанс выжить после этого испытания. Монах упоминает, что в 1721 году он нашел ребенка, умирающего от этого обращения, раны которого загноились, и ребенок умирал от пиемии; перед операцией детей одурманивали каким-то наркотическим напитком, и они были без сознания во время ее проведения.^[19]

Помимо обрезания, американцы практиковали несколько других операций, которые были аналогичны операции инфibuляции, процедуре, распространенной на Востоке и в ранней Европе, и настолько древней, что, как и обрезание, ее истоки теряются в тумане древности. Она заключалась во введении большого кольца из золота, серебра или железа через отверстие, проделанное в крайней плоти, после чего свободные концы сваривались вместе. Женщины подвергались аналогичной процедуре, причем кольцо охватывало обе половые губы. В некоторых странах для достижения той же цели у женщин использовали склеивание частей тела с помощью раздражающих веществ или режущих инструментов. Данглисон упоминает, что крайняя плоть сначала натягивалась на головку полового члена, а затем кольцо фиксировало крайнюю плоть в этом положении; что древние так затыкали рот гладиаторам, чтобы не дать им ослабеть из-за венерических утех. Древние германцы вели целомудренную жизнь до брака, и их соблюдению целомудрия можно приписать превосходное физическое развитие расы, поскольку как мужчины, так и женщины были не только полностью развиты, но и не были ослаблены ни сексуальными излишествами, ни склонностями до рождения потомства, которое было обязательно крепким и здоровым. Чтобы добиться тех же результатов в нации, склонной к лени и роскоши и слабой в морали, требовались некоторые физические ограничения, и поэтому мы видим, что практика инфibuляции пришла из теплых стран Востока. Древние не только подвергали инфibuляции своих гладиаторов, чтобы удержать их от половых сношений, но и подвергали тому же испытанию своих певцов и вокалистов, поскольку было обнаружено, что это улучшает голос; комики и публичные танцоры также подвергались инфibuляции, чтобы не испортить свой

талант. В старом амстердамском издании «Опыта о пределах человеческого разума» Локка есть цитата из путешествий Баумгартена, в которой он утверждает, что видел в Египте благочестивого дервиша, сидящего в идеальном состоянии природы среди песчаных холмов, который считался самым святым и целомудренным человеком по той причине, что он не общался со своими соплеменниками, а только с животными. Поскольку это был отнюдь не редкий случай, греческие монахи в Греции и Малой Азии прибегали ко всем возможным средствам, чтобы защитить свою целомудренность; в некоторых монастырях монахи не только подвергались инфибуляции, но даже существовали правила, запрещающие пребывание в монастыре всех женщин, как людей, так и животных, — обычай, который до сих пор сохраняется во многих монастырях Востока, особенно на горе Афон, за исключением инфибуляции, практиковавшейся в древности.

Читатели, живущие в климатических условиях с экстремальными перепадами и сезонными изменениями, не могут понять физические искушения, которые преследуют смертных в определенных климатических условиях, так же как они не могут представить себе безупречное состояние самого климата. Тема климатического влияния будет более подробно рассмотрена далее, но климат, как фактор, определяющий привычки и обычаи в одной части мира, которые непонятны для тех, кто живет в других частях, играет роль, которая мало ценится и понимается; будь то вопрос питания, одежды или обычаев, климат оказывает свое влияние самым несомненным образом. Как заметил Сульпиций Север, обращаясь к греческим монахам, когда те обвиняли галльских монахов в прожорливости и обжорстве: «То, что вы, греки, считаете излишним, климат Галлии превращает в настоящую необходимость». То же самое относится ко всем физическим потребностям и страстям — они подчиняются аналогичному закону. Те, кто читал небольшую работу каноника Кингсли «Отшельники Азии, Африки и Европы», поймут вышесказанное; и, кстати, можно упомянуть, что его описание климата, характерного для холмистой местности, граничащей с восточной частью Средиземного моря, дает настолько яркое и наглядное представление о физических условиях климата и его влиянии, насколько это вообще возможно. Оно встречается в жизни отшельника Илариона, и данное описание относится к его последнему дому в руинах старого храма, расположенного на утесе на острове Кипр, где воздух настолько бодрящий, что «человеку там почти не нужно есть, пить или спать, потому что дыхание дает достаточно жизни». Это произведение дает лучшее представление о происхождении и причинах, приведших к возникновению монашества, а также рассказывает о пользе, которую это состояние принесло человечеству, показывая этап в развитии цивилизации, который мало кто понимает.

Но вернёмся к теме инфибуляции, которая, в некотором смысле, вызвала это отступление от основной темы. Твинг[20] сообщает нам, что в древней Германии женщина считалась морально равной мужчине и могла беззащитно и невредимо пересекать обширные просторы страны. Женщина никогда не занимала такого положения в восточных странах; мужчина в субтропиках также не обладал таким самообладанием, как древние галлы. Таким образом, с приходом христианства и последовавшей за ним моральной революцией, для обеспечения целомудренной жизни были приняты примитивные методы, применяемые как к другим, так и к себе. Как уже упоминалось, инфибуляция была известна на протяжении веков, и в те грубые времена она казалась самым естественным и эффективным способом достижения этой цели. Это была не такая варварская операция, как кастрация мужчин, поскольку она только временно нарушала их функции.

В Старом Свете эта практика до сих пор осуществляется различными способами. В Эфиопии, когда рождается девочка, вульва зашивается, оставляя только необходимый проход для

естественных нужд. Эти части срастаются, и отец получает девственницу, которую он может продать тому, кто предложит самую высокую цену, а союз разрывается острым ножом непосредственно перед браком. В некоторых частях Африки и Азии, как уже упоминалось, на половые губы надевали кольцо, для снятия которого требовалась либо напильник, либо долото; его носят только девственницы. Замужние женщины носят своего рода намордник, прикрепленный к телу и закрываемый на ключ или замок, ключ от которого находится только у мужа. Богатые имеют свои сералы и евнухов, которые заменяют пояс и замок. Другой метод — это кольчужный пояс, надеваемый на бедра, сделанный из латунной проволоки, с секретной комбинацией застежек, известной только мужу. В музее в Неаполе можно увидеть некоторые из этих поясов, усыпанных острыми кольями над брюшной частью инструмента, которые были рассчитаны на то, чтобы предотвратить даже невинную близость, такую как сокрытие гнезда, не говоря уже о более серьезных злах.

В книге «Les Femmes, Les Eunuchs, et Les Guerrieres du Soudan» полковник Дю Биссон упоминает об очень своеобразном обычае, придуманном из-за тщательной ревности, неотъемлемой от жизни в гареме. Он заметил, что многим обитательницам гарема, вопреки общему восточному обычаю, разрешалось ходить без обычной охраны евнухов, но они ходили болезненно, нерешительно и с трудом. Эта походка не была обычной, короткой, шаркающей, которую навязывают японским красавицам особенности одежды и обуви, и не была она и изящной, покачивающейся походкой, которую вызывает у китайских красавиц недостаток стопы; ее нельзя было также объяснить наличием древней звенящей цепочки колокольчиков, которая вызывала мелкие шаги дев Юдеи, — изобретение, которое ограничивало движения нижних конечностей, поскольку носилось чуть ниже колен и было рассчитано на то, чтобы предотвратить разрыв девственной плевы в результате слишком длинных шагов или интенсивных упражнений; поэтому звенящий звук и мелкие шаги всегда означали девственность. Однако в случае с Дю Биссоном о девственницах не могло быть и речи; они могли быть жертвами принудительного воздержания, но в суданском гареме не было девственниц. После расспросов он узнал, что очень своеобразная и, несомненно, болезненная походка была связана с тем, что каждая женщина носила бамбуковую палку длиной около восьми дюймов, три дюйма или более которой вставлялись во влагалище, чтобы эффективно заполнить отверстие, а остальная часть выступала между бедрами человека; эта бамбуковая палка, или хранилище женской добродетели, , удерживалась на месте ремнем с щитком, закрывавшим вульву, весь аппарат привязывался к бедрам и талии и удерживался в неподвижном положении навесным замком. Его прикрепляли к женщине всякий раз, когда ей разрешалось выходить за пределы гарема, и устанавливал его евнух, который носил ключ на поясе. В такой упряжи добродетель можно считать абсолютно безопасной; даже защищенной от любого умственного разложения или революции, поскольку, учитывая, что заглушка вызывает такие неприятные ощущения, можно с полной уверенностью предположить, что воображение не может быть соблазнено никакими донжуанскими или другими байроническими недобродетельными развлечениями. Физические страдания, которые вызывает это устройство, неизбежно бесчисленны, поскольку оно не так легко сконструировано, как наши современные пессарии; но для восточного человека, который может в любой момент заменить женщину и который ценит девственность, воздержание и целомудрие своих рабынь, даже если они навязываются, больше, чем их здоровье или жизнь, эти вопросы имеют второстепенное значение. В Судане нет судов по разводам, отсюда и вероятная необходимость в этом устройстве, а поскольку женщина не обязана его носить, если только она не хочет выходить на улицу без сопровождения, его вряд ли можно считать обязательным варварством. В Соединенных Штатах такая практика могла бы избавить от значительного числа бракоразводных процессов.

Цельс дает подробное описание способа инфибуляции, практиковавшегося среди римлян. Согласно этому авторитетному источнику, она применялась к юношам, посещавшим государственные школы, а также к актерам, танцорам и хористам, которые продавались режиссерам пьес и зрелищ. В кабинете Римского колледжа можно увидеть две небольшие статуи, изображающие двух инфibuлированных музыкантов, которые примечательны чрезмерным размером кольца и худобой людей, к которым они прикреплены. Способ наложения этого кольца не сильно отличался от обычного метода подготовки уха к подвескам.^[21]

Среди упомянутых греческих монахов инфибуляция служит многим целям; она не только является надежным знаком целомудрия, но ее вес и размер очень часто увеличиваются, чтобы сделать ее инструментом покаяния, и в этом отношении иногда существует значительная конкуренция. Вирей отмечает, что индуистский монах, или факир, иногда подвергается инфибуляции одновременно с принятием обета вечной целомудрия. Это кольцо иногда бывает огромным, достигая шести дюймов в диаметре, так что становится обузой. Эти святые пользуются большим уважением и почитанием.

Нелатон в шестом томе своей «Хирургии» упоминает случай мужчины, который явился в клинику Дюпюитрена с опухшей, утолщенной, несколько разрушенной и изъязвленной крайней плотью; на этой крайней плоти в течение пяти лет висели два золотых замка, так как женщина инфибулировала его орган.

[22] В подробной работе на тему обрезания Жозеф-Фредерик-Жозеф-Антуан-Жозеф-Фредерик-Антуан-Жозеф-В окрестностях Джебзана в Аравии, как сообщает М. Фюльженс Френель в *Revue de Deux Mondes* за 1838 год, ухаживание и брак не являются столь важными социальными событиями, как в нашем обществе. Вероятно, остальные приглашенные гости считают это событие достаточно социальным, но его вряд ли можно назвать приятным эпизодом в жизни жениха. Те, чья застенчивость мешает им вступать в брак в цивилизованных сообществах, могут утешиться тем, что в далекой Аравии, среди яростных последователей завоевателей Испании и Восточной империи, у них есть сочувствующие соратники, которых традиции страны удерживают от поспешного вступления в брак. В этом регионе обрезание совершается над взрослым мужчиной в момент его кандидатуры на брачное счастье. Более неблагоприятного момента для этого не могли бы и выбрать, разве что в другом мусульманском племени, где жениха обрезают на следующий день после свадьбы и брызгают кровью, которая капает с раны, на фату невесты. Невеста присутствует, и жертва передается тому, кого можно назвать палачом священного служения, который приступает к обрезанию жертвы с максимальной тщательностью и жестокостью. Его внимание не ограничивается свисающей и свободной крайней плотью. Он посвящает себя коже всего органа; начиная с крайней плоти, он постепенно продвигается назад, удаляя всю кожу полового члена — это ничто иное, как сдирание кожи заживо. Если жертва проявляет какие-либо признаки слабости, позволяет себе даже вздохнуть или застонать, или даже позволяет мышцам лица выдать тот факт, что он не испытывает огромного удовольствия от происходящего, избранная невеста сразу же покидает его навсегда, говоря, что не желает иметь за мужа женщину. Большая часть мужского населения ежегодно умирает от этой операции. Так что арабов из Джезина можно сравнить с пауками, которые теряют жизнь во

время совокупления — самка съедает самца на ужин, — только паук, как говорят, умирает счастливой смертью, а араб — в мучениях.

Марграв и Мартир описали очень странный обычай, распространенный среди некоторых южноамериканских племен: на крайнюю плоть прикрепляется своего рода трубка с помощью нитей из *такойнхаа*, коры определенного вида дерева. Кабрас привез одного из туземцев, завязанного таким образом, в Лиссабон по возвращении из своего первого путешествия. Было замечено, что некоторые племена носят устройство, похожее на старинный гасильник для свечей, в которое вставляется мужской член и которое привязывается к пояснице.

Путешественники Спикс и Мартиус обнаружили практику обрезания обоих полов в районе верхней Амазонки и среди тункасов. Сквайрс упоминает любопытный обычай аборигенов Никарагуа. Они ранят пенис своих маленьких сыновей и позволяют части крови стекать на початок кукурузы, который делится между собравшимися гостями и съедается ими с большой церемонией.

На пятый день после рождения у индейцев омаха в Северной Америке принято крестить младенца, для чего его раздевают и покрывают красным пигментом; этот обряд сопровождается торжественной церемонией.^[23]

Среди каннибалов Австралии Лумхольц (^[24]) наблюдал практику, которая, по-видимому, не имеет аналогов в широком мире ни по своему характеру, ни по своим целям. Около 95 % детей подвергаются этому испытанию. Речь идет ни о чем ином, как об искусственном образовании гипоспадии; эта аномалия формируется через пенис в уретре, рядом с ее соединением с мошонкой; рана длиной около дюйма делается кремневым ножом, который не используется для других целей; края раны прижигаются горячим камнем, а затем рана удерживается в открытом состоянии с помощью небольшого кусочка дерева, который после заживления оставляет постоянное отверстие. Эти каннибалы, несомненно, вдохновлены каким-то мальтузианским духом, который побуждает их в некотором смысле функционально кастрировать себя, так как во время совокупления семенная жидкость вылетает назад через это отверстие, что является наиболее эффективным средством предотвращения дальнейшего размножения. Некоторые связывают эту практику с ненадежностью сезонов в отношении производства продовольствия, но Лумхольц отмечает, что там, где эта практика наиболее распространена — среди племен к западу от реки Диамантина и к западу и северу от залива Карпентария — запасы продовольствия не являются недостаточными, поскольку этот регион богат крысами, рыбой и овощами. Не все племена подвергаются этой операции в одном и том же возрасте; в некоторых гипоспадия не производится до взрослой жизни и после того, как человек женился и стал отцом одного или двух детей, когда он должен подчиниться требованиям закона; операция, по-видимому, наделена некоторым гражданским или религиозным значением, так как вокруг места, где она проводится, устанавливается частокол или изгородь из деревьев. Один туземец, возрастом около двадцати лет, сообщил Лумхольцу, что операция проводилась потому, что чернокожие не любили слышать плач детей в лагере, а кроме того, они не желали иметь много детей; этот туземец еще не стал отцом и не подвергался операции. Было замечено, что туземцы были полными и в хорошей физической форме.

В этой операции есть что-то загадочное. Легко представить, как обрезание могло иногда предлагаться благодаря его спонтанному и естественному выполнению без какой-либо помощи со стороны человека. Куллерье сообщает об одном случае частичного обрезания в результате несчастного случая, произошедшего с маляром. Мужчина работал на лестнице, с

маленьким ведром краски, закрепленным на одной из перекладин над ним; по какой-то причине ведро соскочило и, падая, ударило по спинке полового члена с такой силой, что крайняя плоть была разрезана параллельно венцу головки на две трети ее окружности, а головка проскользнула через отверстие и собралась в мясистую грудку под уздечкой. Этот мужчина жил с этой аномалией несколько лет, пока, желая жениться и понимая, что этот придаток будет таким же препятствием, как и огромные кольца, которые носят индуистские верующие, он обратился за советом к Кульвье, который незамедлительно удалил его ножом.^[25] Автор видел в своей практике три случая спонтанного обрезания, все из которых были результатом фимоза как вторичного заболевания, сопутствующего венерической болезни. Первый случай произошел, когда он только начал практику; это был молодой, крепкий и полнокровный мужчина с сильной гонореей. Весь орган был сильно опухшим и вздутым, и, казалось, не поддавался никакому лечению. Во время одного из утренних визитов он с ужасом заметил поперечную синюшную полосу, которая, по-видимому, проходила по середине органа; к полудню она распространилась вправо и влево, и было очевидно, что это означало не что иное, как омертвление. Никогда не сталкиваясь с подобным случаем, естественным и неутешительным выводом было то, что по той или иной причине, или в результате естественного перенапряжения, мужчина был на грани потери половины своего органа; и Бернсайд в Фредериксбурге не испытывал большего напряжения и неуверенности в судьбе Армии Потомака, чем, должен признать автор, он испытывал в отношении этого мужчины и его органа, который, по-видимому, разлагался под воздействием его лечения (). Удивление можно лучше представить, чем описать, когда на следующее утро головка появилась целой и невредимой из своего заточения, а под прямым углом к органу висела крайняя плоть, толстая, такая же большая и длинная, как и сам пенис, воспалительные отложения и инфильтраты привели ее к такой форме и консистенции; головка стала полностью открытой; части, собравшиеся под ним, за несколько недель сократились до размера грецкого ореха, который впоследствии был удален ножом. В этом случае, как и в двух других наблюдаемых случаях, венец был очень заметным и действовал как внутренний жгут, оказывая давление вверх, причем линия разграничения находилась на спинке в трех отмеченных случаях.

То, что такие случаи могут подсказать идею обрезания, не только вероятно, но и возможно, поскольку это указывает на способ выполнения операции; но в случае австралийских дикарей, которые делали себе искусственную гипоспадию для конкретной цели, требующей знания анатомического расположения частей, а также их физиологических функций, трудно предположить, как впервые возникла идея этой операции или как она стала выполняться. Как средство контроля рождаемости по Мальтусу, это, безусловно, операция, заслуживающая высочайшей оценки, и ее следует обязательно ввести в Соединенных Штатах, где богатство и роскошь, в которых живет народ, быстро увлекают его в тот же водоворот, который поглотил Рим, чему предшествовала нелюбовь к детям. Всякий раз, когда автор видит бедную анемичную, сломленную жертву многочисленных выкидышей, он не может не почувствовать, что, если бы законы дикарей реки Дамиантина были применены к их мужьям, это было бы благом для бедных женщин без существенного ущерба для мужей, которым в случае необходимости восстановления функций деторождения можно было бы установить для этого случая вулканитовую пластину — что-то вроде пластины, которую получают наши пациенты с расщелиной неба, чтобы они могли артикулировать речь.

Среди готтентотов, когда они были впервые обнаружены или стали известны белым, существовал обычай удалять один из яичек. Считалось, что это позволяет им бегать быстрее и быть более легкими на ногах во время бега. Настоящая причина, обнаруженная позже, заключалась в смеси чистого гуманизма и мальтузианства, сконцентрированных в этике

готтентотов. По их представлениям, однояичный мужчина не мог зачать двойню; когда в семье рождались близнецы, мать обычно задушила девочку, если она была девочкой; если нет, то жертвовали более слабым из двух. В их кочевой и перемещающейся жизни матери невозможно носить и ухаживать за двумя детьми. Мужчины готтентотов, чтобы избежать излишнего детоубийства в своей семье или того, чтобы их жены переживали и страдали от неудобств и мучений ненужной и бесполезной беременности, великодушно удаляют одно яичко; это то, на что обычный цивилизованный белый человек не пошел бы, даже если бы его законная жена и все его наложницы рожали двойню или тройню каждые девять месяцев; так что, как бы странно это ни казалось, цивилизация должна обратиться к диким бушменам в поисках того великого старого донкихотского рыцарства, которое в древние времена всегда было готово пожертвовать собой ради благополучия женщины.

Древние греческие и римские статуи, изображающие богов и атлетов Древней Греции и Рима, вызывают недоумение у многих из-за маленького и фимозного мужского органа, который художники прикрепили к ним. Гален утверждает, что неиспользование этого органа атлетами-ми было причиной его неразвитости, и что, поскольку этот орган не фигурировал в поклонении Венере и не участвовал в праздниках Бахуса, а использовался исключительно и просто для мочеиспускания, что часто приводило к импотенции, приводя в качестве примера случай пациента, который пришел к нему на консультацию по поводу упорного приапизма, вызванного венерическими излишествами, и встретил в приемной спортсмена, который лечился от противоположного состояния, вызванного слишком строгим воздержанием, которому он подвергался в течение многих лет. Актон не верит, что постоянное воздержание имеет такой эффект, цитируя доктора Бержере, который долгое время был врачом ряда религиозных обществ, который сказал, что он никогда не видел серьезных проблем с половыми органами в этих сообществах, что означает, что если они занимались надлежащим постом и молитвой, то они находились в том же состоянии вялой импотенции, что и спортсмен в приемной Галена. Луи VII, король Франции, пробовал пост и молитву в сочетании с жестким воздержанием, и в результате его жена, королева Элеонора, развелась с ним и вышла замуж за Генриха II, короля Англии, который не был воздержан. Таким образом, мы видим, что древние скульпторы, желая изобразить Юпитера или Платона, Эскулапа или Марса, предпочитали сильно развитое и мускулистое телосложение, используя в качестве модели атлета, гладиатора или солдата; небольшой, детский орган с воронкообразной крайней плотью принадлежал всем этим мускулистым или хорошо тренированным классам, был естественным придатком, поскольку принудительное воздержание и абсолютная целомудренность были правилом, для соблюдения которого они даже прибегали к инфибуляции. Это принудительное воздержание часто приводило к импотенции еще до наступления расцвета жизни, сопровождавшейся неизбежной атрофией мужского органа, в результате чего крайняя плоть приобретала форму, характерную для мальчиков от восьми до двенадцати лет, точно, как это видно на статуях. Насколько скульпторы и художники были верны природе и жизни в своих изображениях, можно хорошо представить, критически рассмотрев Аполлона Бельведера, где разница в положении мошонки между правым и левым яичком передана до мельчайших анатомических деталей. В наше время трудно понять, почему их самые мужественные мужчины должны были обожествляться, а все их боги изображались как самые совершенные с точки зрения физического развития, в то время как самые прекрасные физические образцы мужественности были обречены на жизнь в строжайшем воздержании. Удивительно также, что все это делалось не из каких-либо принципов или соображений морали или добродетели, а просто как средство, служащее для достижения максимальной степени физического развития и выносливости.

ГЛАВА VI.

Попытки отменить обрезание.

Вероятно, ни один обряд или обычай не был столь долговечным предметом споров, как обрезание; и даже Сфинкс не превосходит этот пережиток прошлых веков по своей загадочности. С незапамятных времен его практика была предметом споров, и в литературе по этому вопросу часто встречаются как его сторонники, так и противники. В одно время известный израильтянин и Вольтер, насмешник иудаизма, могли бы дать одинаковый ответ на вопрос о том, кто из израильтян или египтян имеет приоритет в отношении первоначальной практики. И снова, после тщательного исследования, христиане согласятся с израильтянами. В Риме преследуемого еврея останавливали на улице и заставляли показывать знак обрезания, чтобы он мог быть обложен налогом, а в турецких землях христианин подвергался тому же унижению, чтобы сборщик налогов мог взыскать с него налог, который он платил за свободу совести и за то, что не был обрезан. Когда монашеские миссионеры католической веры впервые прибыли в Абиссинию, они были шокированы тем, что их новообращенные настаивали на своей давней традиции обрезания; а позже, когда Пропганда отправила своих миссионеров, они были возмущены тем, что христиане практиковали то, что они считали неверным обрядом; и только самое искреннее исповедание веры с заверением, что обряд обрезания был лишь физическим средством и что в их сознании он никоим образом не имел религиозного значения, и что они ни в коем смысле не связывали его с таинством крещения, позволило этим абиссинцам спастись от отлучения от церкви. Еще позже, когда в Лиссабоне присутствовал абиссинский епископ, духовенство города отказало ему в праве отправлять святую мессу в соборе Лиссабона на том основании, что он, будучи обрезанным, не лучше еретика. Абиссинские христиане до сих пор практикуют этот обряд.

Турки, хотя и очень фанатичные и более активные прозелиты, чем христиане Рима, время от времени, похоже, смягчаются в пользу общей пользы, как мы видим из письма Баязета II папе Александру VI, в котором он умоляет Его Святейшество присвоить архиепископу Арля кардинальскую шапку в качестве особой милости турецкому императору, поскольку он знал, что архиепископ *тайно склонялся к мусульманству*. Поскольку духовенство тех дней, начиная с Святого Отца, было скорее политиками, чем последователями скромного Назарянина, рай Мухаммеда, вероятно, больше привлекал их, чем идеальный христианский рай, и вполне возможно, что добрый архиепископ согласился бы принять кардинальскую шапку и обрезание одновременно, чтобы обеспечить себе блага этого мира и мира грядущего. История также сообщает, что его христианское величество Генрих III Французский, чтобы разрядить бесконечную ссору между двумя христианскими религиозными фракциями, раздиравшей Францию и в конце концов стоившей ему жизни, фактически написал письмо султану с просьбой разрешить ему быть крестным отцом при обрезании его сына. Если вспомнить, что крестный отец на турецком обрезании должен торжественно заявить о своей приверженности исламу и отвечать за ребенка, а также пообещать, что ребенок будет верен Корану и Мухаммеду, то становится ясно, что, как бы ни ссорились низшие слои общества по пустякам, главы народа легко приспосабливались к любым существующим обстоятельствам. Монах Клеменс мог бы с таким же успехом оставить

в живых такого либерально настроенного монарха, как и любая из существующих церквей могла бы легко ужиться с ним.

С другой стороны, мы видим замечательную приверженность обычаям и привычкам в этом отношении, проявленную мусульманами, которые, не имея ни постановления, ни полномочий для его выполнения, ни в своем законе, ни в вероучении, ни в каком-либо распоряжении своего пророка, все же не имеют более ревностного обрезателя, чем сын Ислама, который требует от всех прозелитов удаления крайней плоти. Мухаммед был обрезан в детстве, и, хотя он не предписывал его выполнение своим последователям, он не считал целесообразным запрещать обычай, столь распространенный среди арабов, где более развитая крайняя плоть, вероятно, делает обрезание необходимостью. По той же причине легко понять, почему этот обряд получил такое широкое распространение среди африканцев, которые известны как длинной и кожистой крайней плотью, так и худыми голеньями. Один автор, писавший в 1772 году в работе под названием «Философские исследования об американцах», рассматривает эту тему очень умно. Его аргументы одновременно остроумны и правдоподобны. Этот автор рассматривает обрезание как явление, имеющее чисто климатическое происхождение. На основании тщательного исследования естественной истории человека в его общем распределении по земному шару он приходит к выводу, что обрезание, можно сказать, ограничено определенными границами широты, равноудаленными по обе стороны от линии. Ни один обрезанный народ никогда не населял северные регионы, и большая часть обрезанных рас находится в определенных климатических условиях. Из этого рассуждения легко понять, почему этот обряд теряет свое значение в определенных климатических условиях, если он не подкрепляется каким-либо религиозным значением, так же как легко предвидеть, почему он процветает в других местах, даже без какой-либо религиозной поддержки или предписания (). Хорошо известно, что в Эфиопии и соседних странах наросты и удлинение крайней плоти или нимфы так же вероятны, как наличие увеличенной щитовидной железы или зоба у жителей некоторых долин Швейцарии или Тироля. Согласно автору только что процитированного трактата, обрезание является не чем иным, как средством для устранения недостатков, которые развиваются в результате неправильного строения человеческого тела в определенных климатических условиях.

У израильтян это считается религиозным обрядом, хотя они не забывают и о физических преимуществах, которые дает им обрезание; тот факт, что даже в тех случаях, когда крайняя плоть отсутствует, как это иногда бывает, обрезающий все равно продолжает обряд, довольствуясь несколькими каплями крови из кожи около головки полового члена, указывает на то, что эта операция является в основном религиозным обрядом. Преследования явно не смогли подавить его выполнение людьми иудейской веры. Начиная с указа Антиоха в 167 году до н. э., который приговаривал к смерти каждую иудейскую мать, осмелившуюся обрезать своего ребенка, они не переставали страдать, защищая свой обряд. Адриан, среди прочих репрессивных мер, запретил обрезание; при Антонине этот указ все еще исполнялся, но впоследствии он его отменил и дал евреям право соблюдать свои религиозные обряды. Марк Аврелий, однако, восстановил указ Адриана. Гелиогабал, взошедший на римский трон в 218 году н. э., сам был обрезан. Во время правления Константина все законы, препятствовавшие еврейским обрядам, были возобновлены с добавлением, что любой еврей, который обрежет раба, будет казнен. Под властью Юстиниана () в VI веке преследования против этих людей были настолько жестокими, что евреям не разрешалось воспитывать и обучать своих детей вере своих отцов. В VII веке, когда авгуры предсказали императору Ираклию гибель Римской империи от руки обрезанной расы, преследования против этих несчастных людей возобновились. В этом

веке евреи, отказывавшиеся от крещения, подвергались изгнанию и конфискации всего имущества; они были вынуждены отказаться от субботы, обрезания и всех еврейских обрядов, если хотели остаться. Примерно в это же время успехи сарацин вызвали гонения на евреев в Испании, где у них отнимали детей, чтобы воспитать их в христианской вере. В XV веке они подверглись самым жестоким гонениям и мученичеству со стороны испанской инквизиции. Вышеупомянутые преследования были национальными и государственными преследованиями, направленными непосредственно против еврейского народа и вероисповедания; преследования, которым они подвергались в другие времена, не имели никакого значения, кроме проявления народной злобы и ярости, но вышеупомянутые преследования были рассчитаны на искоренение вероисповедания, если не самого народа, с лица земли. Если репрессивные меры приносят какой-либо результат, то обрезание как еврейский обряд сейчас не должно было бы существовать. Его нынешнее существование и соблюдение демонстрируют просто феноменальную жизнеспособность; его сопротивляемость и кажущаяся нерушимость, кажется, подтверждают его божественное происхождение. Ни один обычай, привычка или обряд не пережил столько веков и столько преследований; другие обычаи умерли естественной смертью со временем или из-за отсутствия преследований, но обрезание, как в мирное, так и в военное время, сохранилось с туманных эпох каменного века до наших дней.

Есть что-то трогательное и привлекательное для души в том, как мы размышляем о ранних христианах, вынужденных поклоняться в катакомбах Рима, преследуемых как дикие животные в своих подземных норах, а затем поставленных перед выбором: принести жертву языческим богам или быть брошенными на арену в качестве добычи диким зверям; так же мы взволнованы, когда думаем об испанских евреях, которые на протяжении веков считали Испанию своим домом, но были изгнаны в такое количество, что ни одна страна не могла их принять; мы видим, как они тысячами гибнут от голода на африканском побережье и умирают от голода на пристанях портов цивилизованной Италии. Неудивительно, что многие из них, пережив все эти испытания, были вынуждены принять другие религии. В Испании отступничество было бессмысленным, поскольку инквизиция не могла быть щепетильной в отношении отступника-еврея, когда она отправляла лучших представителей готской крови, воспитанных в католической вере, на *автодафе* или на эшафот — пыточную, не уважавшую ни веру, ни профессию тех, кто попадал в ее лапы. Однако в случае более мягких преследований он избежал наказания, внешне подчиняясь требованиям своих угнетателей, и история рассказывает нам о тайных обрезаниях, проводимых над мертвыми евреями, чтобы дух закона их отцов был соблюден.

В других случаях угроза изгнания, конфискации или непомерных налогов заставляла их прибегать ко всем возможным средствам, чтобы искоренить признаки своего израильского происхождения и пытаться исправить крайнюю плоть. Первые попытки в этом направлении были предприняты во время правления Антиоха, когда ряд евреев пожелали стать такими же, как окружающие их люди, которые не подвергались преследованиям — *fecerunt cibi præputia*. Это нелегкая операция, и в более поздние времена с помощью приспособлений, как в Риме, так и в Испании, они предприняли попытки заставить кожу восстановить головку полового члена. Марциал, говоря об инструменте, используемом в Риме, — своего рода длинной воронкообразной медной трубке, в которой еврей носил свой мужской орган, — называет его *Judæm Pondum*, вес которого, тянущий кожу вниз, со временем должен был опустить ее достаточно, чтобы достичь цели. Апостол Павел в своем послании к коринфянам упоминает об этих практиках, когда говорит: «Если кто-либо был призван, будучи обрезанным, пусть он не становится необрезанным». Операция по реформированию крайней плоти или удалению следов обрезания, по-видимому, не увенчалась успехом.

У автора была одна интересная история. Однажды он посоветовал обрезание для облегчения рефлекторного нервного заболевания высокому, атлетичному австрийскому моряку из Адриатики; хотя суть операции была объяснена мужчине, он явно не осознавал ее полную суть и важность, пока широкий разрез скальпелем не оставил удаленную крайнюю плоть в руке хирурга. Большинство адриатических моряков плавали по Босфору и более или менее знакомы как с греческим, так и с турецким народами; последних они с удовольствием презирают, ласково называя своих соседей «*porchi di Turci*» (турецкие свиньи). Как только он осознал реальное положение дел, он начал биться головой, говоря, что он навсегда опозорен, так как никогда больше не осмелится общаться со своими соотечественниками, поскольку его могут принять за *porcho di Turco*; его неистовство достигло такой степени, что, чтобы избежать неприятностей, было сочтено целесообразным восстановить крайнюю плоть, что и было сделано, и мужчина довольно хорошо поправился, по крайней мере в том, что касалось пересаженной крайней плоти. Потребовалась повторная операция, чтобы устранить рубцовое сращение, и в целом у него была вполне функциональная крайняя плоть; но, что более важно, это предотвратило возможность того, что его когда-нибудь примут за турка.

ГЛАВА VII.

Чудеса и святая крайняя плоть.

Какие странные фантазии кружились вокруг темы зачатия или его организмов на разных этапах моральной цивилизации с момента существования мира! Усилия в этом отношении среди различных вероисповеданий были чем-то особенным. Ни мусульмане, ни евреи — оба ревностные сторонники обрезания — никогда не доходили до тех крайностей, которых достигли христианские церкви и их последователи в некоторых деталях, касающихся этого обряда; это особенно странно, если учесть, что новое вероисповедание было тем, которое отменило этот обряд и из-за которого евреи подверглись таким жестоким и несправедливым преследованиям. Ранняя христианская церковь праздновала и продолжает праздновать Праздник обрезания, и история рассказывает о некоторых странных событиях, связанных с этим обрезанием. Отменив и отвергнув этот обряд, казалось бы, нелогично праздновать его выполнение по любому поводу и считать такое событие достаточно памятным, чтобы его происхождение вызывало почитание церкви и было средством возбуждения благочестивого рвения верующих. Самые странные события в этой связи еще более загадочны и непонятны, если не забавны, и единственным оправданием для их происхождения является жадная жажда реликвий любого рода, которая в средние века охватила всю Европу.

В далеком прошлом — в XIII или XIV веке — аббатская церковь Куломб в епархии Шартр во Франции каким-то чудесным образом обрела святую крайнюю плоть (). Эта святая реликвия обладала способностью делать плодородными всех бесплодных женщин в окрестностях — добродетель, которая, как нам рассказывают, наполняла благожелательных монахов аббатства простительной гордостью. Она обладала еще одним свойством — способствовала легким родам, что также добавляло к репутации и простительной тщеславности добрых монахов. Однако, как нам рассказывают, это последнее свойство едва не привело к потере аббатством этой бесценной реликвии, поскольку, как замечает один французский писатель, слишком большая репутация порой бывает несчастливим достоянием; во всяком случае, королевская супруга доброго и доблестного короля Генриха V — того самого, который сражался при Азенкуре и которого Англия встретила по колено в воде в море у Дувра по

возвращении из этой кампании — последовала примеру всех добрых дам и собиралась подарить Англии наследника. Генрих тогда правил значительной частью Франции. Узнав о чудесной силе реликвии Куломба, он ранним утром поверг добрых монахов в смятение, когда к воротам монастыря прибыл должным образом одетый глашатай и посланник от его королевского величества с просьбой о предоставлении реликвии в пользование с такой же церемониальностью, с какой миссис Джонс попросила бы у своей соседки миссис Смит одолжить утюг или кастрюлю. Королева Франции Екатерина была их соотечественницей, а Генрих был слишком могущественен, чтобы его можно было отвергнуть или отказать; уклониться от просьбы было невозможно, так как святую крайнюю плоть нельзя было скопировать; поэтому бедные монахи с величайшим нежеланием расстались со своей драгоценной реликвией, доверив ее королевскому посланнику, который отправился в Лондон, где в назначенный срок, прикоснувшись к ней, королева обеспечила благополучную родоразрешение. Честный Генрих затем вернул реликвию во Францию; но ее репутация была настолько велика, что королевская семья распорядилась построить для ее хранения специальное святилище, и прошло целых двадцать пять лет, прежде чем монахи из Куломба снова получили в свое распоряжение свою ценную реликвию. В течение этого периода население окрестностей, должно быть, страдало от естественного роста бесплодия, а врачи, вероятно, пожинали богатые плоды благодаря увеличению сложности и осложнений родов, вызванных отсутствием реликвии. По возвращении реликвия не утратила своих чудодейственных свойств, и все добрые люди и монахи были соответственно счастливы; в 1870 году, когда автор находился во Франции, она все еще творила чудеса. Бальзак нашел достаточно фактов, чтобы создать свои знаменитые «Забавные истории», не напрягая воображение.

Такая большая привлекательность не могла обойтись без попыток соперничества или подражания; поэтому в «Словаре Морери» издания 1715 года, в третьем томе, на странице 108, мы находим, что несколько других учреждений претендуют на честь обладания подобной реликвией, а именно: собор Пуи в Веле, коллегиальная церковь Антверпена, аббатство Спасителя в Шарру и церковь Святого Иоанна Латеранского в Риме. Все они имеют очень бурную историю. Аббатство Шарру было основано Карлом Великим в 788 году, и среди реликвий, которыми монарх наделил аббатство, главной была часть святой крайней плоти. Это аббатство пользовалось большой репутацией, и папской буллой всем, кто участвовал в поклонении реликвиям, были дарованы индульгенции. В междоусобных войнах XVI века аббатство попало в руки безбожных и еретических гугенотов, и святая реликвия исчезла. В 1856 году, когда рабочие сносили старинную стену на территории аббатства, они обнаружили несколько шкатулок с реликвиями. Об этом сразу же сообщили епископу, который немедленно приступил к расследованию, и, о чудо, там действительно был кусок высохшей плоти со следами свернувшейся крови — ни больше ни меньше, как потерянная крайняя плоть, давно утраченная, но теперь найденная. Его передали на хранение сестрам-урсулинкам, где он и хранится до сих пор, за исключением споров о правомерности этой реликвии, в которых добрый епископ высказывался весьма неоднозначно, и единственной четко сформулированной частью его диссертации было то, в которой он сетует на «упадок того подлинно христианского духа, который одухотворял мирян средневековья сияющим рвением». Набожность также пронизывала тех благочестивых христиан прошлых времен, которые обладали религиозным образованием, которое определяло для них догматы вероучения и его практику — счастливое состояние или положение дел, которое не позволяло разуму верующих блуждать в трясине бесполезного скептицизма». Это решило вопрос о целесообразности превращения крайней плоти в чудотворную реликвию, по крайней мере, что касается доброго епископа.

Было бы несправедливо не упомянуть подробно о других святынях после того, как было уделено столько внимания аббатствам Куломб и Шарру, поэтому будет приведена история еще одной святыни. Нам не известно, как церковь Святого Иоанна Латеранского в Риме впервые обрела свою святую крайнюю плоть, но она все же имела ее; как и все другие, это была единственная подлинная реликвия. Она исчезла во время одного из периодических разграблений, от которых Рим неоднократно страдал от рук готов, вандалов или христиан. На этот раз грабеж совершили солдаты старшего сына церкви — Карла V. Это было в 1527 году, когда солдат — вероятно, какой-то нечестивый языческий наемник — ворвался в святилище церкви и украл оттуда шкатулку, в которой хранились святые реликвии, в том числе и святая крайняя плоть. Эти нечестивые негодяи, как правило, вскоре попадали в беду; поэтому нам рассказывают, что этот наемник и кощунственный солдат был вынужден спрятать свою шкатулку, находясь всего в нескольких километрах от Рима, где шкатулка и осталась, а наемник-негодяй исчез, вероятно, унесенный дьяволом, как он и заслуживал. Тридцать лет спустя шкатулка была обнаружена священником, который, не зная о ее содержимом, отнес ее даме, на чьей территории она была найдена. При вскрытии в ней обнаружили часть тела святого Валентина, нижняя челюсть святой Марты с одним зубом на месте и небольшой пакет, на котором было написано имя Спасителя. Дама подняла пакет, и в тот же миг по комнате распространился чудесный аромат, исходящий от чудотворного пакета, а рука, которая его держала, заметно опухла и окоченела; расследование показало, что это была святая крайняя плоть, украденная злодеем-наемником из собора Святого Иоанна Латеранского. Сообщается, что в 1559 году каноник церкви Святого Иоанна Латеранского, движимый мирской любопытством, не сдерживаемым благочестием, предпринял критическое исследование этой реликвии, в ходе которого, чтобы лучше убедиться, он проявил неосторожность и отломал небольшой кусочек; и в тот же миг над этим местом разразилась страшная буря, сопровождаемая грохотом грома и ослепительными вспышками молний; затем внезапная тьма покрыла страну, и несчастный священник и его помощники упали ниц на свои священнические носы, чувствуя, что настал их последний час.^[26]

В этих святынях совершаются чудесные и чудодейственные исцеления, и некоторые из них таковы, что даже самый ученый ум не в силах понять, каким сложным и извилистым путем природа иногда идет, чтобы осуществить некоторые из этих изменений. ^[27]Автор хорошо помнит, как в церкви Корпус Кристи в Турине, Италия, он видел длинный зал, покрытый от мраморного пола до потолка votivными табличками, по образцу, заложенному в древних храмах Греции. Современные поклонники имеют преимущество в том, что могут запечатлеть свое исцеление, удачное предприятие или спасение от опасности с помощью верного изображения события в живописи или рисунке, поскольку материалы и искусство сейчас более доступны, чем в древней Греции, где исцеления записывались простыми лаконичными надписями. Современная медицина работает в невыгодных условиях, предполагая, что люди наделены интеллектом, который был неизвестен древним или средневековым людям, тогда как на самом деле люди так же легковверны и подвержены влиянию, как и в предыдущие века нашей эры. При всем своем предполагаемом превосходстве интеллекта, нет более благодатной почвы для шарлатанов и мошенников, чем та, которую представляет собой народ Соединенных Штатов. Всякий раз, когда я вижу бедного, умного, широкого ума врача, с трудом пробивающегося, едва способного приобрести себе необходимое для поддержания себя над водой в виде надлежащих книг и приборов, в то время как странствующий шарлатан или догматичный практикующий врач купается в незаслуженном богатстве, я ставлю под сомнение мудрость нашего этического кодекса. Брэддок в Мононгахеле с презрением отнесся к тому, что его регулярные войска, сражавшиеся под командованием Мальборо и Юджина, сломали ряды перед толпой дикарей в набедренных повязках и укрылись за деревьями и холмами, посчитав это

недостойным поступком для людей, которые сражались с ветеранами Людовика XIV на многих тяжелых европейских полях сражений. Иногда я думаю, что если бы *наши* регулярные войска, хотя бы на один сезон, были готовы последовать примеру провинциальной милиции в той битве (), это было бы лучше для страны, народа, науки и, наконец, что не менее важно, для профессии. Теория о том, что мы не должны консультироваться с шарлатанами, является совершенно вредной и ошибочной, хотя и правильной и строго ортодоксальной в своих намерениях; если бы мы консультировались и встречались с этими господами, мы бы разоблачили их невежество и самонадеянность, и нас не обвинили бы в зависти и страхе встретиться с ними на консультации. Я помню, как однажды клиент обратился к адвокату за советом о том, как он мог бы лишиться права собственности некоторых лиц, которые предъявляли неправомерные претензии на его имущество, после долгих раздумий и длительной осады дома в тщетной надежде получить доступ к нему; адвокат посоветовал своему клиенту забить все выходы и запереть их, что привело к их изгнанию. То же самое и с нашей профессией — мы не должны упускать возможность встретиться с шарлатаном на консультации, независимо от характера дела; это единственный способ забить их гвоздями; в противном случае мы просто приковали цепью пастушью собаку и дали волкам полную свободу действий.

Французская гвардия в Фонтенуа, которая из вежливости отказалась первая открыть огонь по англичанам, возможно, проявила высокую этичность и рыцарство, но поступила очень глупо, поскольку английский залп почти полностью смел ее с поля боя, и если бы не ирландская бригада, которая не знала этики, Людовик XV, по всей вероятности, последовал бы примеру короля Иоанна, который после Креси на время поселился в Англии. Пренебрежение этикой принесло победу в Копенгагене лорду Нельсону, который настоял на том, чтобы посмотреть на сигнал адмирала Паркера о выходе из боя своим слепым глазом, который не мог его увидеть. Страх пренебречь этикой лишил Груши возможности помочь Наполеону при Ватерлоо. В нашей борьбе с невежеством и шарлатанством профессия должна следовать общему плану действий, обычно принимаемому лордом Нельсоном: лежите рядом с тем, с кем можете, и потопите или захватите врага; пусть каждый выполняет свой долг; не обращайтесь на общий план. Отказ от этого способа ведения боя неизменно приводил к поражению французов и испанцев, которые, как правило, были связаны этическими формальностями. Наша профессия широка, интеллигентна и бесстрашна; мы не исповедуем никаких эксклюзивных догм и поэтому не должны исключать людей; как большой корабль бросает свои крюки на своего противника, мы всегда должны искать возможность встретиться с этими господами, когда это возможно. В настоящее время мы поставили их в выгодное положение, создав впечатление, что они подвергаются преследованиям; наша этика нуждается в обрезании в этом отношении, и крайняя плоть исключения должна быть похоронена в песках пустыни.

Более того, мы часто склонны учиться чему-то даже у самых невежественных из этих людей. Раш исследовал природу лечения рака, не отказываясь встречаться и разговаривать с одним из таких людей;[28] Фотергилл узнал от старого врача без лицензии, что для врача существуют знания, важные помимо тех, которые можно получить в патологической лаборатории или при изучении микроскопии; и что опытный глаз человека, не имеющего образования, может обнаружить общие физические признаки, которые опровергают неблагоприятный прогноз, вызванный наличием цилиндрических цилиндров.[29] Рассказывают, что однажды сэр Исаак Ньютон, возвращаясь домой верхом, когда погода была ясная и безоблачная, мимоходом встретил пастуха, который предупредил его, чтобы он ехал быстрее, иначе его намочит дождь. Сэр Исаак посчитал этого человека сумасшедшим и поехал дальше, однако не успел уехать, как его настиг проливной дождь. Не имея

возможности объяснить, откуда крестьянин получил свои знания о «», он вернулся, мокрый до нитки, чтобы узнать что-то новое. «Моя корова, — ответил мужчина, — всегда перед дождем по-особому виляет хвостом, Ваше Преосвященство, и она так и сделала, когда я вас увидел».[30] Хотя закручивание коровьих хвостов не фигурирует в его «Principia», вполне вероятно, что такой урок не остался без отдаленного влияния на ум, подобный уму Ньютона. Паук преподавал урок одному из королей Шотландии; так что один человек может чему-то научиться у другого.

Профессор Летеннер из Медицинской школы Нанта в своей «Causerie à propos de la Circoncision» упоминает, что монастырь Сен-Корней в Компьене утверждает, что обладает тем самым инструментом, которым было совершено Святое Обрезание. Такая святая реликвия, должно быть, обладала необычайной силой совершать многие чудеса.

В этой связи не будет лишним отметить, как старое фаллическое поклонение и идеи перекочевали в новые религии. Также интересно наблюдать, как человеческий разум по-прежнему склоняется к обрядам и идеям, которые, как считается, принадлежат исключительно языческим народам. Харгрейв Дженнингс в главе, посвященной фаллическому культу среди древних галлов, приводит много интересных и любопытных примеров, первым из которых является пример святого Футина (от которого происходит очень выразительное французское слово «foutre»). Футин был первым христианским епископом Лиона, и после его смерти поклонение Приапу было настолько тесно переплетено с религией или теологией галлов, что память о святом Футине и старом, свергнутом Приапе как-то смешались, и в конце концов первый бессознательно занял место второго. Святой Футин был чрезвычайно популярен. Считалось, что он обладает чудесным влиянием, восстанавливающим плодотворность у бесплодных женщин и силу и мужественность у импотентных мужчин. Рассказывают, что в церкви в Вараже, в Провансе, святыня этого святого приобрела такую репутацию, что страдающие от этого недуга обычно делали восковые изображения своих импотентных и вялых органов, которые оставляли на святыне. В ветреные дни причетник и церковный сторож были заняты тем, что подбирали с пола эти имитации дряхлых и кающихся мужских членов, куда их уносил ветер, что очень раздражало и беспокоило женщин из прихожан, чье благочестие, как говорят, было печально нарушено. В церкви в Эмбруне был большой фаллос, который, как говорили, был реликвией святого Футина. Поклонники имели обыкновение приносить этому божееству в жертву вино — по примеру древних язычников — которое выливали на головку органа и собирали в священном сосуде. Затем его называли «святым уксусом» и считали эффективным средством от бесплодия, импотенции или недостатка мужественности.

Недалеко от города Бурж, в Бург-Дье, во время римской оккупации Галлии существовала старая статуя Приапа, которой поклонялись жители окрестных селений. Почитание, которым она пользовалась, и чудеса, которые ей приписывались, делали ее удаление нецелесообразным и невозможным для ранних миссионеров и монахов; это вызвало бы слишком большое сопротивление. Поэтому ее оставили на месте, но постепенно превратили в святого — святого Герлушона, что, однако, нисколько не умалило ее прежние заслуги и репутацию. Бесплодные женщины стекались к святыне, и были организованы паломничества и определенные дни поклонения этому святому. Считалось, что соскобленная с этой статуи и заваренная в воде стружка давала чудодейственное питье (), которое гарантировало зачатие. Подобные святыни этому же святому были воздвигнуты и в других местах, и нам рассказывают, что добрые монахи, которые, должно быть, были очень заинтересованы в увеличении населения, были заняты тем, что снабжали статуи новыми членами, так как женщины так усердно соскабливали их, чтобы приготовить напиток для

себя или для своих мужей, что фаллос не прослуживал долго. В одном из этих святилищ замена нового фаллоса святому стала настолько обременительной, что добрые монахи надели на орган фартук, сообщив добрым женщинам, что отныне достаточно будет простого созерцания священного органа; и специальный монах был назначен ответственным за этот фартук, который можно было поднимать только в особых случаях бесплодия. Этой инновацией добрые монахи опередили своих собратьев из подобных святынь в других местностях, таких как Сен-Жиль в Бретани или Сен-Рене в Анжу, где все еще было в моде старомодное соскабливание и замена. Недалеко от портового города Брест в Бретани, в святыне Сен-Гиньоль, монахи применили новый прием. Они просверлили отверстие в статуе, через которое горизонтально выступал фаллос; как только верующие соскребали его спереди, добрые монахи так же усердно выдвигали деревянный колышек, образующий фаллос, что он казался чудесным образом растущим так же быстро, как и соскребался, что значительно укрепляло его репутацию и эффективность. Храм продолжал процветать до середины прошлого века. Делор упоминает о подобном храме в Пюи, также во Франции, который существовал до начала Французской революции. В этом случае соскобы погружали в вино, и хранители статуи следили за тем, чтобы никакое количество обрезков или соскобов не лишало святого того вида энергичности и мужественности, которого требовала его великая репутация. Это делалось по аналогичной процедуре, как и в церкви недалеко от Бреста, куда был отправлен один из слуг, чтобы исследовать чудесный рост брестского фаллоса.

ГЛАВА VIII.

История кастрации, кастрирования и евнухизма.

Для самых ранних упоминаний об эмаскуляции мы должны вернуться к мифологическим отношениям. В старинных легендах древней Скандинавии или Германии любовь и ненависть их полумифологических героев и героинь проходят через множество романтических событий, прежде чем достигают кульминации. Быстротечный Рейн с его обрывистыми берегами, водоворотами и порогами; широкая и более величественная Дунай или Эльба; широкие луга и друидские рощи на холмистых склонах и протяженные темные и мрачные леса — все это способствовало появлению в воображении людей эльфов, гномов, фей и гоблинов, которые в той или иной степени были связаны со всеми эпизодами, в которых участвовали их полумифические герои. Это помогало наполнять все их деяния занимательными событиями; их залы и замки были необходимыми атрибутами сурового климата, так же как и пивные пиры и гулянки с монотонными песнями, которые также были необходимыми атрибутами того же климата; поэтому у нас есть различные забавные или захватывающие эпизоды, связанные с их легендарными рассказами, которые действуют как перерывы между сценами любви, злобы, ненависти, убийств и всеобщих кремаций. Из такого материала и таких возможностей Вагнеру было сравнительно легко составить захватывающие и интересные эпизоды, которые составляют его оперу по легенде о Нибелунгах.

Греческий ландшафт и топография не допускают такого богатства романтических событий или деталей, как и любовные утехы несчастного паука, пожранного своей паутиной Клеопатрой в конце их первого сексуального объятия, не могли бы послужить источником вдохновения для одного из оживленных романов Амели Ривз; так что ни менестрели, ни барды не запечатлели подробности первой кастрирующей трагедии, которая, по всем

свидетельствам, была своего рода олимпийской трагедией с фиаско и отцовским убийством в конце.

К сожалению, Гомер не был там, чтобы описать это событие, иначе мы могли бы иметь вагнеровскую оперу с ее плутонической музыкой, иллюстрирующую все ее события; или даже Вергилий мог бы превратить ее в интересные стихи; но, как есть, мы должны довольствоваться лаконичными рассказами, которые были переданы традицией, и, поскольку все греческие представления тех дней отличались интенсивной решительностью и полным отсутствием окольных выражений, вероятно, что кроме голых фактов не было чего рассказывать.

В «Словаре греческих и римских биографий и мифологии» Смита мы находим, что Уран, или Коэл, был прародителем всех греческих богов. Его первыми детьми были центавры; его следующим потомством были циклопы, которые были заключены в Тартаре из-за своей великой силы. Это так разгневало их мать, Гею, что она подговорила своих следующих детей, титанов, к восстанию против их отца, Урана. В общем смятении, которое последовало за этим, Уран был свергнут, и, чтобы он не мог больше зачать детей, Сатурн, самый младший из его сыновей, с помощью серпа из яркого алмаза успешно кастрировал бедного старого Урана. В записях не ясно, включала ли операция только пенис, или мошонку и ее содержимое, или же, как в турецкой или китайской практике *taillè à fleur de ventre*, Сатурн полностью удалил все гениталии (); однако вероятно, что он так и поступил, поскольку члены упали в море, и в пене, вызванной их соприкосновением с элементом, родилась Венера. Между тем, кровь, капавшая с раненой поверхности, привела к появлению на свет гигантов, фурий и мелийских нимф. Уран также представлен как первый царь Атлантиды; таким образом, первый евнух был богом и царем, более несчастным, чем любой из героев Дорана в его «Монархах, ушедших из дела», потому что он был более эффективно устранен из дела, чем любой монарх, о котором пишет Доран.

После этого эта практика, по-видимому, была принята в общем порядке; и тот факт, что будущие события, касающиеся людей и вещей на земле, не представляют большого интереса для этих несчастных членов общества, интерес к мирским делам и яичкам, по-видимому, был так же тесно связан в те ранние и далекие времена, как и с нами в настоящее время, вполне естественно, что эта незаинтересованность, а также покорность и податливость, порождаемые кастрацией, впервые подсказали использовать их в качестве слуг или на должностях, требующих доверия, поскольку евнух, не имея мотива ни для побега, ни для хищения, естественно, был ценным и надежным слугой. Во времена евнухов не было неплатежеспособных банков, городских или окружных кассиров — обстоятельство, которое могло бы подсказать, что такое состояние должно быть одним из квалификационных требований для занятия таких должностей, но само противодействие любому подобному предложению со стороны этого класса показывало бы преимущества, которые последовали бы за такой инновацией, поскольку это показало бы, что этот класс не обладает тем полным духом самоотречения, который необходим хранителям государственных фондов. Это требование могло бы быть распространено на президентов банков с пользой для общего блага (), если судить по некоторым эпизодам в Цинциннати. Можно с уверенностью предположить, что банк, который мог бы рекламировать в связи со своим привлекательным кварталным или полугодовым отчетом, что его президент и кассир являются должным образом аттестованными и проверенными евнухами, встретил бы в обществе такое признание правильности этого шага, что покровительство, которое он получил бы, вскоре заставило бы другие банки последовать его примеру. Эта процедура могла бы, с пользой для страны, быть распространена в качестве испытания на наших законодателей в

национальной столице, поскольку она покончила бы с особо влиятельным лобби, так живо описанным в «Позолоченном веке» Марка Твена. Эти вещи или идеи просто выдвигаются в качестве предложений для тех, кто пишет интересные статьи в *Forum*, *North American* или *Fortnightly Reviews* о правительственных и социальных реформах, поскольку внимательное чтение многих статей, написанных в этом ключе, убедит любого, что с практической психологической точки зрения они имеют серьезные недостатки. Чтобы эти статьи были эффективными, не следует игнорировать рефлекторные впечатления, которые животное производит на психологическую и моральную природу человека.

Семирамида, чья красота и многочисленные достижения, подкрепленные убийствами нескольких ее мужей рукой следующего за ними, подходила к этому вопросу гораздо более практичным образом, чем это обычно навязывается пониманию; отсюда мы видим, что она была первой, кто ввел использование евнухов в качестве слуг, а также на официальных должностях во дворце и вокруг него, а также доверила этому классу некоторые из самых важных должностей. С ее эпохи евнухизм стал неотъемлемым спутником восточного деспотизма и продолжает оставаться таковым по сей день. Как и желтая лихорадка, туберкулез и некоторые другие болезни, а также многие другие социальные бедствия и обычаи, евнухизм, по-видимому, не процветает за пределами определенных северных и южных широт, — факт, который, вероятно, помог Монтескье прийти к выводу, что климат является мощным фактором во всех вещах.

Бергман из Страсбурга цитирует древние предания, в которых говорится, что искусству кастрации человека научили дикие животные. В качестве примера приводится гиена, которая, по преданию, научила человека этому искусству, кастрируя своих детенышей-самцов, удаляя им яички зубами. Эта привычка была вызвана ревностью, страхом перед будущей конкуренцией со стороны молодых самцов в вопросах продолжения рода. Другая традиция приписывает происхождение этого искусства кастору. Бергман прослеживает этимологическую связь между названием операции и названием животного с греческим глаголом, который является корнем слов *castrum*, или лагерь; *casa*, или дом; *castigare*, упорядочивать; откуда также происходит *cosmos*, мир; *kastorio*, греческое слово, означающее желание строить, и латинское *kasturio*, имеющее то же значение, но более императивное; *kastor*, означающее любовь к строительству; *castitiator*, латинское слово, означающее архитектор, и *casticheur*, старофранцузское слово, означающее строитель. Сказка или предание о самоувечье, наносимом кастором, восходит к арабским купцам, которые покупали кастореум, импортируемый с побережья Персидского залива и из Индии. Арабы также называли его *chuzyalu-l-bahhr*, или яички из-за моря; или, по-французски, *testicules d'outre mer*. Эти термины и традиция, согласно которой кастор, зная причину преследования, имел привычку вырывать свои яички и бросать их в преследователей, были придуманы этими купцами, чтобы повысить цену и ценность товара, а также сделать его более интересным благодаря этой своеобразной индивидуальности приключения. Латиняне, поверив в эту традицию и приняв ее как факт, придумали слово *castorare*, или «делать как кастор». Бергман использует в этой связи ряд французских терминов для обозначения различных форм или степеней этого увечья, которые не имеют эквивалентов в английском языке, — например, *chatrure*, применительно к животным, что также создает отличие между значениями французских слов *castration* и *chatrement*. Бергман является убежденным эволюционистом в отношении того, что обрезание развилось из более ранних форм физического увечья, как будет более подробно объяснено в следующей главе; бритье головы покоренного народа индусами или стрижка королевских локонов древних франкских королей; ослепление одного глаза своих рабов древними скифами или калечение одной

ноги путем перерезания сухожилия пленника готами он считает аналогичным идее, которая привела к кастрации, различным формам евнухизма и обрезанию.[31]

С чисто материалистической и утилитарной точки зрения, он замечает, что то, что мы называем моральным прогрессом и цивилизацией, обязано своим развитием скорее материальным интересам и холодному, эгоистичному расчету, чем какому-либо развитию гуманитарных чувств, и что ни мораль, ни справедливость не имеют к этому большого отношения. Эволюция раба и следы, нанесенные ему его собратьями, являются наиболее убедительными доказательствами справедливости вышеуказанного утверждения. Изучение этого вопроса не менее интересно, если рассматривать его в связи с эволюцией христианской церкви. Отклоняясь от иудаизма и его благотворных законов, как социальных, так и моральных, христианская церковь была плохо приспособлена для борьбы со своими преследователями, имевшими языческие наклонности, или для внедрения неписаного закона или кодекса морали и гигиены среди идолопоклоннического, варварского и невежественного населения, с которым ей приходилось сталкиваться. Для ее профессоров формирование монашества, которое было столь неправильно понято и злоупотреблено, было лишь неизбежным условием.[32] Эти люди не имели того устойчивого компаса, который направлял еврейский народ по его пути. Мученичество Христа и многих его апостолов, а также учения ранней церкви указывали на физические отречения, наказания, унижения и страдания как на единственный путь к спасению; все удовольствия были грехом, а все отречения и боль рассматривались как ступени к раю. Климат указывал на сексуальную распущенность как на сумму всего счастья, как можно легко заключить из мусульманского представления о рае; поэтому ранние христиане, родившиеся в том же климате, рассматривали отречение от сексуальных удовольствий как самое приемлемое жертвоприношение, которое человек мог принести божеству. Воздержание, безбрачие, инфибуляция и даже кастрация были условиями, которые многие из этих людей считали единственным средством жить на земле, которое гарантировало бы им вечную жизнь в следующей. Такое представление о ситуации наполнило пустыни множеством мужчин, обитавших в пещерах и хижинах, питавшихся настолько скудной пищей, что едва существовали. У нас есть многочисленные свидетельства того, что многие из них сошли с ума и в своем безумии умерли, блуждая в этих пустынях. пытки и притеснения языческих правителей также привели многих к такой жизни или смерти.

Религиозная мания стала причиной многих случаев самоувечья, либо для того, чтобы избавиться от постоянных побуждений и желаний, либо просто в результате своего рода безумия. О первом случае Сернин[33] сообщил Парижскому медицинскому обществу о молодом священнике, который кастрировал себя лезвием ножниц и едва не лишился жизни в результате последующего кровотечения. Автор видел аналогичный случай на борту американского военного корабля, хирургом которого был доктор Лион, в гавани Гавра весной 1871 года. Пациентом был корабельный сапожник, религиозный фанатик, который сошел с ума из-за самонавязанного воздержания. Мы не удивляемся, что из-за недостатка интеллекта в те времена и крайних, но неопределенных взглядов на религию, которые тогда господствовали среди людей, самонавязанная кастрация была здраво рассмотрена и осуществлена Оригеном и его монахами. Жрецы Кибелы ранее подавали пример в своем языческом поклонении, и когда нам говорят, что монахи горы Афон обвиняли монахов монастыря соседнего острова в отступничестве от веры, потому что те разрешали держать кур в монастырском ограждении, мы вполне можем поверить, что Ориген и его монахи считали, что постепенно возвышаются в вере, подвергаясь этой жертве. Как ни странно это может прозвучать, самокастрация до сих пор практикуется скопцами, религиозной сектой в России. Однако, чтобы быть справедливым по отношению к Церкви, следует сказать, что она

ни просила, ни санкционировала эти действия, хотя и не была достаточно быстрой в утверждении того, что она признает тот же закон в отношении своего пресвитерия, который регулировал деятельность иудейского священства.

Евнухизм представляет собой множество противоречивых условий; евнухи не всегда были толстыми и упитанными слугами в восточных гаремах, как их представляют традиции и обычаи или как нас заставляют верить; так же как и потеря мужской силы в репродуктивном смысле, по-видимому, не всегда лишала их мужественности в других смыслах, поскольку мы видим евнухов, занимающих высшие должности в государстве при Александре, Птолемеях, Лисимахе, Митриде, Нероне и Аркадии (). Евнух Аристоник под властью одного из Птолемеев и другой евнух, Наркес, под властью Юстиниана, возглавляли армии своих правителей. Однако это исключительные случаи; как правило, результат такой же, как и у домашних животных, — потеря духа, энергии и амбиций. Церковь признавала этот результат, и, в то время как еврейский закон исключал евнухов из священства как несовершеннолетних и нечистых, Церковь упрекала Оригена и его монахов и исключала евнухов из своего пресвитерия на том основании, что таким существам не хватает моральной и физической энергии, необходимой для призвания, которое должно направлять или вести людей; кроме того, есть много причин сомневаться в том, что государственные министры и генералы вышеупомянутых царств были на самом деле евнухами в полном смысле этого слова. У древних было несколько методов проведения операций, которые делали евнухов; некоторые из них были более эффективными, чем другие. От удаления всех половых органов, или только пениса, или мошонки и яичек, или удаления только яичек, до сдавливания или деформации семенных канатиков, или, как в случае с скифами, которые часто становились евнухами из-за езды верхом без седла, как Хаммонд описывает евнухизм, созданный нашими юго-западными индейцами из Нью-Мексико и Аризоны, — все это операции, которые оставляли много степеней евнухизма; так как мы находим некоторых евнухов, которые не только вступали в брак, но и зачали детей. Вольтер упоминает Кислав-ага из Константинополя, евнуха *à outrance*, без пениса, мошонки и всего остального, который владел большим и избранным гаремом. Монтескье в своих «Персидских письмах» признает, что этот вид браков практикуется, но сомневается в супружеском счастье, особенно со стороны жены (). Жена Потифара была одной из этих несчастных жен; неудивительно, что она разорвала плащ Иосифа в своем желании. Ювенал упоминает, что некоторые евнухи пользовались большим уважением у римских матрон; возможно, именно евнухи такого рода возглавляли армии или правили во дворцах. Среди султанов и восточных правителей те, у кого были удалены все внешние признаки мужественности, так что они были вынуждены мочиться с помощью катетера, считались самыми надежными стражниками, а также самыми дорогими евнухами, поскольку в процессе их создания в результате операции умирало 75 процентов прооперированных. Сообщается, что карибы делали евнухов из своих военнопленных по тому же принципу, по которому кастрируют птиц для наших кухонь: пленников было легче откармливать, и они были более нежными при приготовлении. Итальянцы позволяли кастрировать своих детей для участия в церковных службах в качестве хористов, поскольку после этой процедуры их сопрано становилось просто идеальным. Считается, что за год до издания папского указа Климента XVI, запрещающего практику или использование евнухов в хорах, четыре тысячи мальчиков, в основном из окрестностей Рима, были кастрированы для участия в хоре.

В Китае евнухи использовались во время правления императора Ень-Вана в 781 году до нашей эры. Китайцы делают своих евнухов путем полного удаления всех половых органов. В Индии последователи Брахмы никогда не поручали своим женщинам заботу о евнухах. В Италии было принято кастрировать мальчиков, чтобы они могли вырасти с возможностью

играть женские роли в комедиях, благодаря чему их голоса становились похожими на голоса другого пола. Это происходило по тому же принципу, что и инфибуляция *бас-профундо*, чтобы они могли сохранить свой бас.

Евнухизм, возникший в результате операции по поводу заболевания, иногда приводил к странным и неожиданным результатам, как, например, в случае со стариком, о котором упоминает Спренгл, у которого кастрация не устранила чрезмерное половое влечение. Сэр Астли Купер упоминает в своей книге «Заболевания яичек» один довольно уникальный случай. После кастрации пациент сэра Астли продемонстрировал следующие результаты: «В течение почти первых двенадцати месяцев он заявлял, что у него были эякуляции *во время полового акта* или что он испытывал ощущения эякуляции; затем у него были эрекции и половые акты с большими промежутками, но без ощущения эякуляции. Через два года у него были очень редкие и очень неполные выделения, которые обычно прекращались сразу же после попытки полового акта. Через десять лет после операции он сказал, что за последний год у него был только один половой акт. Через двадцать восемь лет после операции он заявил, что в течение многих лет у него редко наблюдались выделения, и то неполные». Что касается смертности от кастрации, проведенной профессионально и по медицинским показаниям, то Керлинг в своей работе «Заболевания яичек» отмечает, что он видел или проводил около тридцати операций без летальных исходов, а в таблице аналогичных операций, проведенных в Hôtel Dieu в Париже, смертность составляла один случай из четырех с четвертью.

Дж. Ройес Белл в шестом томе «Международной энциклопедии хирургии» пишет следующее о практике, распространенной среди мусульман в Индии: «Мальчиков забирают у родителей и удаляют все половые органы острым бритвом. Кровотечение лечат с помощью трав и горячих припарков; кровотечение убивает половину жертв, а иногда приводит виновников этого гнусного действия в руки закона.

» Китайская процедура *taillé à fleur de ventre* является несколько примитивной. Согласно описанию Китая, данному доктором Морашем в «Dic. Ency. des Sciences Médicales», операция проводится следующим образом: «Пациент, будь то взрослый или ребенок, перед операцией в течение некоторого времени хорошо питается. Затем его помещают в ванну с горячей водой. На пенис и яички оказывается давление, чтобы притупить чувствительность. Оба органа сжимаются в один пакет, который обвязывается шелковой лентой, накладываемой равномерно от кончика до основания, пока части не приобретут вид длинной колбасы. Затем хирург берет острый нож и одним разрезом удаляет орган из лобка; ассистент немедленно наносит на рану горсть кровоостанавливающего порошка, состоящего из ароматных изюма, квасцов и порошка сушеного дождевика (порошка боровика). Ассистент продолжает сдавливать, пока кровотечение не прекратится, добавляя свежие порции вяжущего порошка; накладывается повязка, и пациент остается один. Последующее кровотечение происходит редко, но следует опасаться облитерации канала мочеиспускательного канала. Если к концу третьего или четвертого дня пациент не мочится, его жизнь безнадежна. У детей операция удается в двух из трех случаев, у взрослых — в половине случаев. Бедность — это причина, которая побуждает взрослых подвергаться такой калечащей операции. Говорят, что взрослых евнухов трудно отличить от обычных китайских мужчин. Взрослые евнухи очень востребованы, так как они обладают всеми атрибутами мужественности без каких-либо неудобств.

Исследование эволюционных изменений или процессов, которые претерпел евнухизм в его связи с музыкой и драмой, лишает эти цивилизованные и просвещенные искусства ореола поэзии и благородства, которым они были окружены. От Бергмана мы узнаем, что эта

практика зародилась на Востоке, где женские голоса ценились выше в пении, а профанные песни, сопровождавшие танец, пели женщины. Еврейские правила не позволяли ни женщинам, ни евнухам петь в своих храмах. С установлением ранней христианской церкви в восточных странах более или менее сохранились древние иудейские обычаи, и в дополнение к этому придерживались слишком буквального толкования слов святого Павла, который говорил, что женщины не должны быть *слышны* в церкви. Восточная церковь по этим причинам долгое время находилась в затруднительном положении; согласно церемониалам, считалось необходимым как можно точнее имитировать голоса ангельских серафимов, а это было невозможно сделать с помощью хриплых басовых голосов сытых монахов; о женщинах не могло быть и речи на том этапе развития церкви; в конце концов был достигнут компромисс, и в церковь были допущены евнухи, которые могли петь самым серафическим сопрано, как это делали до них нищие священники Кибелы.

Константинополь стал центром обучения греческой музыке, и прекрасные сопрано-соло, которые сейчас привлекают внимание многих наших современных церквей, пели евнухи. Евнухи были не только главными певцами, но и возвели искусство в ранг науки, и Константинополь снабжал этим классом учителей музыки для всего мира, как мы узнаем из того, что в 1137 году евнух Мануил и два других певца его ордена основали школу музыки и пения в Смоленске, Россия. Нет сомнений, что с моральной точки зрения, учитывая, что учениками обычно были женщины, это было самым подходящим и уместным решением; ведь, как заметил святой Альфонсо М. Ликуори, « » (мужчина не должен позволять женщине учить его детей), мужчина был глупцом, позволяя своим дочерям или подопечным женщинам учиться грамоте у мужчины, даже если этот мужчина был святым, а поскольку настоящих святых не было за пределами рая, можно легко представить, насколько опаснее было бы, если бы их учил музыке и пению мужчина, не являющийся евнухом, — элементом, которые, как хорошо известно древним грекам, обладают особым афродизиаческим действием, и которые разрешали своим женам слушать только определенную музыку, когда они (мужья) были вдали от дома.

Нет сомнений в том, что и мораль, и медицина слишком пренебрегают изучением и размышлением о естественной истории человека, полагаясь исключительно на эффективность церковных предписаний, касторового масла и ревеня. Помимо простого составления моральных кодексов и вливания мандрагоры в желудок, есть и другие вещи, которые необходимо делать; старое совместное служение священника и врача никогда не должно было быть прекращено, поскольку разделение неразделимых обязанностей принесло много вреда. В этом заключалась большая польза ранней медицинской практики греков, а физическому пониманию и контролю человеческой природы со стороны еврейского закона можно сказать, что вероучение обязано своим величием и стабильностью, а еврейский народ — своей крепкой выносливостью. Мудрость законов Моисея всегда вызывает восхищение, секрет которой заключается в том, что она не отделяла моральную природу человека от его физической. Бейн, Модсли, Спенсер, Геккель, Бакл, Дрейпер и все наши ведущие социологи основывают все свои аргументы на тесной связи, которая существует между физическим окружением и физическим состоянием человека и его моралью. Церкви глупо игнорируют все это.

Из Константинополя эта мода или обычай постепенно проникли в Италию; и так как Рим был центром новой религии, он также стал центром музыки, и Рим и Неаполь вскоре стали

родиной евнухов, посвятивших себя науке музыки. Евнухи достигли вершины своей славы в музыке, а также того, что можно назвать их золотым веком, с появлением итальянской оперы в XVII веке. В этот период все сцены Италии были ареной лирических триумфов этой в остальном несчастной касты, некоторые представители которой накопили огромные состояния. В следующем столетии, как мы уже видели, Климент XVI отменил эту практику в церкви, а в нынешнем столетии первый Наполеон отменил ее в светской и социальной сфере. Человечество не может в полной мере оценить выгоды, которые оно получило от результатов Французской революции; мы слишком склонны смотреть на это событие просто как на неизбежное средство, которое необразованный класс, доведенный до отчаяния долгими страданиями и жестоким обращением в условиях организованной системы угнетательного бесправия, принял для исправления существующих зол. После роспуска Директории Францию нельзя было назвать страной, погруженной в анархию, а за долгие и кровопролитные войны, в которых обычно обвиняют Наполеона, следует винить скорее то правительство и недальновидную политику министров, которые уступили Англии американские колонии. Серия сражений от Маренго до Ватерлоо в такой же степени является делом рук кабинета Георга III, как и сражения от Конкорда до Йорктауна. Ватерлоо означало не просто поражение Наполеона; оно означало поражение морального и интеллектуального прогресса, а также подавление прав человека. Упразднение инквизиции в Испании и евнухизма в Италии; Кодекс Наполеона; имперские шоссе Франции; строительство ее портов, в частности Гавра; политическая и социальная эмансипация евреев во Франции, Италии и Германии — все это памятники этому великому человеку, которым нет равных среди деяний любого другого французского монарха. Подобно фригийскому монаху, который прыгнул на арену в Риме, чтобы разнять обезумевших гладиаторов, и был забит камнями до смерти разъяренной и жестокой толпой зрителей, чье развлечение он прервал, дело Наполеона принесло свои плоды, несмотря на Ватерлоо и Святую Елену. Мученичество бедного монаха привело к отмене жестоких зрелищ в Колизее, который впоследствии пришёл в упадок. Люди, растоптавшие монаха, и не подозревали о таком результате. Блюхер, выйдя на левый фланг англичан с батальонами Бюлова вечером в Ватерлоо, также не мог предвидеть, что примерно через пятьдесят лет Пруссия протянет руку, чтобы создать объединенную Италию, которая вместе с Наполеоном — по крови, природе, инстинкту и образованию итальянцем — была мечтой и амбицией его жизни.

Кастрация как наказание — древняя практика, которую древние египтяне иногда применяли к своим военнопленным; она была частью их уголовного кодекса, и нам известно, что изнасилование наказывалось потерей мужского органа; подобное наказание за то же преступление было в моде у испанцев и британцев; у римлян в разное время и у поляков наказанием была кастрация. Сложность доказательства преступления, а также легкость, с которой преступление могло быть инкриминировано по мотивам мести, злобы или алчности в отношении невиновных лиц, никогда не должны были позволить этой форме наказания быть столь широко распространенной, как об этом свидетельствует история; изнасилование является одной из самых сложных и запутанных медико-правовых тем, если не принимать во внимание краткое изложение и соломоново решение М. Вольтера, который рассказывает, что королева, не желая выслушивать обвинение в изнасиловании, выдвинутое одним человеком против другого, взяла ножны меча и, держа открытый конец в движении, попросила обвинителя вдеть меч в ножны.

Граф Рауль Дю Биссон, *Деджаз де л'Абиссини*, дает очень интересную информацию о евнухизме в своей работе под названием «Женщины, евнухи и воины Судана». Граф Биссон рассмотрел этот вопрос с моральной, физической и демографической точек зрения и, увидев евнухизм в его различных аспектах, начиная с высадки в Александрии и Каире и

заканчивая различными экспедициями в Аравию, Судан и Абиссинию, его наблюдения заслуживают того, чтобы их повторить.

С демографической и статистической точки зрения, его поистине мальтузианские результаты сразу же становятся шокирующими и настойчиво заметными — не только в плане вмешательства, которое приводит к прекращению дальнейшего размножения со стороны несчастной жертвы, но и в плане беспрецедентной смертности, которая в целом становится неизбежной в результате оперативных процедур. Согласно достоверным статистическим данным, только Судан ежегодно поставляет около 3800 евнухов, которые поступают из Абиссинии и соседних стран и собираются в ходе войн и похищений или покупаются среди молодого мужского населения этих регионов. Этих детей привозят к границе Судана, где за их пересечение границы уплачивается таможенная пошлина в размере около двух долларов с человека. В Хартуме их покупают фармацевты, аптекари и другие лица, занимающиеся производством евнухов, которые обычно проводят простую кастрацию (); смертность среди них составляет около 33 процентов. Эти просто кастрированные евнухи приносят около 200 долларов за штуку. Однако крупнейшая фабрика по производству евнухов в стране находится на горе Гебель-Этер, в Абу-Герге; здесь существует большой коптский монастырь, где собираются несчастные маленькие африканские дети. Здание представляет собой большую квадратную постройку, напоминающую древнюю крепость; на первом этаже находится операционная с всем необходимым оборудованием для проведения этих ужасных операций. Коптские монахи ведут процветающий бизнес и снабжают Константинополь, Аравию и Малую Азию многими из своих полных, очень востребованных и дорогих евнухов. Здесь они производят оба вида — тех, кто просто кастрирован, и тех, кому была проведена полная абляция всех органов, причем последние приносят от 750 до 1000 долларов за голову, так как для этой операции берутся только самые крепкие, которая, тем не менее, даже в монастыре имеет смертность 90 процентов.

Способ проведения операции столь же варварский и отвратительный, как и сама операция, а жестокое и невежественное послеоперационное лечение полностью соответствует всему остальному. Маленький, беспомощный и несчастный узник или раб растягивается на операционном столе; его шея фиксируется воротником, прикрепленным к столу, а ноги раздвигаются и лодыжки прикрепляются к железным кольцам; его руки удерживаются помощниками. Затем хирург захватывает маленький пенис и мошонку и одним движением острой бритвы удаляет все придатки. В результате рана обязательно обнажает лобковые кости и оставляет большую, зияющую рану, которая плохо заживает. Затем в уретру вводится короткая бамбуковая канюля или катетер, который выходит наружу примерно на два дюйма, и никакого внимания не уделяется артериальному кровотечению; вся рана просто заклеивается каким-либо кровоостанавливающим составом, а затем маленькая жертва закапывается в теплый песок по шею, подвергаясь воздействию горячих, палящих лучей солнца; песок и почва плотно утрамбовываются вокруг его маленького тела, чтобы исключить любую возможность движения со стороны ребенка, поскольку монахи считают полную неподвижность главным элементом, необходимым для достижения успешного результата. *По оценкам, ежегодно 35 000 маленьких африканцев приносятся в жертву, чтобы обеспечить среднюю квоту Судана в 3800 евнухов.*

Если полностью учесть эту огромную жертву жизни, бессмысленную жестокость и действительно ненужные потребности такого изуродованного человечества, то кажется, что христианские нации могли бы с некоторым основанием вмешаться в эту ужасную торговлю, по сравнению с которой обычное рабство кажется мелочью. Если мы дополнительно учтем, что в некоторых случаях ребенка также лишают дара речи путем иссечения части языка,

поскольку немые или безмолвные евнухи менее склонны вступать в интриги и поэтому ценятся выше, то варварство, жестокость и крайняя бесчеловечность, от которых страдают эти бедные дети, невозможно переоценить. Не следует также удивляться бесчувственной равнодушию, которое евнухи проявляют в дальнейшей жизни по отношению к любым или всем проявлениям человечности, или тому, что они постоянно презирают остальное человечество.

Часто происходящие несчастные случаи в гаремах делают *полных* евнухов желанными. Биссон упоминает, что однажды он видел главного евнуха Великого Шерифа Мекки — крупного, пропорционального, сильного чернокожего — по дороге в Стамбул для суда и вынесения приговора; он был тяжело закован в цепи и хорошо охранялся. Похоже, что евнух был кастрирован только частично, и операция была проведена в младенческом возрасте; его яички не опустились полностью, поэтому во время операции просто удалили мошонку, что придало ему вид евнуха. В таком состоянии он, по-видимому, прекрасно контролировал себя и свои страсти, пока не стал главным евнухом Шерифа, который владел хорошо подобранным гаремом из избранных черкесских, грузинских и европейских красавиц. *Небрежная* уборная гаремной бани и соблазнительное влияние этого земного седьмого неба Корана были слишком сильны для горячей суданской крови главы; его похождения не вызывали подозрений, пока блондинка-черкеска не подарила своему господину и хозяину, Шерифу, подозрительно похожего на мулата сына и наследника. Обращение к Корану не помогло объяснить это несоответствие, и подозрение пало на главного евнуха, за которым начали следить; выяснилось, что он развратил не только прекрасную черкесскую девушку, но и всех обитательниц гарема. Гарем был немедленно распущен, а его обитатели утоплены, а лже-евнух отправлен к султану для вынесения приговора, поскольку шериф имел право судить и утопить гарем, но не имел таких прав в отношении столь высокопоставленного лица, как главный евнух.

При изучении темы евнухизма во всех ее деталях перед нами предстают физиологические факты и патологические состояния, которые заставляют нас почувствовать, что, в конце концов, старый гиппократовский принцип индуктивной философии, на котором основано наше изучение и практика медицины, с рациональным опытом и наблюдением в качестве краеугольного камня, является, даже если и банальным, единственно правильным путем к знанию. В качестве примера этого утверждения мы имеем в данной конкретной теме практические наблюдения и опыт Жана-Клода Монда () из Монпелье; в своей интересной работе «*De la Stérilité de l'Homme et de la Femme*», опубликованной в 1840 году, он подробно описывает некоторые поучительные сведения по теме евнухов, давая некоторые объяснения тому, почему многие просто кастрированные евнухи, как и высоко ценимые евнухи римских матрон, по-прежнему способны выполнять половую функцию. Он упоминает, что, находясь в Турции, он подробно изучил этот вопрос и, найдя нескольких таких евнухов, собрал часть эякулята и подверг его тщательному исследованию. Выделения не имели характерного семенного запаха; в остальном, особенно на ощупь, они были очень похожи на семенную жидкость. Он обнаружил, что эти евнухи были очень склонны к половым утехам, но что как законное половое сношение, так и мастурбация, которой многие из них были пристрастились, часто приводили к маразму, заканчивающемуся стремительной чахоткой. Монда лично знал оперного певца Велутти, который умер в Лондоне; Велутти в детстве был кастрирован родителями, у него были удалены оба яичка, и его отец, который сам провел операцию, намеревался отдать его в хор Папской капеллы в Риме. Велутти был в свое время таким же любимцем публики, как наши нынешние теноры и красивые актеры. Восхищение противоположного пола было для него роковым; он завязал *роман* с молодой английской дамой из высшего общества, проживавшей в Лондоне, и в результате превышеств, которым

он предался, быстро отправился в могилу. Он страстно любил женщин и прекрасно справлялся со своими обязанностями, по крайней мере, в том, что касалось полового акта, не считая оплодотворения.

В предыдущей части этой главы я упомянул о весьма уместной практике, которая существовала в прошлом, когда учителями музыки были евнухи, и о том, что высшим слоям общества было бы полезно нанимать евнухов в качестве кучеров, особенно если у них были впечатлительные и склонные к побегу дочери; но, судя по рассказам Монда, они, по-видимому, не так безопасны, как можно было бы подумать на первый взгляд. Впрочем, они не могут быть столь опасны, как главный евнух Великого Шерифа Мекки, и увеличить население в той же степени; но я полагаю, что они могут стать очень деморализующим моральным фактором, если будут введены в современное общество. Если евнухов необходимо нанимать, то легко понять, почему турки и китайцы предпочитают настоящих, чисто вырезанных. Нью-Йоркская «четыреста» должна принять это во внимание, поскольку в их нынешней жажде европейских аристократических представлений, гербов и титулов, неизвестно, как скоро они могут перейти к восточным обычаям и завести гарем, и в этом случае было бы печально, если бы они допустили ошибки в качестве и способностях евнухов.

Доктор Гарднер У. Аллен предоставил американским специалистам точный перевод ценной работы профессора Ульцмана «Бесплодие и импотенция». В ней мы имеем четкую и умную диссертацию, объясняющую вышеуказанные состояния, и я удивлен только тем, что наблюдения Монда не привели к таким объяснениям раньше, поскольку этот принцип был полностью объяснен на практике пятьдесят лет назад врачом из Монпелье. По словам Ульцмана, существует форма бесплодия у людей, которые в остальном обладают, по-видимому, полноценным аппаратом, бесплодие, которое он называет *potentia generandi*. Однако он утверждает, что эта форма импотенции была признана лишь несколько лет назад, ссылаясь на тот факт, что, как правило, женщины несли всю вину за бесплодие семьи и, соответственно, подвергались всевозможным операциям, общему и местному лечению, даже отправлялись в курорты и санатории, где работали рыжеволосые мужчины-слуги, не говоря уже о молитвах, заступничестве, паломничествах и новеннах к святым местам, как упоминается в главе о святой крайней плоти. Ульцманн отмечает, что мужчина может быть вполне способен к деторождению или, скорее, к половому акту, даже к большому удовлетворению всех заинтересованных сторон, и при этом быть совершенно импотентным; он идет еще дальше, отмечая, что есть случаи, когда половой акт может происходить без какой-либо эякуляции. Он упоминает два таких случая на страницах 87 и 116 своей книги. В первом случае эякулированная жидкость точно такая же, как и в случаях с евнухами и Велутти, упомянутых Мондатом, и состояла из азооспермического выделения, состоящего в основном из секрета семенных пузырьков, вспомогательных желез уретры, простаты и Купера, а также выделения из секреторных желез, расположенных вдоль слизистой оболочки уретры. В некоторых случаях этой формы импотенции наблюдалось удивительное половое влечение и выносливость, и, даже если они не способны к оплодотворению, их состояние можно считать лучшим, чем у жертв другой формы мужской импотенции, *потенции козунди* Ульцмана, при которой при нормальном семенном жидкости может полностью отсутствовать либо эрекция, либо эякуляция.

ГЛАВА IX.

Философские соображения, касающиеся евнухизма и медицины.

Евнухизм не всегда подавляет животные страсти; таково было мнение церкви в связи с кастрацией Оригена и его монахов; Церковь считала, что они не только могут по-прежнему грешить в сердце или воображении, но даже если бы полное искоренение сексуальных мыслей было возможным, своим поступком они утратили главную славу христианина — славу успешной борьбы с искушением и победы над всеми кознями дьявола силой, рожденной торжествующей добродетелью. Сообщается, что среди евнухов в Риме были некоторые, которые, будучи кастрированы в позднем возрасте, все еще сохраняли способность к половому акту, хотя и не могли довести его до конца. Монфалькон сообщает, что Кабрал рассказал о вскрытии солдата, повешенного за изнасилование, но при вскрытии не обнаружил ни малейших следов яичек ни в мошонке, ни в брюшной полости, хотя семенные пузырьки были заполнены какой-то жидкостью.[34] Спренгл в своей «Истории медицины» рассказывает о полном удалении обоих яичек у семидесятилетнего старика из-за чрезмерного полового влечения, причем операция не оказала заметного эффекта в подавлении болезни.[35] Эти случаи аналогичны тем исключительным случаям, когда после удаления яичников менструация и оплодотворение все еще имели место.

Современная цивилизация и ее неестественный стиль одежды наносят большой вред мужчинам, поскольку эти части тела остаются слишком теплыми и сдавленными. Большая часть раздражительности этих органов, а также их *угасание* в возрасте на одно или два поколения раньше того, когда они еще должны обладать всеми своими мужскими качествами, может быть непосредственно отнесена к этой причине. Более разумный подход к одежде привел бы к меньшему моральному и физическому ущербу и снизил бы потребность в гальванических поясах и афродизиаках у мужчин моложе пятидесяти лет. Если бы те, кто привычно обертывает свои мошонки в тяжелые складки фланелевых рубашек, к которым добавляются хлопковые рубашки, кальсоны и верхняя одежда, в которую облачается цивилизованный человек, оглянулись бы назад, в туманное и мрачное прошлое, и увидели бы жреца какого-нибудь древнего языческого бога, погружающего мошонку в горячую воду, а затем постепенно растирающего яички внутри, мягким, но твердым трением, *чтобы яички исчезли*, процесс, с помощью которого многие языческие жрецы готовились к исполнению своих священнических обязанностей и строгому соблюдению тех правил целомудрия и безбрачия, которым они должны были отныне следовать, они найдут *одно* объяснение тому, почему цивилизованный человек не обладает той энергией и не сохраняет ту способность к деторождению в пожилом возрасте, которая была одной из характеристик наших древних предков в те дни, когда бриджи были такими же короткими, как те, что сейчас носят индейцы сиу. На самом деле это всего лишь гетры, которые доходят только до промежности и просто привязываются внешними концами к ремешку на каждом бедре. Изысканные и удобные мягкие стулья могут быть роскошью для сидения, но на человека, который использует их в молодости и в расцвете сил, они будут оказывать чудесное успокаивающее и моральное влияние впоследствии, примерно столь же эффективное, как миниатюрные теплые ванны для мошонки и мягкое давление на яички, которые использовали языческие жрецы древности, предпочитавшие постепенное исчезновение желез слишком резким и суммарным методам жрецов Кибелы, которые использовали кусок раковины и тщательно выполненную кастрацию. По словам Павла Эгинеты, это была

распространенная практика превращения молодых мальчиков в евнухов на Востоке, причем смертность была практически нулевой; тогда как *taillé à fleur de ventre*, любимый метод для создания евнухов для охранников и слуг гарема, более подходящий для ревнивого характера турок, имеет смертность три из четырех, по данным Шардена, и два из трех, по словам Клода Бея, главного врача паши, [36] и девяти из десяти, по словам Биссона. Интеллигентные евнухи были настолько склонны к достижению высоких должностей, что, как рассказывают, родители порой были склонны обрабатывать своих мальчиков вышеуказанным способом, чтобы те могли попасть на путь к королевской милости, чести и званию; такова облагораживающая тенденция восточного деспотизма, полигамии и гаремной жизни. По тому же принципу европейцы подвергали своих мальчиков подобной операции, чтобы подготовить их к жизни хориста или актера, где можно было обрести славу, честь и богатство.

Медицина была объектом насмешек остроумцев и философов, а также людей, которые, оставив профессию, перешли в ряды литераторов. Смоллет, сам будучи врачом, дает нам представление о нашем блуждающем и неверном применении наших знаний в терапии в «Перегрин Пикл», где бедный художник Паллет считается жертвой гидрофобии. Ученый доктор объясняет многочисленные и разнообразные причины, по которым он пришел к своему диагнозу, различные физические признаки, проявляемые пациентом, как патогномоничные для заболевания, и его окончательная попытка использовать содержимое *ночного горшка* в качестве средства подтверждения диагноза, которое он выливает пациенту в лицо, предпочитая обычную воду из-за лечебных свойств мочи, которая в данном случае, по его мнению, имела особую терапевтическую ценность, — все это стоит прочитать, как бы смешно это ни звучало. Есть лишь немногие умные врачи, которые видели столь же нелепые действия, которые можно было бы назвать медицинской гимнастикой, равные, если не превосходящие, действия врача Смоллета. Рабле также был профессиональным братом, который, как и Смоллет, пытался пробудить профессию своими сатирами. Смоллет был не только врачом, но в молодости видел очень активную и практическую работу, участвовал и был свидетелем бедствий и несчастий, которые следуют за любыми попытками «схватиться за рога» с природой из-за незнания физических законов и профилактической медицины, — он был помощником хирурга во флоте, который помогал сухопутным войскам в кровавой и неудачной экспедиции в Картахену, стоившей Англии стольких жизней, бессмысленно и ненужно принесенных в жертву из-за пренебрежения министерствами законами физики и их последствиями, — уроки, которые, к сожалению, похоже, мало влияют на кабинеты министров из-за их смены *персонала*, Англия после катастрофы в Картахене совершила еще большую ошибку, отправив экспедицию в Валхерен, где из небольшого количества имевшегося в Англии военного снаряжения почти сорок тысяч человек либо остались кормиться на болотах Валхерена, либо в последующие годы бродили по Англии, получая пенсию, будучи физически разбитыми и находясь в физическом и финансовом бедствии. [37] И снова то же пренебрежение, рожденное невежеством и бюрократизмом, парализовало британскую армию в Крыму, вызвав в ее рядах огромную смертность. Казалось бы, было бы полезно, если бы все ошибки, как философские, так и государственные, совершенные кабинетом министров, были написаны большими золотыми буквами и вывешены в залах заседаний национальных советов, чтобы подобные ошибки, по крайней мере, не повторялись.

Дюма в своих работах «История двух веков» и «История века Людовика XIV» приводит несколько очень интересных медицинских подробностей. Ле Саж в «Приключениях Жиль-Бласа» дает нам пищу для размышлений о медицинской философии в связи с интересной темой о том, как сделать эту профессию прибыльной. Идеи Диккенса о врачах, изложенные в

его произведениях, являются отражением жизни. Вспомните его описание маленького доктора, который принимал роды у маленького Дэвида Копперфилда, или доктора Сламмера из армии; они отражают его взгляд на профессиональный характер. Фонтенель, вероятно, был прав, приписывая тот факт, что он стал столетним стариком и сохранению желудка с силой и сопротивляемостью, свойственными химической реторте (), тому факту, что, когда он болел, он имел обыкновение выбрасывать лекарство врача из окна, как только тот выходил из двери, поскольку в его время человеку требовались конституция носорога и желудок страуса, а также внешняя бесчувственность крокодила, чтобы выдержать обычного врача того времени и его лекарства. Наполеон считал барона Ларре самым добродетельным, умным, полезным и бескорыстным человеком из всех существующих; на самом деле, сомнительно, чтобы кто-либо из его современников вызывал у этого поистине великого человека столько восхищения и уважения за храбрость, мужество, ум или активность, как великий и простодушный Ларре. Как заметил Наполеон о своем самом храбром генерале, бедном маршале Нейе, самом храбром из храбрых, арьергарде великой армии, последнем человеке, покинувшем российскую землю, Ней был львом в бою, но дураком в кабинете. Все его генералы обладали какой-то выдающейся чертой, за которой скрывалась бесплодная пустота, пустота « », но слишком очевидная для человека с проницательностью Наполеона. Но хладнокровная, непоколебимая храбрость Ларре, которая не требовала стимула боя или безумия борьбы, чтобы проявиться и остаться живой; храбрость и ум, одинаково активные под градом пуль и снарядов или в грохоте атакующих эскадронов; перед лицом инфекционных эпидемий или заразных болезней, ходя по этим местам, где его собственная жизнь была подвержена такому же риску, как и жизнь самого скромного солдата, с той же хладнокровной умственной активностью, которую он проявлял в организации и управлении своими госпиталями в мирное время; всегда такой же, неутомимый, не ропщущий, храбрый, прилежный, наблюдательный, непоколебимый в своих обязанностях, бескорыстный; будь то на раскаленных песках Египта или в заснеженных степях России, на болотистых равнинах Италии или в высокогорьях Испании, он всегда оставался прежним, и его записи и наблюдения, начиная с его первой государственной службы на побережье Ньюфаундленда и заканчивая последней, всегда показывали его как того же труженика и ученого в области медицины. И все же на острове Святой Елены мы видим, как Наполеон отказывается принимать лекарства от внутренних заболеваний, истинная природа которых была неизвестна, и только в конце он согласился что-то принимать, и то только когда увидел, что конец приближается, и скорее из доброго желания выразить свою признательность за услуги своих слуг и не ранить их чувства, чем из надежды на помощь. Наполеон не пренебрегал изучением медицины так же, как и изучением любой другой науки. Это видно из случая, произошедшего во время похода великой армии из Польши в Россию в 1812 году, когда дизентерия стала очень распространенной, когда он пригласил нескольких своих любимых гвардейцев к своему столу, где он экспериментировал с каждым конкретным гренадером, применяя специальную диету, чтобы определить причину и возможное лекарство. Он не считал наши знания в области патологии и наши навыки в диагностике достаточно развитыми или совершенными, чтобы не думать, что лечение такой малоизвестной болезни, как его собственная, будет в значительной степени делом догадок. Чарльз Рид в своей книге «Муж и жена» демонстрирует глубокое знание медицинской науки, философствуя о последствиях нерегулярного образа жизни и чрезмерных физических нагрузок. Его логика основана на здоровой науке. Дефо и Сервантес демонстрируют столь же глубокое понимание медицины; и не без оснований Сиденхэм, английский Гиппократ, советовал студенту-медику, который пришел к нему в кабинет, начать изучение медицины с тщательного изучения «Дон Кихота», отмечая, что он считает эту книгу очень ценной и до сих пор часто ее перечитывает. Работы Бэкона и Адама Смита о «нравственных чувствах»;

знаменитый трактат «Естественная история человека» преподобного Джона Адамса; поздние работы Бакля, Спенсера, Дарвина, Дрейпера, Леки и других выдающихся англосаксонских писателей, а также работы Монтеня, Монтескье, Лафонтена и Вольтера — все это произведения, которые врач, вероятно, мог бы прочитать с большей пользой, чем потерей времени. Фактически, любая философская работа по истории, будь то Хьюм, Маколей или кто-либо другой, даст врачу дополнительные знания, полезные в его профессии. Ни один врач не может позволить себе пренебрегать изучением того, что каким-либо образом пополняет его знания о естественной истории человека, поскольку в этом заключается основа нашего знания о том, что составляет здоровье, и о том, какие причины приводят человечество к отклонению от пути здоровья к физической дегенерации и душевным и телесным заболеваниям.

В медицине есть много поговорок, которые считаются банальными истинами, но которые, в конце концов, вводят в заблуждение. Например, мы говорим: держите ноги в тепле, а голову в прохладе; это не всегда обеспечит вам комфорт или хорошее самочувствие, поскольку мы знаем, что при невралгиях для комфорта или выздоровления абсолютно необходимо держать голову в тепле. В то время как так много внимания уделяется необходимости держать голову в прохладе, о чем человек обязательно позаботится, когда голова становится неприятно теплой, и что может быть причиной лишь немногих заболеваний или смертей, мы практически ничего не слышим о температурном режиме промежности, которая из-за перепадов температуры, которым она подвергается, становится причиной возникновения заболеваний в будущем, в молодости и в расцвете сил, а также довольно часто приводит к внезапной смерти в более позднем возрасте. Люди, которые тщательно соблюдают правило держать голову прохладной, а ноги теплыми, стоят с расставленными ногами и поднятыми лапами пальто спиной к раскаленной решетке, а затем, выйдя на улицу, немедленно садятся на каменный или железный порог или, садясь в карету или другое транспортное средство, садятся на холодную промасленную ткань или кожаную подушку, не имея ни малейшего представления о вреде или опасности, которой они подвергаются. Они и не подозревают о проблемах с простатой, которые поджидают неосторожного сидящего на холодных местах, готовые наброситься на него, как коварный индеец, лежащий в засаде, — проблемы, которые влекут за собой целую череду заболеваний мочеиспускательного канала, мочевого пузыря, почек и расстройств, а также последующую дезорганизацию крови, которые часто начинаются с охлаждения промежности и в сочетании с местным заболеванием, которое может возникнуть, заканчиваются тем, что мы попадаем к отцу Харону, который переправляет нас через мрачный Стикс задолго до того, как наша жизнь прожита наполовину. Правда, ни дикие племена Африки или Америки (), ни кочевники Азии не подвержены этим проблемам, но с нами, обремененными всеми благами одежды, питания, привычек и роскоши цивилизации, а также с цивилизованной простатой, все обстоит совсем иначе. Здесь снова прослеживается связь между религией, моралью и медициной, которая приносила столько пользы человечеству, но от которой мы в наши дни, в своей великой мудрости, сочли целесообразным отделиться; хотя, как бы это ни казалось непоследовательным, современная эпоха сделала больше, чем любая предыдущая, для практического доказательства тесной и неразрывной связи между физической и моральной природой человека. Постоянный приапизм, который часто возникает в результате езды на мокром сиденье, и чрезмерная болезненная чувствительность половых органов, которая может быть вызвана той же причиной или раздражением позвоночника, не могут быть устранены никакими проповедями о морали или попытками освящения, направленными на подчинение животных страстей, так же как молитвы или подношения всем богам Олимпа не восстановят евнухов, будь то из-за глупых цивилизованных нарядов и обычаев или из-за

чрезмерной потворства. Мы должны смешать медицину с нашей религией и сделать духовенство врачами, или рукоположить наших врачей в полноправных священников.

Медицина, или то, что можно назвать естественными законами природы, верна сама себе; вина лежит на нашей интерпретации ее явлений, которые мы не изучаем с достаточной точностью и тщательностью. Из-за недостатка внимания и точности мы неоднократно путали причины и следствия, приписывая результаты причинам, которых не существовало. Например, когда ранние последователи гомеопатии в древней Палестине предприняли попытку оживить бедного, старого, увядшего царя Давида, уложив его в постель с молодой и теплой служанкой из Сунама (), хотя именно подобные невоздержательные практики привели его к такому состоянию дряхлости, становится ясно (), что они неправильно поняли принцип. Берхаве, который, как истинный эклектичный практик, следовал примеру этих древних и библейских гомеопатов в подобном случае, когда объектом лечения был старый голландский бургомистр, которого он поместил между двумя румяными голландскими служанками, также не смог понять истинную природу вещей или истинное философское объяснение. Выделения пожилых людей ни в коем случае не являются эликсиром здоровья или жизни для молодых, и тот факт, что молодые люди были склонны терять здоровье, спав с пожилыми, был ошибочно приписан тому, что их потеря была выгодой для других, и результатом ее перехода в тела их пожилых спутников, а не ее истинной причине — ухудшающему влиянию, которому они подвергались; и, кроме того, когда мы анализируем этот вопрос еще глубже, мы можем понять, как полнокровная и активная, гибкая, худая и с активной кожей сунамитская девушка могла бы и передала бы тепло королю Давиду; но, исходя из наших знаний (не совсем практических) о различиях, существующих между девушками с разным телосложением и строением в передаче тепла, а также из нашего знания физического строения голландских девушек, которые холодны и бесстрастны, с слоем жировой ткани, который выполняет ту же функцию, что и жир у кита, — удерживает тепло и противостоит холоду, — мы вполне можем поверить, что бедный, сморщенный бургомистр мог получить лишь немного тепла, даже находясь между ними; но, напротив, он был, по сути, более склонен терять то небольшое, что у него было, если только мы не посмотрим на этот вопрос под другим углом и не примем во внимание то чувство, которое является общим как для животных, так и для людей с духом, чувство, которое послужило темой для более чем одной картины в руках истинного и сочувствующего художника, как видно по пробуждающейся и настороженной позе изношенного и старого дряхлого боевого коня, пасущегося на огороженном пастбище, когда он слышит издали знакомые звуки горна своей ранней молодости или какой-нибудь кавалерийский полк с прыгающими конями и звенящим снаряжением, с яркими цветами и блестящим оружием, проходящий мимо пастбища, на время возвращая окоченевшим суставам и тусклым глазам гибкость и огонь былых времен, с видениями доблестных атак и прыгающих парадов; или как то же самое чувство вновь поднимает согнутое и увядающее тело старого ветерана и снова зажигает его душу воинственным рвением его молодости, когда он видит проходящие знамена и энергично шагающий полк, за которым он следовал в ярком солнечном свете и пылу своей молодости. Помимо этих чувств, которые, возможно, вдохновили Давида и голландского бургомистра новым и мимолетным добрым чувством, несомненно, что горячие кирпичи или крышки печей, кувшины курокоа или старые каменные бутылки из-под пива Burton, наполненные горячей водой, были бы более эффективны в передаче тепла, чем сунамитки или голландские служанки.

Трудно согласовать верования некоторых людей или народов с их нравами и обычаями. Например, возьмем турок: когда еврей становится мусульманином, его заставляют признать, что Иисус Христос, сын Марии, является ожидаемым Мессией и что больше никого ждать не

приходится; они знают о словах Христа на кресте, обращенных к раскаявшемуся вору; они верят в рай, полный гурий с большими черными глазами и лицами, похожими на полную луну, в котором все хорошие мусульмане будут вечно радоваться, и все же они продолжают практиковать самые варварские и бесчеловечные формы кастрации, которые не только лишают своих жертв мужественности, но и подвергают более трех четвертей прооперированных болезненной смерти, а остальных — жизни в постоянных мучениях. Не имеют ли эти бедные подданные права на будущее блаженство, или в каком виде они туда попадут? Если небеса этих евнухов были похожи на небеса буддизма или, как их называют китайцы, на Рай Запада, где, хотя и можно наслаждаться всеми формами чувственных удовольствий, святым буддизма не предоставляются гурии, — поскольку даже женщины, входящие в этот рай, должны сначала сменить пол, — мы могли бы понять, что, гениталии не нужны в вечном мире, то можно было бы считать незначительным вопросом заставлять человека прожить эту короткую и мимолетную жизнь без них; но там, где крепкое состояние половых органов предлагается в качестве одного из небесных требований, казалось бы, что турок с ужасом смотрел бы на страдания, несчастья и смерть, которые они причиняют, в связи с бесчеловечным увечьем, которое они наносят. Доктринальная теология, будь то на Востоке или на Западе, является чем-то непостижимым.

ГЛАВА X.

Гермафродитизм и гипоспадия.

Существует класс людей, описание которых связано с темой этой работы. Они восходят к мифологическим временам, и путаница, связанная с неправильным применением имен и недостатком надлежащего наблюдения со стороны рассказчиков, привела к тому, что неопределенность их реального существования сохраняется до наших дней. Одна из причин, по которой эта часть темы была бы неполной без их описания, заключается в том, что происхождение их существования тесно связано с евнухизмом, будучи, по сути, его следствием; и любая история евнухизма была бы неполной без дополнительной информации об этих людях.

Гермафродиты, как уже упоминалось, восходят к мифологии. Традиция гласит, что Гермафродит, сын Венеры и Меркурия, был воспитан няядами, обитавшими на горе Ида. В возрасте пятнадцати лет он начал свои путешествия; отдыхая в прохладной тени на лесистом берегу фонтана и источника недалеко от Кайры, к нему подошла нимфа фонтана Талмацис, которая, влюбившись в него, попыталась соблазнить его. Гермафродит, как и Иосиф, был образцом и зеркалом воздержания и не поддавался соблазну. Тогда Талмацис, как жена Потифара, схватила несчастного образца добродетели и молила богов, чтобы они соединили бедного Гермафродита с ее телом так, чтобы они стали одним целым. Молитва была услышана на Олимпе, и вскоре двое стали одним целым, но с неизменными отличительными чертами каждого пола. Так началась легендарная раса *андрогинов* древних. Другая традиция, которая, вероятно, верна, утверждает, что древняя Карния, или Галикарнас, в те дни была Баден-Баденом Малой Азии; что туда стекались все жертвы обжорства, разврата и общего физического истощения. Ее название в древней Карию обозначает ее приморское расположение: Hali-Karnas-Sos буквально означает «Карнасс у моря», как Булонь-сюр-Мер. Город находился под покровительством Гермеса и Афродиты, чьи храмы стояли рядом друг с другом. Человеческая природа в дни Галикарнаса не сильно отличалась от человеческой природы в Монте-Карло или Баден-Бадене. В банях было много молодых и красивых евнухов,

которые обслуживали старых, развратных и нервных неудачников, а нимфой, которая руководила всем этим, была Талмакис, имя которой происходило от соленой природы источников, питавших бани; эту нимфу почитали как Афродиту. Педерастия была одной из практик в этих банях. Из-за этих сопутствующих условий место считалось населенным гермафродитами, что сначала означало просто то, что они находились под защитой Гермеса и Афродиты; а позднее это имя прикрепилось к пассивному участнику педерастического искусства — имя, которое последовало за классом и пересекло океан в глубину дикой Америки, как в истории Пауэлла о нравах и обычаях омахов, индейского племени Миссури, мы находим, что они иногда практиковали педерастию, а пассивный участник назывался индейцами гермафродитом, или двуполым.[38]

Связь между евнухизмом и педерастией очень легко объяснить. Евнухизм приводит к утонченной фигуре, более мягкому телу и препятствует росту бороды; голос становится более мягким и мелодичным; а их робость делает их более женственными, послушными и зависимыми. Своеобразное смешение женских и мужских форм послужило скульпторам моделью для тех чудесно выполненных произведений, которые можно увидеть и по сей день и которые представляют в скульптуре формы андрогинов и гермафродитов; среди них особо выделяется любимый евнух императора Адриана, отличающийся симметрией форм и изяществом позы.

Европа, должно быть, была потрясена рассказами первых исследователей и путешественников о Новом Свете. Рассказы о неисчислимых запасах золота и серебра, о великолепных сокровищах, о бесчисленных драгоценных камнях и бесценных кристаллах были полностью опровергнуты, когда с побережья Флориды и из нижней части Миссисипи исследователи вернулись с рассказом о том, что в болотах и непроходимых лесах, пересеченных судоходными болотами, жил народ, половина которого состояла из гермафродитов. Ни исследователи, ни их европейские историки, по-видимому, не смогли понять истинное положение дел. Многие верили в реальное существование такого количества этих чудовищ, в то время как другие, исходя из того, что было известно в то время о необычном развитии нимф и клитора, а также больших половых губ у женщин в африканских регионах, пришли к выводу, что эти предполагаемые *андрогины*, или гермафродиты, должны быть женщинами, чему способствовали их одежда и подневольный труд, которым они были обречены. Первые францисканские миссионеры в Калифорнии обнаружили, что мужчины, которых использовали для педерастии, были одеты как женщины.[39] Хэммонд упоминает эту практику как широко распространенную среди индейцев юго-запада (), которая в значительной степени напоминала практику древних скифов: мужчины одевались как женщины, общались с женщинами и использовались в педерастических целях во время оргий на своих праздниках. Эти мужчины были предварительно кастрированы путем продолжительного и настойчивого онанизма, который в конечном итоге приводил к полной атрофии яичек.

Что касается большого числа гермафродитов, наблюдавшихся во Флориде и на Миссисипи, то эти сообщения являются достоверными только в той мере, в какой они были одеты в женскую одежду и находились в явном состоянии рабства, будучи вынужденными выполнять всю черную работу в деревнях и лагерях, помимо того, что их использовали для педерастии, причем ни один путешественник не проводил никаких исследований. Их судьба отличалась от той, которую описывает Хаммонд в своей работе «Мужская импотенция», где все происходящее, по-видимому, имеет какое-то религиозное и гражданское значение. Во Флориде, однако, они возделывали землю, извлекали и уносили тела погибших во время сражения, выполняли всю работу в целом, использовались в качестве вьючных животных и

не имели права стричь волосы; но все авторитеты молчат или совершенно не знают, подвергались ли они кастрации. Однако Пере Лафито дает объяснение, которое в прошлом веке считалось смешным, но которое, в свете того, что было пролито на существование бывшего континента и на бесспорную связь, которая, несколько веков назад, должна была существовать между Финикией и Центральной Америкой, кажется весьма вероятным объяснением этих обычаев. Отец объясняет присутствие этих американских *андрогинов* следующим образом: карибы, или карибы, изначально были колонией из Карнии; вместе с этими колонистами было привезено поклонение их языческим богам Кари и Фригии (); эти две местности были родиной жречества Кибелы, которые одевались в женские одежды, как и жрецы-жертвоприносящие из храма Венеры Урании. Правда, жрецы Явы или Флориды не имели ничего общего с жрецами Кибелы или Венеры Урании, но, тем не менее, Лафито дал столь же ясное объяснение существованию этих условий, как и любой из его современников. Шарлевуа наблюдал те же обычаи среди жителей Иллинойса, которые он объяснял каким-то религиозным принципом. Барон де ла Онтан настаивает, что миссионер Шарлевуа ошибался; что люди, которых он видел в женской одежде и которых он принял за мужчин, не были мужчинами. Онтан утверждает, что они были настоящими гермафродитами. Однако миссионеры были правы, поскольку то, что было замечено впоследствии, подтверждает их мнение. М. дю Мон, который поднялся по Миссисипи на расстояние девятьсот лиг, также сообщил о встрече с индейцами в разных местах в сопровождении этих андрогинов в юбках.[40]

Как ни странно это может показаться, многие умные люди не хотели отказываться от своей веры в существование этих двуполых индивидуумов; логика, которой придерживались многие из этих сторонников гермафродитизма, хотя сейчас и кажется очень смешной, сто пятьдесят лет назад, без сомнения, была вполне разумной. Из любопытства стоит повторить некоторые из этих рассуждений. Они взяты из латинского издания древнего описания Флориды, первоначально написанного на английском языке, но переведенного на латынь географом Меркатором. В этой книге мы находим корни некоторых мифов, которые привели Понсе де Леона и его вооруженных до зубов воинов к блужданиям по Флориде в тщетных поисках источника или фонтана вечной молодости и вечной жизни, которые они, как и , так и не нашли. Там мы узнаем, что в дни доброго старого испанского рыцаря жители Флориды доживали до глубокой старости и вступали в брак очень поздно, так как до этого возраста было очень трудно определить пол человека.

Судя по тому, что с тех пор наблюдалось среди индейцев, вероятно, что они были на самом деле евнухами и, скорее всего, рабами, ставшими таковыми в результате военных событий, поскольку их большое число и рабское положение едва ли позволяют предположить, что они принадлежали к тому же племени, что и их хозяева и угнетатели. Педерастия была старой, очень старой практикой, упоминаемой еще до обрезания; она была распространена среди многих восточных народов и среди многих народов, окружавших ранних евреев, которые, согласно Ветхому Завету, были примерно такими же безнравственными, развратными и зверскими, как только можно себе представить. Их религии были не чем иным, как грубой смесью глупого суеверия и слепого идолопоклонства, педерастии, блуда и всеобщего проклятия. В тогдашнем состоянии еврейского народа, если бы им было позволено свободно смешиваться с этими народами, это привело бы к тому, что евреи переняли бы все их обычаи и привычки. Цель еврейских лидеров состояла в том, чтобы предотвратить слишком свободное общение своего народа с этими народами, чтобы они оставались незараженными, даже проживая рядом с ними. Для достижения этой цели было необходимо воздвигнуть барьер, который стал бы отличительным признаком еврейского народа. Яхнс в своей научной работе «История еврейских общин»[41] выдвигает идею, что обрезание, а

также многие статьи в их законах, которые нам кажутся тривиальными, на самом деле были предназначены для того, чтобы все больше и больше отделять евреев от их идолопоклоннических, зверских и языческих соседей, в то же время эти же постановления были предназначены для сохранения постоянного знания о истинном и единственном Боге и поддержания их морального и физического здоровья.

Хотя гермафродитизм в широком масштабе, как существующее явление, был предметом серьезных убеждений в конце XVIII века, он не занимал особого внимания в этом вопросе. Суды не раз вызывались для принятия решений по делам об аннулировании браков или определении пола, а врачам часто задавали вопрос: действительно ли гермафродиты существуют? Доктор Дебьер из Лиона в 1886 году опубликовал ценную статью под названием «Гермафродитизм до введения Гражданского кодекса: его природа, происхождение и социальные последствия», которая была опубликована в *Архивах криминальной антропологии* Лиона, Франция. В этом коротком, но очень лаконичном трактате Дебьер дает нам полный обзор темы с мифологических времен до 1886 года. Должно быть совершенно очевидно для всех, что не существует логических причин, по которым половые или репродуктивные органы должны быть избавлены от того, что иногда подвергаются отклонениям от нормы, либо в результате смешения двух зачатий, либо в результате неправильного развития, затрагивающего другие части тела, — условий, которые приводят к образованию уродств. Дебьер приводит один необычный случай дублирования влагалища и матки у девятнадцатилетней девушки, причем внешний вид этих частей и перегородки между влагалищами дает в целом вид, точно похожий на двуствольное ружье. Эти уродства возникают с такой же вероятностью, как и различные формы, которые влияют — либо путем задержки развития, либо путем некоторой аномалии чрезмерного развития — на голову, которая является очень плодотворной темой для аномалий.

Гермафродитизм является распространенным явлением в растительном мире, где постоянное место обитания или положение делают такое состояние необходимым; он также распространен среди многих низших форм животного мира (), и даже у человеческого зародыша наличие тел Вольфа и канала Мюллера у одного и того же индивидуума свидетельствует о первоначальном случае или состоянии гермафродитизма. Другими словами, человечество начинает свое существование в состоянии гермафродитизма. Это состояние наблюдается до конца второго месяца внутриутробной жизни человека, как и у всех млекопитающих, а также у всех позвоночных, где, однако, оно подвержено изменениям в отношении времени развития и пределов существования в нормальном состоянии. У цыплят только после четвертого дня половая железа начинает определять, превратится ли она в яичник или яичко; у кроликов это происходит на пятнадцатый день, а у человеческого эмбриона — на тридцатый день. Однако гермафродитизм возникает не из-за этого первоначально неопределенного состояния, а скорее из-за последующего развития внешних органов, которые вследствие аномалий формирования имитируют один или другой пол, в то время как внутренние органы могут без всякой двусмысленности структуры принадлежать определенному полу; так как часто случалось, что некоторые из этих случаев, вызывавшие разногласия среди экспертов при жизни, после смерти были единодушно отнесены к одному полу всеми теми же экспертами, поскольку органы, легко определяющие пол, полностью принадлежали одному полу. Как заметил Дебьер, когда субъект действительно является женщиной, даже если влагалище или матка неразличимы, наличие менструальной функции или некоторых физических нарушений в установленные периоды, как правило, является достаточным доказательством для определения пола. В случае Марзо Джозефа, или Жозефины, о котором сообщил Креккио в 1865 году, были обнаружены зачатки гипоспадического пениса длиной десять сантиметров и простата мужского пола, а также

влагалище длиной 6 сантиметров и окружностью 4 сантиметра, яичники, яйцеводы и матка, характерные для женщины; только после ее смерти в возрасте пятидесяти шести лет ее пол был полностью определен. В случае, описанном Сиппелем в 1880 году, по внешним признакам предполагалось, что речь идет о мужчине, но после смерти выяснилось, что это была женщина. Гуттман сообщил о подобном случае в 1882 году. Известный случай Мишель-Анн Дронарт примечателен тем, что этот случай был признан мужским Мораном Пере и женским Бургартом, а также Ферреном; датский хирург Крюгер признал его бесполом или нейтральным, а Мертруд — сомнительным по полу. Случай Мари-Мадлен Лефор, которому Дебьер посвящает четыре рисунка, представляет большой интерес. Одна из иллюстраций — ее портрет в возрасте шестнадцати лет, а другая — фотография в возрасте шестидесяти пяти лет. Она имеет мужскую голову во всех деталях физиогномики и выражения лица, на последней иллюстрации у нее полная борода и характерное интеллектуальное развитие мужчины-мудреца; у нее волосатая грудь мужчины с женским развитием молочных желез и аномально увеличенный клитор, который часто принимали за мужской орган. Внизу влагалище было узким, а отверстие уретры открывалось в него на некотором расстоянии от внешнего отверстия; в остальном она была сексуально совершенной женщиной и регулярно менструировала. Дебьер цитирует случай, который Дюваль приводит в своей работе о гермафродитах, в котором мужчина просил расторгнуть брак, утверждая, что его жена имела мужской орган, который, хотя она и была женщиной во всех других смыслах, мешал совершению брачного акта. Суд рассмотрел дело и установил, что эрекция клитора, который был большим, действительно мешала, как утверждал муж. Суд постановил, что молодой женщине следует ампутировать этот неприятный и мешающий орган, а в случае отказа сделать это брак должен быть расторгнут. Она отказалась, и в результате мужчине был предоставлен развод.

Из истории Мари Лефор можно хорошо понять, как в невежественные времена можно было легко манипулировать сознанием народа. Монтень рассказывает историю венгерского солдата, который во время пребывания в лагере родил хорошо развитого младенца, и монаха, которому удалось успешно родить в келье монастыря; а Дюваль сообщает о случае священника в Париже, который был обнаружен беременным ребенком и в результате заключен в тюрьму церковного суда. Эти случаи были явно женскими во всех смыслах, но с некоторыми достаточно развитыми мужскими характеристиками, как в случае с Мари Лефор, что позволяло им считать себя мужчинами и проходить за таковых.

С другой стороны, у мужчин были некоторые женские характеристики, настолько ярко выраженные, что они проходили за женщин. Дебьер упоминает ряд случаев, а именно: Амбруаз Паре сообщил о таком случае в свое время; Ладовский из Реймса сообщает о случае Марии Гулич, которую до тридцати трех лет считали женщиной, но в это время опущение яичек устранило все сомнения относительно пола. Шегельнер и Чезелден сообщали о аналогичных случаях, а случай Жирана, который был счастливо женат на мужчине, с которым жил до смерти мужа, и единственным женским признаком которого была слепая влагалище, которое, в его случае, по-видимому, отвечало всем целям, был самым замечательным случаем. Как правило, случаи мужчин, которых ошибочно принимали за гермафродитов, были случаями гипоспадии уретры с большей или меньшей степенью деформации.

Дебьер, однако, упоминает некоторые случаи истинного гермафродитизма. Он цитирует ряд случаев, самые ранние из которых, взятые из сочинений Целия Родигина, который утверждал, что видел в Ломбардии случай, когда органы обоих полов находились рядом; Амбруаз Паре записывает, что в 1426 году родилась пара близнецов, соединенных спиной к

спине, оба из которых были гермафродитами. Среди многих авторов, которых он цитирует, он упоминает Рокитанского, который в 1869 году сообщил о случае в Вене, а именно о вскрытии Хомана, у которого были два яичника и яйцеводы, рудиментарная матка и яичко со сперматозоидами в семявыносящем протоке. Этот человек регулярно менструировал, и интересно, каким был бы результат, если бы часть спермы попала в контакт с некоторыми из яйцеклеток, которые периодически выделялись. У Хомана был непроходимый пенис и раздвоенное мошонка. Чеккерелли, который дает более подробное описание этого интересного случая, сообщает, что Хоман, умерший в возрасте сорока лет, регулярно менструировал до тридцати восьми лет. Пенис был непроходимым, но гипоспадическим, откуда происходили мочевые и сперматозоидные выделения, и Хоман мог совокупляться как мужчина или как женщина. Один также цитируется в связи со случаем, наблюдавшимся в Hôtel-Dieu-de-Lyon во время службы М. Бонде. Пациент был шестидесяти трех лет и звали его Матье Перре. Этот случай очень напоминал случай Хомана, при вскрытии тела которого было обнаружено, что он был двуполым. Таким образом, хотя большинство упомянутых случаев являются вымышленными и только кажущимися, факт остается фактом: существование истинных гермафродитов неоспоримо.[42]

Если тема кажущегося или истинного гермафродитизма является темой несчастья, а зачастую и дискомфорта и страдания, то история свидетельствует, что эта несчастная категория людей дополнительно страдала от законов и действий невежественных и варварских времен, поскольку такие уродства природы, по необходимости, должны были встречаться во все времена; только в тогдашнем невежественном состоянии медицины и анатомии они, должно быть, считались гораздо более частыми — каждое отклонение от нормы считалось гермафродитизмом. Опмейер рассказывает, что при раскопках в окрестностях капитолия в Риме рабочие обнаружили бронзовые таблицы, на которых были высечены двадцать два закона Ромула, называемые многими историками «Двойным декалогом Ромула». Статья XV этого закона, а также статьи IX и X, по-видимому, направлены против жизни этих андрогинов. Однако в римской истории есть событие, которое, по-видимому, противоречит существованию каких-либо законов, фактически действовавших против этой несчастной категории людей. Это произошло во время Пунических войн, когда люди более или менее находились в состоянии страха и возбуждения, что легко подготовило их к принятию любых суеверных представлений. Именно в это время в Италии было известно о существовании трех таких андрогинов. Тит Ливий упоминает, что о существовании одного из них было объявлено во время консульства К. Клавдия Нерона и Марка Ливия. В Рим были вызваны этрусские предсказатели и прорицатели, чтобы они могли проконсультироваться с признаками и условиями созвездий, сопровождавших рождение этого гермафродита, или андрогина. Эти самозванцы, тщательно изучив все сопутствующие обстоятельства, вынесли свое заключение, что это явление было несчастной нечистотой и что оно могло принести только вред Риму, если он не примет немедленных мер, чтобы очиститься от такого чудовищного явления, и пришли к выводу, что андрогин должен быть сначала изгнан с римской земли, а затем утоплен в глубинах моря. Несчастное существо было соответственно заключено в сундук и помещено на галеру, которая немедленно вышла в море; когда судно скрылось из виду, сундук был брошен в Средиземное море.[43]

Гермафродит, родившийся в Умбрии во время консульства Мессала и К. Луциния, был приговорен к смерти, как и тот, кто родился в Луне во время консульства Л. Мателла и К. Фабия Максима. Дебьер утверждает, что во время правления Нерона этот варварский обычай был отменен, поскольку император восхищался этими уродцами природы из-за их необычности, так как, как рассказывают, его колесницу тянули четыре гермафродитные лошади.[44]

В связи с гермафродитизмом было показано, что мужчины, которые считались такими уродливыми, в большинстве случаев были просто больными гипоспадией. Может быть интересно отметить, что в то время как в течение почти четырех тысяч лет обрезание практиковалось без того, чтобы эта привычка или состояние стали передаваемыми или наследственными, гипоспадия продемонстрировала явную тенденцию к передаче. В *архивах* Вирхова Лессер сообщает, что он лечил восемь пациентов из одной семьи в течение одного поколения.^[45] Фодере записывает случай гипоспадии, о котором сообщил Швейкард, у человека сорока девяти лет, уретрального отверстия которого находилось рядом с соединением полового члена и мошонки, но который, тем не менее, имел троих прекрасных детей. Тот же автор описывает замечательный случай, о котором Хантер сообщил Лондонскому королевскому обществу, также с такой же деформацией, который успешно оплодотворил свою жену, собрав сперму в теплую ложку и немедленно введя ее во влагалище.^[46] Еще один интересный случай взят из *L'Union Médicale* от 26 августа 1856 года. Он иллюстрирует как наследственность, связанную с гипоспадией, так и особые обстоятельства, при которых иногда происходит оплодотворение; он описан доктором Трекселем из Кремсира и выглядит следующим образом: «1 апреля 1856 года к доктору Трекселю принесли новорожденного ребенка, чтобы он определил его пол. Отец и мать были слугами крестьянина. При осмотре предполагаемого отца было обнаружено, что он обладает всеми внешними признаками мужчины; уретра, которая была несколько короче обычной, но большого размера, была непроходимой; мошонка была разделена на два мешка, каждый из которых содержал яичко. Соприкасающиеся поверхности мошонки () были покрыты красной кожей, и разделение простиралось по всей их длине. У основания полового члена, в переднем углу этих мешочков, находилось отверстие размером с чечевицу; это было отверстие уретры. Нижняя поверхность полового члена была бороздчатой от вышеупомянутого отверстия до конца головки. Препуция отсутствовала. Почти на одной линии за венцом головки и в борозде находились два эллиптических отверстия, в которые легко проникала большая свиная щетина; третье, меньшее отверстие находилось в двух линиях от отверстия уретры. Этот мужчина всегда считался женщиной. Он лежал в одной комнате с матерью ребенка, и они признались, что часто вступали в половую связь. Женщина заявила, что в течение трех лет не имела отношений с другими мужчинами, и мужчина не опроверг это утверждение. Идея сожителства с другим мужчиной была дополнительно опровергнута тем обстоятельством, что у младенца были такие же половые органы, как у отца. Как произошло оплодотворение? Три отверстия в пенисе, вероятно, были отверстиями выводящих протоков желез Купера. Но не могли ли это быть отверстия эякуляторных протоков? Жаль, что доктор Трексель не исследовал эти каналы; их длина и направление пролили бы свет на этот вопрос. Факт оплодотворения можно также объяснить предположением, что во время полового акта задняя стенка влагалища заменяла отсутствующее дно уретры, образуя таким образом полный канал. Это наиболее вероятное объяснение».^[47]

Вышеупомянутый случай, как уже было сказано, был принят за женщину; такие случаи отнюдь не являются редкостью. Случай Марии Доротеи, упомянутый Дебьерром в его работе, был столь же необычным. Хуфеланд и Марсина объявили Марию женщиной, в то время как Старк и Мартенс объявили ее мужчиной, а Метцгер не смог определить пол. Случай Вальмона, отмеченный Буйо и Мане, сопоставим со случаем Жиро, в котором пациент был женат как представитель одного пола, и только после смерти было установлено, что он принадлежал к другому полу. Вальмонт имел гипоспадическую уретру и пенис; мошонку без яичек; яичники с маточными трубами; матку, открывающуюся во влагалище длиной два дюйма, которое постепенно сужалось и заканчивалось мужской уретрой, к которой была прикреплена предстательная железа. Вальмонт вступил в брак как мужчина, и только

вскрытие показало, что он был женщиной. В отчете ничего не говорится о менструации, поэтому ее состояние в этом отношении неизвестно.[48]

Также было зарегистрировано несколько случаев у мужчин, аналогичных случаю женщины с двойными органами, упомянутому Дебьерром. Джеффри Сент-Илар сообщает о случае, когда пенис был двойным, один над другим, моча и сперма вытекали через обе уретры. Горе упомянул о подобном случае в Академии в 1844 году. Доктор Ванье (Дю-Авр) записывает случай, о котором сообщил Академии Югье, когда органы в анатомическом препарате, который он продемонстрировал, были настолько аномальными, что было невозможно определить пол. Помимо медико-правовых аспектов, которые представляют эти случаи, с ними связан интересный еврейский теологический вопрос. Закон четко определяет правила обрезания: в случаях, когда речь идет о мужчинах, их следует обрезать, но как определить пол, если только вскрытие может решить этот вопрос, не определено. Было решено, что в таких случаях, когда предполагается, что ребенок мужского пола, как и в случаях отсутствия крайней плоти, следует провести предполагаемое обрезание, чтобы соблюсти завет; что соответствует настроениям, проявленным евреями, когда они подвергались преследованиям со стороны римлян, а позднее — испанцев, которые часто не могли провести обрезание до смерти; но они никогда не нарушают завет, насколько это возможно.

Однако могут возникнуть случаи, когда, не оставляя сомнений в отношении пола, если рассуждать по методу исключения, не будет никакой возможности для обрезания. О таком случае сообщается в *архивах* Вирхова, т. сxxi, № 3, а также в *British Medical Journal* от 6 декабря 1890 г. и в *Satellite* за январь 1891 г. Это один из случаев врожденного отсутствия полового члена. «Доктор Раубер очень кратко описывает случай 38-летнего сапожника, который жаловался на боль и проблемы в области ануса. При осмотре Раубер обнаружил хорошо сформированное мошонку, содержащую два яичка, каждое с семявыносящим протоком и семенным канатиком, но без следов полового члена. Уретра, по-видимому, открывалась в переднюю стенку прямой кишки. Мужчина иногда испытывал сексуальное возбуждение, за которым следовала эякуляция в прямую кишку. Жгучая боль в прямой кишке и около ануса была вызвана раздражением, вызванным мочой. Мужчина не разрешил провести визуальный осмотр внутренней части прямой кишки. К сожалению, подробности об этом очень редком заболевании неполны».

Было бы интересно узнать, где находится центр его сексуального влечения, если только это не больное яичко. Я знал однажды спиритуалиста, который утверждал, что чувствует боль, испытываемую его друзьями, к которым он испытывал симпатию; однажды он пытался убедить меня, что у одной пациентки — близкой подруги моего собеседника и спиритуалистки — был овариит, потому что он чувствовал сильную жгучую боль в *области правого яичника*, когда приближался к ней. Я пытался объяснить ему, что эта боль должна быть в его правом яичке, но он настаивал на том, что испытывает сочувственную боль в области яичников.

ГЛАВА XI. Religio Medici.

Сэр Томас Браун в своей работе «Religio Medici» ([49]) упоминает о скандале, который обычно сопутствует нашей профессии, поскольку нас обвиняют в том, что мы не исповедуем никакой

религии. Нельзя отрицать, что это мнение по-прежнему распространено в наши дни: философы и врачи считаются атеистами и нерелигиозными людьми, в то время как, по странному противоречию, которое так часто встречается, философы и врачи являются известными и признанными источниками религий, такова тесная связь между физической и моральной гигиеной. Конфуций, современник Пифагора, чья религия, как говорили, сводилась к соблюдению определенного морального и политического этического кодекса, и который первым сформулировал принцип «поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой», основатель конфуцианской религии, ортодоксальной религии Китая, был философом. Будда, основатель второго вероучения, признанного в Китае и составляющего религию большей части Восточной Азии, также был философом, который стремился свести брахманическую религию к простым принципам философской религии, основанной на морали. Моисей не только был величайшим философом своего времени, но и обладал такими познаниями в медицине, которые для нас, современных людей, просто непостижимы. Великий Учитель был и философом, и врачом, его споры с учеными и внимание к больным принесли ему титулы Великого Учителя и Божественного Целителя.

По словам «Religio Medici», большая часть медицинской профессии может без узурпации принимать имя христиан; поскольку ни один монах из пустынных монастырей Малой Азии или религиозный рыцарь средневековья, ни в своем уходе за больными, ни в предоставлении пищи и крова уставшим, ни в защите мечом и щитом угнетенных паломников, бредущих по пути в Святую Землю, не заслуживали названия христиан больше, чем врач- , неустанно и бескорыстно практикующий свою профессию. Для истинного ученика своего искусства в медицине есть то, что делает врача практикующим христианином. И нет ничего в медицине, ни в ее традициях, ни в истории, ни в изучении, ни в практике, что могло бы сделать любителя своего искусства чем-то иным, чем философским и практикующим религиозным человеком. Врач, активно занимающийся ежедневной практикой своей профессии, вместо того, чтобы не иметь религии, на самом деле является практикующим религиозным человеком, и, хотя он может не придерживаться никаких внешних церемониальных форм или догм, его жизнь такова, что конфуцианец, буддист, христианин или иудей могут видеть в нем практикующего сущность любой из своих религий — концепция, воплощенная Лессингом в его пьесе «Натан Мудрый», где еврей, сарацин и крестоносец преподают впечатляющий урок о том, что благородство не связано с исповеданием веры или религии, демонстрируя принцип, который должен руководствоваться истинной религией.

Доктор Таунсенд из Бостонского университета дал очень интересное и умное объяснение связи, существующей между медициной и Ветхим Заветом, в свете науки XIX века.^[50] Данная статья интересна своими логическими доводами о том, почему Библия была вдохновлена высшей силой, а также сравнениями, которые она предлагает нам между медициной язычников и медициной Библии в ранней истории мира. После рассмотрения ложных, грубых и бессмысленных причуд и суеверных представлений, которые считались медициной с периода Троянской войны в 1184 году до н. э. до распада пифагорейского общества 500 г. до н.э. — периоды, которые существовали после написания книг Моисея, — и период между 500 г. до н.э. и 320 г. до н.э., или философскую эпоху медицины, во время которой процветал отец нашей нынешней системы медицины, эпоху прогресса, но которая в наших глазах все еще полна ошибок и ненаучных выводов. От этих двух периодов мы переходим через столетия мрака для науки и медицины к эпохе Амбруаза Паре и более современных отцов нашего искусства, которые благодаря своему упорству наконец избавили медицину от массы магического и суеверного мусора, который, как ракушки,

прилипал к ней на протяжении ее прохождения через темные и невежественные века. После этого обзора наш автор обращается к Библии и рассуждает следующим образом:

«Обращаясь к Библии, мы занимаем позицию, что, хотя она и не была предназначена для обучения медицине, тем не менее, всякий раз, когда в ней в виде намека, явного утверждения или заповеди встречается что-либо, относящееся к медицине, болезням или санитарным правилам, в этом не может быть ошибки; то есть при условии, что Библия, в исключительном смысле, является книгой Бога. Итак, каковы факты в данном случае? Они таковы: хотя в Библии часто говорится о болезнях и лекарствах, однако иллюзии, заблуждения и грубые ошибки в области анатомии, физиологии и патологии, как их преподавали раньше, нигде не появляются на ее страницах. Это, надо признать, по крайней мере, необычно. Но более того: различные подсказки и указания Библии, ее санитарные нормы, изоляция больных (), омовение, окропление, наружное применение и различные моральные и религиозные предписания, касающиеся здоровья, признаны согласующимися с самыми последними и признанными достижениями. Конечно, среднестатистический врач старой школы столетие назад улыбнулся бы нашей простодушию, если бы ему предложили улучшить свои методы, следуя библейским советам. «Что Моисей знал о медицинской науке?» — был бы его ответ. Но Моисей, судя по современным стандартам, похоже, знал многое или, по крайней мере, хорошо писал».

Вышеприведенное утверждение является правдивым изложением фактов, из которого можно понять, что даже в Библии врач находит что-то, что вдохновляет его идеей ее божественного вдохновения, поскольку сама история медицины, с которой она связана и с которой он хорошо знаком (), только укрепляет его в этом направлении. Большинство умных врачей также любят философскую историю. Никто не пишет так увлекательно, как Роулинсон, будь то в его «Семи великих монархиях» или в «Древнем Египте». В «Древних религиях» в заключительных замечаниях он отмечает следующее в отношении иудейской религии: «Кажется невозможным проследить до какой-либо одной фундаментальной концепции, какой-либо врожденной идеи или какого-либо общего опыта или наблюдения различные религии, которые мы рассматривали. Завуалированный монотеизм Египта, дуализм Персии, шаманизм Этрурии, ярко выраженный политеизм Индии слишком противоречивы, чтобы допустить какое-либо единое объяснение или быть производными от одного единственного источника... Ясно, что ни одна из рассматриваемых здесь религий не могла быть источником религии древних евреев. Израильский народ в разные периоды своей истории попадал и оставался в течение значительного времени под влиянием Египта, Вавилона и Персии, и не было недостатка в способных людях, которые считали иудаизм просто ответвлением религии одного из этих трех народов. Но с теми знаниями, которые мы теперь получили о рассматриваемых религиях, такие взгляды стали считаться несостоятельными, если не невозможными. Иудаизм выделяется из всех других древних религий как нечто *sui generis*, резко контрастирующее с системами, распространенными в остальной части Востока, и настолько отличающееся от них по своей сути, что его происхождение не могло быть иным, как отдельным и самостоятельным... Священные книги евреев не могли быть заимствованы из священных писаний какого-либо из этих народов. Никакой контраст не может быть больше, чем контраст между Пятикнижием и «Ритуалом мертвых», разве что между Пятикнижием и Зендавестой или между тем же произведением и Ведами... В большинстве религий монотеистическая идея *сначала* занимает видное место, но постепенно затуманивается и уступает место многобожию... В целом, теория, на которую, по-видимому, указывают факты, заключается в существовании первобытной религии, переданной человеку извне, частью которой были монотеизм и искупительные

жертвоприношения, и в постепенном затуманивании этого принципа повсюду, за исключением евреев».[51]

Медицина в большей степени обязана своим прогрессом иудейской религии, чем это обычно считается. В первые века христианства существовало три великих вероучения: христианское, иудейское и мусульманское. Христианская церковь находилась в затруднительном положении. Как отмечает Дрейпер ([52]), было невозможно () отделить ее от принципов, которые изначально были заложены в ее политической организации. К добру или к злу, к правде или к неправде, необходимость требовала, чтобы она представляла себя обладательницей всего знания, доступного человеческому интеллекту. Но монахам и священникам было запрещено изучать медицину,[53] поскольку церковь понимала, что, если медицина станет предметом научных исследований, ей придется отказаться от духовного контроля над болезнями; она предпочла удержать свое духовное господство и оставить науку в темноте. С другой стороны, мусульмане, признавая принцип фатализма в своей религии, не могли культивировать искусство, полностью противоречащее этому принципу. В этой ситуации только еврейский врач, руководствуясь учением своей религии, подходил к изучению медицины с научной точки зрения, а ее практика и результаты учили мусульман, что медицинская наука дает человеку возможность уберечься от смерти, когда он поражен болезнью или повержен ранами войны. Арабы не замедлили воспользоваться этим открытием; и именно знаниям и навыкам еврейского врача, руководствующегося светом разумного Бога и либеральной религии, медицина обязана существованием тех способных и ученых арабских врачей, которые процветали в XI и XII веках.

Было более или менее много критических замечаний в отношении некоторых правил и предписаний, которые, по своей природе, должны были быть лишь рекомендательными или предложительными, поскольку они касались скорее гигиенического благополучия людей, чем духовного. Такое рассуждение не является ни философским, ни согласующимся с нашими знаниями о строении человека и о тесных отношениях, которые существуют между умом и телом, или между хорошим здоровьем и хорошей моралью. Автор видел сильное очищение, вызванное хлебными таблетками, после того как подофиллин, касторовое масло и фосфат натрия в самых щедрых дозах — назначаемые так же, как бросают письмо в почтовый ящик — полностью провалились; все дело в том, как и каким образом мы даем лекарство или лечим болезнь. Некоторые наркотические и раздражающие яды или сильные седативные средства оказывают физическое воздействие, не зависящее от разума, но разумный врач вряд ли станет лечить незначительное заболевание с помощью таких мощных средств. Шарко, признавая силу и используя такое лечебное средство, как паломничество в Нотр-Дам-де-Лурд, является примером умного и просвещенного практикующего врача, который понял то, чему Библия учила еще очень давно, — что человеческую природу нужно принимать такой, какая она есть, и что, как гласит простая поговорка Мухаммеда, если гора не приходит к нему, он должен пойти к горе. Моисей и все авторы Священного Писания хорошо осознавали это положение дел, и их способ использования своих знаний был адаптирован и приспособлен к общему интеллектуальному развитию того времени.

Есть один момент, связанный с вышесказанным, который не должен ускользнуть от нашего внимания, а именно то, что, хотя еврейское вероучение и народ по-прежнему придерживались теологической доктрины о происхождении болезни, как и другие религии, популярные в то время, на этом сходство заканчивалось. Все другие вероучения, не исключая христианство, ожидали появления теологической доктрины о лечении болезней. У евреев болезнь рассматривалась как результат какого-то нарушения с его стороны

некоторых законов и, как следствие, выражение недовольства со стороны Божества. Однако его учили, что соблюдение определенных предписаний способствует здоровью и профилактике болезней и приемлемо для Бога, а также что он должен полагаться на свои знания и навыки для лечения болезней. Это было равносильно тому, чтобы научить их, что болезни возникают из физических причин и что для борьбы с ними следует использовать физические средства. Отсюда возникла практика выставлять больных на публичных местах, чтобы они могли воспользоваться советами тех, кто, возможно, имел опыт в подобных случаях. Именно из их религии еврейская медицина получила основу разумной философии, которая пронесла ее в своей чистоте через все века, свободную от магии, суеверий и обмана. В других вероучениях и религиях медицина, болезни, а также физические явления, влияющие на природу, считались произвольным проявлением гнева богов, а излечение болезней или изменение физических явлений должны были происходить столь же произвольно, независимо от существования или действия физических законов. Жаль, что одна из сект, возникшая из иудейского вероучения и поклоняющаяся тому же Богу, не смогла освободить себя и свой народ от идеи произвольной теологической доктрины о происхождении и контроле болезней. Именно создание узколобой теологии колеблющегося, неразумного, нефилософского и произвольного Бога, который не уважает и не считается с законами своего собственного творения, вывело большую часть врачей из современных церквей. Они не отрицают существование Божества, но бог их представлений — это более высокий и благородный бог, — Божество Religio Medici.

Когда приз за лучшее эссе на тему *«Сила, мудрость и доброта Бога, проявленные в творении»* — серия публикаций, известная как «Трактаты Бриджуотерской медицинской школы» (Bridgewater Treatises) — почти каждый раз выигрывали врачи, среди которых можно упомянуть сэра Чарльза Эдварда Белла (Bell), доктора Джона Кидда (John Kidd), доктора Питера М. Роджета (Peter M. Roget) и доктора Уильяма Праута (William Prout), — не только благодаря своим собственным заслугам, но и в конкуренции с учеными теологами и известными богословами, — мы можем с полным правом сказать, что врачи ни в коем случае не являются атеистами или агностиками, но, напротив, являются верующими людьми. Роджета и доктора Уильяма Праута, — не только благодаря своим собственным заслугам, но и в конкуренции с учеными теологами и известными богословами, — мы можем с полным правом сказать, что врачи ни в коем случае не являются атеистами или агностиками, но, напротив, являются настоящими представителями практической и разумной религии, которую они не только исповедуют, но и полностью и разумно понимают.

ГЛАВА XII.

Еврейское обрезание.

Первое упоминание об обрезании мы встречаем в Книге Бытия. Это повеление Бога Аврааму; заключая с ним завет, Он сказал ему: «Вот завет мой, который вы должны соблюдать между мною и вами и потомством твоим после тебя: всякий мужчина из вас должен быть обрезан. И обрежете плоть крайней плоти вашей; и это будет знаком завета между мною и вами» (Бытие, 17, 10, 11). Было также предписано, что это должно распространяться на слуг, принадлежащих Аврааму и его потомству, а также на их собственных детей; и что в случае с детьми это должно быть сделано на восьмой день после рождения.^[54] Это было

установлено как вечное обязательство для еврейской семьи, и его невыполнение или упущение влекло за собой изгнание из народа (12, 14). В соответствии с этим постановлением Авраам, хотя ему было уже девяносто девять лет, обрезал себя и всех своих рабов, а также своего сына Измаила. Купленные рабы подвергались обрезанию,[55] как и все чужеземцы, которые также подвергались обрезанию, прежде чем им разрешалось участвовать в пасхальном празднике или становиться еврейскими гражданами. Это правило должны были соблюдать все язычники, которые принимали иудейскую веру. Во время странствий по пустыне обрезание не практиковалось, но Иисус Навин велел всем подвергнуться обрезанию, прежде чем они вошли в землю обетованную.[56]

Древние евреи строго следовали предписанию обрезать ребенка на восьмой день, и этот обряд имел для них такое важное религиозное значение (), что даже когда восьмой день приходился на субботу, предписание обрезания на восьмой день соблюдалось. Однако это предписание не было слепой прихотью, так как были установлены правила для исключений. Например, если семья потеряла двух детей в результате обрезания, она не была обязана обрезать третьего ребенка, который, однако, считался имеющим право на все преимущества общины или иудейской религии, точно так же, как если бы он был обрезан. Кроме того, Маймонид, или Муса бен Маймон, известный врач и раввин, родившийся в Кордове в 1135 году нашей эры, в своих трудах по медицине оставил указания относительно обрезания, которые служили руководством для *мохелей*. Среди еврейских врачей считалось, что ребенок унаследовал конституциональную силу или слабость матери; поэтому вышеупомянутое правило, касающееся освобождения от обрезания, действовало только в том случае, если двое ранее умерших детей принадлежали той же матери, что и третий, который тем самым освобождался от обрезания; но если двое детей принадлежали другой женщине, и этот третий ребенок отца не был от той же матери, правило не освобождало от обрезания. Третий ребенок матери, которая ранее потеряла двух младенцев во время обряда, должен был быть обрезан по достижении взрослого возраста, при условии, что не возникло никаких дополнительных противопоказаний. Мнение о том, что мать передает ребенку конституцию, было обнародовано Маймонидом и стало общепринятым.

Считается, что восьмой день относится к восьмому дню после полного срока беременности; таким образом, ребенок, родившийся преждевременно, не должен подвергаться обрезанию до тех пор, пока не пройдет восемь дней после того, как он достиг бы полного срока беременности, и только в том случае, если его общее состояние здоровья стабилизировалось. Маймонид рассматривал детскую желтуху, общую слабость и малярию как противопоказания к проведению обряда (); любое рожеевое воспаление, офтальмия, анемия, высыпания любого рода, лихорадка, склонность к судорожным движениям — фактически, любое заметное отклонение от нормального состояния здоровья должно пройти, прежде чем проводить обряд. Помимо этих общих состояний, которые означали, что операция была противопоказана, необходимо было также обследовать местное состояние самого органа, и при наличии определенных состояний операцию следовало отложить. Эти условия заключались в любом раздражении или покраснении крайней плоти, вызванном либо воспалением, либо раздражающим действием сальных желез под крайней плотью, поскольку эти выделения порой были настолько агрессивными, что вызывали язвы даже у новорожденных.[57]

Среди самих евреев есть те, кто не относится к обрезанию благосклонно, считая его пережитым явлением, и в прошлом году в одну из синагог Нью-Йорка был принят прозелит без предварительного или последующего обрезания, поскольку эти реформированные евреи считают обрезание взрослых слишком болезненной операцией, которую, по их

мнению, не нужно проводить без необходимости. Однако следует сказать, что эти люди рассматривают обрезание исключительно в сакраментальном свете и просто как произвольное предписание Бога в далекие времена древности, но в нынешнем веке оно не имеет достаточного практического значения, чтобы оправдать его проведение при вступлении взрослого человека в общину. Эти люди рассматривают его, как уже было сказано, исключительно с теологической точки зрения и игнорируют любые соображения гигиены, связанные с ним, утверждая, что если это просто вопрос гигиены, то это не таинство, а если это таинство, то вопрос гигиены не имеет к нему никакого отношения. Сила их рассуждений и логики, мягко говоря, очень неясна и затуманенна. Завет либо существует, либо его нет; произвольно отменить одно из предписаний означает постепенно разрушить всю структуру иудаизма, поскольку, когда начинают делаться исключения, один догмат за другим может быть опровергнут. Если обряд является сакраментом, то он должен выполняться всеми, и прозелит не должен быть принят без обрезания, а если это только гигиеническая мера, то действует то же правило. Эти евреи явно игнорируют рационализм, который лежал в основе провозглашения закона Моисея, и его признание неразрывности моральной и физической природы человека.

Монтень оставил нам описание проведения обряда, свидетелем которого он был в Риме в XVI веке. Он рассказывает об этом следующее: «Тридцатого января я стал свидетелем одной из древнейших религиозных церемоний, практикуемых человечеством, а именно обрезания евреев. Оно проводится в жилище, для чего выбирается самая удобная комната. В этот раз, из-за неудобства дома, обряд проводился у двери жилища. Крестный отец сел на стол, положив подушку на колени. Затем крестная мать принесла ребенка, после чего удалилась. Крестный отец раздел нижнюю часть тела ребенка, обнажив его, а оператор и его помощник начали петь гимны. Эта операция длится не менее четверти часа. Оператор может быть раввином, а может и не быть, так как выполнение этой операции считается большим благословением; поэтому многие стремятся проявить свои способности в этом отношении, Существует традиция, согласно которой те, кто обрезал определенное количество детей, не страдают гниением во рту, и их рот не становится пищей для червей после смерти; поэтому часто случается, что они дарят ребенку ценные подарки за привилегию провести операцию. На том же столе, за которым сидит крестный отец, размещаются все необходимые инструменты и приборы, а помощник стоит рядом с флягой вина и стаканом. На полу стоит грелка, наполненная углями, у которой оператор греет руки. Когда ребенок готов, с головой, обращенной к крестному отцу, оператор, схватив член, одной рукой тянет крайнюю плоть к себе, а пальцами другой оттягивает головку; затем он помещает серебряный инструмент, который фиксирует кожу и одновременно удерживает головку, чтобы нож не порезал ее. Затем крайняя плоть отрезается и закапывается в маленькой миске с землей, которая является одним из принадлежностей для операции. Затем оператор ногтями отрывает кожу, лежащую на головке, которую он отгибает назад над телом члена. Это кажется самой сложной и болезненной частью операции, которая, однако, не представляется опасной, так как через четыре или пять дней рана заживает. Плач ребенка напоминает плач младенца, проходящего крещение. Как только головка обнажается, оператор берет в рот глоток вина, затем помещает головку в рот и высасывает из нее кровь; он повторяет это три раза. После этого он наносит порошок из крови дракона, которым покрывает всю рану, а затем завязывает ее специально нарезанными бинтами. Затем ему дают стакан вина, над которым он произносит несколько молитв; он делает глоток и, смочив пальцы в вине, трижды смазывает им рот ребенка. Затем вино отправляют матери и женщинам, которые находятся в другой комнате, и все они делают по глотку. Затем помощник берет серебряный инструмент с маленькими отверстиями, похожий на маленькое ситечко, который он сначала прикладывает к носу священника, затем к носу ребенка, а после к носу крестного отца».[58]

Вышеприведенное описание проведения обряда в шестнадцатом веке соответствует методу его проведения, который был зафиксирован несколько лет назад во Франции.

В «Библейской, теологической и церковной энциклопедии» докторов Маклинтока и Стронга приводится следующее описание обряда, проводимого в наших современных синагогах:

«Церемония обрезания, как она практикуется евреями в наше время, выглядит следующим образом: если восьмой день приходится на субботу, церемония должна быть проведена в этот день, несмотря на его святость. Когда рождается мальчик, крестный отец выбирается из числа его родственников или близких друзей; и если семья не в состоянии нести расходы, которые являются значительными (поскольку после проведения церемонии даже среди бедных устраивается роскошный завтрак), то бедные обычно находят среди богатых человека, который принимает эту должность и становится крестным отцом. Среди них также существуют общества, созданные с целью покрытия расходов, и каждый еврей получает льготы, если его ребенок рожден в браке.

«Церемония проводится, как правило, следующим образом: обрезатель, вооруженный очень острым инструментом, называемым ножом для обрезания, пластырями, семенами тмина для обработки раны, соответствующими бинтами и т. д., принимает ребенка у дверей синагоги от крестной матери, после чего крестный отец берет его на руки и несет в синагогу, где стоит большое кресло с двумя сиденьями; одно предназначено для крестного отца, другое называется сиденьем пророка Илии, которого называют ангелом или посланником завета. Как только крестный отец входит с ребенком, прихожане говорят: «Благословен тот, кто пришел, чтобы быть обрезанным и вступить в завет на восьмой день». Когда крестный отец садится, а ребенка кладут на подушку ему на колени, обрезатель выполняет операцию и, держа ребенка на руках, берет стакан вина в правую руку и говорит следующее:

«Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь Вселенной, Создатель плода виноградной лозы! Благословен Ты, Господи, Боже наш! который освятил Своего возлюбленного от утробы и установил закон для Своего рода, и запечатлел Своих потомков знаком Своего святого завета; поэтому, за заслуги этого, о живой Боже! наша скала и наследие, повелевай избавление возлюбленного нашего рода от ямы, ради завета, который Он положил в нашей плоти. Благословен Ты, Господи, Создатель Завета! наш Бог и Бог отцов наших! Сохрани этого ребенка для его отца и матери, и имя его будет называться в Израиле А, сын Б. Пусть отец радуется тем, кто вышел из чрева его, и пусть мать его радуется плоду чрева своего, как написано: «Отец твой и мать твоя будут радоваться, и те, кто родил тебя, будут веселиться». Затем отец ребенка произносит следующую молитву: «Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь Вселенной! Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам вступить в завет нашего святого отца Авраама». Прихожане отвечают: «Как он вступил в закон, под покров и добрые и добродетельные дела».[59]

ГЛАВА XIII.

Мезиза, четвертый или неприемлемый акт сосания.

Библейские и раввинские традиции не проливают света на происхождение деталей операции, как она выполняется в настоящее время. Несомненно, что в древности она выполнялась с помощью каменного ножа; это было обычным явлением, которое, по-видимому, было распространено среди всех народов и рас, какими бы отдаленными или

разбросанными они ни были, что побудило Тайлора[60] отнести происхождение этого обряда к каменному веку. Нам рассказывают, что когда Моисей возвращался в Египет, он не обрезал своего сына, и из-за этого он едва не лишился сына; его жена, Ципора, дочь мидиамского царя и жреца Итро, видя опасность и зная ее причину, взяла своего маленького сына Гершома и обрезала его каменным ножом, а крайнюю плоть принесла в жертву Богу в знак мира. Где именно впервые было использовано вино, нам не известно. Однако вино было символом благодарения и, будучи одним из плодов земли, считалось приемлемым подношением Богу. С тех пор оно в той или иной форме, либо как вино, либо как символ божественной или человеческой крови, используется как в католической, так и в протестантской церквях в их церемониях или заместительных жертвоприношениях, или в имитации старых обычаев. Обрезание многие связывали с кровавой жертвой; на это указывают слова Ципоры при обрезании Гершома: «И Ципора, его мидианитянская жена, взяла острый камень, отрезала крайнюю плоть своего сына, бросила ее к его ногам и сказала: «Воистину, ты для меня кровавый *обрезанный* ()». Использование этого слова «хатан», которое в обычном арабском языке может означать либо мужа, либо зятя, вызвало много спекуляций; оно также означает новопринятого члена семьи; похожее слово означает «устраивать свадебный пир», а еще одно слово от того же корня и ветви означает «выдавать или получать дочь замуж». В наши дни *моэль*, или священнослужитель, совершающий обрезание, полагает обычным делом брать немного крови из кожи тех, кто представлен для обряда, но кого природа не снабдила достаточным количеством крайней плоти для операции. Трехкратное нанесение крови и вина на губы ребенка, вероятно, используется как знак закрепления договора. Вино упоминается в связи с первосвященником Мелхиседеком как вино благодарения при его встрече с Авраамом; вино было подарено Аарону ангелом, который, давая ему кристальный бокал хорошего вина, сказал ему: «Аарон, выпей это вино, которое Господь посылает тебе в знак доброй вести». Первоначально обрезание, вероятно, состояло из простого удаления крайней плоти, а разработка церемониальных деталей, должно быть, произошла позже; люди, поранившие пальцы, инстинктивно подносят их ко рту, и возможно, что практика сосания, принятая у евреев, возникла из этого естественного кровоостанавливающего действия. Вино как кровоостанавливающее средство и как символ благодарения и приемлемого подношения естественным образом стало использоваться в качестве дополнения.

Эта практика — которая в старые патриархальные времена простых пастухов, когда люди питались только мясом своих стад, а их рацион, однако, состоял в основном из лепешек из муки, молока, меда, нескольких трав или мяса коз и овец — не могла быть столь же неприемлемой с точки зрения, как в настоящее время, когда кровь и выделения находятся в постоянном брожении из-за рациона и привычек. Человек, живущий на свежем воздухе Армении, Палестины или Аравии, спящий в открытых палатках наших библейских предков, питающийся простой пищей пастушьего лагеря, с воздержанием, которое эти климатические условия естественным образом вызывают у человека, не мог не быть здоровым. В те ранние дни, когда ни страсти, ни беспокойство, ни тревоги не нарушали пищеварение или сон, у человека не было испорченных выделений, вино было тогда редкостью, а водой пили. Один из ранних патриархов, питавшийся такой диетой, мог бы стать изысканным и вкусным блюдом для самого привередливого каннибала, который теперь мучается от *комерборг каван*, термина, используемого австралийскими каннибалами для обозначения особой тошноты, которая вызывается у них, когда они безрассудно едят белых людей,[61] — чего они не испытывают, лакомясь дикарями, питающимися простой диетой пастушеского племени. Эта примитивная гастрономическая наука в отношении каннибализма достигла такой степени утонченности, что, как уже упоминалось ранее, некоторые племена даже прибегали к кастрации, чтобы улучшить вкус животных соков,

которые благодаря этой процедуре становились менее едкими. Арабские и восточные традиции передают нам рассказы о том, как, руководствуясь теми же принципами, людей, предназначенных для украшения праздничного стола, кормили исключительно рисом. Слюнные и щечные выделения при такой простой диете, которой придерживались наши библейские предки, становятся мягкими и безвредными; не только безвредными, но даже антисептическими и положительно полезными, действуя по тому же принципу, что и местное применение пепсина. Таким образом, в эпоху патриархов и в их собственной семье эта часть обряда не могла вызывать такого же возражения, как в настоящее время. Современный житель дома, питающийся смешанной диетой и живущий в климате, который побуждает его есть грубо, как по качеству, так и по количеству, употребляя в той или иной степени винные, спиртные или ферментированные напитки, а также увлекаясь табаком, является совсем другим существом по сравнению с арабским или армянским пастухом прежних времен. Деловые тревоги и беспокойства также оказывают очень сильное влияние; так что с изменением условий жизни человека и появлением и распространением болезней, а также возникновением конституциональных и передаваемых заболеваний, эта практика отсасывания должна была быть прекращена.

Умные раввины, преданные своей религии, неизбежно склонны защищать любые детали ее обрядов, которые были санкционированы веками и практикой, и даже некоторые поздние сочинения израильтян, кажется, делают мезизу, или отсасывание, необходимой и обрядовой деталью. В «Гимаре», составленной в V веке, раввин Рав Попе использует следующие слова: «Все операторы, которые не используют отсасывание и тем самым подвергают младенца какому-либо риску, должны быть лишены права проводить церемонию». В «Мишне» говорится: «В субботу разрешается делать все, что необходимо для проведения обрезания, иссечения, обнажения и отсасывания». «Мишна» была составлена во II веке. Знаменитый Маймонид одобрил ее, так как в своей работе об обрезании он советует использовать отсасывание, чтобы избежать любой последующей опасности. Считается, что современные израильтяне, как правило, черпают свою власть, помимо прежних обычаев и традиций, из «Бет Йосеф», написанной Иосифом Каро и впоследствии аннотированной раввином Израилем Иссертом. Однако во всех этих санкциях не указана причина, по которой следует выполнять ^[62] Маймонид, несомненно, рассматривал этот акт как имеющий явную тенденцию или действие по истощению сосудов, расположенных в непосредственной близости от поверхности разреза, и что последующее сужение их калибра предотвратит любое будущее кровотечение. То, что это является естественным результатом отсасывания, легко понятно любому современному врачу. Опустошение сосуда на некотором расстоянии по его длине с последующим сужением оболочки, безусловно, является лучшей профилактикой последующего кровотечения, чем простое применение любого кровоостанавливающего препарата, который можно нанести только на устье сосуда, но который оставляет его калибр неизменным. Горячая вода или крайняя степень холода могут вызвать это сужение и истощение, но в этом случае имеет место местная физическая реакция, которая более вероятна, чем в случае естественного сужения, вызванного истощением, а не воздействием тепла или холода. Таким образом, если в свете современной цивилизации и изменившихся условий жизни человечества, а также существования болезней, которых раньше не было, мы теперь убеждены, что отсасывание опасно, мы не должны слишком поспешно или опрометчиво судить древних за то, что они приняли этот обычай, поскольку он, безусловно, имеет определенную научную ценность; хотя есть авторитеты, которые считают, что отсасывание или истощение увеличивают опасность кровотечения.

Можно понять, что результаты отсасывания в некоторой степени аналогичны результатам, получаемым при наложении повязки Эсмарха на конечность. Древние, выполняя операцию с помощью примитивных инструментов и не имея кровоостанавливающих средств или приспособлений, естественно, использовали лучшие из имеющихся в их распоряжении методы; они явно опасались кровотечения, и их правило в отношении освобождения от операции показывает нам, что они признавали существование геморрагического диатеза или других передаваемых особенностей конституции. Вероятно, этот же страх кровотечения подсказал второй этап операции, который выполняется путем разрыва, а не с помощью режущих инструментов, что свидетельствует о явном желании ограничить режущую часть операции до минимально возможного предела. В отношении младенца с явной склонностью к кровотечению мы так же беспомощны, как и древние евреи, и хотя турецкие или некоторые арабские методы проведения операции, как можно сказать, в обычных случаях — путем наложения шнура и последующего сдавливания — ограничивают опасность последующего кровотечения, все же при геморрагическом диатезе это не принесет никакой пользы; поэтому, как уже отмечалось, мы не должны слишком поспешно судить тех старых пастухов армянских равнин за то, что они применяли практику, которая, по их мнению, позволяла предотвратить последующие опасности, или их потомков, следующих по их стопам, пока они не узнали лучше, даже если эта практика кажется нам отвратительной, примитивной и бесполезной.

Случаются — к счастью, нечасто — случаи тревожных и неконтролируемых кровотечений. Следующий случай свидетельствует о тревожном масштабе и стойкости, которые могут сопровождать один из таких геморрагических случаев, даже когда в конечном итоге наступает выздоровление. Он описан доктором Саннанелем в *Gazetta Toscana delle science medicale e fisiche* за 1844 год. Речь идет о случае с еврейским младенцем, которому на восьмой день после рождения сделали обрезание. Через несколько часов после операции у ребенка началось кровотечение; кровотечение прекращалось лишь на несколько минут, а затем возобновлялось с еще большей силой и не поддавалось обычным средствам лечения. Доктор Саннанел был вызван в ночь на третий день после операции. Ряд врачей, в том числе А. Г. Бюль (), не смогли помочь ребенку: ни лед, ни вяжущие средства, ни давление, ни какие-либо обычные кровоостанавливающие средства не давали ни малейшего эффекта; последовательно были опробованы прижигание нитратом серебра, серной кислотой и прижигание раскаленным железом, но безрезультатно. Так прошло десять дней, кровотечение прекращалось лишь на несколько минут, и ребенок был почти обескровлен из-за постоянного серозного выделения и приступообразных кровотечений, когда удачное применение каустической потасиума почти сразу остановило кровотечение. Этот случай видели почти все ведущие врачи Ливорно, которые оказали помощь и дали советы, чтобы спасти маленькую жизнь. Случай интересен длительностью кровотечения и тем, что даже после всей потери крови и страданий, которые перенес маленький мальчик, он выжил.^[63]

Доктор Эпштейн из Цинциннати в письме от 29 марта 1872 года к *израильтянам* этого города упоминает почти смертельный случай кровотечения после обряда «Мила» и приводит результаты своего опыта в таких случаях. Он утверждает, что *Hitouch* или *Hitooch* в отдельности, или первый этап, или отрезание крайней плоти, выполненные с обычной осторожностью, вряд ли могут привести к более серьезным последствиям, чем те, которые можно контролировать с помощью небольшого количества подкисленной воды. Второй шаг, или *Перия*, акт разрыва, он рассматривает как действие, требующее хладнокровия, здравого смысла и навыков, поскольку мембрана должна быть разорвана только до определенной

степени и не дальше, поскольку тонкая внутренняя складка крайней плоти имеет кровеносные сосуды только в борозде за венцом и в месте ее нижнего прикрепления, где она образует уздечку, или уздечку; любая небрежность или чрезмерная осторожность со стороны оператора при разрыве этой мембраны слишком далеко назад приводит к опасности кровотечения; особенно эта часть операции может быть выполнена некачественно (), если внутренняя складка крайней плоти толстая и сопротивляется, так как в этом случае чрезмерная сила может привести к разрыву сосудистой ткани. Средства, предложенные доктором Эпштейном для остановки кровотечения, являются теми, которые обычно используются в случаях кровотечения, как будет показано ниже. Доктор сожалеет, что операторы не являются врачами, как должно быть, и что при найме *мохелей* люди не достаточно требовательны к их квалификации.[64]

Во Франции правительству удалось обеспечить большую безопасность операции. Королевским указом от 25 мая 1845 года, в соответствии с пожеланием, высказанным Еврейским консисторией, было предписано, чтобы никто не выполнял функции *мохеля* или *шохет*, не имея надлежащего разрешения на выполнение указанных функций от Консistorии округа; и что все *моэли* и *шохеты* должны подчиняться в осуществлении своих функций Департаментской консистории и Генеральной консистории. На основании этого указа 12 июля 1854 года консистория приняла постановление, предписывающее, чтобы впредь обрезание проводилось только разумным образом и надлежащим образом квалифицированным лицом. Также было отменено отсасывание, а рану предписывалось промывать водой с добавлением вина. Этот указ и принятые в результате него правила принесли огромную пользу французским израильтянам, и не помешало бы уделить этому вопросу некоторое внимание и в Соединенных Штатах.

Эта реформа встретила одобрение ведущих французских евреев, чья Генеральная консистория постановила, что отсасывание не является обязательной частью религиозного обряда и что, поскольку оно, несомненно, было введено в обряд в дни примитивной хирургии, было вполне разумно отменить эту оперативную процедуру, теперь, когда та же самая наука, просвещенная, объявила ее небезопасной. Не все члены конгрегации смирились с тем, что они считали нововведением, и некоторые моэли оказали всевозможное сопротивление, чтобы не допустить введения в закон отмены этой части операции. В некоторых случаях это сопротивление было настолько решительным, что консистория Парижа сочла необходимым наложить на всех моэлей обязательство, закрепленное клятвой, что они будут соблюдать закон. Те, кто отказался принять это обязательство, отказались от своего призвания.

Генеральный раввин Парижа во время этой реформы, М. Эннери, был одним из самых ревностных сторонников нового курса. Влияние французов распространилось на север, и *мезиза* была отменена в Брауншвейге, где доктор Соломон, ученый-иврит из этого штата, сыграл важную роль в ее законодательном отмене. Обсуждение этого вопроса в 1845 году имело один очень положительный результат: сторонники реформированной идеи обряда разослали циркулярное письмо всем ведущим континентальным хирургам и медикам с просьбой высказать свое мнение по нескольким вопросам, связанным с этим, но особенно по этой части обряда. Мнения многих из них будут упомянуты в медицинской части этой работы.

Послеоперационное лечение обрезанного младенца в большей или меньшей степени зависит от местных обычаев, а также от индивидуального интеллекта и опыта мохеля. После отгибания внутренней складки крайней плоти, участки покрываются небольшой квадратной повязкой с отверстием для прохождения головки полового члена. Эта повязка и

последующая небольшая повязка из старого льна, предназначенная для ее фиксации, слегка покрываются порошком, состоящим из ликоподия, с небольшим добавлением, иногда, солей Монселя, порошка квасцов или какого-либо растительного вяжущего средства. Над ними помещается еще один компресс, чтобы предотвратить трение одежды младенца или постельного белья. Затем младенцу дают последнее благословение, и крестная мать берет ребенка на руки и несет его в кроватку или колыбель. Оператор обычно навещает младенца во второй половине дня после операции и тщательно осматривает повязки, чтобы убедиться, что кровотечения не произошло.

Обычно ребенка купают в ванне либо в тот же вечер, либо на следующее утро, чтобы удалить и облегчить снятие повязок, которые более или менее пропитаны кровью и сгустками крови. После их снятия рану перевязывают, как и раньше, за исключением того, что используется мазь из роз или другая мягкая мазь. Некоторые предпочитают с самого начала и до конца использовать простую водную повязку. С момента появления креозота, фениковой кислоты и карболовой кислоты многие мозли практикуют промывание частей тела водой, пропитанной одним из этих веществ, перед проведением операции, а затем используют ту же форму лосьона при каждой перевязке. В случае кровотечения существует кровоостанавливающая вода или лосьон, которые давно используются немецкими и польскими мохелами с значительным успехом и которые, в обычных случаях, оказались всем, что было необходимо. Эта вода, называемая французами «Mixture d'arguesbusade», «Eau vulnenaire spiriteuse de Theden», а немцами «Spritzwasser» и «Schusswasser», имеет следующий состав:

Уксусная кислота,	10	грамм.
Ректифицированный спирт,	5	”
Разбавленная серная кислота,	2½	”
Очищенный мед,	8	”

Эта смесь хорошо перемешивается и фильтруется, а затем хранится в плотно закрытой пробирке.

Доктор Бергсон использует смесь, состоящую из разбавленной серной кислоты (1 часть), спирта (3 части), меда (2 части) и винного уксуса (6 частей).

Кровоостанавливающие порошки также используются евреями, так как их удобнее хранить и перевозить, чем кровоостанавливающие воды. В России и Польше они состоят из разложившегося или сгнившего порошка боярышника и ликоподия. Берлинский порошок состоит из армянского боля, красной глины, крови дракона, порошка лепестков роз, порошка галлов и порошка субкарбоната свинца. Во Франции в моде кровоостанавливающая жидкость, состоящая из крови дракона, переработанной в скипидаре. Также используется Eau de Pagliari, состоящая из смеси настойки бензоина (8 унций), порошкообразного квасцов (1 фунт) и 10 фунтов воды, кипяченных вместе в течение шести часов, и считающаяся мощным кровоостанавливающим средством. В дополнение к этому, различные мозли используют обожженное полотно, паутину, крахмальную пудру, порошкообразный квасцы и порошок гипса. Прикосновение к кровоточащим местам заостренным карандашом из нитрата серебра также является практикой, известной еврейским обрезателям.

ГЛАВА XIV.

Каковы преимущества обрезания?

Есть люди, даже среди евреев, которые настолько проникнуты чисто теологической идеей происхождения, проведения и причин обрезания, что не могут увидеть в этой операции никакой моральной или гигиенической ценности. Среди многих христиан по-прежнему преобладает идея, что обрезание является пережитком какого-то варварского обряда, практиковавшегося в далеком прошлом, привнесенного в иудейскую религию в результате какого-то случая; что, помимо привязанности евреев к этому обычаю как к пережитку их старой религии, они не видят в этом обряде никакого другого значения, моральных результатов или гигиенических мер предосторожности; а факт обрезания еврея слишком часто становится предметом насмешек среди немыслящей части христианского мира. Врачи также не пришли к единому мнению по поводу того, является ли обрезание благом или же бесполезной, опасной и ненужной операцией. Автор настоящей статьи решительно выступает в пользу обрезания и полностью уверен в положительном моральном и физическом эффекте, который человечество получает от этой операции.

Вполне уместно задать вопрос: что получает еврей в обмен на все страдания, которые он причиняет себе и своим маленьким детям посредством обрезания? Чем можно вознаградить его или его родственников за все риски и неудобства, кроме того, что он наносит себе и своим близким неизгладимый след, который не раз становился причиной их преследований, грабежей, изгнания и смерти? Есть ли у евреев какие-либо преимущества, которыми не обладают в равной степени необрезанные?

Относительная долговечность еврейской расы по сравнению с христианскими народами, проживающими в одинаковых климатических и политических условиях, указывает на более сильную привязанность еврейской части народов к жизни, гораздо меньшую подверженность болезням и более сильную сопротивляемость эпидемическим, эндемическим и случайным заболеваниям. Некоторые авторитеты считают, что профессии, которыми занимаются евреи, не заставляют их рисковать жизнью, поскольку они не занимаются ни тяжелым и продолжительным трудом, ни работой, подвергающей их большому риску; что, как правило, занимаясь бизнесом, он интуитивно выбирает ту отрасль, которая не связана ни с беспокойством, ни с заботами, ни с большим риском потерь; что он не занимается никакой профессией, сопряженной с риском несчастного случая, угрожающего жизни или здоровью. Помимо всего этого, также утверждается, что в городах тщательная проверка мяса, особенности социальной структуры семьи, любовь и почитание пожилых, а также их прославленная благотворительность по отношению к своим бедным и больным, их предусмотрительные привычки и гигиенические правила, навязанные им Моисеевым законом, — все это условия, которые способствуют долголетию.

То, что евреи в целом находятся в условиях, описанных выше, не вызывает сомнений; однако остается спорным, являются ли все эти условия обязательно благоприятными для здоровья и долголетия и, следовательно, можно ли полностью объяснить долголетие еврейской расы вышеуказанными условиями. Если мы обратимся к Ломбарду, Тэкраху и более поздним работам о влиянии рода занятий на жизнь, то должны признать, что евреи не имеют в этом отношении никаких видимых преимуществ (), поскольку они практически не занимаются никакой работой на открытом воздухе, а часто находятся в закрытых помещениях с душной и грязной атмосферой. Те, кто внимательно наблюдал за этой расой в этой стране, — прибывшей из холодных зимних климатических зон Германии, Австрии или Польши, принося с собой привычку жить в маленьких, тесных комнатах ради экономии и комфорта, — следует

признать, что среди низших классов и беднейших представителей этой расы, чьи магазины, как правило, соединены с их жилыми помещениями, *toute ensemble* (все в целом) отнюдь не способствует долгой жизни. Их анемичное и неразвитое физическое состояние и слабая мускулатура являются достаточным доказательством того, что их окружение не способствует улучшению здоровья. В Англии статистика достаточно доказывает, что рыбак на побережье, подверженный воздействию всех видов погоды, не так подвержен болезням, как его соотечественник, который продает продукты в своем уютном магазине. Физические упражнения считаются важным элементом в фабрике долголетия. Со времен Гиппократ до Чейна, Раша, Хуфеланда, Тиссо, Шарко, Хамфри и всех авторитетов в области факторов старения физические упражнения считались благоприятными для долголетия. Нельзя сказать, что физические упражнения каким-либо образом влияют на долголетие евреев; напротив, известно, что их сидячий образ жизни очень часто приводит к туберкулезу у других рас. Их развлечения, как правило, носят домашний социальный характер. Они посещают друг друга и проводят время, отведенное для отдыха, в общении, которое их гостеприимство всегда требует сопровождать щедрым обедом, что, мягко говоря, не способствует ни здоровью, ни долголетию; ведь никто не превосходит евреев в домашнем гостеприимстве, и даже среди бедных слоев населения незнакомцу никогда не позволяют уйти, не предложив ему угощения. Среди классов, более способных проявлять гостеприимство, социальные встречи и карточные вечеринки с обедами из фруктов, пирожных, холодного мяса и кофе или вина являются обычным явлением. Их большая любовь к семье, молодежи и пожилым людям подсказывает такие способы отдыха, поскольку тогда все получают одинаковое удовольствие; но, как уже отмечалось, гигиеничность всего этого весьма сомнительна; это приводит к слишком большому нерегулярному питанию.

Сообщается, что после завоевания Палестины римлянами многие евреи, более или менее привыкшие к римским нравам и обычаям, часто участвовали в играх, которые римляне устраивали в подражание древним Олимпийским играм греков. Чтобы не подвергаться насмешкам, многие прибегали к практикам, описанным в предыдущей главе, чтобы стереть все следы своего обрезания, чтобы они могли участвовать в играх с такой же свободой, как римляне или другие необрезанные народы; так что нынешнее отвращение евреев к спорту на открытом воздухе не обязательно является расовой чертой; преследования и политическое неравенство, от которых он страдал до недавнего времени, заставили его уйти в отставку и уединиться. Хотя он не стремился ни к обращению в свою веру, ни к политической власти и влиянию, его преследовали, убивали и гоняли, как опасного зверя. Как дети великого раввина Моисея Мендельсона спросили своего отца: «Это позор быть евреем? Почему люди бросают в нас камни и обзывают нас?» Вполне уместно спросить: почему? Эти действия вынудили их вести социальный и уединенный образ жизни, которым они и славятся; хотя нельзя сказать, что это из-за недостатка духа, поскольку один из Ротшильдов, как хорошо известно, присутствовал при битве при Ватерлоо, где с места вблизи правого центра британской армии он наблюдал за ходом сражения; и когда, после провала последней отчаянной атаки Нея с грозными батальонами Старой гвардии, он увидел, что продвижение пруссаков приближается к правому флангу французов, он помчался к берегу моря и, переправившись через Ла-Манш на хрупкой лодке, достиг Лондона на сутки раньше, чем новость о сражении,^[65] но достаточно быстро, чтобы избавиться от нескольких миллионов в условиях паники на денежном рынке. Маршал Массена, один из самых храбрых генералов Наполеона, защитник Генуи и герой Ваграма, был еврейского происхождения.

Спортивные занятия не обязательно способствуют долголетию, даже если они приносят временное укрепление здоровья; но нет никаких сомнений в том, что сидячий образ жизни и

пребывание в помещении, характерные для среднестатистического еврея, ухудшают здоровье и сокращают жизнь, особенно среди бедных семей, не имеющих прислуги; из-за наследственности и домашнего воспитания, в котором они выросли, они переняли негигиеничные привычки, в том числе полное пренебрежение к вентиляции. Если бы необрезанная раса жила таким образом, неизбежным результатом стали бы скорбута и туберкулез. Я не раз был свидетелем такой разницы в результатах среди двух рас, происходящих из одной европейской национальности, где пренебрежение обычными правилами гигиены, вызванное климатическими причинами, особенно вентиляцией, было одинаковым как у семитских, так и у европейских потомков одной нации, причем чисто европейцы были более склонны к туберкулезу и скорбуту. Интересно отметить разницу в моральном, умственном и физическом состоянии, вызванную вероисповеданием; казалось бы, это не должно иметь никакого значения. Общепринятая идея религии заключается в том, что она должна повышать моральный уровень всех тех народов, которые исповедуют религию; но результаты очень своеобразны, поскольку мы вынуждены признать, что реформация в религии не всегда была реформацией в морали. Возьмем, к примеру, Великобританию; если незаконнорожденность является каким-либо критерием морального состояния тех, кто исповедует те или иные вероучения, то мы обнаруживаем, что меньше всего их среди евреев, затем среди католиков, далее среди епископалов, и в последнюю очередь среди пресвитериан — самое старое вероучение демонстрирует наибольшую моральную тенденцию, а вероучение бедного Нокса, которое является самым молодым, демонстрирует наименьшую. Это, безусловно, имеет свои физические последствия, которые не без влияния на продолжительность жизни. Эволюция религии привела здесь к снижению морального уровня и, как следствие, к физической дегенерации.

Как отмечают психиатры, религии разных вероисповеданий имеют разные тенденции к вызыванию душевных заболеваний, как с точки зрения соотношения населения, так и с точки зрения проявлений; [66] протестанты, когда они не уравновешены религиозными причинами, обычно контролируются некой идеей, которая проявляется в диких и непредсказуемых попытках толкования Священного Писания, вызванных отсутствием фиксированных догм и бесконечными расколами, которые постоянно происходят в новой вере, а также настойчивым, навязчивым и воинственным духом прозелитизма, который контролирует каждую новую ветвь, как только она появляется на свет. Католик имеет фиксированный догмат, которому следует церковь, и он не чувствует себя призванным делать своих соседей несчастными или себя безумным в поисках новых интерпретаций. Когда он действительно сходит с ума по поводу религии, причина, как правило, может быть отнесена к какому-то реальному или воображаемому моральному проступку, который привёл все ужасы наказания проклятых силой и настойчивостью к его расстроенному воображению. В психиатрических лечебницах Корка в Ирландии, где преобладает католическое население, соотношение пациентов по отношению к вероисповеданиям составляет один католик на десять представителей реформатской религии, что наиболее убедительно демонстрирует влияние религии в этом направлении. С другой стороны, у евреев самое простое религиозное вероучение; они не тратят полезное время, не лишают себя сна и не впадают в диспепсию, ища скрытый смысл в какой-то двусмысленной фразе из Священного Писания; он доволен своим вероучением, его догмы прочно укоренились, а поскольку его религия носит характер семейного собрания, он не призван выходить на поиски прозелитов, так же как отец уже многодетной семьи не чувствует себя призванным выходить на улицу и искать бездомных, чтобы превратить свой дом в приют для сирот. Как уже отмечалось ранее, его вероучение является простейшим, и между ним и его Богом существует полное и явное взаимопонимание. Для еврея в Писании нет никаких мистических, скрытых смыслов; он также не боится никаких вечных, неслыханных и необъяснимых мучений. Его законы очень

ясны, а наказания за их нарушение очень четкие. Для еврея это прямая и хорошо освещенная дорога, что касается религии. Автор всегда считал, что для того, чтобы серьезно блуждать по мистической пограничной территории на границе мрачного безумия и созерцать теологические красоты в произведениях Буньяна, нужен ум, неспособный оценить простые истины, но любящий парить над этой территорией. Для еврея не существует мрачной, странной, мистической, мучающей ум, безбожной теологии, которой некоторые из наших вероучений мучают бедные мозги своих профессоров. Как дикий индеец равнин пронзает свое тело палками и дико прыгает, чтобы мучить его, так и некоторые вероучения наслаждаются мучением своих приверженцев. Иудейская религия лучше всего подходит для успокоения ума; она очень философская и рациональная. Если бы он признал Христа, ему не пришлось бы менять свой образ жизни, чтобы стать самым образцовым христианином. Знаменитое письмо Моисея Мендельсона швейцарскому священнику Лаватеру в ответ на посвящение последнего Мендельсону, вероятно, является лучшим изложением сущности иудейской веры, которое только можно найти. В нем он говорит: «Мы верим, что всем другим народам земли Бог повелел следовать законам природы. Те, кто регулирует свое поведение в соответствии с этой религией природы и разума, называются *добродетельными людьми других народов* и являются детьми вечного спасения». Такая религия не вызывает беспокойства в уме человека.

Эти кажущиеся отступления сделаны для того, чтобы показать, какие дополнительные факторы, помимо обрезания, способствуют долголетию еврейской расы, и чтобы эта тема была лучше понята; по этим причинам были сделаны вышеприведенные сравнения. Исследователи демографической науки хорошо знают, что форма правления, религия, климат, питание, привычки и обычаи — все это имеет важное значение для умственного и физического, а также морального характера человека. Для истинного исследователя своего искусства все эти условия являются лишь факторами физического масштаба и должны рассматриваться без страха и пристрастия; для него весь мир — это единое целое, а люди на его поверхности — один народ, подчиняющийся одинаковым законам природы, которые не признают ни королевской власти, ни бродяжничества, ни национальности, ни вероисповедания, ни цвета кожи, ни положения в жизни или обществе.

Профессор Бернулли из Бале обнаружил, что израильтяне менее плодовиты, чем христиане; [67] подвержены меньшей смертности, более долгожительны, имеют меньше мертворожденных детей, меньше внебрачных детей, меньше преступлений против личности и меньше случаев сумасшествия и самоубийств по сравнению со своими христианскими братьями — все что он объясняет не превосходством физического строения или организма, а исключительно соблюдением законов своей религии и ее природой, которая оказывает благотворное влияние на ум.

Б. В. Ричардсон в своей книге «Болезни современной жизни», говоря о связи расы с заболеваниями, пишет: «Благодаря ценной работе М. Легоя, Хоффмана, Нойфвилля и Майера мы получили некоторые любопытные факты, касающиеся самой распространенной из всех рас на земле — еврейской. Эти факты показывают, что по какой-то причине или причинам эта раса обладает устойчивостью к болезням, которой не обладают другие части цивилизованных сообществ, среди которых проживают ее представители. Отличие евреев среди других и смешанных рас выделяет их для особого наблюдения, и история их жизнеспособности, или, другими словами, сопротивляемости тем влияниям, которые склонны сокращать естественный жизненный цикл, является исключительно поучительной.

«Сопротивление длится от первого до последнего периода жизни. Хоффманн обнаружил, что в Германии в период с 1823 по 1840 год количество мертворожденных среди евреев

составляло 1 из 39, в то время как среди других рас — 1 из 40. Майер обнаружил, что в Фюрте дети в возрасте от одного до пяти лет умирают в пропорции 10 процентов среди еврейского населения и 14 процентов среди христианского населения. М. Нойфвиль, занимающийся той же темой, на основании статистических данных Франкфурта приводит еще более благоприятные показатели жизнеспособности еврейского детского населения. Продолжая свои оценки от указанных возрастов до более зрелых лет, он показывает, что ценность жизни по-прежнему в пользу евреев: средняя продолжительность жизни еврея составляет сорок лет и девять месяцев, а христианина — тридцать шесть лет и одиннадцать месяцев. В « (Статистический сборник) по всем возрастам половина родившихся евреев достигает возраста пятьдесят три года и один месяц, в то время как половина родившихся христиан достигает только возраста тридцать шесть лет. Четверть еврейского населения, родившегося в Пруссии, доживает до возраста старше 71 года, но только четверть христианского населения доживает до возраста старше 59 лет и 10 месяцев. Согласно данным гражданского состояния Пруссии, смертность евреев составляет 1,61%, а всего королевства — 2,62%. Для евреев они дают годовой прирост 1,73%; для христиан — 1,36%. Для удвоения численности евреев требуется сорок один год и полгода, а для других рас — пятьдесят один год. В 1849 году в Пруссии на каждые сорок один еврей приходился один умерший, а на каждые тридцать два человека остального населения — один.

«Евреи легче переносили великие эпидемии, чем другие расы, с которыми они жили. Так, смертность от холеры среди них настолько мала, что сам факт ее возникновения был подвергнут сомнению. Наконец, тот элемент смертности, самоубийство, которое мы можем рассматривать с философской точки зрения как явление болезни, по подсчетам Глаттера, из миллиона жителей Пруссии, Баварии, Вюртемберга, Австрии, Венгрии и Трансильвании совершается чуть менее чем одним представителем еврейской расы на четырех представителей смешанных рас христианского населения. Для этой более высокой жизнеспособности еврейской расы были указаны различные причины, и действительно было бы разумно искать эти причины, поскольку та раса, которая демонстрирует наибольшую жизнеспособность, наибольший рост жизни и наибольшее сопротивление смерти, со временем должна стать доминирующей под влиянием цивилизации. Мы видим эту истину, действительно, на примере евреев, поскольку ни одна другая известная раса никогда не переносила столько и не сопротивлялась столько. Преследуемые, угнетаемые всеми возможными формами тирании, они держались вместе и жили, сохраняя свои обычаи, свои убеждения, свою веру на протяжении веков, пока, наконец, освободившись, они не расцвели, как будто обретая новую силу. Они правят более мощно, чем когда-либо, гораздо мощнее, чем когда Соломон во всей своей славе царствовал в Иерусалиме. Они правят, не воюя и не растрачивая силы».[68]

Ричардсон приписывает большие преимущества, которыми пользуется еврейская раса в этом отношении, их трезвому образу жизни. Однако эта точка зрения не совсем обоснована, если под этим мы подразумеваем воздержание; они чрезвычайно умеренны, но не воздержанны. Тиссо, Корнаро, Лессиус, Хуфеланд, Хамфри, сэр Генри Томпсон, а также древние греческие и римские авторитеты сходятся во мнении, что воздержанная жизнь наиболее способствует долголетию. Нет другой расы, которая была бы более известна своим весельем и любовью к хорошей еде, чем евреи; ни одна раса не любит пиршества больше, чем они, и с детства они привыкли к обильной и питательной диете, а также к винам, которыми наполнены их столы. Их большая бережливость и прилежание в делах, их привычки к экономии и осторожности в деловых вопросах позволяют им лучше наполнять свои столы. В Калифорнии нет класса, который жил бы лучше или чьи столы были бы так хорошо снабжены как по качеству, так и по количеству, как у евреев, и в то же время нет

класса, который был бы более свободен от болезней, возникающих из-за слишком хорошей жизни. Как уже отмечалось ранее, в отношении бедных представителей этой веры, которые не могут содержать слуг и живут в сочетании магазина и дома в самых антисанитарных условиях, пренебрегая вентиляцией и всеми другими санитарными потребностями, но которые, тем не менее, избегают пагубных последствий, которые сопутствуют таким социальным условиям среди представителей других рас, так и в этом случае хорошей жизни: более обеспеченные евреи не страдают в той же степени, что и более обеспеченные христиане, от болезней, связанных с излишними привычками и малоподвижным образом жизни. Ричардсон отмечает, что он пьет меньше и ест более качественную пищу, чем его христианский брат. Что касается привычки пить, то чрезмерное употребление алкоголя не является еврейским недостатком; они не пьют до излишеств, но полное воздержание не входит в их лексикон. Это несовместимо с их представлением о вине как о даре Бога и символе доброй веры и благодарности. Полное воздержание также несовместимо с их представлением о щедром гостеприимстве. На восьмой день после рождения еврей пробует вино, и с того момента, как он может сидеть за столом, он знакомится с его употреблением. Для него вино не является символом ни морального разложения, ни умственного или физического упадка, ни смерти. Все их женщины с детства привыкли к его употреблению, но это не делает их аморальными или нецеломудренными; так что ни у одного из полов вино не вызывает того морального и умственного разложения, которое сокращает продолжительность человеческой жизни среди представителей других вероисповеданий. Нельзя ожидать, что радикальные фанатики, которые забивают гвоздь молотком, а двадцатипенсовый гвоздь — молоточком, будут изучать этот или любой другой вопрос рациональным образом; но для социолога вопрос о том, что вызывает эту замечательную трезвость среди народа, привыкшего к постоянному употреблению вина с самых ранних времен своей истории, заслуживает спокойного и тщательного рассмотрения. Насколько обрезание может иметь к этому отношение, будет обсуждаться в медицинской части книги.

По данным доктора Сталларда, в Лондоне смертность среди еврейских детей в возрасте от одного до пяти лет составляет всего 10%, в то время как среди детей христиан она составляет 14%, что аналогично показателям, наблюдаемым Майером среди детей этого возраста в Фюрте. Среди взрослых лондонцев средняя продолжительность жизни евреев составляет 47 лет, в то время как среди христиан — всего 37 лет.

Доктор Хофф ([69]) собрал некоторые интересные исторические и статистические данные, касающиеся сопротивляемости евреев болезням и преимуществ, которыми обладает эта раса в связи с иммунитетом, которым они обладают при распространенных эпидемиях. Чума 1346 года не затронула их; по словам Фракастора, они избежали тифа 1505 года; Рау отмечает их иммунитет к тифу 1824 года; Рамаццини отметил их иммунитет к смертельной лихорадке в Риме в 1691 году; а Дегнер говорит, что они избежали эпидемии дизентерии в Нимве в 1736 году. Ричардсон справедливо замечает, что «евреи часто избегали эпидемий, как будто они обладали чарами, дарующими им жизнь». Эта расовая особенность и преимущество по сравнению с другими расами не раз дорого обходились им. В темные и невежественные века, когда люди не рассуждали ни о чем с физической точки зрения, а приписывали все явления каким-то сверхъестественным силам, небесным или дьявольским, для таких умов было вполне естественно связывать эту непричастность с каким-то купленным договором с дьяволом, которого часто также считали ответственным за существование эпидемий. Рациональный и соблюдающий законы природы еврей, который, как предполагалось, был в сговоре с его сатанинским величеством, не мог ни показаться, ни высказаться в свою защиту; в результате массовые убийства, грабежи и другие варварства, которые могла подсказать безумная народная ярость, были гуманными проявлениями, с

которыми христианский народ обращался со своими еврейскими братьями, единственный грех которых заключался в поклонении Богу своих отцов и строгом соблюдении Его законов и заповедей.

Во Франции доктор Нёфвиль обнаружил, что из ста детей в возрасте до пяти лет среди еврейского населения умирают 12,9, в то время как из того же числа детей того же возраста среди христиан умирают 24,1. Половина всех христиан умирает в возрасте тридцати шести лет, а половина всех евреев — в возрасте пятидесяти трех лет и одного месяца.

Доктор Джон С. Биллингс собрал статистические данные по 10 618 еврейским семьям, состоящим из 60 630 человек,^[70] проживавшим в Соединенных Штатах в декабре 1889 года, в основном потомкам евреев из северных или средних стран Европы. Для наших целей будут приведены только выводы относительно смертности и склонности к долголетию. В этой ценной статье доктор Биллингс говорит: «Когда мы приступаем к изучению отчетов о смертности за пять лет, предоставленных этими еврейскими семьями, мы обнаруживаем, что они дают средний годовой уровень смертности всего 7,1 на 1000, что составляет примерно половину годового уровня смертности среди других людей того же среднего социального класса и положения, проживающих в этой стране». К этому он добавляет, что, при условии, что данные о смертности в разном возрасте среди евреев были правильно представлены, эта раса, по сравнению с другими расами, будет демонстрировать большую склонность к долголетию, поскольку ожидаемая продолжительность жизни евреев в каждом возрасте заметно выше, чем у людей, страхующих свою жизнь, причем средний перевес составляет чуть более двадцати процентов.

Говоря о смертности среди детей, доктор Биллингс проводит следующие сравнения: «Низкая смертность среди евреев особенно заметна среди детей, и это соответствует европейскому опыту. Так, в Пруссии в 1887 году смертность евреев в возрасте до пятнадцати лет составляла 5,63 на 1000, в то время как среди остального населения она составляла 10,46 на 1000». Он объясняет этот результат отчасти тем, что среди евреев внебрачные дети встречаются сравнительно редко, а также высоким уровнем смертности среди внебрачных детей, что повышает средний показатель по другим классам.

Что касается иммунитета этой расы к туберкулезу, то статистика вышеупомянутых еврейских семей показывает, что среди евреев смертность от этих болезней составляет менее трети от смертности среди других мужчин и менее четверти от смертности среди женщин. Эти статистические данные совпадают с наблюдениями автора по этой части темы и даже более чем подтверждаются отчетами французского военного министерства из Алжира, где смертность от туберкулеза среди христиан составляет 1 на 9,3 случая смерти, а среди евреев — 1 на 36,9, в то время как среди мусульман — только 1 на 40,7 случая смерти. В Алжире относительная смертность от всех причин составляет лишь около трех пятых от смертности среди христиан, а турки, хотя и кажутся более защищенными от туберкулеза, чем евреи, уступают евреям в защищенности от смертности от общих причин, поскольку их смертность на одну восьмую выше, чем у евреев. Доктор Биллингс дает нам в своей статье несколько интересных поводов для размышлений, в частности, касающихся иммунитета к туберкулезу. Он спрашивает: «Являются ли эти различия результатом расовых особенностей, собственно говоря, изначальных и унаследованных различий в строении организма, или же они скорее объясняются обычаями, привычками и образом жизни двух классов людей?»

Несколько лет назад Генри И. Боудич из Бостона инициировал обширное исследование с целью выяснить причины или предшествующие факторы туберкулеза в штате Массачусетс. В

ответ на некоторые вопросы циркуляра раввин доктор Гинзбург из Бостона ответил следующим образом 29 октября 1872 года:

1. Число евреев, проживающих в Бостоне, составляет около 5000 человек.
2. За последние пять лет от туберкулеза умерло не более восьми-десяти евреев из разных общин.

К этому доктор Боудич добавляет следующее:

«Если данные доктора Гинзбурга верны, то они показывают очень высокую иммунитет евреев к туберкулезу по сравнению с остальными гражданами, как видно из следующего сравнения этих цифр с данными, полученными из регистрационных отчетов, опубликованных штатом. В отчете, опубликованном в 1869 году, на странице 64, мы видим, что за пять лет, предшествовавших 1869 году, среднегодовое число смертей от туберкулеза составляло 338 на 100 000 жителей. Эти данные доктора Гинзбурга и государственного отчета дают следующую таблицу:

	Доля смертей на 100 000 живых.
Все религии,	338
Евреи,	40

«Эти заявления доктора Гинзбурга подтверждаются следующим письмом доктора А. Хаскинса из этого города. Доктор Хаскинс связан с одной из еврейских благотворительных ассоциаций, помогающих больным. Я направил ему аналогичные вопросы и привожу следующие выдержки из его ответа:

«Я обычно работаю примерно с шестьюдесятью семьями (еврейскими). Я ухаживаю за этими семьями уже два с половиной года. За это время я видел только один случай туберкулеза. В среднем я посещаю эти шестьдесят семей примерно два раза в день. В моей другой еврейской практике, которая не является незначительной, за это время (два с половиной года) я видел два случая туберкулеза... К сожалению, у меня нет статистических данных, по которым я мог бы сравнить эти два народа, а именно евреев и христиан. Поэтому я могу поделиться с вами только своими впечатлениями. Я бы сказал, что среди евреев туберкулез встречается реже, чем среди христиан. Это мое личное впечатление, не подкрепленное какими-либо данными».

Доктор Уотерман также поддерживает эту идею. Следующий отрывок даст некоторое представление о его возможностях для наблюдений и источниках его выводов:

«Бостон, 2 ноября 1872 г. Уважаемый сэр, ... Во-первых, я посещал четыре благотворительные ассоциации, насчитывающие около сорока, пятидесяти, шестидесяти и ста семей. В настоящее время я посещаю только одну, насчитывающую сто семей, и в среднем посещаю ее чуть более одного раза в день. Кроме того, у меня есть много частных семей среди евреев. Я наблюдал лишь несколько случаев туберкулеза и считаю, что эта болезнь не так распространена, как среди христиан».

В том же отчете доктора Боудича цитируется работа Сталларда «Лондонская нищета среди евреев и христиан», в которой говорится, что среди еврейских семей нет наследственного сифилиса и практически нет скорбута, который мог бы увеличить смертность.

В отношении предрасположенности еврейской расы к туберкулезу Ричардсон на странице 22 своей книги «Болезни современной жизни» пишет следующее: «Особое влияние болезней на жизнеспособность других рас нелегко определить из-за трудностей, возникающих в результате временного смешения рас (). Однажды я попытался извлечь некоторые факты из обширного опыта лечения конкретного заболевания, туберкулеза легких, и, поскольку результаты этой попытки могут быть полезны, я кратко изложил их.

В государственном учреждении, куда обращалось за медицинской помощью большое количество людей, страдающих заболеваниями грудной клетки, и где я много лет был одним из врачей, я в течение короткого периода времени делал заметки о связи между расой и конкретным заболеванием, которое я привел в качестве примера — туберкулезом легких, или чахоткой. Число наблюдаемых больных составило триста человек, и в записи не было ни одного человека, который страдал бы не чистой формой заболевания, то есть без осложнений другими заболеваниями. Исследуемые пациенты делились на четыре категории: (а) те, кто по расовой принадлежности были явно саксами; (б) те, кто были смешанной расы или чья расовая принадлежность не могла быть определена; (в) те, кто были явно кельтами; (г) те, кто были явно евреями.

«Результаты показали, что из трехсот пациентов сто тридцать три, или 44,33%, были саксами; сто восемнадцать, или 39,33%, были смешанной или неопределенной расы; тридцать один, или 10,33%, были кельтами; и восемнадцать, или 6%, были евреями».

Хотя доктор Ричардсон признает, что было бы несправедливо принимать вышеуказанные цифры в качестве основы для общего применения, он утверждает, что в среднем они достаточно показательны, поскольку среди саксов было замечено больше случаев, когда болезнь была наследственной, в то время как среди других она была, как правило, приобретенной.

Рассматривая этот вопрос в отношении туберкулеза, мы должны признать, что, хотя еврей в своем доме, синагоге или на своих общественных собраниях не подвергается воздействию туберкулезных испарений () и у него меньше шансов заразиться этой болезнью от туберкулезного мяса, он, в конце концов, является театралом; постоянный пассажир спальных вагонов и постоялец отелей, поскольку он является коммерческим путешественником и торговцем; и что в целом он ест ту же пищу, дышит воздухом и пылью тех же улиц и пьет то же молоко и воду, что и христиане, а, как заметил доктор Биллингс, приготовление пищи уничтожает бактерии в мясе. Таким образом, сравнительная подверженность в этой стране — где практика употребления сырых бутербродов с мясным фаршем не так распространена, как в Германии — туберкулезной инфекции от мяса у евреев и христиан примерно одинакова. Согласно данным Еврейской больницы Нью-Йорка, из 28 750 госпитализированных пациентов только 44,17 на 1000 были госпитализированы по поводу туберкулеза, в то время как в больнице Рузвельта из 25 583 госпитализированных пациентов на 1000 приходится 67,93.

Из того, что известно о связи сифилиса с туберкулезом, который поражает не только самого больного, но и последующие поколения, а также об известной большей устойчивости евреев к сифилитической инфекции благодаря защитному влиянию обрезания, можно с уверенностью утверждать, что в этом заключается одна из главных причин устойчивости этой расы к туберкулезу. Если мы посмотрим на географическое распространение туберкулеза и историю его развития, то обнаружим, что в более чем одном случае сифилис был его *предвестником*. Лансерро в своей работе «Распространение туберкулеза легких» указывает на тот факт, что там, где туберкулез нанес наибольший ущерб и где он почти

опустошил один из крупных регионов земного шара, а именно группу островов в Тихом океане, в начале нынешнего века эта болезнь не существовала (). Сифилис, золотуха и быстро прогрессирующая чахотка за последние девяносто лет унесли большую часть населения. Такой же переход от наилучшего физического состояния к ухудшению расового состояния и вымиранию из-за тех же относительных причин — сифилиса, скрофулез и туберкулез — наблюдался среди жителей открытых пространств равнин Нью-Мексико, гор Аризоны и засушливых пустынь Колорадо, где появление туберкулеза нельзя объяснить жилищными условиями или зарождающейся цивилизацией, как это объясняется жилищными условиями среди чиппеваев, сиу или манданов в регионах, которые ранее составляли Северо-Западную территорию. На вопрос о том, как туберкулез был занесен или откуда он взялся, что так опустошил океанические острова, можно дать очень простой ответ. Моряки, которые первыми посетили эти острова, как правило, не были группой туберкулезных туристов, отправляющихся в путешествие в поисках здоровья или отдыха; но мы хорошо понимаем, что *proverbially improvident mariner* не всегда заботился о своем здоровье, как Ансон или Кук, и что многие веселые матросы, которые склоняли неискушенных индейских девушек присоединиться к ним в поклонении святилищу Венеры Порцины, несли в самых потаенных уголках складок своей свисающей и измученной морем крайней плоти остатки прежних вакханалий, совершавшихся в сомнительных храмах Венеры и Бахуса в Портсмуте или Лондоне. Туберкулез как таковой не был завезен и не распространялся европейцами на эти острова, его первоначальное появление было связано с сифилисом. Если бы первыми и единственными посетителями этих островов были древние моряки старой Финикии во времена ее обрезания или обрезанные моряки древних атлантических флотов с затонувшего континента Платона, а не необрезанные моряки — современной Англии, то можно с уверенностью сказать, что туберкулез сейчас там не существовал бы. Исходя из этого, было бы уместно задаться вопросом, какова связь между еврейской расой и туберкулезом; если бы среди них отменили обрезание, не увеличилось бы ли значительно число заболевших?

Весомые свидетельства убедительно показывают, что евреи отличаются большей долговечностью и более сильной сопротивляемостью болезням, а также меньшей подверженностью физическим недугам, чем другие расы; очевидно, что все эти исключения или преимущества не являются исключительно результатом социальных обычаев; насколько обрезание может способствовать созданию этих благоприятных условий, можно лучше понять, рассмотрев, как обрезание влияет на представителей других рас, и, в частности, как его проведение изменяет общее состояние здоровья и самочувствие человека, избавляя его от многих физических недугов, которым он ранее подвергался. Таким образом, нельзя сказать, что евреи теряют от соблюдения этого обряда, и они и их раса получили хорошую компенсацию за все страдания и преследования, которым они подвергались из-за его соблюдения. Как заметил Джон Белл, «сохранение здоровья и достижение долгой жизни являются предметом желания каждого человека, независимо от того, в каком веке или стране ему выпала судьба, и каким произвольным образом он владеет своей жизнью. Это желание хозяина и раба, неграмотного и ученый, робкого индуса и воинственного араба, туземцев Новой Зеландии не меньше, чем жителей Новой Англии, — необходимое условие для наибольшего и наидолговечнейшего наслаждения чувствами и склонностями; для максимального развития и проявления интеллекта и удовлетворения чувств, будь то благородные или низменные, здоровье в любой степени всегда было предметом размышлений и наставлений философов и законодателей. Их советы и указы о средствах его сохранения часто приводились в исполнение как часть религиозного долга, и во все времена цивилизация, даже в ее элементарных формах, отличалась законами на этот счет. Мы все знакомы с многочисленными и подробными гигиеническими предписаниями великого

еврейского законодателя, предназначенными для руководства народом Израиля. Можно предположить, что частично под влиянием примера Моисея, а также соображений, вытекающих из характера климата, в котором он жил, Мухаммед включил в свой Коран, состоящий из смеси мечтаний, этических норм и богохульств, диетические правила и предписания по режиму питания, которые до сих пор беспрекословно соблюдаются его ревностными последователями».[71]

Если обрезание не является фактором, определяющим разницу между еврейской расой и другими расами, если оно не имеет никакого значения как средство предотвращения болезней и продления жизни, то должен существовать какой-то другой фактор или причина, вызывающая эти условия. Что это за фактор, законодатели, социологи и врачи должны поставить себе целью выяснить.

ГЛАВА XV.

Предрасположенность к болезням, избавление от них и иммунитет.

Своеобразные различия, существующие между различными животными в отношении их восприимчивости к действию лекарственных средств, еще более замечательны, чем различия, существующие в их восприимчивости к определенным формам заболеваний. Мы можем понять и оценить то, что говорит нам Кох о различной восприимчивости домашних и полевых мышей к бацилле сибирской язвы, или почему у грудного ребенка, подвергшегося воздействию дифтерийной бациллы или заразного яда любой из экзантем, результаты будут отличаться от тех, которые наблюдаются у ребенка, питающегося мясом или разнообразной пищей. Мы также можем оценить, что разные люди имеют разную восприимчивость к заболеваниям, а также понимаем, что одна и та же степень не всегда означает неизменную точку сопротивления или восприимчивости у одного и того же человека. Исследование и изучение этих состояний, однако, учат нас, что существует причина или причины, которые вызывают и изменяют эту восприимчивость. Но есть условия, которые пока выходят за пределы нашего понимания. Возьмем, к примеру, двух животных, оба из которых являются позвоночными млекопитающими, живут вместе, питаются одинаковой пищей и даже имеют взаимное понимание или симпатию ума и чувств, имеют одинаковую циркуляцию крови, одинаковый мозг и нервную систему. Естественно было бы предположить, что эти два животных будут проявлять одинаковую восприимчивость к действию наркотических ядов; но когда нам говорят, что одна собака породы без последствий приняла 21 грамм атропии, мы потрясены. Атропия может не влиять на кроликов (как и влияет), но кролик не находится в таких же близких отношениях с человеком, как собака. Ричардсон дал здоровой молодой кошке 7 драхм раствора опиума Баттли, затем 10 гранов морфия, а чуть позже еще 20 гранов морфия, не вызывая у кошки потери сознания. Тот же экспериментатор давал голубю 21, 30, 40, а затем 50 гранов порошкообразного опиума в последующие дни без каких-либо побочных эффектов. С. Уир Митчелл дал трем голубям соответственно 272 капли черной капли, 21 грану порошкообразного опиума и 3 граны морфия без какого-либо эффекта.[72] С другой стороны, лошади проявляют такую же восприимчивость к действию лекарственных средств, как и люди. На острове Цейлон ленивец может без опаски принять 10 гранов стрихнина, а куры проявляют такую же невосприимчивость к ядовитому действию этого алкалоида. Хотя собаки по сравнению с людьми демонстрируют столь контрастную реакцию на действие лекарственных средств, они подвержены зобу, и у них наблюдались случаи истинного кретинизма.[73]

Апач, или индеец из Колорадо, предпочтет десерт из разложившихся сусликов десерту из лучших консервированных персиков или груш сорта Бартлетт; он съест эту массу без каких-либо последствий, в то время как немец — после многих поколений обучения всем видам колбас любой степени зрелости и всех видов сыра, от освежающего творога из свернувшегося молока и восхитительного сливочного сыра до всех сортов, вплоть до лимбургского или червивого обычного сыра, — не преодолел в каждом случае склонность цивилизованного кишечника и организма к действию колбасного яда, который не оказывает никакого влияния на обычного индейца или на нецивилизованного жителя к северу от полярного круга. Даже домашняя собака, верный спутник человека, во многих случаях питающаяся точно такой же пищей, как и ее хозяин, невосприимчива к действию этого яда. Индеец после длительного поста наедается досыта и обжирается такими количествами и качеством пищи, что если бы обычный белый человек позволил себе подобное пиршество, он подвергся бы непосредственной опасности буквального разрыва или взрыва, или рисковал бы закончить внезапным апоплексическим ударом, или, в случае слишком здорового и активного пищеварения, из-за отсутствия соответствующего активного состояния выделительных органов, мог бы впасть в уремическую кому. Это спорадическое и нерегулярное пиршество не оказывает заметного влияния на индейца, который либо просто сжигает его во время физических упражнений, либо высыпается во время длительного и продолжительного сна, во время которого его легкие работают с такой же глубокой и устойчивой силой и настойчивостью, как буксир, тянущий большой корабль против течения и встречного ветра, — вдыхая и выдыхая больше воздуха за одно дыхание, чем обычный белый человек за дюжину. Все эти различные условия более или менее понятны для нас и легко объяснимы — так же понятно, как то, почему некоторые птицы едят гравий, чтобы улучшить пищеварение. В случаях различной восприимчивости к действию стрихнина или наркотиков объяснение на данный момент неизбежно будет более или менее спекулятивным. Но как мы можем объяснить, даже в виде спекуляции, особую иммунитет, отсутствие предрасположенности и наследственной склонности к болезням, проявляемую евреями, которые с момента зарождения истории мира были цивилизованными и рациональными существами — даже за десятилетия до появления европейской цивилизации? Живя при одинаковых формах правления, климате и жилье, практически употребляя одни и те же виды пищи и напитков, они демонстрируют совершенно иную жизнеспособность и сопротивляемость болезням, старению и смерти, что, по сути, является загадкой для демографов. Единственное действительно заметное различие между этой расой и другими заключается в том, что евреи подвергаются обрезанию, другие различия не являются достаточно постоянными, чтобы считаться факторами. Обрезание, по мнению автора, является настоящей причиной различий в продолжительности жизни и способности наслаждаться жизнью, которыми евреи обладают в отличие от своих христианских братьев. Христианские и необрезанные расы могут индивидуально или в группах развивать некую особую иммунитет или защиту, как, например, толерантность к мышьяку, проявляемая некоторыми немецкими альпинистами, или особую защиту, которой обладают мясники от приступов продолжительной лихорадки;^[74] но эти исключения приобретаются за счет будущего, поскольку длительное воздействие мышьяка в конечном итоге приводит к патологическим последствиям, а сама перенасыщенность, которая является оплотом сопротивляемости мясников, в конечном итоге оказывается коварным врагом, вызывая заболевания, которые приводят к внезапному исчезновению этой группы, когда этого меньше всего ожидают.

Среди долгожителей евреи занимают первое место, и, как фактор этого превосходства, обрезание не имеет никаких конкурентов. Обрезание подобно существенной и надежной пожизненной ренте; каждый год жизни вы получаете выгоду, и у него нет никаких

недостатков или побочных эффектов. Родители не могут сделать более выгодную инвестицию для своих маленьких мальчиков, поскольку это обеспечивает им лучшее здоровье, большую работоспособность, более долгую жизнь, меньшую нервность, меньше болезней, меньше потери времени и меньше счетов за врачей, а также увеличивает их шансы на эвтаназию.

ГЛАВА XVI.

Препуциум, сифилис и туберкулез.

Не только узкая, деформирующая головку, вызывающая онанизм и рак крайняя плоть является особым видом крайней плоти, который лежит в основе болезней и недугов, местных или конституциональных, которые могут поражать человека из-за ее наличия. Свободная, свисающая крайняя плоть или даже крайняя плоть, находящаяся в стадии исчезновения, которая лишь свободно покрывает половину головки, так же опасна, как и ее длинная и узкая противоположность. Если мы посмотрим на историю мира, то с тех пор, как в конце XV века сифилис обрушился как чума, демократично проникнув во все слои общества и сословия, поражая как королевскую семью, так и бродяг, рыцарей с кудрявыми волосами и в разорванных доспехах, так и монахов с постригом, мы должны прийти к выводу, что сифилис привел к исчезновению большего числа семей, чем любая обычная чума, черной смерти или эпидемии холеры. Не желая вдаваться в историю сифилиса, мы не можем не упомянуть о его распространенности и распространении.

Сифилис ни в коем случае не ограничивается какими-либо классами; его жертвами становятся не только представители низших слоев общества. Доктор Ф. Дж. Беренд в своей работе «Die Prostitution in Berlin» (Проституция в Берлине) отмечает, что закрытие публичных домов в этом городе в 1845, 1846, 1847 и 1848 годах привело к утроению числа случаев сифилиса, лечившихся в больнице Der Charité; в 1848 году число случаев сифилиса, лечившихся в этой больнице, превысило 1800. В этот период законодательно введенной добродетели также было отмечено, что, как бы противоречиво это ни казалось (), болезнь проникла в лучшие семьи. Из брошюры доктора Ноймана «Die Berliner Syphilisfrage» (Берлинская проблема сифилиса), опубликованной в 1852 году, мы узнаем, что в 1849 году в Берлинском союзе торговцев и механиков 13,51 % больных страдали от сифилиса.

В тринадцатом томе *British and Foreign Medico-Chirurgical Review* в обзоре по борьбе с проституцией мы находим оценку сифилизации нации. Оценки сделаны на основе самых консервативных цифр, поскольку, стремясь не переоценивать ситуацию, автор обзора исходит из того, что фактическое число проституток в Англии, Уэльсе и Шотландии составляет всего 50 000, тогда как те, кто тщательно изучал этот вопрос, оценивают его более чем в два раза выше; однако консервативная оценка подходит для наших целей, так что нас нельзя обвинить в переоценке результатов. Часть обзора, на которую мы хотим обратить внимание, выглядит следующим образом:

«Хотя результаты, содержащиеся в первом отчете комиссаров по полицейским силам Англии и Уэльса, показали, что в то время около 2% проституток Лондона страдали той или иной формой венерического заболевания, мы пойдем еще ниже и предположим, что из ста здоровых проституток, взятых наугад из Англии и Шотландии, если каждая из них совершит один беспорядочный половой акт в течение суток, не более одной заразится сифилисом, и

эта оценка, без сомнения, слишком занижена; однако, если признать ее верной, то необходимым следствием будет *то, что из пятидесяти тысяч проституток пятьсот заболевают в течение вышеупомянутых двадцати четырех часов.*

«Если мы далее допустим, что пятая часть из этих пятисот больных женщин поступает в больницу в день появления болезни, то из этого следует, *что каждый день на улицах находится четыреста больных женщин.* Предположим, что способность этих четырехсот женщин заражать ограничена двенадцатью днями, и что из каждых шести человек, которые по одному в ночь имеют связь с этими женщинами, пять заражаются, из этого следует, *что каждую ночь заражаются четыре тысячи мужчин, а следовательно, один миллион четыреста шестьдесят тысяч в год.* Кроме того, поскольку каждую ночь четыреста женщин заражаются от этих мужчин, сто восемьдесят две тысячи пятьсот публичных проституток заражаются сифилисом в течение года; следовательно, за двенадцать месяцев происходит один миллион шестьсот пятьдесят две тысячи пятьсот случаев сифилиса у обоих полов.

«Если бы все население в равной степени вступало в *половые* отношения с проститутками, то за восемнадцать лет все население Великобритании, всех возрастов и полов, было бы заражено первичным сифилисом. Следует помнить, что мы не утверждаем, что ежегодно заражается более полутора миллионов человек, а что такое количество случаев происходит ежегодно в Англии, Уэльсе и Шотландии, хотя один и тот же человек может заражаться более одного раза. Хотя очевидно, что все оценки, использованные для этих расчетов, являются (мы не знаем другого слова, которое бы это выражало) смехотворно низкими, тем не менее мы обнаруживаем, что ежегодно происходит более полутора миллионов случаев сифилиса — количество, которое, вероятно, составляет не более половины фактического числа. Как же огромно, следовательно, должно быть число детей, рожденных со вторичной формой болезни! Как огромна смертность среди них! Какие огромные суммы государственных и частных денег тратятся на лечение этой болезни!»

Тот же рецензент (П. С. Холланд) в другой статье, посвященной «Борьбе с проституцией», отмечает, что среди британских войск сифилис является одним из наиболее распространенных заболеваний: ежегодно на каждую тысячу солдат приходится около 180 случаев заболевания.

Влияние сифилиса на депопуляцию островов Тихого океана было отмечено в одной из предыдущих глав; природа и происхождение болезни, которая уносит их жизни, не вызывает сомнений. Скрофулез и быстрая туберкулезная чахотка уносят жизни жителей с такой скоростью, что на наиболее пострадавших островах коренное население скоро вымрет. По данным Лансерро, на Маркизских островах женщины не доживают до тридцати-тридцати пяти лет, а продолжительность болезни составляет три-четыре месяца. Эллис в своей работе «Исследования Полинезии», опубликованной в 1836 году, отмечает, что на тот момент описанная выше болезнь появилась совсем недавно. В девятнадцатом томе «Архива военно-морской медицины» Рей упоминает, что на острове Пасхи туберкулез легких является доминирующим заболеванием среди взрослых, а скорбута очень распространена среди детей.^[75]

Влияние сифилизации на возникновение золотушного поражения и появление быстро прогрессирующей туберкулезы среди диких племен хорошо прослеживается среди индейцев в юго-западных частях Соединенных Штатов, где появление этих смертельных заболеваний легко объяснить именно этой причиной. В англосаксонской расе есть нечто особенное, что является смертельным для индейцев; везде, где они вступают в контакт,

дикие расы начинают физически и морально разрушаться; привычки англосаксов в вопросах невоздержанности и похоти вскоре приводят к гибели бедных индейцев; в то время как латинские расы смешиваются с ними без какого-либо физического ущерба для индейцев. На территории бывшей Северо-Западной территории французы и индейцы вступали в смешанные браки, и сифилис не начал сказываться на индейцах до тех пор, пока американцы не заселили эту страну. Из этих наблюдений становится очевидным, что в Полинезийском архипелаге сифилис, должно быть, был предшественником туберкулеза и золотухи, так как мы знаем, что именно он вызвал эти заболевания среди индейцев долин Миссисипи или Миссури, пустынь Колорадо и Мохаве, а также в горах и долинах Аризоны.

С другой стороны, обрезанные расы, женщины которых не принесли сифилитическую заразу в свою расу, как класс свободны от любой сифилитической заразы. Ни их зубы, ни физиогномика, ни кожа, ни общее состояние не указывают на какую-либо сифилитическую наследственность. Это верно в отношении еврейских потомков Авраама, которые более строго придерживались запрета на половые связи или браки с другими расами, а их женщины воздерживались от пороков; арабские потомки Измаила также в значительной степени сохранили свою ярко выраженную семейную индивидуальность, за исключением нескольких племен, которые в результате контактов с солдатами европейских наций подвергли своих женщин разврату и через этот канал занесли сифилис в племя.

Ричардсон в своей работе «Профилактическая медицина», наблюдая за влиянием сифилиса на ухудшение состояния органов кровообращения и их дегенеративные изменения, говорит, что, по его мнению, сифилис является предшественником различных заболеваний, и что те, кто придают этому мнению наибольшее значение, к сожалению, ближе всего к истине. Он отмечает, что органы дыхания явно подвержены повреждениям от этой наследственной причины.

В 1854 году в Metropolitan Free Hospital, расположенном на улице Сент-Джонс-стрит () в еврейском квартале Лондона, Хатчинсон заметил, что соотношение евреев и христиан среди амбулаторных пациентов составляло один к трем; в то же время соотношение случаев сифилиса у первых к вторым составляло один к пятнадцати. Этот результат не был обусловлен какой-либо особой нравственностью со стороны евреев, поскольку половина случаев гонореи приходилась на представителей этой религии. Дж. Ройес Белл также отмечает меньшую распространенность сифилиса среди обрезанных народов.^[76]

Отсутствие крайней плоти и неабсорбирующий характер кожи головки полового члена, обусловленный постоянным воздействием, с неизбежной и неизбежно меньшей склонностью, которую эти условия создают для сифилитической инкубации, очевидно, не лишены положительного эффекта. Время от времени сифилитические первичные язвы обнаруживаются на головке полового члена, или даже в уретре, или на внешней коже полового члена, или на внешних частях крайней плоти; но большинство из них, как правило, расположены либо за венцом, либо на отраженной внутренней складке крайней плоти, непосредственно примыкающей к венцу, либо в свободных складках вблизи уздечки, причем удержание вируса, по-видимому, способствует топографическое положение и взаимоотношение частей, а его всасывание облегчается тонкостью слизистой оболочки, а также активной циркуляцией, влажностью и теплом этих частей. Очевидно, что без этих благоприятных условий заражение или инфицирование не было бы столь верным и частым. Любая защитная механическая помощь, которая препятствует этим благоприятным условиям, обеспечивает иммунитет индивидууму, даже когда он свободно подвергается воздействию; такая защита часто достигалась путем нанесения на головку и пенис толстого слоя какого-либо вязкого масла, такого как касторовое масло, которое затем аккуратно

смывалось, сначала под душем с теплой водой, а затем в теплой ванне с теплой водой и бурой.

Хорнер, бывший военно-морской офицер, в своей интересной небольшой работе «Военно-морская практика»^[77] рассказывает, что в старом военно-морском флоте Соединенных Штатов было принято разрешать публичным женщинам подниматься на борт в некоторых портах и спускаться к мужчинам между палубами, Вероятно, Министерство военно-морского флота руководствовалось тем же гуманным принципом, который побуждал некоторых каннибалов из Вест-Индии отдавать своих жен военнопленным, которых собирались приготовить в виде жаркого или *фрикандо*, чтобы украсить праздничный стол, поскольку эти филантропы считали бесчеловечным лишать мужчину необходимого полового акта, даже если вскоре его собирались зажарить и обглодать до костей. Однако они, возможно, были эгоистичны в этом вопросе, поскольку, по мнению некоторых авторитетов, это делалось для улучшения вкуса пленника, который, как говорили, становился более вкусным блюдом благодаря такому внимательному обращению, поскольку сильный вкус, который сперма придает мясу, хорошо устраняется свободным блудом. Независимо от того, были ли это гуманитарные мотивы или чувство, что американский матрос равен британскому матросу, о котором с похвалой и как о равном пишет сэр Джозеф Портер, К.С.В., в песне «Pinafore», который имел такое же право заключать левосторонний брак, как и любой принц Уэльский или любой другой принц или коронованная голова Европы, женщинам, тем не менее, было разрешено спускаться под палубу, вместо того чтобы давать мужчинам безразборную свободу на берегу, при этом правительство дополнительно заботилось об их благополучии, поручая помощнику хирурга осматривать женщин у трапа или люка, чтобы убедиться, что они не больны. Хорнер рассказывает о смешном виде, который представлял близорукий помощник хирурга () у одного из люков, когда он проводил этот профессиональный осмотр, окруженный моряками и морскими пехотинцами, которые были очень заинтересованными зрителями. Если бы правительство предоставило банку касторового масла, в которую тар мог бы окунуть свой половой орган, как мосты окунают в смесь креозота, этих унижений для нашего профессионального брата можно было бы избежать.

В заключение следует отметить, что обрезание не является единственным фактором или профилактической мерой, заслуживающей всю заслугу за иммунитет евреев к сифилису или отсутствие наследственных заболеваний, которые являются вторичными или обусловлены наличием этой болезни у родителей, поскольку значительная заслуга принадлежит известной целомудренности их женщин. Эта целомудренность в значительной степени обусловлена неразрывными условиями их религии — моральной и социальной структурой, которые слиты воедино. Их благотворительность принимает наиболее практическую форму, так что ни одна из их женщин не может быть вынуждена прибегнуть к проституции, чтобы спасти себя или своих детей от голода, как, к сожалению, слишком часто бывает в христианских общинах, где религия надевается и снимается вместе с воскресной одеждой. Воздержанность и трезвость, а также бережливость и трудолюбие отца оказывают благотворное моральное и наследственное влияние на дочерей, которые не становятся жестокими или развращенными под влиянием примера и подстрекательства пьяных отцов. Поэтому у них в среднем более благополучная семейная жизнь, к которой они привязаны и которая их защищает. Помощь и благотворительные объединения евреев являются одними из самых эффективных благотворительных учреждений, и ни один класс не дает больше и щедрее для этой цели. Дом для престарелых евреев в Нью-Йорке является примером характера, с которым они оказывают благотворительную помощь. Поэтому не следует удивляться, что в статистике внебрачных детей по религиозным конфессиям, собранной в Пруссии, еврейские женщины в три раза целомудреннее католичек и более чем в четыре

раза целомудреннее евангелисток.[78] Таким образом, у евреев есть два способа защиты от заражения сифилисом: меньшая подверженность благодаря обрезанию и целомудрие женщин.

Ричардсон упоминает об иммунитете еврейской расы к туберкулезу и отмечает хорошо известную связь между сифилитическим заражением и склонностью к туберкулезу. Сравнительные статистические данные, предоставленные мусульманами, евреями и христианами в отношении смертности от туберкулеза, уже упоминались в одной из предыдущих глав: они составляют четыре христианина на одного еврея, в то время как мусульмане, благодаря своей большей воздержанности и умеренности, демонстрируют еще более низкий процент, чем евреи. Несомненно, что именно этой особой и хорошо выраженной низкой подверженности сифилису еврейская раса во многом обязана своим избавлением от многих других болезней и большей сопротивляемостью обычным недугам и эпидемическим заболеваниям.

Относительно более низкая частота сифилиса среди всех обрезанных людей отмечена доктором Бернхеймом, хирургом Израильского консistorии Парижа, в его брошюре «De la Circoncision». Его высказывания по этому вопросу заслуживают внимания, поскольку он не только уделил этому особое внимание, но и имел необычные возможности для обоснования своих мнений. Доктор Бернхейм рассматривает половое сношение как частый источник туберкулезной инфекции, а чувствительную и впитывающую оболочку необрезанной головки полового члена — как готовую среду для передачи вируса от одной системы к другой. Он обращает внимание на частое гранулярное состояние шейки матки в подтвержденных случаях туберкулеза как на явление, которое слишком часто упускается из виду. Этот взгляд на дело с точки зрения доктора Бернхейма заслуживает большего внимания, чем ему обычно уделяют специалисты.

Большое количество примеров, которые недавно стали известны в связи с прямой инфицируемостью туберкулезной чахоткой, как в более поздних работах по туберкулезу, так и в медицинской прессе, не лишены интереса и поучительны. Случай, зарегистрированный в прошлом году, когда здоровая горничная, которая была немедленно инфицирована туберкулезным веществом с быстро наступившими конституциональными последствиями через царапину на руке, полученную от острого края разбитой фарфоровой плевательницы, которой пользовался туберкулезный больной, является одним из таких случаев, которые имеют отношение к делу; поэтому очевидно, что необрезанный мужчина не всегда должен ждать, пока сифилис перерастет в сифилитическую туберкулезную болезнь или сифилитическую золотуху, чтобы стать туберкулезным, но вполне возможно и вероятно, что он может сразу стать туберкулезным через ссадину или потертость, полученную во время полового акта с туберкулезной женщиной. Столько проституток-туберкулезниц занимаются своим ремеслом, или, точнее, столько проституток заболевают туберкулезом и на разных стадиях болезни продолжают заниматься своим ремеслом как единственным средством избежать бедствия, что мужчина, общаясь с представительницами этой категории, подвергается не меньшему, а то и большему риску заразиться туберкулезом, чем сифилисом.

Есть кое-что о сифилисе, что обычно не замечают; мы все хорошо знакомы с ужасными последствиями, которые обычно сопровождают сифилитическую инфекцию, ее течение через все стадии страданий и мучений, ее передачу и последствия в виде туберкулезного менингита или сифилитического поражения брыжейки () через наследственность у детей, а также со многими ужасными случаями разрушения тканей кожи, слизистой оболочки, хрящей или костей с сопутствующими увечьями и обезображиванием; но нет никаких записей о большом количестве случаев, и очень немногие врачи с обширной практикой

могут вспомнить такие случаи, когда после несомненной сифилитической инфекции с обычным течением первичных язв и вторичных высыпаний пациент внезапно расцвел в состоянии крепкого здоровья, которое его организм совершенно не знал до инфекции. Автор, в ходе своей долгой практики, видел ряд таких результатов как после инфекции, сопровождавшейся милиарной сыпью, так и после инфекции, сопровождавшейся крупной сыпью, похожей на оспу, причем оба вида предшествовали первичным язвам; и эти результаты наблюдались как в случаях так называемых мягких и множественных, так и твердых или хантериальных начальных язв. В некоторых из этих случаев пациенты быстро набирали вес, у них отмечалось явное увеличение красноты крови, рост энергии и силы, а также очень заметное снижение склонности к приступам случайных или ранее перенесенных заболеваний.

Тот же результат наблюдался после приступа оспы у некоторых людей, и автор хорошо помнит подобный результат после очень необычного события. Этот человек был хорошо известен среди своих старых товарищей по Первой Миннесотской пехоте как «Дюк», а многим старым практикующим врачам округа Вабашоу в том же штате — как «Старый Дюк». В молодости он был болезненным и слабым, так и не оправившись полностью от малярии, которой заразился во время войны в Мексике. Переехав в Миннесоту, он стал плотогоном, со всеми нерегулярностями, сопутствующими такой жизни (). Однажды, после продолжительной пьянки, почувствовав потребность в стимуляции и не имея средств для ее получения, он достал банку, в которой в спирте хранились змея и несколько других рептилий, и выпил ее содержимое. Через несколько дней он тяжело заболел, у него поднялась высокая температура и появились мучительные боли, которые привели к появлению нарывов, покрывших его с головы до ног. Он медленно и мучительно выздоравливал, но когда выздоровел, казалось, что его организм стал похожим на *лигно-витаме*, потому что более упрямого и извращенного организма, чем у «Старого герцога», не существовало. Сила сопротивления, которую развил этот человек, была чем-то удивительным. Доктор К. П. Адамс из Гастингса, Миннесота, и врачи из Сент-Пола, которые были связаны с полком, хорошо помнят, хотя нервный, точный и солдатский «Дюк», который даже в старой армии Потوماка, погруженный по уши, как и остальная армия, в грязь и грязь лагеря Фалмута, выше Фредериксбурга, вышел на общую инспекцию так же нарядный, как будто только что вышел из шляпной коробки, за что получил медаль за солдатское поведение и осанку.

Эти кажущиеся отступления сделаны не для того, чтобы утомлять или утомлять читателя, и не без цели. Они сделаны для того, чтобы показать, что, хотя сифилис считается смертельной болезнью и, можно сказать, является единственной причиной страха для усердного поклонника храма Венеры Порцины, его поджидает еще более смертельная опасность, скрывающаяся в складках слизистой оболочки влагалища или бесшумно выходящая из цервикального канала, подобно легионам Кира, крадущимся по сухому руслу Евфрата в древний Вавилон, чтобы в ту роковую ночь неожиданно напасть на пирующего Навуходоносора. Точно так же и туберкулезный вирус (), выделяющийся из зернистого костного вещества или из его окрестностей, постепенно проникает в ничего не подозревающий, необрезанный и легко поддающийся заражению головку полового члена, чтобы заразить организм туберкулезным ядом, который не имеет таких исключений, как вышеупомянутые, как иногда бывает в случае сифилиса. Не только сам человек может страдать от этого яда, но и его потомки в течение нескольких поколений могут страдать от полученной инфекции, так же как если бы эта инфекция была сифилитической. Как уже отмечалось ранее, до сих пор это не было предметом достаточного внимания со стороны специалистов, и, поскольку нельзя с уверенностью отрицать, что такой источник

туберкулезной инфекции является возможным и вероятным, этот вопрос заслуживает более серьезного и тщательного рассмотрения, чем то, которое ему уделялось до сих пор.

Туберкулез, безусловно, имеет два канала проникновения: либо через прямую инфекцию, либо через эволюционный процесс, вызванный сифилисом. Данные о внешнем виде и статистика смертности, предоставленные французским военным министерством в отношении провинций Алжира, отчет переписи населения США, мнение доктора Биллингса, выведенное из отчетов переписи, мнения Хатчинсона, Ричардсона, Бернхайма и многих других наблюдателей, а также личные, но незафиксированные наблюдения многих практикующих врачей, все они свидетельствуют о замечательной разнице, существующей между обрезанными и необрезанными расами в отношении разрушительных последствий туберкулеза. Является ли обрезание фактором, влияющим на эту разницу, или нет? Если да, то обрезанию следует уделять больше внимания, чем сейчас; если нет, то мы не должны бездействовать в поиске причины этой разницы, поскольку в данном случае грамм профилактики, безусловно, стоит килограмма лимфы Коха в качестве лечебного средства.

ГЛАВА XVII.

Некоторые причины для обрезания.

История хирургии и медицины обрезания тесно связана с самыми древними временами, поскольку это, по сути, самая ранняя хирургическая процедура, о которой у нас есть какие-либо записи. Из тех же записей мы получаем намеки на два состояния, при которых, вероятно, предлагалось обрезание, либо в качестве профилактики, либо в качестве лечения.

Ян, говоря о народах, окружавших древних евреев, упоминает их идолопоклоннические обряды и то, что их своеобразные формы языческого поклонения сопровождалась распутством, сладострастными песнями и противоестественной похотью. Другие их соседи поклонялись «*волосатому козлу*», с которым они также совершали всевозможные мерзости. Содомия, или педерастия, казалась своего рода религиозным обрядом для некоторых из этих языческих народов; из религии она неизбежно стала социальной практикой; это, в связи с фаллическими обрядами и поклонением, требовало частого обнажения мужского члена. Злые последствия, не говоря уже о отвратительной и деморализующей тенденции этих языческих практик, были, очевидно, хорошо известны евреям. Контраст между физическим состоянием и здоровьем пастушеского образа жизни, жизнью на открытом воздухе и простой диетой евреев и необходимым противоположным состоянием здоровья и физического состояния, вызванным роскошью и этими практиками среди их соседей, не мог ускользнуть от их внимания. Можно только догадываться, насколько онанизм повлиял на установление обряда обрезания. Еще один намек касается деторождения, поскольку некоторое внимание уделяется связи между зачатием Сарры и обрезанием Авраама. Здесь мы видим намеки на профилактику онанизма и лечение мужской импотенции, вызванной препятствием крайней плоти.^[79]

Как ни странно, эти два важных результата, связанные с обрезанием, по-видимому, были упущены из виду на протяжении нескольких тысяч лет, поскольку даже в авторитетных работах врачей второй половины прошлого века нет ничего, что связывало бы онанизм и обрезание. Ни в работах Тиссо о мужском онанизме, ни в пионерской работе Бьенвилля о нимфомании не говорится о наличии крайней плоти у мужчин или нимфы или клиторальной

крайней плоти у женщин как о причине мастурбации, сатириаса или нимфомании, а также об их удалении как о средстве лечения этих заболеваний. оба эти автора считают, что моральное, гигиеническое и внутреннее лечение — это все, что наша наука может предложить или сделать для облегчения или излечения этой несчастной категории людей. Только в последние годы обрезание, в его истинной связи с онанизмом, получило полное признание. Что касается его лечебного действия при импотенции, то его признание было более длительным.

Леонард в своих «Мемуарах» — который, будучи парикмахером Ее Величества, несчастной Марии-Антуанетты, имел достаточно возможностей подслушать все домашние разговоры королевской семьи и их дела, — что Людовик XVI, в дополнение ко всем своим бедам и унижениям, которые он перенес, помимо того, что в конце концов был обезглавлен, страдал врожденным фимозом, который мешал нормальному выделению спермы. Похоже, что его величество был не мало раздражен тем, что не мог обеспечить преемника своего трона. Его королевская невестка, Элизабет-Мари-Антуанетта (), графиня д'Артуа, родила принца, герцога Ангулемского, который был предполагаемым наследником престола в случае, если у Людовика не будет потомства; другая невестка родила королевскую принцессу, а сам король не имел никаких перспектив на получение наследника. Как и все короли, он был более или менее неразумен, поэтому он обвинил своего первого хирурга во всех этих недостатках, как будто обязанностью придворных хирургов, помимо многих других их тягот, было обеспечивать наследников престола. В конце концов хирург сообщил его величеству, что, если он желает стать отцом, ему необходимо подвергнуться небольшой операции, которая была предметом церковного праздника первого января, а именно Праздника обрезания. Его христианское величество выразил протест против признания того, что в иудаизме есть что-то, достойное подражания. Хирург настаивал, что операция, проводимая первого января, даст ему возможность обрести столь желанного наследника. Король в конце концов отказался от всех возражений, основанных на религиозных сомнениях, но не мог смотреть на предстоящую операцию с каким-либо приятным ожиданием.

В конце концов король проявил добродушие, и на его лице отразилось то плебейское веселье, которое порой делало его весьма приятным, когда он представил себе нелепость зрелища, которое представил бы король Франции в руках этих мастеров скальпеля, обращающихся с ним как с африканским дикарем. Он потратил несколько дней на обдумывание этого вопроса. На следующий день он сообщил г-ну Луи, своему первому хирургу, что решил подвергнуться операции, и были назначены день и час. Однако королевское обрезание так и не состоялось, поскольку, скорее всего, в уединении своей комнаты его величество поступил так же, как многие простолюдины или люди низкого происхождения до него и после него, чтобы привести непокорную крайнюю плоть в порядок. Король был в некоторой степени механиком, так как его навыки слесаря вошли в историю; поэтому вполне вероятно, что, имея немного информации по этому вопросу, он сумел достаточно расширить отверстие крайней плоти с помощью скарификации и растяжения, так как с 1778 года у королевы родилось трое детей.

Случаи попыток самообрезания не являются редкостью, так как у людей есть какое-то необъяснимое представление, что самонанесенный разрез не так болезнен, как тот, который делается другими. Автор хорошо помнит, как его вызвали на помощь одному из таких домашних хирургов, который решил обрезать себя большими ножницами своей жены. У этого человека была очень длинная, но тонкая и узкая крайняя плоть, которая всегда доставляла ему неудобства. Автор обрезал двух своих детей из-за той же аномалии, и отец, видя пользу для этих двоих, решил разделить общее благо; но в то же время он решил

сделать все сам и продемонстрировать семье и хирургу свою храбрость, устроив одновременно сюрприз. Забрав ножницы, он незаметно пробрался в глубину своего сарая для дров. Трудно описать душевные и физические мучения, которые пережил бедный человек, и какие монологи он, должно быть, обращал к стропилам деревянного сарая, принимая решение и набираясь физического мужества для последнего страшного действия с ножницами, поскольку, по всей вероятности, они были самыми бессвязными и непоследовательными. В любом случае, он, должно быть, достиг кульминации и схватил роковую крайнюю плоть с мстительной радостью, и, сосредоточив все свои силы в своей правой руке, он, должно быть, закрыл безжалостные лезвия ножниц () на несчастной крайней плоти. Когда хирург прибыл на место происшествия, его направили в сарай для дров, у которого толпилась семья, охваченная страхом и тревогой; внутри, в самом темном углу, с дико расширенными глазами и исполняя фантастический *па-де-де*, стоял мужчина с огромными ножницами, свисающими между ног, предупреждая всех, кто ценил свою жизнь, не приближаться к нему и не прикасаться к нему. Он зажал ножницы так, что они защемили тонкую крайнюю плоть, и тут его мужество и решимость покинули его; он потерял самообладание и даже не смог снять ножницы; он просто издал один дикий, леденящий кровь крик — подобный последним извивающимся нотам рога Роланда в Ронсевале — который привлек его семью к двери деревянного сарая, и они послали за хирургом. Здесь несчастную жертву самообрезания ждали новые ужасы. Он боялся, что хирург случайно решит закончить операцию ножницами, и в этом случае он будет беспомощен, так как хирург, несомненно, будет держать его крепко и нежно. После выполнения ряда *па-де-де* на ступеньке Магилтона, пока хирург пытался его успокоить и завоевать его доверие, обещая удалить ножницы, не причиняя дальнейшего вреда, ему наконец разрешили подойти, и, пока пациент принимал позу Тальони на одной ноге, а другая нога была вытянута под прямым углом к телу, а руки цеплялись за воздух, ножницы были удалены. Пациент, благодаря свинцовым ванночкам и недельному отдыху, хорошо поправился, сохранив всю крайнюю плоть, огорченный своей неудачей, но счастливый, что избежал немедленной боли. [80]

Нет большого сомнения в том, что операция могла быть предложена в связи с ее, порой, спонтанным выполнением, один из случаев которой, описанный Куллерие, и некоторые другие дополнительные случаи были упомянуты в предыдущей главе. Иногда также встречаются случаи, когда человек, имевший ранее нормальную и не мешающую крайнюю плоть, в результате герпетического воспаления или нечистого соединения, ложной гонореи или использование некоторых средств для профилактики венерических заболеваний после полового акта, вызвало раздражение, приведшее к аномальному утолщению внутренней складки или межклеточному отложению на стыке кожи и слизистой оболочки с последующим сужением, в результате чего это отложение в конечном итоге образовало твердое, неэластичное кольцо, которое препятствовало свободному обнажению головки полового члена и мешало половому акту. В таких случаях, как и при стриктуре уретры, любое механическое вмешательство, кроме разреза ножом, только усугубляет существующую проблему, и нередко такие пациенты обращаются за помощью после того, как тщетно пытались расширить суженное отверстие крайней плоти. В ранних сочинениях греков упоминается, что среди египтян обрезание избавляло их от определенной формы заболевания, поражающего половой член. Филон особо упоминает иммунитет, который операция давала против вида заболевания, которое, по утверждению Мишеля Леви, было гангренозным заболеванием. Таким образом, помимо любого религиозного значения, нет сомнений в том, что в отдельных случаях обрезание предлагалось не раз, хотя нельзя сказать, что такие отдельные случаи когда-либо приводили или могли привести к тому, что оно стало национальным или расовым, а тем более сектантским обрядом.

ГЛАВА XVIII.

Препуциум как изгой и его влияние на головку полового члена.

Рикорд правильно назвал этот придаток цивилизованного человека «бесполезным кусочком плоти». Однако были времена, когда человек жил в диком состоянии и подражал некоторым из наших близких родственников с хвостами и волосатыми телами; когда он все еще находил передвижение на четвереньках более удобным, чем на двух ногах; когда в погоне за сочным кузнечиком или другой мелкой добычей, или за самкой своего вида, чтобы удовлетворить свою похоть, или в безумной попытке спастись от когтей, клыки или когти преследующего врага, он был вынужден бежать и прыгать через колючие кусты и ежевику или осиные гнезда, или бросаться в болота, кишящие кровососущими насекомыми и пиявками, — определение Рикорда, безусловно, было бы неприменимо. В те дни, если бы не защитная двойная складка крайней плоти, которая защищала его от шипов и режущей травы, грубой коры деревьев или укусов насекомых, головка полового члена первобытного человека часто выглядела бы как голова proverbially duel-disfigured German university student, или как нос веселого британского Boniface, поклоняющегося Бахусу. Поэтому в те времена, если только первобытный человек не хотел иметь орган, напоминающий израненного в боях римского легионера, крайняя плоть была абсолютной необходимостью.

С улучшением условий жизни человека и его постепенной эволюцией в более высокую сферу, принятием вертикальной позы и большим прорывом в цивилизации, который привел к изобретению изготовления промежностной ленты, которая не только защищала головку полового члена в его тернистом жизненном пути, но и действовала как защитная эгида для мошонки и ее содержимого, крайняя плоть стала лишней; не только лишним, но и, теперь, когда его естественная функция была заменена промежностной тканью, он фактически стал причиной неудобств, поскольку его прежний свободный контакт с воздухом поддерживал его в состоянии энергичного и устойчивого к болезням здоровья, которое теперь быстро угасало. Как отмечает Монтескье, среди причин, приведших к упадку и падению Римской империи, периоды испытаний, невзгод и борьбы за существование являются периодами здоровья, прогресса и здоровой жизни, а периоды роскоши и праздности — периодами вырождения и упадка. Так и с крайней плотью: роскошь и праздность, сладострастие и связанные с ними пиршества, приведшие к тому, что ее первоначальные функции были вытеснены промежностной тканью, которая с тех пор оставила ее без работы, привели ее на путь болезни и смерти. Это первое нововведение в цивилизации стало для крайней плоти началом ее упадка и падения. Подобно Валтасару в его великом банкетном зале в древнем Вавилоне, крайняя плоть могла прочесть надпись на стене «Мене, Мене, Текел, Уфарсин» и предвидеть кровавый конец, который ее ждал. Однако, как и в других человеческих делах, даже в своем падшем состоянии крайняя плоть заслуживает доброго слова. Пузи из Ливерпуля обнаружил, что она имеет чрезвычайную ценность и даже не имеет себе равных среди других частей тела для предоставления кожных трансплантатов,^[81] эти трансплантаты демонстрируют просто феноменальную жизнеспособность, учитывая рыхлость ее тканей и ее, казалось бы, жировой характер. Однако нет сомнений в том, что для пересадки кожи нет ничего лучше, чем ткани, предлагаемые крайней плотью мальчика, и в тех случаях, когда необходимо покрыть большую поверхность, следует, несомненно, выбирать именно ее, поскольку она обеспечивает наибольший и быстрый успех и наименьшие шансы на неудачу. Это действительно единственный недостаток, который

можно вменить обрезанию, поскольку в строго обрезанном сообществе они были бы лишены этого большого преимущества. Однако можно было бы найти необрезанного человека, чтобы восполнить этот недостаток. Сообщается, что в конце 1890 года рыцарь-тамплиер из Цинциннати нуждался в большом количестве трансплантатов или кожных трансплантатов для покрытия значительной части оголенной поверхности, и что весь его орден рыцарски и щедро предоставил необходимые кожные трансплантаты. Несколько здоровых крайних плотей были бы более эффективны. Рекомендую использовать крайнюю плоть для этих целей, не следует упускать из виду, что в случае белого человека нельзя использовать кожу любого другого цвета, кроме его собственного. У нас нет данных, на которых можно было бы основать какие-либо утверждения относительно относительного действия кожных трансплантатов, взятых у монголов или индейцев, но у нас есть очень надежные данные относительно пролиферативного действия трансплантатов у негров,^[82] которые стимулируют рост эпидермиса своего собственного типа; так что пересадка крайней плоти негров, сочетающая в себе дополнительную жизнеспособность и пролиферацию ткани крайней плоти с сильной животной жизнеспособностью негров, при применении к белому человеку может не дать наиболее желательных косметических эффектов, особенно если она проводится на одной стороне лица.

Но, в целом, если рассматривать это в связи с онанизмом, ночным недержанием мочи, препуциальным камнем, сифилисом, раком и множеством нервных и других заболеваний или вызванных ими аномальных физических состояний, мы действительно можем сделать вывод, что дни препуция прошли и ушли, что он изжил свою полезность, и что те, кто благодаря религиозным или гражданским постановлениям или обычаям счастливо избавились от него, являются людьми, которым можно только позавидовать. Как заметил Санчо Панса в «», «Бог благословил человека, который изобрел сон», так и мы можем присоединиться к благословению изобретателя обрезания, как события, которое спасло часть человечества от многих болезней и страданий.

Фимоз — древний спутник нашего наследия в виде крайней плоти, с которой мы, по сути, рождаемся; это правило. Однако из этого правила есть исключения, которые, как ни странно, оказываются наследственными. Автор сталкивался с рядом таких случаев, и они всегда оказывались семейными чертами. В прошлом году, после того как автор присутствовал при родах, его внимание привлек ребенок, которого кормилица считала уродливым; кормилица, что достаточно странно, никогда в жизни не видела естественно выглядящей головки полового члена и была удивлена размером и внешним видом этого органа. При осмотре было обнаружено полное отсутствие крайней плоти. При расспросах выяснилось, что отец и другой сын, родившийся более двадцати лет назад, — то есть все мужчины в семье — родились с полностью обнаженной головкой полового члена. Семья в настоящее время проживает в Сан-Диего и, естественно, отличается превосходным физическим здоровьем и интеллектом. Я видел еще одну семью с подобным явлением на севере Франции, а также множество отдельных случаев, не зная истории остальных членов семьи. Поскольку крайняя плоть может наблюдаться на всех стадиях исчезновения среди смешанных рас, можно предположить, что со временем она исчезнет полностью. Ее фактическое отсутствие в столь многих случаях, очевидно, является частью некоего эволюционного процесса и бесспорно показывает, что природа не настаивает на ее наличии ни как на необходимости, ни как на украшении.

Слово или термин «фимоз» происходит от двух греческих корней, означающих «веревка» и «затягивать», или «» — «связывать веревкой». Гален, исходя из его значения, принял это слово, и от него оно передавалось через разные эпохи медицины вплоть до наших дней. В

силу своего этимологического значения, ранее оно применялось к любому стенозу или закрытию протока или отверстия, но в настоящее время этот термин используется просто для обозначения сужения, которое затрагивает крайнюю плоть и препятствует прохождению головки полового члена через отверстие крайней плоти. Фимоз бывает врожденным или естественным и приобретенным. Первый из них, как правило, является общим для всех, и у некоторых он остается таковым на протяжении всей жизни. По мере того как младенчество переходит в детство, а детство — в юность, крайняя плоть постепенно становится рыхлой и растяжимой, и пропорционально наличию этих условий она также теряет свою длину. Однако в тех случаях, когда дистальный конец остается в суженном состоянии, он вытягивается вперед по мере увеличения объема полового члена.

Во многих случаях его плотность препятствует выходу кожного сала, которое скапливается в бороздке за венцом, и в результате раздражение на поверхности головки и внутренней слизистой складки крайней плоти приводит к воспалительному утолщению последней, ее внутренняя поверхность становится толстой, нерастяжимой, твердой и жесткой, при этом исчезает вся естественная эластичность, которая должна быть присутствовать, с более или менее выраженным воспалительным утолщением и спайками между двумя слоями кожи, образующими крайнюю плоть. В этой жесткой трубке головка полового члена оказывается зажатой и сдавленной, часто подвергаясь мучениям, которые «девы» из подземелий Инквизиции причиняли несчастным еретикам. Она удлиняется, синеет и становится гиперестетичной; уретральный канал переполнен и гипертрофирован, венечная кайма неразвита и часто отсутствует, головка, в целом, имеет длинный нос, коническую форму головы полевой мыши (). Едва ли пять процентов необрезанных мужчин не страдают в той или иной степени от этого сдавливающего эффекта крайней плоти.

С другой стороны, необрезанная головка полового члена приобретает форму и вид, которые наблюдаются у обрезанных. Головка короче, поверхность плоская и резкая, а мочеиспускательный канал, вместо того чтобы находиться на конце конического кончика, расположен на гладкой, закругленной передней части головки и не отличается по цвету от покрытия самой головки. От верхней комиссуры мочеиспускательного канала до бороздки в задней части венчика его топографический контур можно охарактеризовать как два противоположных сегмента круга, как видно на разрезах, изображающих головку в ее естественной форме. Венчик выпуклый и хорошо развитый.

Противники обрезания основывают свою позицию в основном на том, что обрезание нарушает естественное состояние половых органов. Можно задать вопрос: какая из этих двух форм головки является естественной, такой, какой ее задумывала природа? Хорошо известно, что даже самая уродливая головка с длинным носиком через неделю-две после освобождения от препуциальных связей приобретает свою истинную форму. Мы можем естественно спросить: разве природа создала головку определенной формы, которая кажется наиболее подходящей для полового акта, только для того, чтобы это состояние было наиболее эффективно уничтожено сдавливающей, неестественной полоской? Насколько форма этой головки, от меатуса до венца, может влиять на поддержание уретры в здоровом и нормальном состоянии и калибре, не было исследовано, но, насколько автор заметил, нормальная головка, по-видимому, имеет меньше аномалий уретры, и при лечении таких случаев он всегда обнаруживал, что когда уретра одного из этих субъектов с нормальной головкой была поражена, с ней было гораздо легче справиться; с другой стороны, вторичное

и даже третичное повторение операции часто является судьбой длинного, узкого, конического пениса.

Известно, что фимоз является причиной мужской импотенции, поскольку он непосредственно препятствует выходу семенной жидкости; однако, хотя мы имеем случаи, когда оплодотворение произошло с помощью теплой ложки и теплого шприца, как в случае, описанном в предыдущей главе, следует признать, что венерическая корона не лишена функциональной роли в процессе деторождения. Ее форма указывает на клапанное действие, подобное действию клапана в поршне шприца, и если мы рассмотрим два крайних состояния головки полового члена — одно без венчика, как у многих, а другой с короной в ее наиболее выраженной форме, когда она находится в состоянии эрекции, — разница, как во внешнем виде двух органов, так и в различном философском действии и результатах, которые неизбежно следуют за использованием этих двух по-разному сформированных голов, сразу станет очевидной. К сожалению — или, как многие могут считать, к счастью — женские органы не всегда имеют такую форму, которая сама по себе полностью благоприятна для оплодотворения. Ношение корсетов, привычное запор у женщин, расслабленное и неестественное состояние связок матки и влагалища у цивилизованных женщин — все это способствует смещению матки и возникновению любых или всех форм заболеваний матки. К этому можно добавить последствия повторяющихся выкидышей, применения вяжущих средств для подмывания, нерегулярных менструаций и т. д., все из которых часто приводят к удлинению шейки матки, сужению цервикального канала, при этом наружное отверстие располагается на опущенной точке остроконечной шейки матки, которая может быть направлена в любом направлении. Просто представьте себе одну из этих женщин с такими особенностями и одного из мужчин с мышиной головой, без венца и с длинной заостренной головкой пениса в процессе совокупления! Конический пенис находит свой путь в отраженной складке влагалища, в то время как вершина матки может находиться на расстоянии двух или трех дюймов в каком-то другом направлении, что делает оплодотворение совершенно невозможным; кроме того, в пенисе нормальной формы венерическая корона действует как клапан, за которым закрываются круговые мышечные волокна влагалища, что способствует удержанию семенной жидкости впереди, а сама форма органа помогает выпрямить влагалищный канал и привести матку в правильное положение. В длинной, тонкой, узкой и заостренной головке, лишенной венерической короны, нет механических средств для удержания семенной жидкости. Несколько лет назад кто-то выдвинул идею полового сношения в определенной позе, которую следует попробовать в случаях бесплодия, и было обнаружено, что оплодотворение происходит в некоторых случаях, когда раньше это казалось невозможным, поскольку эта поза устраняет неправильное положение во время акта, которое было причиной бесплодия; но очевидно, что в тех случаях, когда форма органа способствует неправильному положению, а также когда он не препятствует немедленному выделению или вытеканию всей семенной жидкости из влагалища, оплодотворение затруднено, а в тех случаях, когда деформация матки совпадает с этим состоянием пениса, оно становится практически невозможным. Фодере упоминает пенис размером с иголку дикобраза у взрослого мужчины, а Хаммонд упоминает пенис размером с карандаш диаметром и длиной два дюйма. От полного отсутствия пениса, вызванного болезнью или несчастным случаем, до миниатюрных органов, упомянутых Фодере и Хаммондом, и до полноразмерного органа нормальной формы, мы имеем все степени размеров и форм, и с ними сопутствуют все мыслимые степени способности или возможности к оплодотворению.

Помимо вышеупомянутых соображений, есть и другие, не менее важные. Хотя Греция в течение многих лет была вовлечена в войну, а древняя Троя была разрушена, а все ее жители

убиты из-за соблазна одной женщины; и Семирамида благодаря своей красоте привела всех своих последующих мужей в канцелярию; и бедный, впечатлительный Самсон, который поджег виноградники филистимлян и убил львов голыми руками, а филистимлян тысячами с помощью челюсти осла, был приведен Делилой к горькому раскаянию и превратился в филистимлянина, крутящего жернова; и мы знаем, что известная увлеченность Антония Клеопатрой разрушила Антония; и мы знакомы с известной максимой французского министра полиции, что для поимки преступника нужно сначала найти *женщину*, а мужчина будет найден вскоре, — общество решило игнорировать влияние животных страстей как факторов нашей повседневной жизни или факторов отчуждения, холодности и ссор, которые заканчиваются разводами. Чтобы не шокировать читателя подробными описаниями того, насколько важным фактором может быть форма пениса в домашнем хозяйстве, я отсылаю читателя к работам Брантома.

Хотя советы старой церкви не гнушались спокойно и взвешенно рассматривать эти условия, что привело к формированию современных физических соображений в отношении законов о разводе, в настоящее время такие исследования или соображения затрагиваются лишь осторожно и с извинениями, как будто «изучение человека» сегодня имеет меньшее значение, чем в дни Моисея, старой церкви или когда Папа сформулировал свою часто цитируемую, но мало соблюдаемую максиму: «*»* (правильное изучение человечества) — это человек. Нынешняя ложно названная «деликатность чувств» является столь же неуместным состоянием катастрофической и вводящей в заблуждение морали, как и неуместная и несвоевременная храбрость бедного старого Брэддока, когда он отверг совет Вашингтона в Мононгахеле. Успех и красота Моисеева закона заключаются в том, что он прямо смотрит в глаза условиям реальной жизни и лишен бессмысленной или тошнотворной сентиментальности. Если бы наши нынешние церкви больше придерживались этой простой речи, для которой старый добрый англосаксонский язык так же выразителен и убедителен, как и старый иврит, и меньше занимались риторическими украшениями и образными пустыми словами, чтобы пощекотать уши наших современных фарисеев, то и мужчины, и женщины были бы бесконечно лучше в умственном, нравственном и физическом отношении, и было бы меньше конфликтов между наукой и религией. Мечта Лютера о восстановлении религии в ее первозданной чистоте была реализована его так называемыми последователями весьма скудно, что заставляет думать, что если бы мученики Реформации могли вернуться и увидеть плоды своего мученичества — перенесенного ради того, чтобы чистая религия могла жить — они пришли бы к выводу, что, несмотря на все достигнутое благо, им лучше было бы сохранить свою кожу и кости.

В случаях выраженного фимоза отверстие в крайней плоти может не совпадать с отверстием мочеиспускательного канала, в результате чего моча или семенная жидкость не могут выйти наружу. Жидкость, вытекающая из уретры, в случае, если отверстие находится сбоку или в верхней части крайней плоти, вызывает ее раздувание до тех пор, пока не будет выброшено достаточное количество, чтобы растянуть отверстие, а также крайнюю плоть, прежде чем она сможет найти выход; в таких случаях импотенция может быть такой же полной, как и в тех случаях стриктуры, когда семенная жидкость выталкивается назад в мочевого пузырь. После того, как мы дали общее представление о последствиях фимоза, которые могут повлиять на форму полового органа мужчины, что может иметь серьезные последствия для его семейных отношений или возможности стать отцом, мы перейдем к рассмотрению заболеваний и состояний, которые фимоз способствует и к которым он делает мужчину более восприимчивым. При рассмотрении этих случаев не следует забывать, что сексуальные отношения имеют гораздо большее значение для мужчины или женщины, чем это обычно признается. Дни для создания утопической республики Платона еще не настали.

Платоническая любовь действительно существует, как существовала в прошлом и будет существовать в будущем. Сципион, отказавшийся принять в подарок прекрасную невесту врага, или Иосиф, оставивший подол своего плаща в руках влюбленной невесты евнуха Потифара, самоубийство Лукреции в прошлом — все это события, которые добродетель и современное воздержание, вероятно, повторяют каждый день, но это исключения из правила. Врачи ежедневно видят доказательства самой преданной платонической любви у обоих полов, но они также видят достаточно противоположной стороны вопроса, чтобы убедиться, что в большинстве случаев сексуальные отношения являются связующим звеном, а также главной движущей силой любви. Как заметил Монтескье, невеста турецкого евнуха первого класса переживает тяжелые времена, а женщина с таким же характером, как у обычной черкесской или армянской невесты, не может быть гораздо счастливее с мужем, частично евнухизированным из-за узости крайней плоти.

ГЛАВА XIX.

Является ли крайняя плоть естественным физиологическим придатком?

Многие хирурги считают, что обрезание, если оно не связано с неотложной необходимостью вмешательства, — например, при фимозе, который невозможно вылечить другими способами, при фимозе, вызванном гонореей или другим раздражением, при сифилисе в начальной стадии, раке или других подобных причинах, — является неоправданной операцией, процедурой, которая не только варварская, болезненная и опасная, но и прямо противоречит замыслу природы. Многие считают крайнюю плоть физиологической необходимостью для здоровья и наслаждения жизнью, удаление которой может вызвать мастурбацию, чрезмерное половое влечение и ряд других проблем. Тогда возникает вопрос: каково реальное физиологическое значение этого придатка, если оно вообще есть, и, если это физиологический придаток, когда он превращается в патологический? Поскольку некоторые считают, что крайняя плоть имеет такое же право на жизнь и существование, как нос, ухо или конечность, которые подлежат ампутации только в случае серьезного заболевания, им следует напомнить, что они не принимают во внимание, что нос и ухо предназначены для предупреждения нас об опасности, а ноги очень полезны; ведь даже великий оратор Демосфен, благодаря своевременному и быстрому использованию своих ног, смог спастись из битвы, где его ораторское искусство оказалось бесполезным против неграмотных копьев необразованных македонцев. Если бы только крайняя плоть была наделена обонянием, — например, если бы нервное волокно от первой пары нервов было направлено вниз вдоль блуждающего нерва, а затем, следуя по пути молочной и надчревной артерий, наконец достигло крайней плоти, где обоняние могло бы включаться по желанию, как лампа накаливания, — это мог бы быть очень полезный орган, поскольку в этом смысле он мог бы улавливать запах опасности издалека, если не с близкого расстояния, и позволял бы человеку избегать многих опасностей, в которые он бессознательно попадает. Но, учитывая, что крайняя плоть, не говоря уже о том, что она не является ни носом, ни глазом, ни ухом, предупреждающими об опасности, ни ногой, на которой можно убежать, оказавшись в опасности, и не обладая даже предохранительной чувствительностью усов кошки, она никоим образом не может быть сравнена с какой-либо другой полезной частью тела.

Все попытки найти причины его существования, которые приносят реальную пользу человеку, до сих пор оказались неудовлетворительными и, в отличие от причин его удаления, как правило, основаны на спекуляциях. Чтобы дальше размышлять о причинах и следствиях его существования или его суммарного хирургического удаления, мы должны рассмотреть его меняющиеся позиции в отношении производимых им эффектов, а также его состояния в разном возрасте, сидя над его делом как беспристрастное жюри в деле какого-то не осужденного, но склонного к злодействам преступника.

Как уже отмечалось ранее, мы, как правило, рождаемся с этим придатком, так же как и с червеобразным отростком, который поднимается, как призрак Банко, всякий раз, когда мы едим помидоры или любые фрукты с мелкими семечками. В этом случае крайняя плоть длинная, а пенис находится в конце нерасширяемого канала, образованного суженной крайней плотью; на этом раннем этапе нашего существования он часто дополнительно привязан к головке пениса большим или меньшим количеством спаек. Тогда мы находимся в том, что многие называют состоянием физиологической фимозы, которая является совершенно естественным состоянием и не противоречит здоровью; по крайней мере, мы считаем, что это нормально.

Фимоз в детском возрасте обычно считается физиологическим состоянием, которое только при определенных обстоятельствах может рассматриваться как патологическое. По мнению многих наблюдателей, препуциальные спайки также могут быть классифицированы как физиологические в раннем периоде жизни, поскольку они считаются врожденными и достаточно распространенными, чтобы их можно было классифицировать как нормальные. Что касается первого, или фимоза, то он, несомненно, является физиологическим состоянием в младенческом возрасте, но почему — мы не знаем; также известно, что от рождения до полового созревания он остается таковым более чем в половине случаев. Из 98 детей в возрасте от одной недели до шестнадцати лет, обследованных доктором Паккардом, у 54 крайняя плоть была полностью неоттягиваемая, у 3 — частично, а у 36 — полностью; у 1 она только наполовину покрывала головку полового члена, а у 4 головка была полностью открыта, причем 1 из этих 4 был младенцем в возрасте всего пяти недель.

Доктор Паккард также приводит результаты 172 обследований, проведенных им самим, в возрасте от 12 до 73 лет, и 106 обследований, проведенных доктором Мори, в общей сложности 278, из которых 100 имели длинную крайнюю плоть, 97 — частично покрытую головку полового члена, а 81 (из которых 2 были обрезаны) — обнаженную головку полового члена.^[83] Что касается спаек, то существует необъяснимое разнообразие мнений относительно их постоянства как естественного состояния, достаточно частого, чтобы классифицировать их как физиологические явления. Доктор А. Б. Арнольд из Балтимора утверждает, что его опыт в отношении предкожных спаек позволяет ему сделать вывод о том, что частота их возникновения значительно преувеличена. Из более чем 1000 детей, которых он обрезал, он встречал их менее чем в 4% случаев. Он также упоминает, что у взрослых спайки проявляют большую прочность.^[84]

С другой стороны, доктор Бернхайм из Парижского израильского консилиума отмечает, что из более чем 3000 новорожденных, которых он обследовал, за редким исключением, он обнаружил наличие препуциальных спаек. Однако он отмечает, что в большинстве случаев они отрываются или разрываются при первой попытке эрекции.^[85]

Бокай из 100 детей обнаружил 8 детей старше семи лет, у которых не было никаких спаек, в то время как из остальных 92 детей младше этого возраста у 6 детей не было спаек, а у 86 детей были спайки различной степени.^[86]

Доктор Холгейт из амбулаторного отделения Бельвю считал, что все случаи фимоза сопровождаются спайками, в то время как доктор Мозес из Нью-Йорка из примерно пятидесяти обрезаний, выполненных на восьмой день, обнаружил спайки только в трех случаях.[87]

Однако эти наблюдения полностью согласуются друг с другом. Если мы сопоставим утверждение доктора Арнольда о нарастающем характере уплотнения спаек у взрослых с утверждением доктора Бернхайма о том, что первой эрекции часто бывает достаточно, чтобы разорвать существующие спайки у младенцев, мы должны прийти к выводу, что вначале они представляют собой не более чем легкую агглютинацию, которую можно устранить с помощью небольшой манипуляции, необходимой для правильного определения положения головки полового члена и расправить крайнюю плоть в подготовке к операции обрезания, в большинстве случаев должно быть достаточно для освобождения крайней плоти от головки полового члена; это также очевидно из заявления доктора Мозеса, который обнаружил, что только шесть процентов прооперированных им случаев были затронуты этим явлением.

Автор присутствовал при большом количестве обрезаний, проводимых на восьмой день, и вплоть до шестого месяца (так как во многих общинах ждут, пока соберется достаточное количество детей, так сказать, «», прежде чем вызвать мохеля, который может проживать на значительном расстоянии), и ни в одном из этих случаев он не видел никаких осложнений, связанных со спайками; но случаи спаек часто встречались со второго по восьмой год, и, как правило, чем старше был ребенок, тем сильнее были спайки. В этих случаях обычно рекомендуемая практика использования зонда нецелесообразна, так как человек скорее повредит здоровую крайнюю плоть, чем разорвет спайки; наиболее эффективная практика заключается в том, чтобы крепко, но осторожно удерживать головку полового члена большим и указательным пальцами правой руки, а затем так же крепко оттягивать крайнюю плоть, удерживая ее складку большим и указательным пальцами другой руки. Это более быстрый и наименее болезненный способ; с помощью этого метода можно легко разорвать обширные спайки; затем на несколько дней следует ввести вазелин и кусочек тонкой марли, чтобы предотвратить повторное сращение.

Еще одним сопутствующим фимозу состоянием, встречающимся очень часто, является укорочение уздечки. Доктор Янсен обнаружил, что из 3700 солдат бельгийской армии 12,3% страдали этим патологическим состоянием, а 2,5% имели узкую крайнюю плоть.[88]

Возьмем три вышеперечисленных состояния — фимоз, спайки крайней плоти и короткое уздечко — все они являются отклонением от нормы в большей или меньшей степени; и независимо от того, заключается ли в результате дискомфорт в простом механическом препятствии мочеиспусканию, эрекции или является фактором ночного недержания мочи, дизурии, импотенции, либо в результате рефлекторного действия или вмешательства в эякуляцию, неправильного положения уретрального отверстия во время полового акта из-за любого из этих состояний, либо в любом из нервных расстройств, которые могут сопровождать это состояние, или в более серьезных последствиях, заканчивающихся положительной деформацией тела или конечностей, или в искажении моральных чувств, или, более того, в вызывании безумия, трудно понять, как условия, которые, безусловно, приведут к этим результатам в той или иной степени, могут когда-либо, в логическом смысле, считаться физиологическим состоянием.

Существуют определенные условия жизни до момента рождения, которые, если они не прекращаются сразу же, немедленно превращаются из физиологических в очень серьезные патологические состояния. Они хорошо понятны и имеют свои причины для существования

во время нашего внутриутробного существования; но крайняя плоть не имеет известной функции во время внутриутробной жизни или впоследствии; и, поскольку нет веских причин для ее существования, то, безусловно, нет логических оснований считать ее физиологическим состоянием, особенно если учесть серьезные последствия, сопутствующие наиболее выраженной форме трех вышеупомянутых состояний, а также то, что ее необходимость в случаях ее полного отсутствия еще не была доказана.

Можно с уверенностью сказать, что около двух третей человечества в той или иной степени страдают от этих патологических состояний, которые доставляют им больше или меньше неудобств. Из них определенный процент людей страдает от постоянных мучений, которые являются прямым или косвенным результатом этих состояний.

Что касается фактической необходимости существования крайней плоти или того, каким неудобствам или заболеваниям подвергаются люди, родившиеся без нее, в медицинской литературе наблюдается весьма странное и красноречивое молчание. Логично предположить, что, если это необходимость, кто-то должен был обнаружить ее давно, и тогда должны были бы появиться какие-то доказательства, подтверждающие это. В некоторых старых хирургических трудах описаны случаи, когда при отсутствии крайней плоти предпринимались попытки восстановить или создать ее с помощью пластической операции (). Видаль описывает такую операцию ([89]), но не приводит причин, по которым она была проведена; нет никаких упоминаний о каких-либо заболеваниях, которые она должна была вылечить или облегчить; поэтому мы можем только предположить, что человек просто подвергся операции из чисто косметических соображений. Евреи Палестины после римского завоевания, а также евреи Италии и Испании пытались проводить подобные операции, но не по причине ухудшения здоровья или восстановления недостающей физиологической функции, а просто с целью скрыть свою идентичность, чтобы избежать преследований, притеснений или домогательств со стороны правителей или сограждан.

Доктор А. Б. Арнольд в статье об обрезании, прочитанной перед Академией медицины Балтимора, утверждает, что нетрудно угадать назначение крайней плоти, считая, что она необходима для защиты тактильной чувствительности головки полового члена из-за наличия тел Пачини, которые Швейгер Зайдель обнаружил в нервах, и что невозможно представить себе лучшего средства, чем анатомия крайней плоти, для защиты очень сосудистой и чувствительной структуры головки от внешних источников раздражения и трения, которые могут пробудить чувствительность этого органа, что по физиологическим причинам может вызвать раннюю мастурбацию; далее он утверждает, что, поскольку венерическая корона, несомненно, является наиболее возбудимой частью головки, ее обнажение в результате обрезания делает ее более подверженной случайным раздражениям.[90] Однако в последнем случае преобладают противоположные мнения. Дж. Ройес Белл утверждает, что благодаря уплотнению головки полового члена в результате обрезания мастурбация и сифилис менее распространены среди обрезанных, чем среди необрезанных.[91] М. Лаллеман, чей опыт в лечении семенных выделений () имеет огромную ценность, рассматривал обрезание как одно из средств лечения этих заболеваний, считая уменьшение раздражительности головки полового члена в результате операции лечебным фактором.[92] Д-р Каэн в своей «Диссертации об обрезании», представленной в 1816 году на факультете медицины Парижа, обратил внимание на снижение чувствительности головки полового члена, вызванное обрезанием. Д-р Ванье из Гавра считает крайнюю плоть наиболее частой причиной онанизма. «Если крайняя плоть рыхлая, ее подвижность вызывает раздражение высокочувствительной и чувствительной нервной системы ребенка, поскольку ее движения вызывают щекотание головки полового члена; если она

слишком тугая и стесненная, то она сдавливает головку полового члена, и ее раздражение побуждает ребенка схватиться за этот орган».[93] Таким образом, в обоих случаях он рассматривает крайнюю плоть, благодаря ее чувствительности, которую она сохраняет и вызывает в головке полового члена, как основную причину мастурбации. М. Дебрен, траппистский монах и врач из Ла-Траппа, уделявший значительное внимание медицине в применении к морали, делает практически те же наблюдения. У детей, которые еще не испытывают сексуального влечения, вызванного присутствием спермы, наличие крайней плоти, по-видимому, предвосхищает эти побуждения. В отдельных случаях обрезанные мальчики могут, либо по примеру, либо по физической или умственной несоввершенности, практиковать онанизм, но в целом можно утверждать, что эта практика очень редка среди детей обрезанных рас, что свидетельствует о меньшей раздражительности органов в этой категории; в младенческом возрасте они также менее подвержены приапизму во время сна, чем необрезанные.

Доктор Бернхейм говорит, что «препуциум в целом можно считать придатком человека, если не вредным в некоторых случаях (), то, по крайней мере, бесполезным, требующим постоянного ухода, пренебрежение которым может привести к болезням и страданиям; раздражение, которое он вызывает из-за сального секрета, является частой причиной мастурбации, которую можно устранить только с помощью обрезания».

В среднем возрасте, если крайняя плоть не имеет каких-либо пороков развития, ее наличие может вызывать лишь небольшие неудобства, за исключением опасности инфекций, уже отмеченных в этом периоде жизни; обычно подвижная и втягиваемая крайняя плоть не приобретает состояния фимоза, если только это не происходит в результате болезни или несчастного случая; но с вступлением в пожилой возраст или после того, как мы прошли период нашей энергичной молодости, мучения дней нашего младенчества и детства снова начинают преследовать нас. Люди, склонные к полноте, с длинной крайней плотью, склонны к фимозу в пожилом возрасте, так как такие люди более подвержены потере сексуальной энергии и способности к эрекции, чем худые и стройные люди; у них постепенное уменьшение размера эректильной ткани органа и ее втягивание приводит к повторному сужению отверстия крайней плоти, что в конечном итоге не позволяет оттянуть крайнюю плоть назад над головкой. Эти состояния сопровождаются раздражающими ощущениями, характерными для фимоза в более раннем возрасте, с той разницей, что возраст делает нас более подверженными серьезным и смертельным заболеваниям, как местным, так и общим.

ГЛАВА XX.

Предкожная кожа, фимоз и рак.

В *Британском медицинском журнале* от 7 января 1882 года есть интересная статья Джонатана Хатчинсона о «предраковой стадии рака». В этой статье он утверждает, что, в то время как двадцать лет назад он предлагал лечить все подозрительные язвы как сифилис до тех пор, пока не будет поставлен более точный диагноз, в последнее время он «часто объяснял и отстаивал доктрину предраковой стадии рака». Согласно этой доктрине, в большинстве случаев рака полового члена, губ, языка или кожи существует стадия — часто длительная — во время которой присутствует только хроническое воспаление, на фоне которого развивается раковый процесс. Фимоз и последующий баланит приводят к раку полового члена... Общее признание убеждения, что рак обычно имеет предраковую стадию

и что именно на этой стадии следует проводить операции, спасло бы сотни жизней каждый год... Вместо того чтобы смотреть, как тлеет огонь, и ждать, пока он разгорится, мы должны потушить его при первых подозрениях... Чем хуже станет человек, если вы удалите бородавку с его губы, а когда все будет сделано, ретивый патологоанатом докажет вам, что язва не является раковой, разве вам нужно мучиться угрызениями совести? Вы прооперировали на предраковой стадии и, вероятно, навсегда излечили то, что вскоре стало бы неизлечимой болезнью. Я не хочу оправдывать небрежность, но в этом вопросе я не боюсь ее.

Учитывая высокую частоту возникновения рака полового члена и факты, указанные Ру, что после удаления раковой крайней плоти или части полового члена из-за рака, в случае рецидива болезнь не поражает половой член, а поражает паховые железы, что окончательно доказывает, что крайняя плоть является как провоцирующей причиной, так и начальной точкой поражения, мнение, изложенное в предыдущем абзаце и взятое из слов Хатчинсона, заслуживает нашего самого пристального внимания.

М. Ру, хирург из больницы Шарите, во второй декаде нынешнего века впервые обратил внимание французских специалистов на тесную связь или зависимость рака полового члена от фимоза. В Англии в этой области хирургических исследований его предшествовал Уильям Хей, с которым Ру встретился в Лондоне в 1814 году. Хей тогда прооперировал двенадцать случаев рака полового члена, девять из которых имели фимоз на момент развития рака. В это же время Уодд также опубликовал работу по этой теме, но, хотя он и заметил, что фимоз является причиной рака, он не до конца понял суть вопроса, как это сделали Хей и Ру, поскольку считал, что раковая диатеза является первоочередной необходимостью, и не признавал, что первопричина полностью заключается в самой крайней плоти.

Ру, вероятно, был первым, кто указал на особый локальный характер рака полового члена, поскольку нет такого места, где своевременная операция с меньшей вероятностью приводила бы к рецидиву. Он регистрирует ряд случаев, когда при первом осмотре поражение затрагивало только крайнюю плоть, но ни одного случая, когда поражение затрагивало головку полового члена, а крайняя плоть оставалась незатронутой, что дает достаточно доказательств первоначальной точки возникновения заболевания.[\[94\]](#)

Эрихсен также отмечает низкую вероятность рецидива рака полового члена после своевременной операции; он делит рак полового члена на два различных вида — склеротический и эпителиома. Последний вид начинается как бугор на крайней плоти и, по словам Эрихсена, не встречается на теле полового члена, за исключением вторичного проникновения или отложения.[\[95\]](#) Траверс утверждает, что евреи, которые подвергаются обрезанию, не подвержены ни одной из этих форм рака.[\[96\]](#)

Повторные приступы герпеса препуциального и некоторые последующие точки уплотнения рассматриваются Пти-Раделем, Шовеном и Бернаром как частые отправные точки для ракового поражения крайней плоти. Пожилые люди или люди с слабыми волокнами, более подверженные этим воспалительным приступам, также являются наиболее частыми жертвами рака в этой ситуации. Известный Лаллеман, говоря о склонности к раку, вызванной наличием крайней плоти, отмечает следующее:

«Помимо простого баланита ... возникают также различные уплотнения, степень которых пропорциональна длительности или времени и интенсивности провоцирующих воспалительных состояний. Я неоднократно обнаруживал, что слизистая оболочка крайней плоти утолщена, затвердела, изъязвлена и узелковата; в других случаях она превращалась в фиброзную или даже хрящевую ткань чрезмерной толщины; в других же случаях она приобретала раковую природу. Я неоднократно оперировал такие случаи, в которых

удлинение крайней плоти было единственной признанной первопричиной, пациенты часто были сельскими жителями в возрасте от пятидесяти до шестидесяти лет, которые никогда не знали других женщин, кроме своих жен, но, тем не менее, долгое время страдали от баланита, сопровождавшегося обильными едкими выделениями, отеками крайней плоти, с более или менее значительными ссадинами и сужением отверстия крайней плоти ()».[97]

Клапаред суммирует неудобства и опасности, которым подвержен обладатель крайней плоти, следующим образом: «Задержка сальной секреции может изменить ее характер, превратив ее в едкие, раздражающие выделения, которые вызывают более или менее сильное жжение, боль, зуд, ссадины и отеки, которые, воздействуя на маленькие железы, расположенные вокруг венчика и бороздки, заставляют их выделять измененную и вредную секрецию. Таким образом, простое удлинение крайней плоти приводит к воспалению поверхности головки полового члена (баланит) или самой крайней плоти (постит), или обоих вместе (баланопостит), что может осложняться фимозом. При распространении воспалительного процесса на слизистую оболочку уретры возникает бленнорея; бленнорея может сопровождаться паховыми отеками или болезненностью, орхитом, стриктурой и заболеванием простаты; образование препуциального камня из-за задержки мочи в препуции; и раком, который может быть конечным результатом любого из этих состояний».[98]

Дж. Ройес Белл в «Международной энциклопедии хирургии» Эшхерста отмечает следующее: «Карцинома, поражающая половые органы, обычно принимает форму эпителиомы; другие виды встречаются редко. Эпителиома может поражать крайнюю плоть, весь пенис или любую его часть. Наиболее распространенный возраст для этого заболевания — пятьдесят лет и старше. В подавляющем большинстве случаев имеется врожденный или приобретенный фимоз. Причиной заболевания может быть ушиб или мочевого свищ. При фимозе части тела не содержатся в чистоте, а железа мацерируется, становится чувствительной и покрывается ссадинами из-за задержанных выделений, и раздражение вызывает рост эпителиомы у людей, предрасположенных к этому заболеванию, как это происходит в случае раздражения языка сломанным зубом или мошонки сажей в ее складках. Сифилис не оказывает прямого влияния на развитие заболевания, но сифилитическая язва может быть отправной точкой для развития эпителиомы. Существует два вида эпителиомы, поражающих половой член: уплотненная и вегетативная, или капустная... Природа заболевания, как в крайней плоти, так и в головке полового члена, маскируется фимозом... Прогноз в этих случаях гораздо более обнадеживающий, чем при эпителиоме в других ситуациях... Сэр Уильям Лоуренс прооперировал пациента, который через несколько лет чувствовал себя вполне хорошо, а сэр Уильям Фергюсон ампутировал половой член известному политику, который прожил много лет после операции и умер в преклонном возрасте».

Агню из Филадельфии описывает эпителиому крайней плоти, возникающую у людей среднего возраста, которая начинается как бугорок, трещина или бородавка, и для лечения которой он рекомендует раннее обрезание; однако он признает, что не имеет достаточных данных, чтобы определить, избавлены ли евреи и обрезанные люди от рака полового члена; но, поскольку он явно признает, что обычно заболевание начинается в крайней плоти, обрезание, безусловно, должно быть профилактическим средством против его появления. Гросс высказывает в этом отношении практически такое же мнение, как и Агню. Доктор Джон С. Биллингс в своей статье «Статистика естественного движения населения евреев», опубликованной в январском номере *North American Review* за 1891 год, по поводу рака отмечает следующее:

«Что касается рака и злокачественных опухолей, мы обнаруживаем, что смертность от этих причин среди евреев примерно такая же, как и среди среднего населения. Но поскольку соотношение смертности к численности населения среди евреев меньше, то и соотношение смертности от злокачественных заболеваний к численности населения также меньше. Среди живого населения доля евреев, страдающих раком, составляла 6,48 на 1000, в то время как среди населения в целом, по данным переписи населения США 1880 года, эта доля составляла 10,01 на 1000».

Нет удобных данных о распространенности или проценте случаев рака среди арабского или мусульманского населения Азии и Африки, но приведенное выше сравнение 6,48 на 1000 среди евреев США с 10,01 на 1000 среди общего населения показывает, что обрезанная раса, в случае рака, несомненно обладает определенной степенью иммунитета, не столь значительной, как в случае туберкулеза, но все же достаточной, чтобы продлить жизнь и сделать ее более полноценной, а также облегчить умирание, сделав его менее мучительным и длительным.

Удивительно, что, учитывая тот факт, что рак полового члена, начинающийся с такой частотой в крайней плоти, должен был оставить какие-либо сомнения в том, что отсутствие этого придатка приведет к меньшей подверженности раку. Куллерье сообщает нам, что он несколько раз ампутировал половой член по поводу раковых заболеваний, но не может сказать, страдали ли эти люди фимозом, отмечая, что в последнем случае он наблюдал уплотненные остатки крайней плоти; однако он признал необходимость свободного обнажения головки полового члена в случаях, когда из-за постоянного раздражения и воспаления существовала опасность образования рака.

Нелатон описывает два вида рака, поражающих пенис: тот, который поражает кожу, и тот, который поражает головку (). Первый из этих видов, по его наблюдениям, обычно начинается с уплотнения в виде узелка в крайней плоти, который сразу становится более или менее утолщенным и уплотненным. Он отдает должное Лисфранку за то, что тот указал на тот факт, что даже в самых безнадежных случаях головка и тело полового члена могут быть просто отодвинуты и сдавлены, но в остальном оставаться здоровыми, и что перед тем, как прибегать к ампутации всего органа, лучше провести тщательное исследовательское рассечение в поисках полового члена, так как часто бывает, что крайнюю плоть и кожу можно рассечь, оставив орган нетронутым. Он также упоминает, что слоновой болезнью кожи полового члена обычно начинается с крайней плоти.

Барон Бойер считал, что испорченная препуциальная секреция, оставшаяся под крайней плотью, была одной из причин рака полового члена, отмечая, что было бы интересно узнать, является ли рак полового члена редкостью среди обрезанных людей, таких как евреи и мусульмане.[99]

Легко понять, почему или как Агню, Гросс, Куллерье и многие из тех, кто писал на эту тему, не смогли оценить существование крайней плоти как возбуждающего фактора или как части, которая в большинстве случаев подвергается первоочередному воздействию. Узелок, ссадина или потертость, которые перерастают в рак, обычно вызывают более или менее локальные нарушения; во многих случаях они вызывают фимоз, который снимается только язвенным процессом, обнажающим железу, которая к тому времени может быть поражена или даже разрушена. Затем их осматривают либо сельский врач, либо семейный врач, но перед тем, как подвергнуться операции, они проходят через руки многих врачей, и, когда дело доходит до операции, они обычно обращаются к кому-то, кто обладает большим мастерством и репутацией. К этому времени от органа остается очень мало, и, как правило,

пациент не может сказать, где возникла болезнь, в крайней плоти или головке, поскольку для них опухшая крайняя плоть кажется всем органом. Однако в последние годы было достаточно хорошо установлено, что заболевание обычно начинается в крайней плоти, и большое количество зарегистрированных случаев ампутации полового члена по поводу этого заболевания не позволяет считать его таким редким, как считалось ранее. В *Langenbeck's Archiv*, Bd. xii, 1870, доктор Зилевич сообщает о пятидесяти случаях ампутации полового члена с помощью гальванокаутеризационной петли, в основном по поводу карциномы, один из пятидесяти — по поводу гангрены и еще один — по поводу крупной папиллярной опухоли. Тот факт, что один хирург смог сообщить о сорока восьми случаях карциномы или рака, которые были пролечены с помощью одной специальной системы операций, ясно говорит нам о том, что несчастный обладатель крайней плоти, независимо от того, насколько нормальной или неоспоримой она может казаться в расцвете мужской жизни, или насколько физиологически необходимой она может считаться, подвергает себя слишком большому риску, сохраняя свое достоинство.

Мнения, изложенные Хатчинсоном в начале этой главы, точно совпадают с мнениями автора, который пошел бы еще дальше, посоветовав всем, кто в молодости или в более позднем возрасте страдал от баланопостита в любой степени или форме, или у кого крайняя плоть с возрастом имеет тенденцию к удлинению, немедленно удалить ее; если крайняя плоть не является избыточной, а только тугой, то небольшая операция, такая как надрез, сразу же устранит возможность любой будущей опасности, не отрывая мужчину от его дел ни на один день.

Здесь можно заметить, что, хотя я всегда был под впечатлением от огромных преимуществ обрезания, ничто не повлияло на меня так серьезно, как смерть моего коллеги от рака полового члена. Болезнь возникла в слизистой оболочке крайней плоти, и когда я осмотрел его вместе с лечащими врачами, головка уже исчезла, а паховые железы были поражены. Этот человек был в расцвете сил и, за исключением местных проблем, был образцом идеального здоровья и физической формы. Он рассказал нам, что в молодости страдал от повторяющихся приступов герпеса препуциального; что он не раз предлагал обрезание своему отцу, который также был врачом, но который, к несчастью для сына, не видел в обрезании никаких преимуществ. По его мнению, обрезание не давало ничего, чего нельзя было бы достичь с помощью мытья и личной гигиены. С возрастом крайняя плоть доставляла ему меньше проблем, и в течение долгого времени после женитьбы она перестала беспокоить его вообще. Идея о необходимости обрезания не приходила ему в голову до появления ракового заболевания; даже тогда, не осознавая опасности и рассматривая проблему как простое временное следствие какого-то воспалительного процесса, он ждал, пока состояние этого участка тела не улучшится, прежде чем прибегнуть к операции, — но этого момента так и не наступило.

Хотя Ру, Уэдду и Хею следует отдать должное за то, что они так ярко осветили тему рака этого органа перед профессиональным сообществом, знание о существовании этого заболевания давно было зафиксировано. Патисье в сороковом томе «*Dict. des Sciences Médicales*» цитирует из третьего тома «*Mémoires de l'Académie Royale de Chirurgie*», что в 1724 году офицер в возрасте пятидесяти лет был поражен раковым заболеванием, возникшим под крайней плотью; на момент обращения к ММ. Чикано и Сонлье, болезнь существовала уже два года, были затронуты паховые железы и даже подвешивающая связка. Тем не менее, эти хирурги решили провести операцию, и после длительного периода кровотечений пациент наконец выздоровел. Другой случай, приведенный Патисье, был прооперирован М.

Сейраком де ла Косте. Пациент был шестидесятилетним мужчиной, и болезнь, как и в предыдущем случае, возникла под крайней плотью.

Уоррен в своей работе «Хирургические наблюдения над опухолями» отмечает, что рак полового члена начинается с бородавчатого нароста на головке или крайней плоти. Уолш в своей работе «Природа и лечение рака» говорит: «Заболевание может начинаться практически в любой части органа, но головка и крайняя плоть являются наиболее распространенными первичными очагами. Оно может возникать либо из бородавчатого нароста или прыща, либо проникать в головку, либо появляться как осложнение венерической язвы. Фимоз, врожденный или приобретенный, является чрезвычайно распространенным сопутствующим явлением, и представляется вероятным, что раздражение, вызванное этим состоянием частей тела, может служить возбуждающей причиной заболевания у лиц, предрасположенных к раку. Поэтому обрезание является рекомендуемой профилактической мерой в случаях, когда известно о наличии конституционального порока».

ГЛАВА XXI.

Препуциум и гангрена полового члена.

Еще одним сопутствующим заболеванием крайней плоти является гангрена полового члена, которая, как и карцинома, начинается в крайней плоти и может распространяться на лобковую кость и мошонку. Это заболевание не настолько редко, чтобы заслуживать столь малое внимание, которое ему уделяется в наших учебниках. М. Демарке собрал историю двадцати пяти случаев; от него мы узнаем, что крайняя плоть является наиболее частым местом начала заболевания, откуда, по Аструку, оно быстро распространяется на кожу всего органа, а затем поражает кавернозные тела; оно может даже распространяться до пупка. Это заболевание не щадит ни один возраст; оно поражает как молодых, так и старых.

Не зарегистрировано ни одного случая этой болезни, который бы отличался какой-либо другой начальной стадией, кроме отека, напряжения, активного или пассивного застойного явления, происходящего в коже полового члена. Под этим не следует понимать, что первоначальное заболевание или воспалительное действие, вызывающее гангрену, обязательно должно иметь свое место в покрове, но что именно покров полового члена (и особенно крайняя плоть) благодаря рыхлости своих тканей способствует пассивному застою крови, в результате чего начинается гангренозное действие. В том, что это действительно так, не может быть никаких сомнений, поскольку даже в тех случаях, когда гангрена поражает само тело полового члена, даже когда воспалительное действие может быть вызвано сильным уретритом, состояние крови, способствующее гангренозным последствиям, начинается в состоянии стаза, когда она теряет большую часть своей водной составляющей, а также значительную часть своей жизнеспособности, проходя медленно, с трудом и с затруднениями через крайнюю плоть. Часть этой темной, густой крови, проникая из кожной обратной циркуляции в более глубокие структуры, становится там механической и патологической причиной препятствия свободному кровообращению в этих частях тела из-за изменения их физиологического состояния. Более глубокие структуры полового члена, помимо собственного кровоснабжения, возвращают в более глубокое или системное кровообращение большой объем крови из кожных тканей, когда в последних, из-за большего кровоснабжения в результате любого воспалительного действия, кровотоков

задерживается и затрудняется в их рыхлых и легко расширяющихся тканях, и происходят изменения крови, способствующие гангрене в более глубоких тканях, так что, независимо от того, возникает ли гангрена сначала в теле полового члена или в мошонке, ее истинные причины будут найдены в крайней плоти или прилегающих покровах.

Барон Бойер, говоря о воспалении полового члена, отмечает, что интенсивность отека, сильная боль и затруднение мочеиспускания, которые следуют за ним, заставили многих поверить, что воспаление более глубоких структур действительно всегда было частью заболевания. Однако у здоровых и энергичных людей оно не распространяется за пределы кожи, как было продемонстрировано в случаях, когда гангрена, вызванная чрезмерным воспалительным процессом, заканчивалась разрешением, а более глубокие ткани не были повреждены. Только в тех случаях, когда общий тонус организма снижен в результате болезни, возраста или других ухудшающих состояний, весь орган может быть поражен или разрушен.

Бойер в десятом томе своего «Трактата о хирургических заболеваниях» приводит несколько примеров этого заболевания, не связанного с возрастом: в одном случае человек, одновременно страдавший адинамической лихорадкой и бленнорегией, перенес гангрену полового члена; однако местные и общие нарушения были несильными, и пациент отделался простой потерей крайней плоти.

Другой пациент, поступивший в больницу Charité в возрасте тридцати шести лет, страдал бленнорегией, после чего у него поднялась низкая температура. Пенис воспалился, стал опухшим и синюшным, и вскоре проявились гангренозные симптомы, которые быстро прогрессировали; сначала было поражено только покровное, но позже все структуры были вовлечены в процесс, и пенис был полностью разрушен, омертвевшие ткани отслоились клочками, оставив конический культю, который заживал очень медленно.

Один случай, молодой человек двадцати лет, также в Charité, был госпитализирован с адинамической лихорадкой; через несколько дней после госпитализации было замечено, что крайняя плоть несколько воспалена; несмотря на все лечение, процесс прогрессировал так быстро, что пурпурное изменение цвета предвещало гангрену, которая не заставила себя долго ждать; очаг, по-видимому, находился в верхней и задней части крайней плоти; при вскрытии было удалено количество гнойной серозной жидкости; однако болезнь распространилась по органу до его середины, прежде чем ее действие прекратилось; затем отслоились некротические ткани, и оказалось, что часть железы и часть кавернозного тела последовали за кожным покровом в общем разрушении, подвергая пациента невыносимой боли при мочеиспускании. После выздоровления от лихорадки оставшаяся часть железы и поврежденные части кавернозного тела были ампутированы, чтобы исправить это состояние; впоследствии пациент признал, что на момент поступления в больницу у него была бленнорея ().

Гангренозное действие может быть пропорционально быстрому ухудшению состояния пациента. Другой случай из Бойера, цитируемый из работ Форестуса, рассказывает о том, как весь орган подвергся такой быстрой дезорганизации, что его разжиженные остатки были найдены в припарке, который был наложен с целью облегчения застойных явлений, — очень дорогая цена за сохранение крайней плоти, чтобы не нарушить изысканную чувствительность тактильного чувства удовольствия, находящегося в венце железы.

Гросс не упоминает это заболевание в своей работе по хирургии, но Агню уделяет его описанию значительное внимание, разделяя болезнь на две формы: воспалительную, которая может развиваться после венерических первичных язв или операций на половом

члене, не исключая обрезания; и обструктивную, которая может развиваться после эмболии или любой механической обструкции, намеренной или случайной. По поводу последней он приводит ряд цитируемых примеров; он признает, что видел только один случай, когда заболевание было вызвано эмболией спинной артерии у пожилого мужчины в Пенсильванском госпитале.

Дж. Ройес Белл в «Международной энциклопедии хирургии» уделяет этому заболеванию больше внимания, чем любой из наших американских авторов, упоминая среди причин, которые могут вызвать его, экзантему, особенно оспу, а также отравление спорыньей ржи и рожей. Среди местных причин он упоминает фимоз, парафимоз и баланопостит.

Белл цитирует случай, описанный г-ном Партриджем в шестнадцатом томе «Трудов Лондонского патологического общества», в котором трезвый мужчина в возрасте сорока лет потерял весь свой пенис до корня в ходе тифозной лихорадки. Также случай, описанный г-ном Гэем в тридцатом томе тех же «Трудов», в котором столяр в возрасте тридцати одного года потерял свой пенис, вероятно, в результате ревматического флебита и из-за наличия пробки во внутренней подвздошной вене. В двенадцатом томе «Трудов» того же общества он находит запись о случае солдата, который потерял пенис в результате гангрены, вызванной сифилитической фагеденой.

При рассмотрении вопроса о связи крайней плоти с гангреной полового члена не следует упускать из виду, что наличие крайней плоти может быть провоцирующей причиной некоторых ревматических заболеваний (автор неоднократно сталкивался с такими случаями), так же как такие случаи часто являются результатом стриктуры; так как случаи ревматизма, которые не поддавались никаким лечебным средствам, но легко устранялись путем расширения стриктуры, отнюдь не редки; речь идет не просто о мышечном рефлекторном ревматическом боли, но даже о сопровождающемся ревматическим заболеванием крови. Таким образом, даже в случае, описанном выше как вызванный ревматическим флебитом, или в случае, описанном в сороковом томе «Dictionnaire des Sciences Médicales» Патисье, когда мужчина потерял пенис и мошонку из-за гангрены, вызванной мочевым проникновением, все это может быть связано, если не с непосредственными, то с отдаленными последствиями наличия крайней плоти.

В первом томе «Журнала венерических и кожных заболеваний» автор описал случай полной потери полового члена у молодого человека в результате фагедены, вызванной сифилисом. У мужчины была длинная и свисающая крайняя плоть; в его случае, если бы обрезание было проведено в раннем детстве, это уменьшило бы вероятность первичного заражения, а если бы оно было проведено после заражения (), это устранило бы одну из причин — если не главную — легкости, с которой началось фагеденово действие. Случай, уже упомянутый в качестве примера спонтанного и естественного обрезания, относится к гангренозным последствиям фимоза, закончившихся потерей крайней плоти. В «Хирургической анатомии» Маклиса приведены несколько образцов деформации, демонстрирующих результаты этого самого мягкого из эффектов фагеденического действия. Начало нарушения обратного кровообращения крайней плоти, несомненно, всегда происходит над верхней частью венчика, где давление головки наиболее остро ощущается на внутренней складке крайней плоти.

Существуют более легкие состояния, при которых кровообращение крайней плоти существенно нарушается как из-за рыхлых тканей этих частей, так и из-за особенности анатомического строения и формы соседних частей, при которых, не доходя до гангренозного разрушения, человек тем не менее значительно страдает и подвергается

опасности потери полового члена; поскольку, как заметил Патисье, всякий раз, когда человек, страдающий гонореей, поражается гнилостной или любой слабой лихорадкой, он подвергается наибольшей опасности потери своего мужского члена в результате гангрены.

Даже в тех случаях, когда фимоза нет, а есть только длинная, рыхлая и втягиваемая крайняя плоть, что считается совершенно физиологическим состоянием, крайняя плоть может вызывать очень неприятные и осложняющие лечение симптомы при развитии других заболеваний. Автор заметил, что в случаях с толстой, кожистой и избыточной крайней плотью, даже если она полностью втягивается, чаще требуется использование катетера во время продолжительной лихорадки. Такое состояние также очень часто сопровождает обструкцию простаты (). Это наблюдается настолько часто, что его связь с проблемами или заболеваниями простаты наводит на мысль, что раздражение, вызываемое этим состоянием крайней плоти, нередко является причиной заболеваний простаты.[100] У пожилых людей с атрофированным половым членом и удлинённой крайней плотью постоянная влажность от мочи на внутренней складке и головке значительно усиливает раздражение, а также дискомфорт пациента.

Ряд заболеваний сопровождается отеками, особенно на поздних стадиях, например, в конце случаев митральной недостаточности. В этих случаях растяжение крайней плоти и возникающий в результате баланопостит иногда являются источником сильного дискомфорта, а иногда возникающее в результате застойное кровонаполнение приводит к задержке мочи. Именно после лечения одного из таких случаев, который требовал ежедневных и частых пункций для облегчения состояния, но который, несмотря на всю заботу, в конце концов привел к гангрене, мой коллега по профессии с радостью подвергся обрезанию, чтобы избежать возможности возникновения подобных осложнений, которые могли бы усугубить его неизлечимую болезнь.[101]

Преупциум является отправной точкой для многих случаев пенистита и задержки мочи, которые часто сопровождают приступы гонореи; особенно этот результат можно ожидать в тех случаях, когда преупциум длинный, свисающий, а его вены находятся в варикозном состоянии. Почему так происходит, очевидно. Все, что усиливает нарушение обратного кровообращения, только усугубляет склонность к застою крови в половом члене; это усиливает затруднение мочеиспускания, которое, в свою очередь, из-за задержки мочи усиливает сдавливание у основания полового члена и усугубляет и без того затрудненное обратное кровообращение. Мочевой пузырь с его мочой и пенис () с его кровью фактически образуют своим взаимным давлением непроходимую плотину у основания органа. То, что это действительно так, было не раз подтверждено мгновенным облегчением всего состояния благодаря быстрому применению надлобковой пункции или аспирации, поскольку катетеризация в таких случаях совершенно исключена и никогда не должна предприниматься или применяться, если только не может быть вставлен мягкий катетер.

У человека, страдающего продолжительной лихорадкой, кровь находится в состоянии, способствующем образованию гангрены; медленное движение загрязненной крови и ее задержка в таких рыхлых тканях, как ткани крайней плоти, посредством расширенных вен крайней плоти, в сочетании с пониженной чувствительностью мочевого пузыря и, возможно, полусознательным или бессознательным состоянием, и столь же бессознательным мочевым пузырем, он, мягко говоря, — если у него есть крайняя плоть — также является бессознательным обладателем определенной доли, какой бы малой или незначительной она ни была, шансов выздороветь от лихорадки без своего полового члена. Доктор В. В. Маккей из Морского госпиталя США в Сан-Диего лечил пациента с тифо-малярийной лихорадкой в консультации со мной, и если бы не настойчивое, разумное, но деликатное использование

катетера в течение почти трех недель, пенис подвергся бы гангрене. Пациент был уремическим, раздражительным, нервным человеком с кожистой крайней плотью; орган был необычно большим, кожа полового члена толстой, и только путем поддержания мочевого пузыря в пустом состоянии удалось предотвратить застой крови, который эффективно помешал бы дальнейшей катетеризации. В результате половой член часто был влажным, синюшным и обесцвеченным из-за пассивного застоя крови.

Автор видел похожий случай у покойного доктора Ф. Х. Миллигана () из Миннесоты. В этом случае застой был вызван гонорейным воспалением кожи всего полового члена, задержкой мочи после болезненного мочеиспускания и отеком полового члена после задержки; крайняя плоть была чрезвычайно расширена, и половой член казался в состоянии эрекции с точки зрения размера и жесткости. Мужчина, повар на пароходе, сообщил нам, что он был в два раза больше, чем при полной эрекции в здоровом состоянии. Все попытки уменьшить отек были тщетными; ни проколы, ни пиявки, ни скарификация не приносили никакой пользы; катетеризация была невозможна, но после освобождения мочевого пузыря с помощью надлобковой аспирации пациент почувствовал некоторое облегчение. Тем не менее, он потерял всю кожу полового члена, а также кожу лобка и передней части мошонки. У мужчины поднялась низкая температура с уремическими симптомами; зловоние было настолько сильным, что находиться с ним в одной комнате было практически невозможно; но в конце концов он медленно и с большим трудом пошел на поправку. В процессе заживления произошло значительное искривление полового члена вниз, что, однако, не мешало ему продолжить свой прежний разгульный образ жизни.^[102]

Спокойное, непредвзятое рассмотрение вопроса о предрасположенности необрезанных народов, проживающих в умеренных и субтропических странах, к раку, гангрене и слоновой болезни может вполне привести к вопросу: почему мы страдаем от наличия крайней плоти? Мы можем понять, как человек может заболеть подагрой и в конце концов подвергнуться гангрене конечностей; или как старческая гангрена может, через ряд патологических процессов и изменений в крови, с помощью возраста, в конце концов достичь своей цели; или как, по аналогичному ходу болезненных процессов, мы достигаем стадии апоплексического удара. Однако эти состояния можно отсрочить или частично, если не полностью, избежать, ведя правильный образ жизни (), и в худшем случае только после того, как огонь нашей молодости и расцвета полностью угаснет, эти состояния могут сделать нас своими законными жертвами. Однако это не относится к некоторым из этих состояний, которые могут привести к гангрене полового члена; которые могут наброситься на нас неожиданно, как апачи в каньоне Аризоны; или как наемные наемники старого каноника Фульбера набросились на бедного Абелара в его кабинете и, без лишних церемоний, кастрировали человека так же эффективно, как мог бы потребовать самый взыскательный турок, с помощью настоящей операции *taillé à fleur de ventre*.

Природа имеет свои способы защищать то, что имеет какую-либо полезность; существует закон выживания наиболее приспособленных, который мы все ценим. Если же этот придаток полового члена имеет какую-либо полезность, почему же, в отличие от остальных частей тела, он так легко становится жертвой гангрены? В некотором смысле, функция размножения, кажется, является одной из главных забот природы в отношении как животного, так и растительного царства; но здесь есть бесполезный кусочек кожи, жировой ткани, слизистой оболочки и соединительной ткани, который при малейшем раздражении может подвергнуться гангрене и привести к общему разрушению одного из основных репродуктивных органов или даже всего репродуктивного аппарата. Природа, конечно, никогда не имела в виду ничего подобного. Чтобы быть великодушными и не клеветать на

природу, мы должны прийти к выводу, что крайняя плоть является близким родственником быстро исчезающей мышцы для лазания; очень полезной в наши первобытные, древесные времена, когда нам нужна была такая мышца, чтобы добраться до места ночлега, и крайняя плоть или что-то подобное, в отсутствие набедренной повязки, чтобы защитить головку полового члена от царапин колючек или корявой и шершавой коры деревьев при подъеме. Препуциум был вполне уместен в наши первобытные и древесные времена, за много веков до появления наших пещерных и озерных жилищ, когда выемка в дереве и его грубая кора служили нам ложем; но в наши дни, когда есть мягкие скамейки и оперные кресла, удобные офисные стулья, автомобильные сиденья, мягкая мебель или полированные дубовые сиденья, он не имеет никакого разумного назначения.

Кастрация никогда не воспринималась благосклонно ее жертвами, и было бы вполне естественно предположить, что человек примет все меры предосторожности, чтобы избежать случайного возникновения такого нежелательного состояния. Автор хорошо помнит, что в свои «томсоуэровские» дни на берегах верхнего Миссисипи, в счастливые времена отважных плотогонов, до появления буксирных пароходов, когда речные города были более или менее терроризированы дикими бандами этих людей, некоторые из которых всегда дрались, ссорились и пили, когда не были на работе. Среди них был один человек, имевший большую репутацию в жестоких драках. Его главным приемом было то, что он обычно пытался лишить своего противника мужественности, разрушая физиологическое состояние яичка. Этот человек не был ни крупным, ни сильным, он не был великим боксером или борцом, но эта репутация заставляла всех хулиганов на реке бояться его. Сообщения о том, что немалое количество тех, кто с ним сражался, впоследствии стали бесполезными, как в плане половых отношений, так и в плане деторождения, или были вынуждены подвергнуться кастрации из-за последующей дегенерации яичек, по-видимому, никоим образом не поощряли кого-либо желать встретиться с ним в личной схватке. Казалось бы, желание избежать такой аварии — при условии, что люди знают об опасностях, таящихся в крайней плоти — побудило бы многих подвергнуться обрезанию. То, что многие этого не делают, можно объяснить только общим человеческим желанием избежать меньшего известного зла ради большего неизвестного, очевидно, сдерживаемым перспективой немедленной боли, которую придется перенести.

Есть вопрос, который должен интересовать человека больше, чем простая потеря пениса. Похоже, что за этой потерей следует сильный моральный эффект, как и можно было бы ожидать в большинстве случаев. Согласно опыту Чивиаля, многие из тех, кто потерял пенис в результате ампутации по причине болезни или в результате самой болезни, в конечном итоге кончают жизнь самоубийством. Он особо упоминает пациента больницы Шарите, который потерял пенис и, не найдя другого способа покончить с собой, накопил достаточное количество опиума, который ему давали для облегчения боли, чтобы принять его всю за один раз и покончить с собой. В лондонском журнале *Lancet* от 27 марта 1886 года приводится обсуждение этой темы, к которому читатель может обратиться, поскольку в нем полностью освещаются моральные и физические последствия кастрации и ампутации полового члена по причине болезни. М. Ру, который в 1810 году ампутировал половой член брату Бюффона, сообщил, что в этом случае М. Бюффон не утратил своей обычной веселости.

ГЛАВА XXII.

Препуциум, камни и другие неприятности.

Из статьи, опубликованной в *New York Medical Times* в марте 1872 года, написанной доктором Дж. Г. Керром из Кантона, Китай, мы узнаем, что фимоз не является редким явлением среди китайцев. Как было продемонстрировано Ч. Х. Мастином из Мобила, климат является важным фактором образования камней. («Транзакции Международного медицинского конгресса» 1876 года, стр. 609.) Климат Китая кажется наиболее благоприятным в этом отношении; таким образом, учитывая распространенность фимоза среди китайцев и склонность климата к образованию камней, Китай можно назвать классической страной препуциальных камней, так же как Англия — страной подагры, а Соединенные Штаты — страной белой горячки. От доктора Керра мы узнаем, что эти конкременты, как правило, были множественными, и что в двух случаях, которые он наблюдал, количество камней у каждого человека превышало сто. В одном случае их было сорок, а в трех случаях — от двадцати до тридцати. Они были разного размера и веса, некоторые имели диаметр один дюйм и пять восьмых, а от этого размера до размера, когда сто шестнадцать камней, взятых только из одного индивидуального случая, весили одну унцию. Склонность к камневой болезни в том климате вполне можно себе представить, когда тот же наблюдатель рассказывает о случае проникновения мочи в кожу на нижней стороне полового члена, что привело к образованию скопления камней в этой области, четыре из которых были размером с голубиное яйцо; и еще один случай, когда мочевого свища () вызвал образование камня в паху, рядом с мошонкой, весом в две с половиной драхмы и размером в полтора дюйма на три четверти дюйма в диаметре.

Клапаред упоминает случай из практики М. Дюмерия, в котором камень, извлеченный из крайней плоти, весил двести двадцать пять граммов, или около восьми унций. Чивиаля рассказывает о двадцатилетнем молодом человеке с фимозом, который после первого полового акта испытал боль и гнойные выделения, и у которого при осмотре было удалено пять камней размером с чернослив. Пациент чувствовал их в своем положении, но полагал, что это естественное состояние.

Э. Л. Кис описывает их состав как кальцифицированную смегму, урат аммония, тройные и землистые фосфаты и слизь, а также симптомы и последствия: боль, гнойные выделения, нарушение мочеиспускания и полового акта, непроизвольная эякуляция, изъязвление полости крайней плоти и импотенция.

Энох упоминает двухлетнего ребенка в *Charité*, у которого во время операции по поводу фимоза был обнаружен камень в крайней плоти, закупоривающий уретральное отверстие. При вскрытии в мочевом пузыре был обнаружен камень размером с яйцо.

Наличие этих образований, хотя и не обязательно опасное само по себе, может, благодаря своим последствиям и вызываемому раздражению, стать причиной серьезных проблем. Единственным средством профилактики или лечения этого состояния является обрезание.

Приобретенный фимоз упоминается как результат воспалительного процесса, связанного с баланопоститом; иногда случается, что при насильственном половом акте, особенно с публичными женщинами, которые склонны использовать очень вяжущие и сужающие средства для интимной гигиены, крайняя плоть повреждается, что приводит к фимозу. Один мужчина может добиться тех же результатов с помощью какого-нибудь хваленного средства для промывания или замачивания, которое, как предполагается, действует как профилактическое средство от любых венерических инфекций. У одного пациента развилось

хроническое герпетическое поражение в результате постоянного использования йодированной мази, которую он считал надежным профилактическим средством. Многие случаи фимоза являются результатом сопутствующего воспаления, которое возникает после обильного домашнего применения нитрата серебра на ссадину после полового акта, в результате ошибочного представления, что таким образом можно уничтожить какой-то венерический вирус.

В результате раздражения, вызванного всеми этими применениями и несчастными случаями, слишком часто возникают бородавки и наросты. Я никогда не видел их у обрезанных людей, и их появление, частота, а также стойкость прямо пропорциональны степени тугости, толщины или избыточности крайней плоти и раздражительности железы. Как заметил Лаллеман, говоря о том, что жертва ночного энуреза становится будущей жертвой ночных поллюций, так и о человеке, подверженном в раннем возрасте бородавкам, ссадинам или наростам на половом члене, можно сказать, что именно эта категория людей в более позднем возрасте становится объектом раковых заболеваний, а также наиболее легкой добычей для венерических инфекций. Эти бородавки, хотя и легко удаляются, имеют тенденцию к рецидивам, особенно пока влажная среда, в которой они когда-то выросли, все еще существует.

Предкожная кожа подвержена уплотнениям и гипертрофии. Что касается первой аномалии, в лондонском журнале «*Lancet*» за 1846 год есть запись о двух случаях, в которых у пожилых людей возник парафимоз, и об одном случае, в котором он вызвал фимоз. С тех пор было зарегистрировано несколько случаев утолщения и уплотнения. Гипертрофия может происходить в любой степени, варьируясь от просто кожистой и свисающей, но не мешающей крайней плоти, до случая, описанного Видалем в пятом томе его «*Pathologie Externe et Médecine Operatoire*», который произошел в практике М. Ригаля де Гайлла. Гипертрофированная крайняя плоть была огромной и свисала ниже колен пациента; она имела форму груши, с основанием, свисающим вниз; это основание было величиной с мужскую голову. Эта крайняя плоть была успешно удалена М. Ригалем, который представил образец перед Парижским хирургическим обществом, которое в то время обсуждало несколько похожий, но не столь обширный случай, представленный М. Ленуаром. Видадь упоминает, что он оперировал ряд случаев этой деформации крайней плоти в различной степени выраженности.

Как правило, простое гипертрофическое заболевание кожи полового члена не мешает половым функциям мужского органа после его удаления; в крайних случаях оно поддается полному удалению, даже не затрагивая тело органа. Однако из этого правила есть исключения, когда даже это в остальном доброкачественное заболевание может привести к потере всех половых органов. В лондонском журнале *Lancet* от 11 июля 1846 года на странице 46 приводится запись о замечательном случае такого рода, о котором сообщил Ф. Х. Бретт, эсквайр, F.R.C.S. Речь шла о сорокалетнем слесаре, который по природе был сильно фимотирован. Пенис был чрезвычайно увеличен, как и мошонка, которая была более или менее изъязвлена и полна синусов, заполненных серозным гноем; примерно за шесть месяцев до окончательной операции часть крайней плоти была удалена для облегчения мочеиспускания, но впоследствии пришлось удалить всю массу, включая всю кожу пениса и мошонки, при этом яички были тщательно вырезаны и восстановлены с помощью кожного лоскута.

В данном случае считалось, что заболевание возникло из-за промежностного свища. Однако патологическое исследование, проведенное г-ном Квекетом, который подверг образованию микроскопическому исследованию, подтвердило первоначальное мнение г-на

Бретта о том, что заболевание имело те же патологические условия, что и аналогичное заболевание, обнаруженное в Индии, где оно возникает из-за местных воспалительных причин. В данном случае раздражение крайней плоти, по всей вероятности, было предшественником состояний, которые привели к образованию промежностного свища, поскольку у пациента в течение примерно двенадцати лет наблюдалась стриктура. Г-н Бретт утверждает, что мужчина был брошен женой из-за своей прежней сексуальной неспособности, а также из-за того, что он был неспособен заниматься какой-либо профессией. После операции все его функции были восстановлены, и его органы были здоровы.

Нелатон описывает случай, о котором сообщил Уэдд в 1817 году, когда африканский негр, страдавший этим заболеванием, имел пенис длиной 14 дюймов и окружностью 12,5 дюймов; а также случай, о котором сообщил Жибер из больницы Св. Луи, когда пациент имел «пенис размером с мула».

Г-н Бретт считает, что выздоровление его пациента в значительной степени произошло благодаря моральной поддержке, оказанной ему осознанием того, что его репродуктивные органы не были повреждены, и по той же причине он объясняет высокую смертность, которая ранее сопутствовала этой операции, тем фактом, что раньше во многих случаях было принято делать чистую общую *тайле-а-флер-де-вентр*, жертвуя всеми половыми органами. При простой гипертрофии он считает, что тело полового члена () и яички всегда будут находиться в нормальном состоянии; тщательное рассечение этих частей неизменно сохранит не только половые функции мужчины, но и его моральную выносливость, в которой он так нуждается в такой чрезвычайной ситуации. В дискуссии по этому вопросу, которая, как упоминалось выше, состоялась в Лондонском медицинском обществе, г-н Пай, г-н Джон А. Морган и другие настаивали на необходимости сохранения яичек, когда это возможно, при всех этих радикальных операциях на половых органах, поскольку они действительно необходимы для моральной и физической поддержки мужчины. Г-н Морган заметил, что их удаление приведет к угнетению частей, контролируемых симпатической нервной системой.

ГЛАВА XXIII.

Рефлекторные невроты и крайняя плоть.

В предыдущих главах мы видели, к каким непосредственным последствиям может привести крайняя плоть; мы проследили ее локальное воздействие в детстве и юности, а затем и в зрелом возрасте, и мы видели, как, когда мы находимся на нисходящем этапе жизни из-за увеличения количества лет, тогда, подобно минутным людям Конкорда, разбуженные классической поездкой Пола Ревера, цепляющиеся за отступающих и обескураженных британцев, она преследует, беспокоит и угнетает человека то здесь, то там, сражая его, как будто у нее есть какая-то неугасимая, неизлечимая злоба, которую может смягчить только его страдание и смерть. Некоторые авторитеты будут утверждать, что все, что требуется, это чистота; что все, что нужно делать людям, это быть настоящими американцами, продолжая активно практиковать старый континентальный лозунг «вечная бдительность — цена свободы». Чаша с антисептическим раствором и маленькая губка должны всегда быть под рукой, и он должен быть так же трудолюбив, как будто привязан к беговой дорожке; он

должен сделать это частью своей гигиены, своей ежедневной и ежечасной заботы. Это, как нам говорят, уменьшит его шансы стать жертвой многих болезней, которые подстерегают его, и все из-за славы, чести и комфорта ношения крайней плоти, которая является совершенно физиологическим придатком.

От этих видимых и, казалось бы, легко понятных условий и результатов мы теперь переходим к широкой области, в которой крайняя плоть, по-видимому, оказывает злобное влияние самым отдаленным и, казалось бы, несвязанным образом; где, подобно некоторым злым духам или эльфам из арабских сказок, она может достигать объекта своей злобы издалека, поражая его врасплох самым необъяснимым образом; делая его жертвой всевозможных болезней, страданий и бедствий; делая его непригодным для брака или деловых забот; делая его несчастным и объектом постоянных упреков и наказаний в детстве из-за его беспокойства и ночного недержания мочи; позже, начиная влиять на него всевозможными физическими деформациями и недугами, ночными поллюциями и другими состояниями, рассчитанными на то, чтобы ослабить его физически, умственно и морально; чтобы, возможно, привести его в тюрьму или даже в сумасшедший дом. Вся жизнь человека подвержена капризным проявлениям и прихотям этого врага человека, раздающего утешения Иову.

Как ни странно это может показаться, эта область знаний, эта область страданий и боли, болезней и деформаций, физических и психических отклонений, над которой господствует этот злобный африт с препуциальным характером, была неизвестной, неисследованной и поэтому неисследованной областью на протяжении нескольких тысяч лет, и именно американцу предстояло открыть и описать эту обширную территорию, а также присоединить ее к области медицины, которая благодаря своим навыкам могла изменить влияние злобного гения, правившего там, и избавить человечество от многих бед, которым оно подвергалось.

В этом отношении Луис А. Сэйр был для медицины тем же, чем Колумб был для географии. Ни Страбон, ни Геродот не говорили ничего о том, что существовало за Геркулесовыми столбами, и ни Гиппократ, ни Гален не говорили ничего об этом препуциальном Мерлине, который даже в их время существовал. Ни Тиссо, ни Бьенвиль, два пионеры в области наших знаний об онанизме и нимфомании, не могли и мечтать о существовании этой единственной причины болезней, которым они уделили столько времени и исследований. Лишь около двадцати лет назад Луис А. Сэйр прочитал свою статью под названием «Частичный паралич от рефлекторного раздражения, вызванного врожденным фимозом и прилипшей крайней плотью» перед Американской медицинской ассоциацией. Это было отправной точкой, с которой профессия вошла в то, что ранее было настоящей «самой темной Африкой».

Когда мы читаем, что всего лишь за пятьдесят лет до Колумба в христианской Европе не было психиатрических лечебниц — не потому, что не было сумасшедших или что существование сумасшествия полностью игнорировалось, а потому, что тогдашнее состояние медицины и общее сознание не освободились от представления о демонах, — и нам рассказывают, что сумасшедших во многих случаях вешали, четвертовали и сжигали, высмеивались и преследовались на улицах или приковывались цепями в мрачных подземельях, пока, как рассказывает Леки, испанский монах по имени Хуан Гилаберто Хоффе, проникнувшись состраданием при виде сумасшедших, которых высмеивала толпа на улицах Валенсии, не основал в этом городе психиатрическую лечебницу. Его действия в этом направлении привлекли внимание церкви и народа к этой категории людей с практической точки зрения, и из Испании более просвещенные представления об этой категории людей распространились по всей Европе. Как уже отмечалось, нам сегодня кажется странным, что такое невежество в этих вопросах могло существовать так долго. Нам кажется невозможным

понять, как могли существовать такие состояния несогласованных действий и психических расстройств, а их причины не были полностью оценены; и все же всего лишь двадцать лет назад мы не были выше того, чтобы подвергать детей наказаниям и ругательствам за пристрастие к ночному недержанию мочи или обвинять случаи ночных и произвольных эякуляций в мастурбации. Тогда ребенку позволяли расти парализованным или с деформированной конечностью, или же его постоянно наказывали, чтобы исправить то, что считалось состоянием умышленной небрежности, раздражительности или умышленного морального извращения. Извращенность, глупость и раздражительность ума или характера во многих случаях не зависели от раздражения крайней плоти; соответственно, детей беспокоили и наказывали за то, над чем они не имели никакого контроля или малейшей воли. Человечество в настоящее время не может в достаточной мере оценить то, что Луис А. Сэйр сделал для него. Именно здесь мы осознаем скрытую мудрость закона Моисея и правдивость утверждения покойного доктора Эдварда Кларка, что «преподаватели, дома и школы дочерей нашей страны извлекут пользу из чтения старого левитского закона. Человечество еще не переросло физиологию Моисея».

Эти раздражения, вызванные раздражительностью крайней плоти, не всегда развиваются так медленно, что их пагубное воздействие длится месяцы или годы. Случаи их внезапного действия были достаточно хорошо задокументированы, чтобы классифицировать их как причины острых заболеваний, которые мгновенно угрожают жизни. В лондонском журнале *Lancet* от 16 мая 1846 года есть запись об одном очень странном случае, о котором доктор Голдинг Берд сообщил Лондонскому медицинскому обществу: «Это был случай с ребенком возрастом всего семь или восемь недель, амбулаторным пациентом больницы Гая. Ребенок почти потерял сознание сразу после кормления и, по всем признакам, выглядел так, как будто находился под воздействием какого-то наркотика. Однако ему не давали ничего подобного, он не падал, и его голова не была настолько большой, чтобы вызвать подозрение на врожденную гидроцефалию. На вопрос, мочится ли ребенок, ответ привел к осмотру крайней плоти (), которая оказалась удлинненной и имела отверстие размером с булавку, похожее на прокол в кишечнике. Моча капала; было очевидно, что ребенок никогда полностью не опорожнял мочевого пузыря. Мистер Хилтон разрезал крайнюю плоть, и все симптомы сразу же ослабли и вскоре полностью исчезли». Доктор Берд сослался на случай, о котором он рассказал Обществу несколько лет назад и который был описан в журнале *Lancet* в то время, о ребенке, который стал жертвой такого рода порока развития, и после смерти у которого были обнаружены мочевой пузырь и мочеточник, похожие на мочевой пузырь и мочеточник человека, долгое время страдавшего от стриктуры. Г-н Хилтон видел много случаев, подобных тому, о котором рассказал доктор Берд. Наибольший эффект давало разрезание крайней плоти. В данном случае эффект был очень заметным: частичный паралич левой стороны, от которого страдал маленький пациент, полностью исчез за сутки.

В данном случае проблема явно была вызвана как механическим давлением, так и рефлекторным раздражением. Несколько похожий случай по своим результатам приводит доктор Сэйр, которому об этом случае сообщил доктор А. Р. Мотт-младший из Рэндаллс-Айленда в январе 1880 года: «Джон Инглиш, 46 лет, уроженец Англии, вдовец, клерк; поступил в больницу при работном доме. Пациент проработал неделю в качестве заключенного; 23 декабря было замечено, что он беспокойный и нервный, и, наконец, вечером он упал с койки в припадке. В течение следующих сорока восьми часов у него было несколько судорог, а в промежутках он лежал в полукоматозном состоянии, не проявляя сознания, за исключением того, что шевелил конечностью, когда его щипали. Пульс 120, температура 101-1/2°, дыхание 18. Ничего не глотал, испражнялся в постели. Он продолжал находиться в таком состоянии до 25 декабря, когда обнаружили веревку, дважды обернутую вокруг полового члена за

коронай и завязанную, а длинная крайняя плоть скрывала ее от посторонних глаз. Хотя веревка не была достаточно тугой, чтобы перекрыть уретральный канал, после ее перерезания остался твердый, уплотненный след, который не исчезал в течение четырех или пяти дней.

«В течение часа после удаления веревки мужчина сел и попросил молока, и с этого момента оставался в полном порядке (находился под наблюдением в течение трех месяцев). Он заявил, что не помнит ничего из того, что произошло за последние три дня; никогда не страдал приступами, отрицал наличие венерических заболеваний, был умеренно пристрастен к алкоголю, но вел «добродетельную жизнь со времени смерти своей жены два года назад».

Следующий случай из практики доктора Ф. Дж. Виртингтона из Ливермора, штат Пенсильвания, также был сообщен доктору Сэйру: «Когда ребенок родился, его считали самым большим и красивым мальчиком, родившимся в этом сообществе за долгое время, пока, когда ему было около двух с половиной лет, он не заболел, и был вызван врач, который сказал им, что их ребенок парализован, паралич затронул его нижние конечности, и который лечил его обычным нервным тоником и электричеством. Несмотря на все это, состояние мальчика неуклонно ухудшалось, и паралич продолжался до тех пор, пока его не осмотрел доктор Виртингтон. Ребенок не мог ходить; при осмотре было обнаружено, что крайняя плоть прилипла почти по всему периметру головки полового члена. За венцом находился твердый слой кожного сала. Была немедленно проведена операция, и, хотя предыдущий врач не нашел никакой причины, объясняющей паралич, произошло быстрое выздоровление, мальчик смог ходить еще до полного заживления раны и вскоре стал образцом здоровья».

Доктор Т. Ф. Лич из Аттики, округ Фаунтин, штат Индиана, сообщает о случае с четырнадцатимесячным ребенком, который более шести месяцев был ужасом для всей этой части города, поскольку постоянно плакал. За исключением тех случаев, когда он спал или его кормила мать, он лежал совершенно неподвижно и кричал, не проявляя никакого желания есть; он также не любил, когда его поднимали. Он был очень нервным, и иногда его конечности становились жесткими. Это состояние ухудшалось, пока ребенка случайно не осмотрел доктор Лич, который при обследовании обнаружил сращенную и приросшую крайнюю плоть, при этом ребенок в тот момент имел высокую температуру и страдал от сильного нервного возбуждения. Операция по рассечению и разрыву спайки принесла немедленное облегчение; раздражение спинного мозга, частичный паралич нижних конечностей, спазмы при мочеиспускании и все другие проблемы исчезли, как по волшебству.

Профессор Дж. Х. Пули из Колумбуса, штат Огайо, сообщил о случае с прекрасным, здоровым мальчиком, который до того, как его осмотрел специалист, в течение трех месяцев всегда был в полном порядке и отличал прекрасным здоровьем. Профессор Пули обнаружил, что его состояние было вызвано локализованной хореей, проявлявшейся в постоянных судорожных движениях головы. Это были кивающие или передне-задние движения, чередующиеся с боковыми или трясущимися и скручивающимися движениями; эти движения стали почти постоянными в течение всего времени бодрствования ребенка. Не было никаких искажений черт лица или хореических движений конечностей; фактически, все заболевание заключалось в упомянутых кивающих и трясущихся движениях головы. Они были почти непрерывными, иногда медленными и почти ритмичными, затем в течение минуты или двух быстрыми и нерегулярными, что, казалось, утомляло маленького мальчика и сопровождалось раздраженным, хныкающим плачем. Ребенок подвергался различным видам лечения, но без какого-либо эффекта или результата. После тщательного

обследования пациента и изучения его анамнеза профессор Пули не смог обнаружить ничего, что могло бы пролить свет на этот случай, за исключением явно выраженного фимоза. Действуя исходя из этого, профессор немедленно обрезал ребенка, и с самого дня операции спазматические действия начали уменьшаться, а через две недели он полностью выздоровел, без какого-либо другого лечения.

Доктор В. Р. МакМахон из Хантингтона, штат Индиана, сообщил о трех случаях эпилепсии у детей, вызванной врожденным фимозом, которые были полностью излечены с помощью операции без последующего возвращения симптомов. Один из случаев был у десятилетнего мальчика с очень сильными спайками крайней плоти и высокой степенью воспаления этих частей.

Доктор Дж. Д. Гриффит из Канзас-Сити, штат Миссури, прооперировал ребенка почти трех лет с фимозом, который страдал от повторяющихся приступов судорог и паралича бедер и нижних конечностей; у мальчика было до пятнадцати судорог в день; пациент сильно страдал от болезненного мочеиспускания и приапизма. При осмотре во время операции было обнаружено плотное сращение крайней плоти и большой сгусток казеозного вещества непосредственно за венцом. После устранения этих проблем наступило полное выздоровление.

Вышеупомянутые случаи взяты из доклада, прочитанного доктором Сэйром перед Секцией детских болезней на Международном медицинском конгрессе 1887 года. Он содержит ряд дополнительных случаев, аналогичных вышеупомянутому, о которых ему сообщили врачи из разных частей страны. Они показывают разнообразие, масштаб и далеко идущий характер заболеваний, вызванных любым раздражением крайней плоти. Доктор Г. Л. Магрудер (, Вашингтон, округ Колумбия) в той же статье приводит двадцать пять случаев различных нервных расстройств, которые он полностью устранил с помощью обрезания или дилатации, без каких-либо лекарственных средств. В заключение своего доклада, в котором он цитирует авторитетных Брауна-Секара, Шарко и Лейдена, отметивших серьезные нервные расстройства, вызванные рефлексорным раздражением вследствие поражения мочеполовых органов, доктор Магрудер делает следующее замечание:

«Исходя из вышесказанного, я считаю, что мы вправе сделать вывод о том, что фимоз и сращение крайней плоти вызывают различные проблемы различной степени тяжести, проявляющиеся либо в мышечной, костной, либо нервной системах; и что устранение этих аномальных состояний полового члена часто приносит заметное облегчение, а иногда и полное и постоянное излечение».

В дискуссии, которая последовала за чтением статьи доктора Сэйра, доктор Де Форест Уиллард из Филадельфии заметил, что он оперировал, просто оттягивая крайнюю плоть, и что он не делал обрезание, но считал последующую чистоту частей тела наилучшей защитой не только от рефлексорного раздражения, но и от мастурбации. Засохшая грязь и смегма гораздо чаще привлекают внимание мальчика к его половому члену своим неосознанным раздражающим воздействием, чем это может сделать мытье. Его практика соответствует убеждению, что маленьких детей можно избавить от этой проблемы с помощью более простых методов, таких как дилатация; но он также отмечает, что когда ребенок достигает восьми или десяти лет и никогда не мог обнажить головку полового члена, почти наверняка имеет место сокращение, и необходимо провести обрезание. У взрослых редко можно избежать обрезания, когда крайняя плоть тугая.

Доктор И. Н. Лав из Сент-Луиса сказал: «На протяжении многих лет моим суждением и практикой при таких рефлексорных раздражениях было проведение радикальной операции

обрезания. Я полностью верю в закон Моисея не только с моральной, но и с гигиенической точки зрения. Все раздражения половых органов должны быть полностью устранены. Очень хорошо давать указания матери или медсестре поддерживать чистоту под кожей крайней плоти, но они не могут или не хотят этого делать. Полное и правильное удаление покрытия головки устраняет все причины раздражения. Доктор Сэйр занимает более выраженную позицию по этому вопросу, чем большинство тех, кто обсуждал его статью. Неправильное выполнение хирургической процедуры не является аргументом против операции, а скорее против хирурга. По причинам, которые я привел, я выступаю за радикальное применение мозаического обряда обрезания».

Д-р Дж. Льюис Смит, президент секции, верил в пагубные последствия рефлекторного раздражения, вызванного аномалией крайней плоти. Во многих случаях причинно-следственная связь между заболеванием крайней плоти и вызываемыми им симптомами не так очевидна, как в других случаях, но после правильного лечения крайней плоти они исчезают. Он заметил один из последствий фимоза, который не был отмечен ни профессором Сэйром, ни теми, кто участвовал в написании его статьи. Усилие, сопровождающее мочеиспускание, иногда вызывает выпадение прямой кишки и часто приводит к паховой грыже. В лекции перед Харвианским обществом (*British Medical Journal*, 28 февраля 1880 г.) Эдмунд Оуэн, хирург больницы Св. Марии и больницы для больных детей, говорит: «Возможно, наиболее распространенной причиной грыжи в детском возрасте является небольшое отверстие крайней плоти или уретры, а на втором месте я бы поставил крайнюю плоть, скрывающую смегму или прилипшую к ней». Артур Кемп (, *London Lancet*, 27 июля 1878 г.), старший хирург Детской больницы, говорит: «Фимоз — явление распространенное, и ему, несомненно, можно приписать множество вредных последствий»; он ссылается на наблюдения г-на Брайанта, опубликованные в его книге «Хирургические заболевания детей»: «Из пятидесяти последовательных случаев врожденного фимоза у тридцати одного пациента была грыжа, у пяти — двойная паховая грыжа, а у многих — кроме того, пупочная грыжа. Ни у одного из них грыжа не была врожденной, самое раннее ее появление было в возрасте трех недель. В этих случаях было проведено обрезание, и все пациенты получили значительную пользу».[103]

Во время сессии Девятого международного конгресса, на котором была зачитана вышеупомянутая статья и высказаны замечания, которые опубликованы в третьем томе его «Трудов», была также представлена другая статья доктора Сен-Жермена из Парижа. Доктор полностью признавал опасность узкой или приросшей крайней плоти, но не считал, что более чем один случай из трехсот действительно требует обрезания; он верил в дилатацию, применяемую Нелатоном, за исключением того, что, в то время как Нелатон использует дилататор с тремя ветвями, Сен-Жермен предпочитал дилататор только с двумя ветвями.

Доктор Льюис, президент секции, рассказал о ряде случаев, когда использование нестерильных инструментов приводило к катастрофическим последствиям. Но в этом отношении то же самое возражение можно выдвинуть и против дилатации, поскольку грязный инструмент может заразить пациента так же, как и нож. Нет никакого оправдания тому, чтобы нож, который использовался в случае дифтерического крупа, через несколько часов использовался для обрезания ребенка. Что касается операции дилатации, проводимой доктором Холгейтом, то можно действительно сказать, что она отвечает немедленным требованиям, но насколько она эффективна с точки зрения постоянных результатов, доктор Холгейт не предоставил профессиональному сообществу никакой информации.[104]

Одной из самых интересных и поучительных статей, которые когда-либо удавалось услышать автору, касающихся темы рефлекторных нервных заболеваний или неврозов, вызванных спайками крайней плоти, была статья, подготовленная доктором М. Ф. Прайсом из Колтона, Калифорния, и зачитанная на полугодовом собрании Южнокалифорнийского медицинского общества в Пасадене в декабре 1889 года. В ходе доклада он приводит значительное количество примеров, некоторые из которых приводятся ниже: Один из случаев касался семилетнего мальчика, который в течение двух лет страдал частыми приступами сердцебиения; когда его осмотрел доктор Прайс, маленькое сердце работало с большим трудом, билось с бешеной скоростью (далеко за пределами подсчета), сопровождаясь громким шумом или плеском, а пульс на запястье был едва ощутим. Дыхание было прерывистым, лицо покраснело и было несколько опухшим. Грудная клетка заметно двигалась при каждом ударе сердца. Врач наблюдал ребенка в течение месяца, но маленький пациент не показал заметного улучшения. В какой-то момент во время наблюдения отец случайно упомянул, что мальчик иногда жаловался на боль в половом члене во время эрекции. Это побудило доктора осмотреть половые органы, и он обнаружил длинную крайнюю плоть с слизистой оболочкой, прилипшей к головке, примерно на линии за венцом, по всей окружности органа. С помощью кокаина и тупого инструмента спайки были удалены, что привело к немедленному улучшению всех рефлекторных симптомов. Следующий приступ был более легким и менее изнурительным; улучшение продолжалось. Ребенок вскоре пошел в школу и больше не испытывал никаких проблем, но, по мнению врача, двухлетняя тяжелая борьба не обошлась без вредных последствий для конституции и организма ребенка.

Следующий случай был зарегистрирован 2 ноября 1888 года; при рождении это был крупный, здоровый мальчик. К июню следующего года ребенок страдал от того, что мать называла «судорожными приступами»; до этого момента мальчик казался вялым, не хотел сидеть и, по какой-то причине, испытывал более или менее сильную боль, а его глаза были повернуты влево. Родители боялись, что их единственный ребенок окажется умственно отсталым. Упомянутые судорожные припадки были тетанического характера, тело отбрасывалось назад; голова и глаза продолжали быть повернутыми влево, и ничто не могло привлечь внимание ребенка. Мальчик плакал днем и ночью, но он был в хорошей физической форме, у него были все зубы, которые должны были быть, кишечник работал регулярно, и аппетит был хороший. Все, что делал врач с медицинской точки зрения, казалось бесполезным. Однако однажды он решил осмотреть крайнюю плоть, подумав, что, возможно, она сократилась и судорожные движения были рефлексом от этой части тела. При осмотре было обнаружено, что крайняя плоть была удлинена и растянута, с очень маленьким отверстием; его с трудом расширили, и обнаружили, что внутренняя складка прилипла почти по всей длине головки полового члена; расширение и разрыв этих спаек продолжалось медленно, пока не было достигнуто достаточное расширение и головка полового члена не была освобождена. С самого начала операции судороги начали уменьшаться как по силе, так и по частоте, и состояние ребенка постоянно и быстро улучшалось. Через шесть месяцев мальчик был совершенно нормальным, самостоятельно стоял, играл с игрушками и был заинтересованным членом семейного круга.

Случай № 3 был повторением случая № 2, за исключением того, что, имея опыт последнего случая, врач не тратил время на лечение, а сразу приступил к осмотру крайней плоти, которая оказалась очень длинной и имела отверстие размером с булавку. Расширение этого

отверстия и разрыв спаек принесли немедленное облегчение. В ходе статьи он процитировал случай, описанный Брауном-Секваром и зафиксированный в *New York Medical Record*, т. xxxiv, стр. 314, где он «рассказал об очень интересном случае, который имел все рациональные признаки прогрессирующего заболевания головного мозга, случае, который он считал совершенно безнадежным, но который был облегчен операцией по поводу фимоза и лечением воспалительного состояния головки полового члена». По словам самого Брауна-Секара, «выздоровление было настолько быстрым, что через шесть недель после операции он явился в мой кабинет в полном порядке».

В начале этой книги, говоря о женском обрезании, было упомянуто, что когда дело дойдет до медицинской части книги, будут приведены некоторые медицинские причины, объясняющие его необходимость. Доктор Прайс в своей статье дает некоторую информацию по этому вопросу, которая представляет большой интерес. В своей статье он говорит следующее: «Я также не считаю, что эти рефлекторные неврозы, вызванные сращением крайней плоти, ограничиваются исключительно мужским полом. Препуциум-клиторис может быть сращенным и вызывать у женщин аналогичные рефлексы. Во время сессии Американской медицинской ассоциации, состоявшейся в Чикаго в 1874 году, я, по-моему, посетил однажды днем клиническую лекцию доктора Сэйра. Была приведена маленькая девочка четырнадцати лет, но размером с семилетнего ребенка, которая никогда не ходила и не говорила, но имела довольно умное лицо, постоянно двигалась и проявляла очень много нервных симптомов. Доктор Сэйр осмотрел ее и обнаружил, что крайняя плоть прилипла ко всему клитору. Он высказал мнение, что это было основной и единственной причиной симптомов и что соответствующее лечение вскоре после рождения предотвратило бы все серьезные последствия, которые были так болезненно очевидны и которые тогда было уже слишком поздно исправить.

«Однажды мне пришлось ввести катетер в мочевой пузырь женщины, которая проявляла бесчисленные нервные симптомы, часто граничащие с безумием, но я не мог этого сделать, не обнажив интимные части тела. Хотя мочеиспускательный канал был отчетливо ощутим, катетер не входил. При обнажении было видно отверстие в клиторе, которое было плотно прикреплено к крайней части органа с помощью прикреплений крайней плоти. Введя катетер в этом месте, он легко прошел через клитор, затем вниз через проход под слизистой оболочкой к естественному месту отверстия, далее в уретру и через мочевой пузырь. В свете недавнего опыта я теперь считаю, что именно в этом заключалась причина всех нервных симптомов в данном случае».

Относительная предрасположенность к раздражительности наружных половых органов, существующая у женщин, по сравнению с мужчинами, по какой-то причине не получает достаточного внимания и понимания. Идея мастурбации или раздражения половых органов, заканчивающегося рефлекторными неврозами, как правило, всегда ассоциируется с мужчинами, и то, что она не ассоциируется с женщинами, лишает их тех же преимуществ, которые дает изучение этого вопроса мужчинам. Мастурбация среди слабоумных, которая так распространена, должна, по необходимости, иметь в качестве определяющей причины основу в виде болезненной раздражительности половых органов. Это хорошо известно среди мужчин, чьи руки, кажется, инстинктивно тянутся к этим частям тела. Доктор К. Ф. Тейлор из Нью-Йорка в статье «Влияние несовершенной гигиены половой функции», опубликованной в *American Journal of Obstetrics* за январь 1882 года, приводит отчет о своих исследованиях в этой области со следующими результатами: «В приюте для слабоумных обоих полов было обнаружено, что эта привычка была примерно одинаковой у обоих полов, с единственным различием: женщины начинали мастурбировать на один-два года раньше,

чем мужчины, и эта привычка, однажды сформировавшись, оказывалась более стойкой, чем у мужчин. Кроме того, было установлено, что эта привычка возникала естественным образом, без посторонней помощи или примера для обоих полов».

Вполне уместно задаться вопросом, не является ли слабоумие рефлекторным состоянием, вызванным чрезмерной болезненной раздражительностью половых органов. Нет большого сомнения в том, что если бы один из случаев, описанных доктором Прайсом, не был обрезан, то бесстрастный, апатичный младенец со временем превратился бы в мастурбирующее, слабоумное, идиотское существо, как и многие другие в подобной ситуации до него. Теперь, было бы логично ли связывать болезненную раздражительность его половых органов с его слабоумием, когда было полностью доказано, что его слабоумие полностью зависело от полового раздражения? Исходя из этих предпосылок, мы можем сделать еще один шаг вперед и спросить: не привело бы ли надлежащая гигиеническая профилактика, включающая тщательный осмотр половых органов *всех* детей, у которых обнаружены физические или умственные недостатки, к значительному сокращению числа паралитиков, слабоумных и в целом неполноценных людей обоих полов? Если результаты частной практики являются каким-либо критерием, то можно с уверенностью утверждать, что строгое соблюдение Моисеева закона для мужчин и некоторых африканских обычаев для женщин, безусловно, избавило бы от всех тех случаев, которые можно отнести к результатам рефлекторных неврозов. Двадцать лет назад эта тема была для медицинского сообщества *terra incognita* в отношении мужчин, и, поскольку женщины подвержены тому же патологическому влиянию, можно надеяться, что в текущем десятилетии они получат такое же внимание, какое медицинское сообщество сейчас начинает уделять мужчинам.^[105]

В предыдущих частях этой главы были приведены примеры рефлекторных неврозов, чтобы показать различные последствия, которые может вызвать раздражение половых органов. Приведенные случаи были выбраны из-за разнообразия симптомов и как случаи, представляющие это заболевание без каких-либо других осложнений. Можно было бы привести еще много примеров, но в этом нет необходимости. В практике автора было несколько случаев у взрослых, которые показали, что эта форма заболевания ни в коем случае не ограничивается детьми, как было показано в случае, о котором доктор Мотт сообщил доктору Сэйру, в отношении мужчины среднего возраста с веревкой вокруг пениса. Один из таких случаев был связан с молодым человеком ростом шесть футов, широкоплечим и хорошо сложенным. Он обратился за помощью в связи с диспепсией, которая поражала его желудок, а также сердце. У этого человека было явно слабое и раздражительное сердце; холодная, липкая кожа; нарушенное пищеварение и беспокойный сон; он страдал запорами и метеоризмом. Никакое лечение, казалось, не оказывало никакого влияния на его состояние. В конце концов он начал истощаться и выглядеть изможденным. Его ум также заметно слабел, его мучили головокружения, и несколько раз он падал в обмороке. В таком состоянии он наконец начал испытывать частые ночные поллюции (). Из-за последних были обследованы его половые органы, и было обнаружено, что пенис меньше среднего, с длинной и узкой крайней плотью. Головка полового члена легко обнажалась, но тугость крайней плоти и ее негибкость создавали вероятность парафимоза, поэтому молодой человек, однажды или дважды столкнувшись со значительными трудностями при возвращении крайней плоти на место, больше не пытался ее оттягивать. Сращений не было, но внутренняя складка крайней плоти была утолщена из-за баланита. Видя необходимость обрезания *для местного благополучия*, была предложена операция с целью ослабления давления на головку полового члена, что считалось вероятной причиной ночных поллюций в его истощенном состоянии. Он с радостью согласился, и, к удивлению как врача, так и пациента, все его проблемы исчезли, и он сразу же стал другим человеком (). Он был

настолько впечатлен результатом, что по возвращении домой осмотрел своего младшего брата и, обнаружив у него такую же длинную узкую крайнюю плоть, немедленно привел его и сделал ему обрезание в качестве профилактики, чтобы он не подвергался риску потери здоровья, как это случилось с ним самим.

Другой случай: мужчина сорока пяти лет, также фермер, страдал диспепсией, сердцебиением, общей слабостью, запорами, постоянными головными болями и т. д. Он не мог нарубить охапку дров, не вызвав учащенного сердцебиения и газового отрыгивания или не расстроившись на весь день; а после интимной близости с женой у него обычно возникала сильная головная боль, длявшаяся два-три дня;^[106] он не мог выдержать длительного умственного напряжения, даже такого, которое требуется для сложения длинного ряда цифр, или малейших деловых забот, без последующей головной боли. Все лечение этих состояний было бесполезным; толстая кишка оставалась пустой, диета была изменена; пепсин и висмут, тонизирующие средства, растирания, турецкие бани, все гигиенические меры и моральное лечение не приносили никакой пользы. Однажды, обратившись к автору, он пожаловался на зуд в головке полового члена. При осмотре было обнаружено, что у него узкая, длинная крайняя плоть, врожденное сужение уретры, и он страдал от легкого баланита. Он очень тщательно следил за чистотой этих частей тела, но, как он сообщил мне, несмотря на все меры предосторожности, эти приступы все равно происходили. Слизистая оболочка внутренней складки крайней плоти и головки полового члена была настолько раздражительной, что при соприкосновении часто возникало раздражение. Головка полового члена была маленькой и удлинненной, уретра была красной, а губы отечными и кровонаполненными. Чтобы избавить его от этой муки, было рекомендовано обрезание. Однако пациент не мог оставаться вдали от дома в течение времени, необходимого для операции, поэтому была проведена компромиссная операция, которая не мешала ему заниматься делами и в то же время снимала сдавливающее давление на головку. Это была операция по методу Клуке, при которой крайняя плоть была забинтована над пенисом, за венцом — операция, которая в моих руках часто достигала всех желаемых целей. Также был сделан разрез мочеиспускательного канала. После операции все его проблемы исчезли, как и в предыдущем случае, и вскоре он стал здоровым и бодрым человеком, способным рубить дрова, заниматься делами и, в случае необходимости, выполнять семейные обязанности в турецком гареме, без повторения прежних мучительных диспепсических сердцебиений или головных болей.

Автор прибегал к обрезанию во многих случаях, чтобы улучшить характер и нрав детей, с наилучшими результатами, и в одном случае, совместно с другим врачом, провел операцию на сумасшедшем с синдромом Эйбсона (), чье безумие проявлялось в отношении женщин и девушек, в которых он отчаянно влюблялся, без какого-либо поощрения или провокации, или даже знакомства; в конце концов он доходил до таких приступов бессвязности действий и речи, что требовалось его заключение в лечебницу. Особенность его галлюцинаций привлекала внимание к половым органам. Этот человек никогда не мастурбировал и, когда был здоров, был крепко сложенным, активным и умным человеком. По профессии он был подрядчиком и, кроме того, человеком с более чем обычными исполнительными способностями. При осмотре выяснилось, что он страдал врожденным фимозом и никогда не мог обнажить головку полового члена. Он имел привычку промывать полость крайней плоти с помощью шприца с плоским наконечником. Крайняя плоть была длинной, но не толстой; тем не менее, она была неэластичной и очень твердой. Осмотр, по-видимому, оказал благотворное влияние на психику мужчины, поскольку на мгновение он стал вполне рациональным. Он очень разумно согласился с идеей, что это состояние имело какое-то отношение к его психическому расстройству, даже указав на многие симптомы и приступы,

от которых он страдал с детства, как на вероятные постепенные процессы, в результате которых он достиг своего нынешнего состояния. Он с радостью подвергся тщательному обрезанию, которое привело к улучшению его состояния. Впоследствии он был отправлен в психиатрическую лечебницу, откуда через некоторое время был выписан в хорошем состоянии. Через несколько лет, почувствовав возвращение психического расстройства, он добровольно обратился в то же учреждение и оставался там до выздоровления.

Этот случай очень поучителен. Пациент легко связал свои психические проблемы, оглядываясь назад на серию постепенно усиливающихся проблем, которые возникли из-за состояния крайней плоти, с фимозом этого придатка, и он был уверен, что эта крайняя плоть была причиной всех физических и психических проблем, которые он испытывал. Рефлекторная нервная цепь заболеваний, несомненно, вызвала некоторые локальные повреждения в структуре мозга. Однако естественное здоровье этого органа и яркий, активный характер его ума предотвратили полное разрушение умственных способностей. Можно с уверенностью предположить, что если бы он имел обычный апатичный, безвольный ум, склонный к раздумьям и легко поддающийся унынию, то с самого первого расстройства он стал бы безнадежным и безумным сумасшедшим. Обрезание не могло исправить все нанесенный вред, часть которого, безусловно, оставила неизгладимый след, но смягчение будущих приступов и улучшение контроля над своей волей были несомненными результатами операции.

ГЛАВА XXIV.

Дизурия, энурез и задержка мочи.

Любая диссертация об обрезании и его многочисленных профилактических или лечебных применениях была бы неполной без упоминания энуреза; еще одной причиной для более полного рассмотрения этой темы является неопределенное положение, которое это патологическое состояние, по-видимому, занимает в медицинской литературе, а также скудное и неудовлетворительное внимание, которое ему уделяют большинство тех, кто его упоминает. Как минимум, аномально найти в общей или специальной литературе упоминание энуреза как заболевания, характерного для периода от младенчества до полового созревания; найти его полное описание и утверждение, что это широко распространенное заболевание, поражающее в равной степени оба пола; знать, что это неприятное, трудноизлечимое, стойкое состояние, изматывающее ребенка во всех смыслах, подвергая его деморализующему унижению, а также незаслуженным упрекам, оскорблениям и наказаниям, и что эта привычка в плохо проветриваемых помещениях приводит к появлению других заболеваний,^[107] а также что ее продолжительное проявление ведет к развитию онанизма с его долгими и широко разветвленными последствиями в виде физических и социальных проблем; и обнаружить, что в работах, специально посвященных детским заболеваниям, об этом предмете ничего не говорится. Зная все это, а также то, что Ульцман, Лаллеман и другие, кто лечил это заболевание, упоминают его как детскую болезнь, невозможно понять, почему большинство наших учебников и трактатов по детским болезням так заметно и необоснованно умалчивают об этом. Конечно, это нельзя объяснить недостатком учебных материалов, как говорит автор «Словаря медицины Квейна»: «Это заболевание, о котором можно много писать, не исчерпав тему, патология которого имеет широкие и многообразные связи... Похоже, что между этим состоянием и тем, которое определяет в последующей жизни семенные выделения при

аналогичных обстоятельствах, есть нечто аналогичное». Наши американские работы явно недостаточны в этом отношении; хотя Стюарт из Нью-Йорка в своей книге «Болезни детей», опубликованной более пятидесяти лет назад, посвящает одну главу дизурии и одну — задержке мочи, довольно полно освещая эту тему, вплоть до описания препуциальных камней; однако он не заметил, что раздражение, вызванное сужением или спайками крайней плоти, вызывает оба состояния, и, следуя многим авторам того времени, как и впоследствии, он принял теорию мочевого пищеварения о кислой и раздражающей моче, вызванной неправильным пищеварением, выдвинутую Прутом и Магенди, которые считали единственным методом лечения регулирование пищеварения ребенка или кормящей его матери; по их мнению, главным фактором, от которого следует остерегаться, был литико-кислый диатез.

Другие работы, в которых упоминаются эти состояния, находятся в равной степени в сфере спекуляций, поскольку все они, в той или иной степени, рассматривают рекомендуемое ими лечение как неопределенное и неудовлетворительное, демонстрируя одинаковую нехватку прочных оснований для своих этиологических рассуждений. Дильнбергер из Вены в своем справочнике по детским заболеваниям упоминает энурез, но не предлагает ничего лучшего для его лечения, чем то, что советовал Беднар, который следовал систематически рассчитанному по времени периоду пробуждения, постепенно удлиняемому с момента укладывания ребенка спать. Кроме того, он рекомендует внутреннее лечение и, как и Ультцманн, признает возможность местной причины у маленьких девочек, которым он рекомендует местное применение нитрата серебра. Эдвард Эллис упоминает дизурию, и среди ее многочисленных причин отмечается длинная крайняя плоть. Работы, в которых данная тема рассматривается наиболее разумно (слово «разумно» здесь используется сознательно и относится к полученным результатам), принадлежат Весту из Лондона и Хеноху из Берлина. Вест в своей книге «Болезни детей» пишет: «Однако у детей мы иногда наблюдаем симптомы, вызванные затруднением мочеиспускания из-за длины крайней плоти и крайней узости ее отверстия, которое может быть даже едва достаточно большим, чтобы пропустить головку булавки. Добавлю, что эта врожденная фимоз нередко является причиной недержания мочи у детей, а также возбуждающим фактором привычки к мастурбации из-за постоянного дискомфорта и раздражения, которые она вызывает. Поэтому во всех случаях, когда возникают трудности с мочеиспусканием или задержкой мочи, или когда есть подозрение на мастурбацию, следует осмотреть половой член и провести обрезание, если отверстие крайней плоти слишком мало. Эту небольшую операцию также не следует откладывать, поскольку в случае отсрочки между головкой полового члена и крайней плотью могут образоваться спайки, которые сделают необходимую хирургическую процедуру более сложной и тяжелой».

В «Лекциях по детским болезням» Хенох из Берлина говорит: «Не нужно добавлять, что при любом случае дизурии в детском возрасте никогда не следует пропускать осмотр наружных половых органов. Нередко можно обнаружить фимоз, который в той или иной степени мешает оттоку мочи и задерживает ее часть за крайней плотью, где она может разлагаться и вызывать воспаление крайней плоти (), сопровождающееся болезненной дизурией... То же самое относится и к случайным спайкам малых половых губ у девочек, аналогичным спайкам крайней плоти у мальчиков. Оно почти всегда встречается в первом периоде жизни, но иногда сохраняется до конца первого года; обычно его можно разорвать ручкой скальпеля, и редко требуется разрез. В нескольких случаях это сращение, как мне показалось, было причиной дизурии, которая исчезла после отделения половых губ друг от друга».

Однако Хенох, по-видимому, не до конца понял связь между естественной фимозом у маленьких детей и дизурией, поскольку он следует здесь преобладающему мнению, что если крайнюю плоть можно отодвинуть с помощью силы, нажатия, тяги и усилий, то фимоза не существует, а также общей апатией к тому факту, что крайняя плоть может оказывать очень вредное влияние своим давлением, даже если она не слипается и очень легко отодвигается; такая крайняя плоть часто сопровождается баланитом и поститом, сопровождающимися затрудненным, частым и болезненным мочеиспусканием. В случае, который будет описан далее, в обсуждении системных эффектов длинной, сокращенной крайней плоти, поскольку она вызывает патологическую реакцию из-за непрерывности тканей, есть сообщение о смерти двухлетнего ребенка, которая, как мы можем предположить, имела свою первоначальную причину в состоянии фимоза. Однако Хенох скорее приписывает смерть в этом случае тому, что вполне можно считать результатом причины, оставляя первоначальную причину скорее в качестве конечного сопутствующего состояния.

Мои причины для такого взгляда на этот вопрос просто заключаются в том, что я не верю, что ребенок может долго страдать от *фимотической ишурии* Соважа, не имея более или менее серьезных поражений мочевых органов от одного только задерживания мочи, независимо от любого рефлекторного раздражения от давления на головку полового члена или от раздражения периферических нервов; расширение соседних полостей или каналов и отложение кальциевых веществ облегчаются задержкой мочи и ее естественным изменением в результате этой задержки. Таким образом, дизурия у маленьких детей, начинающаяся с легкой фимозы или раздражения головки полового члена и уретры из-за покрывающего их крайнего плота, как можно с уверенностью предположить, может вызвать цепь симптомов, заканчивающихся необратимым ухудшением здоровья или даже смертью. Раздражающая моча при легкой лихорадке может, проходя по раздраженной слизистой оболочке крайней плоти, стать начальной точкой серьезного или смертельного заболевания. Во всех этих случаях, следует признать, наличие крайней плоти является либо активной, либо пассивной причиной наиболее серьезных заболеваний, которые могут последовать.

Ульцман из Вены в своей работе «Неврозы мочеполовых органов» уделяет значительное внимание теме энуреза. Это не работа о детских заболеваниях, но, тем не менее, она затрагивает эту тему, как если бы это было так, и предоставляет специалистам значительную информацию. Он определяет энурез как прохождение мочи нормального качества у ребенка, который, за исключением этого непроизвольного мочеиспускания, здоров. В первые периоды жизни небольшого усилия мочевого пузыря или кишечника достаточно, чтобы преодолеть защитные сфинктерные мышцы на их выходе; сначала ребенок приобретает добровольный контроль над сфинктером прямой кишки, а обычно ко второму году он приобретает контроль над мочевым пузырем. Те, кто проходит второй год, не приобретая этого контроля, но у кого органы и моча в норме, могут считаться страдающими энурезом. Он делит энурез на три вида: непроизвольное мочеиспускание, которое происходит ночью во время сна, он называет *ночным*; то, которое происходит при подъеме, смехе, кашле или в ходе любой интенсивной мышечной нагрузки, он называет *дневным*; а то, при котором непроизвольное опорожнение происходит как днем, так и ночью, он называет *постоянным*. Последний вид снова подразделяется на непрерывный и периодический. В качестве причин он называет анемию, скорбуту, рахит, но добавляет, что физическая слабость не является обязательным условием для его появления, поскольку хорошо развитые, энергичные, пухлые дети подвержены ему в той же степени, что и худые и тощие, в то время как не все дети, страдающие скорбутой или рахитом, подвержены ему, только небольшая часть из них страдает энурезом. Пол не влияет на склонность к заболеванию, соотношение между полами примерно равное. Что касается возраста, он считает, что наибольшая доля

заболеваний приходится на возраст от трех до десяти лет, но он часто лечил детей обоих полов даже в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет. Абсолютно необходимо обследовать наружные половые органы и мочу пациентов, страдающих этим заболеванием, так как причиной заболевания могут быть флегазия влагалища, преддверия влагалища или уретры у девочек, онанизм, литиаз, цистит или пиелит. У девочек часто обнаруживаются полиповидные наросты на отверстии мочеиспускательного канала, которые после удаления приводят к исчезновению энуреза.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Ульцман уделял большое внимание этим неврозам, но также следует отметить, что ни баланит, ни скопление детского смегмы, ни спайки крайней плоти, ни раздражения не принимаются во внимание как возможные факторы дизурии или энуреза; он более или менее следовал электрической форме лечения неврозов мочеполовой системы, причем ректальный реофор был одним из его любимых способов лечения энуреза; в своих этиологических взглядах на эти нарушения он более или менее придерживался взглядов Труссо, Бретонно и Дессо, которые считали ослабленное или аномальное состояние шейки мочевого пузыря причиной большинства неврозов в этой области.

Можно спросить, почему эти известные и наблюдательные врачи игнорировали состояние крайней плоти, если, как утверждается, оно само по себе является столь важным и надежным фактором нарушений в области шейки мочевого пузыря? Чтобы ответить на этот вопрос или объяснить любое заметное расхождение, которое может возникнуть в медицине между умами, одинаково острыми и наблюдательными, необходимо лишь отметить, что в медицине в определенной степени существует такое же правило наследования, образования, моды или привычки мышления и практики, как и в религии. Каноник Кингсли и Фроуд столь же проникательны и проникательными, как покойный кардинал Ньюман, но это не означает, что они должны следовать за этим прелатом в первые ряды католической церкви; и отец Гиацинт был столь же умен, как кардинал Ньюман, но это не помешало ему покинуть паству, в которую кардинал вошел из реформатской церкви. Некоторые рождаются католиками или протестантами и являются таковыми с большим упорством; другие рождаются в этих религиях, но лишь вяло соблюдают их доктрины; а третьи размышляют и отклоняются в ту или иную сторону. Последователи разрушительных теорий Бронсаса не могли увидеть ошибочность своих взглядов, и их также не удалось убедить в достоинствах менее интрузивной формы медицинской практики. Труссо сам когда-то был заражен бронсаизмом, но, как и Павел Тарсийский, он был вынужден признать ошибочность своего пути, как он сам рассказывает, благодаря случаю подагры, от которой он едва не умер, пытаясь вылечить болезнь противовоспалительными средствами.

Я не предполагаю, что раздражение крайней плоти лежит в основе всех случаев дизурии или энуреза, так же как было бы неразумно отрицать, что в некоторых случаях обрезание, проводимое при диабетическом энурезе, приводило к летальному исходу в результате оперативного вмешательства; но можно с уверенностью предположить, что в большинстве случаев, когда были обнаружены и устранены некоторые раздражающие факторы, энурез или дизурия были вызваны именно таким раздражением крайней плоти. Также логично предположить, вместе с Вестом и Хенохом, что орган должен быть во всех случаях обследован, а его состояние должно быть сделано как можно более безвредным. То, что состояние раздражения крайней плоти не было полностью признано всеми сторонами как причина энуреза, не отменяет факта его существования, так же как отказ прелатов и врачей Саламанки выслушать Колумба не отменил факта существования американских континентов.

А. Л. Ранни в своей книге «Лекции по нервным заболеваниям» (стр. 174, 175) говорит об энурезе у детей как о рефлекторной кахексии, «чрезмерной стимуляции центростремительных нервов, связанных с так называемыми «пузырными центрами» спинного мозга», — состоянии, которое может быть вызвано либо глистами в кишечнике, либо раздражением крайней плоти. Ранни рекомендует в таких случаях тщательно обследовать уретру и прямую кишку и устранить все местные причины этого состояния.

Вероятно, самым примечательным случаем немедленных непрерывных последствий фимоза является случай, описанный Видалем в пятом томе третьего издания его «Хирургии». Это был молодой человек с врожденным фимозом, имевший очень маленькое отверстие; во время операции по устранению фимоза произошел выброс воды, но она упала только к ногам пациента (), не разбрызгавшись на большое расстояние; было обнаружено, что уретра подверглась точно такому же расширению за отверстием крайней плоти, какому она обычно подвергается за стриктурой; было обнаружено, что вся уретра от отверстия назад превышала калибр шейки мочевого пузыря; мочевой пузырь был сильно расширен.

ГЛАВА XXV.

Общие системные заболевания, вызванные крайней плотью.

Помимо всех местных поражений или рефлекторных неврозов, как психических, так и физических, которые может вызвать крайняя плоть, существует бесчисленное множество заболеваний, которые могут возникнуть по этой единственной причине, которая на первый взгляд, казалось бы, не имеет никакой связи с состоянием крайней плоти.

Уже было высказано предположение, что крайняя плоть не во всех возрастах имеет одинаковое аналогичное отношение к человеку. В детстве, особенно в самые ранние годы, она несоразмерна по размеру по сравнению с остальной частью органа или с любой пользой, которую она может приносить. В этом возрасте человеку, безусловно, не нужна такая повышенная нервная чувствительность в области венчика, которая в более позднем возрасте полезна для стимулирования выделения или эякуляции семенной жидкости; кроме того, в этом возрасте венчик еще не так развит, чтобы его нужно было защищать. В среднем возрасте, или в том, что можно назвать репродуктивным периодом человека, когда венерическая корона, казалось бы, должна проявлять всю свою возбудимость или чувствительность, как раз и наступает тот период жизни, когда головка полового члена чаще всего остается непокрытой; таким образом, природа и эта гипотетическая идея о назначении крайней плоти явно расходятся. Таким образом, мы проходим детство с этим длинным воронкообразным придатком и вступаем во взрослую жизнь, когда увеличение размера тела полового члена восстанавливает своего рода равновесие между размером и объемом органа и его кожной оболочкой. В этот период, как мы видели, хотя восстановленное равновесие и более или менее интенсивное использование не вызывают каких-либо серьезных немедленных или неосложненных проблем, тем не менее, оно ставит под угрозу существование пениса в результате случайного течения какой-либо гнилостной или продолжительной лихорадки, или подвергает человека многочисленным опасностям венерических или туберкулезных инфекций.

В пожилом возрасте, из-за уменьшения размера органа, крайняя плоть восстанавливает пропорциональные объемные размеры детства, и по мере того, как орган отступает и

становится все более и более миниатюрным, крайняя плоть снова, как и в детстве, начинает склоняться к фимозу; моча пожилых людей также более раздражающая и склонна к разложению или гниению, а постоянное состояние влажности, в котором неизбежно находится препуциальный канал пожилых людей, либо из-за частого мочеиспускания, либо из-за неполного опорожнения уретры, что характерно для пожилого возраста и приводит к более или менее сильному подтеканию, является мощным фактором, вызывающим многочисленные приступы постфита и баланита, а также приступы эксфолиации и экземы, которые так досаждают пожилым людям. Я часто видел такие случаи у мужчин старше пятидесяти лет, которые, будучи вдовцами и никогда не сталкиваясь с чем-либо подобным, а также будучи в полном неведении о природе этой болезни, из-за деликатности и страха, что болезнь может вызвать подозрения в отношении их поведения в умах тех, чье хорошее мнение они ценят превыше всего, продолжали страдать от невыразимых мучений, особенно если моча была хотя бы в малейшей степени диабетической.

Один из таких случаев, который попал в поле моего наблюдения, не только вызвал такие страдания, которые привели к потере покоя и аппетита, но даже вызвал такое нарушение усвоения и питания, что в результате развившееся из этих истощающих причин ипохондрическое состояние привело пациента в угнетенное состояние, закончившееся полным истощением всех жизненных сил и смертью, без вмешательства каких-либо других заболеваний. Пациент был робким, застенчивым мужчиной около пятидесяти пяти лет, и это был первый и единственный случай, когда крайняя плоть доставляла ему какое-либо беспокойство, — обстоятельство, которое сильно мучило его, поскольку он не мог отделить его от мысли, что это, вероятно, венерическое заболевание, хотя после смерти своей жены он всегда вел очень воздержанную жизнь. Это, конечно, крайний случай, но, поскольку он является результатом определенного состояния, пусть даже крайнего, нерегулярного или редкого, он, тем не менее, является примером того, что может произойти в пожилом возрасте, даже если крайняя плоть никогда раньше не была источником малейшего беспокойства или дискомфорта. Люди, которые с возрастом также подвержены увеличению жировой ткани, более подвержены этому уменьшению пениса и последующему удлинению крайней плоти со всеми сопутствующими неприятностями, чем худые или стройные люди.

В связи с раздражением, которое может вызвать крайняя плоть, мы сталкиваемся не только с опасностями, которые могут повлечь за собой ее утолщения или уплотнения в виде рака, гангрены или гипертрофии, но и с другими, не менее серьезными последствиями, которые могут возникнуть в результате герпетической инфекции или вследствие баланита или постита. Дизурия, сопровождающая любое из этих состояний, может быть начальным шагом к такому серьезному осложнению, которое может привести к внезапной смерти, даже в младенческом возрасте, не говоря уже о том, как легко жизнь уходит в последующие годы и в старости; при ослабленной и несовершенной работе почек нужно очень мало, чтобы унести нас с моста жизни.

Случай, произошедший в клинике Хеноха, уже упомянутый или упомянутый в предыдущей главе, показывает, к чему может привести простой фимоз. В анамнезе этого случая фимоз и вызванное им задержка в полости крайней плоти, без сомнения, были причинами образования камня, обнаруженного там; и последующие камни и аномальное состояние мочевых органов, как можно с уверенностью предположить, были следствием того, что произошло в крайней плоти. Этот случай взят из книги Хеноха «Лекции по детским болезням», издание Wood Library, стр. 256, и описывается следующим образом:

«А. Л., два года, поступил 28 ноября 1877 года. Довольно хорошо питается, но бледен. Полная задержка мочи в течение двух дней; легкое покраснение и выраженный отек полового члена,

мошонки и промежности. Предкожная оболочка не может быть оттянута из-за фимоза. Живот вздутый, твердый и чувствительный, расширенный мочевой пузырь простирается на несколько пальцев выше симфиза. Для введения катетера сначала необходимо было провести операцию по поводу фимоза, во время которой был удален камень, полностью закупоривавший мочеиспускательный канал. Катетер, введенный в мочевой пузырь, удалил некоторое количество мутной мочи. Отек быстро исчез под действием свинцовой мази, но 29 ноября ночью возникли рвота и диарея, сопровождавшиеся быстрым коллапсом; 1 декабря наступила смерть. Вскрытие: в мочевом пузыре обнаружен серно-желтый камень размером с куриное яйцо, полностью заполняющий орган; аналогичные камни размером от горошины до фасоли в лоханке левой почки; правая почка в норме».

В вышеупомянутом случае отек полового члена, мошонки и промежности был в равной степени результатом растяжения мочевого пузыря задержанной мочой, препятствующей обратному кровотоку из отечных участков, как и различные проявления заболевания были результатом первичного фимоза; однако этот случай, если бы он был обнаружен в раннем детском возрасте, когда, вероятно, сужение отверстия крайней плоти () еще не было столь заметным, был бы признан таким, при котором проведение обрезания было бы ненужным и жестоким. Нам, безусловно, пришлось бы бесцельно и бесплодно блуждать в области спекуляций, чтобы построить этиологию вышеупомянутого случая и достичь кульминации, обнаруженной там, если бы мы не приняли то, что все это, от начала до конца, было результатом фимоза.

Иона, брошенный за борт в море, чтобы умиротворить бурю, и проглоченный китом, в конце концов убедился, что ему лучше вернуться в Ниневию, чтобы проповедовать реформу; в то время как фараон не позволил детям Израиля уйти даже после того, как Моисей так напугал его — как рассказывается в раввинских традициях, собранных преподобным Т. Бэринг-Гулдом, магистром искусств, — что королевские кишки полностью расслабились при виде змей, разгуливавших вокруг королевского трона, — обстоятельство, которое едва не лишило его права на божественность, основанного на том факте, что его кишки двигались только раз в неделю, а в данном случае они не только двигались не вовремя и самым некоролевским образом, так что благородный царь спрятался под треном, но даже прежде, чем фараон смог освободиться от королевских одежд, что едва ли могло повысить его авторитет в глазах дворцовых евнухов. Те, кто разматывал мумию фараона, рассказывают нам, что он выглядел как своевольный, деспотичный, но умный старый джентльмен; но вышеупомянутое раввинское отношение, из книги Бэринга-Гулда «Легенды патриархов и пророков», похоже, не оказало убедительного влияния на фараона; поэтому не следует удивляться, что даже случай из клиники Иноха для многих не будет убедительным.

Во втором томе книги Отиса «Заболевания мочеполовой системы» (), изданной в Бирмингеме, на странице 380 приводится интересный рассказ о враче, который в молодости страдал от неприятной проблемы с крайней плотью, которая из-за частых приступов баланита в конце концов более или менее прилипла к головке полового члена; до девятнадцати лет он не мог полностью обнажить головку. За шесть месяцев упорного и настойчивого труда ему наконец удалось разорвать эти спайки. В возрасте двадцати двух лет он женился, и тогда у него разорвалась уздечка, которая сильно кровоточила и причиняла ему боль в течение нескольких дней. Затем в течение двадцати семи лет у него не было никаких проблем, но в конце этого периода он начал испытывать то, что, по его мнению, было приступами глухой лихорадки, а мошонка начала опухать и болеть при сильном нажатии. Затем последовали сильные, ноющие боли. Это состояние продолжалось более пяти лет, с появлением карбункулов на носу и в других местах, чтобы разбавить

монотонность. С этого момента абсцессы начали образовываться в мошонке и в коже полового члена, проникая в крайнюю плоть, которая была сильно опухшей и болезненной. На спинной поверхности образовалось гангренозное отверстие, что несколько облегчило его состояние. В конце концов пациент был осмотрен доктором Отисом, который обнаружил сильное сужение уретры, начинающееся у отверстия и простирающееся на расстояние до двух с четвертью дюймов. В анамнезе пациента не было венерических заболеваний, он никогда не страдал никакими заболеваниями подобного рода. Стриктуры были явно результатом баланопостита, а также причиной дегенерации слизистой оболочки нижней части уретры, что привело к проникновению мочи в ткани, вызвав все системные нарушения, абсцессы, страдания и мучения пациента, лишая его комфорта, сна, или способности к труду, и заставляя его ездить туда-сюда в поисках здоровья и облегчения.

Может показаться, что крайняя плоть в любом случае является опасным придатком, и компании по страхованию жизни должны классифицировать людей с крайней плотью как подверженных повышенному риску, поскольку обрезанный рабочий на пороховом заводе, обрезанный тормозной или машинист локомотива подвергаются меньшему риску, чем необрезанный портной или часовщик. Они признают опасность, которая таится в стриктуре, но полностью игнорируют то, что может и делает крайняя плоть. У меня не было возможности сравнить, но было бы интересно узнать из статистики некоторых из этих компаний, насколько еврей, как плательщик премии, ценнее для компании, чем его необрезанный брат. Если бы они предлагали обрезанным мужчинам какие-то льготы в виде более низких ставок, как и положено, это не только принесло бы выгоду компаниям за счет более длительного срока страхования, в течение которого застрахованные платили бы страховые взносы, но и способствовало бы снижению смертности и увеличению продолжительности жизни.

Я видел так много случаев стриктуры, происхождение которой можно было проследить до баланита, что можно с почти полной уверенностью предположить, что везде, где у ребенка длинная крайняя плоть с красным и воспаленным отверстием, этот несчастный ребенок станет жертвой фоссальной стриктуры, когда достигнет зрелого возраста, и что, кроме того, он будет более верной жертвой рефлекторных неврозов, которые так часто сопровождают стриктуры и которые так умело описал Отис, чем жертвой неосложненных стриктур, приобретенных в поклонении Венере. Нет конца страданиям, которые приходится переносить этим беднягам, помимо привычного ипохондрического состояния, в которое их ввергает сопутствующая физическая депрессия, ; это делает их непригодными для бизнеса, любых начинаний и даже для социальных удовольствий или развлечений; они держат себя и свои семьи в постоянном напряжении. Эти люди также более подвержены подагре и ревматическим заболеваниям, астме и другим неврозам.

Среди многих случаев нервных расстройств, имитирующих другие заболевания, которые я видел, были два еврейских мальчика с дефектом слухового прохода. Это были два брата, и, судя по истории болезни и по тому, что рассказала мне мать мальчиков об их отце, это порождение должно было быть наследственным и врожденным. Она заключалась в частичной окклюзии уретры ложной мембраной, которая делила уретру по горизонтали на две части, но была закрыта в заднем конце нижнего прохода, который легко пропускал зонд спереди до места окклюзии, примерно на треть дюйма сзади. Восстановление, или, вернее, приведение передней уретры и уретры в нормальное состояние, избавило обоих мальчиков от астмы, от которой они страдали в течение многих лет.

Множество случаев, имитирующих общие нарушения, сопровождающие многие заболевания почек, которые являются просто результатом, в своих первичных причинах,

раздражения крайней плоти и нарушений функции почек из-за той же причины, давно побудили меня рассматривать крайнюю плоть как важный и предотвратимый фактор некоторых из многих форм заболеваний почек, увеличения простаты, заболеваний мочевого пузыря и многих других заболеваний мочевыводящих органов, которые, как мы хорошо знаем, могут быть результатом стриктур, поскольку последние не всегда действуют чисто механически, чтобы нанести полный ущерб.

Один из результатов этих раздражений крайней плоти, который обычно не упоминается ни в одном из наших учебников, — это состояние, называемое «», имеющее далеко идущие последствия и более неприятное и серьезное, чем кажется на первый взгляд — обычно начинается с рефлекторной раздражительности мышцы анального сфинктера или ректального раздражения того же порядка, которое со временем вызывает такие органические изменения, что в результате появляется гипертрофированная и раздражительная, уплотненная, неподатливая мышца. Агню из Филадельфии описывает это состояние, но не упоминает эту частую причину под названием «сфинктеризм»; как только это состояние устанавливается, цепь последующих патологических или болезненных состояний, которые могут возникнуть, бесконечна.^[108] Это не выдуманная картина, и изучающий происхождение и истоки болезней не сочтет этот случай преувеличенным или вымышленным. Это одни из тех случаев, когда человек всегда болен, никогда не бывает здоров и на самом деле никогда не болеет, но, тем не менее, постепенно разрушается и в конце концов умирает от так называемого «осложнения болезней», не дожив до половины своей жизни.

Как это происходит, достаточно просто — напряжение, необходимое для опорожнения, несоразмерно характеру выделений; такие пациенты часто жалуются на запор, когда выделения полужидкие; за этим напряжением следует расширение и последующая потеря силы прямой кишки, которая становится мешкообразной, а ее слизистая оболочка утолщается; весь кишечный тракт реагирует на это, и пищеварение нарушается, а сильные выталкивающие усилия в той или иной степени влияют на все органы брюшной полости и грудной клетки, создавая основу для серьезных органических заболеваний. Теперь это состояние, которое можно назвать не более чем упорным запором, является гораздо более серьезным и вредным, чем можно представить на первый взгляд. Как правило, запор не всегда сопровождается расстройством пищеварения, будь то желудочным или кишечным (), которое сопутствует этому состоянию; при простом запоре содержимое кишечника может просто не иметь жидкости, не подвергаясь гнилостному брожению, но в этом состоянии непереваренное и задержанное содержимое кишечника подвергается этим изменениям, что приводит к образованию веществ, повторное всасывание которых вызывает токсическое состояние крови, откуда начинается ряд серьезных органических изменений в крови, а оттуда — в органах.

Для практикующего врача эти изменения очевидны, и их причина столь же ясна, и именно здесь непрофессионалы не имеют надлежащего образования и должны понимать, что умный врач обобщает болезнь и индивидуализирует только пациента; и именно это невежество со стороны непрофессионалов дает эмпиризму и шарлатанству преимущество над ними, поскольку они рассматривают все заболевания как отдельные индивидуальные недуги, которые должны лечиться с помощью столь же отдельных и индивидуальных терапевтических средств. Миряне очень мало знают об этих вещах и в своем счастливом невежестве еще меньше заботятся о более точных определениях или клинической значимости токсемии, или о процессах аномальных состояний, которые приводят к такому состоянию, или о результатах, которые могут последовать, когда это состояние однажды

достигнуто. Для них диспепсия — это расстройство желудка, а головная боль — это что-то не так с желудком или печенью.

Мирянам никогда не приходилось отвечать на вопрос покойного профессора Робли Данглисона: «Что вы имеете в виду, сэр, под желчностью? Вы имеете в виду, сэр, что печень не выделяет или не производит достаточно желчи, или же ее недостаточно? Вы имеете в виду, что желчь остается в крови или же ее слишком много? Вы имеете в виду, что ее избыток находится в пищеварительном канале, а дефицит — в других местах? Пожалуйста, сэр, объясните, что вы действительно имеете в виду под термином «желчная»! Профессор обладал таким образом поведения, что заставлял человека остановиться и серьезно задуматься, прежде чем принимать какое-либо случайное представление о медицине. Прискорбно, что в рутинной работе многих врачей они даже вынуждены прибегать к обычным методам лечения диспепсии и подобных заболеваний без каких-либо дополнительных исследований. Фермер знает, что нельзя использовать выпуклое колесо или просто забивать гвоздь в рыхлую подкову ценной лошади, но он полностью удовлетворен тем, что делает это в переносном смысле в отношении своего собственного здоровья, и простой намек врача на то, что ему лучше полежать для восстановления сил, или что с ним что-то не так, что требует обследования, и что есть скрытая причина его усталости, головной боли или диспепсии, или намек на то, что есть какая-то системная причина его временных приступов нарушения зрения или амавроза, как правило, заставляют его смотреть на врача с недоверием.

Торговец, банкир и механик не разделяют идеи профессора фон Якша о токсемии — что токсемия может быть экзогенной или эндогенной, или что последняя подразделяется на три подвиды — и, что еще хуже, ему это совершенно безразлично. Вышеупомянутые три категории людей, когда заболевают, просто хотят знать, хорошо ли профессор фон Якш разбирается в диспепсии, кори или брюшном тифе. Им совершенно неважно, что он делит эндогенную или аутоксемию на ту, которая вызывается нормальными продуктами обмена веществ в тканях, аномально задерживающимися в организме и вызывающими уремию, токсемию от острой кишечной непроходимости и т. д., что является первым разделением. Второй зависит от результатов патологических процессов метаболизма (), которые изменяют нормальный ход усвоения пищи и обмена веществ в тканях, в результате чего вместо нетоксичных веществ образуются токсичные. Вторую группу он называет нозотоксикозами (*nosotoxicoeses*), которые он подразделяет на две основные категории:

(а) Углеводы, жиры или белковые вещества, которые могут аномально разлагаться и давать токсичные продукты, *например*, диабетическая интоксикация, кома карциноматозная.

(б) *Контагиум вивум* проникает в организм через кожу, дыхательные пути или пищеварительный тракт и вырабатывает токсичные вещества в тканях, которыми питается, как при инфекционных заболеваниях.

В третьей группе токсичное вещество образуется из патологических нетоксичных продуктов, которые, в свою очередь, производят токсичное вещество только при определенных условиях. Эту группу он называет аутоксикозами и включает в нее ядовитые вещества, образующиеся в результате разложения мочи в мочевом пузыре при определенных патологических состояниях и вызывающие состояние, называемое аммониемией. (*Медицинские новости* от 7 января 1891 г.; из *Wiener klinische Wochenschrift* от 25 декабря 1890 г.)

Как отмечалось выше, к сожалению, пациенты ничего не знают и не могут понять эти состояния, которые достигаются только через лабиринтообразные патологические

процессы, и, что еще хуже, такой взгляд на болезнь несовместим с идеей лечения конкретной болезни, которая им кажется более практичной и быстрой, а также более им по душе. Они не видят смысла в таких рассуждениях, которые для них являются чем-то совершенно невыполнимым; они также не видят разумного человека в враче, который практикует на основе таких, как они их называют, *теорий*.

Практикующий врач, однако, видит в резюме профессора Эдварда фон Якша () поворотный момент в карьере многих несчастных людей — от относительного здоровья к органическому распаду, упадку и распаду, — все необходимые процессы начинаются заметно с самых незначительных проявлений; любое препятствие в мочевыводящих путях или кишечном канале достаточно, чтобы вызвать любое из состояний, которые заканчиваются токсемией; и, основываясь на тщательных наблюдениях, проводившихся в течение нескольких лет, я не думаю, что преувеличиваю, говоря, что баланит часто является той маленькой спичкой, которая зажигает цепь, которая позже взрывается в виде апоплексического удара или внезапной сердечной недостаточности из-за токсемии; органическая и сосудистая системы постепенно разрушаются, пока, без предупреждения и неожиданно, земля не проваливается и не наступает окончательная катастрофа, — к сожалению, событие или конец, которые друзья жертвы считают неизбежными. Они не видят никакой опасности; идея о том, что болезни имеют проложенный путь не только для легкого проникновения, но и для легкого завоевания благодаря действию этих токсичных веществ на ткани, является для них чем-то непостижимым. Эти изменения в крови или состоянии крови — вещи слишком сложные, и врач, который их понимает, для них — мечтатель и непрактичный человек. Однако эти состояния не являются ни новыми, ни неизвестными, и на самом деле нет оправдания невежеству, проявляемому в этих вопросах широкой публикой, поскольку именно через кровь происходит это зло. Они могут рассуждать в своей бессильной манере, что им следует пить «кровоукрепляющие средства» и всевозможные тошнотворные смеси, чтобы «очистить» свою кровь, но простая научная истина выходит за пределы их понимания, а также является чем-то, против чего они закаляют себя.

Сэр Лайнел Бил, отмечая огромное значение, которое он придает составу крови и ее изменению при заболеваниях различных органов (), справедливо замечает, что «изменение крови является отправной точкой и может рассматриваться как причина последующих явлений», а другим фактором является «тенденция» или врожденная слабость или дефект развития органа, подвергающегося поражению; к чему он добавляет, что убежден: если бы только можно было поддерживать кровь в нормальном состоянии, тысячи серьезных случаев заболеваний не произошли бы; в то время как сохранение здорового состояния крови объясняет тот факт, что многие проживают долгую жизнь без единого приступа болезни, хотя у них может быть несколько слабых органов; и что измененное состояние крови, отклонение от нормального физиологического состояния, часто объясняет первый шаг во многих формах острых или хронических заболеваний. Сэр Лайнел был пионером в области исследований, направленных на поиск причин заболеваний, которые, какими бы отдаленными они ни были, не должны упускаться из виду как действительно первичные поражения. Его обширная работа в области микроскопии полностью убедила его в том, что многие патологические изменения в различных органах вызваны тем, что можно назвать межклеточным веществом, которое откладывается из крови. (Бил: «Заболевания мочевыводящих путей и почек»).

Токсичные элементы в крови в той или иной степени влияют на почки и вызывают изменения, которые сначала незаметны, по крайней мере, до тех пор, пока почки могут выполнять свою функцию, но наступает день, когда, как описывает Фотергилл, очищение крови становится

неполным, и мы получаем множество заболеваний, которые имеют явно уремический характер и заканчиваются так называемыми заболеваниями почек, одним из наиболее распространенных из которых является болезнь Брайта. Однако, как заметил Фотергилл, почки не являются отправной точкой, новый поворот происходит только тогда, когда структурные изменения в почках достигают такой степени, что они больше не могут выполнять свою функцию — «почечная недостаточность» сэра Эндрю Кларка. (Дж. Милнер Фотергилл, в *Satellite*, февраль 1889 г.)

Во время лекции Брэдшоу доктор Уильям Картер сделал следующие замечания: «По данным Бончарда, одна пятая часть общей токсичности нормальной мочи обусловлена ядовитыми продуктами, всасываемыми обратно в кровь из кишечника и образующимися в результате гнилостных изменений, которым подвергаются остатки пищи в кишечнике». В ходе лекции доктор Картер подробно объясняет, что одним из преимуществ молочной диеты при болезни Брайта является небольшой остаток, не обладающий токсичными свойствами, и уделяет большое внимание применению кишечных дезинфицирующих или антисептических средств, которые оказывают свое влияние на весь тракт, предлагая нафталин как особо эффективное средство, тем самым устраняя один из источников загрязнения крови у его источника. Хотя это и являются новейшими достижениями в медицине, Боншар упоминает, что в практике М. Тапрета случаи, леченные по этому принципу, имели хорошие результаты. (Braithwaite's *Retrospect*, январь 1889 г.)

Люди, страдающие от этого токсического состояния крови, с последующим ухудшением структуры и физиологической функции жизненно важных органов, относятся к той категории, которая легко подвержена травмам или серьезным заболеваниям, и к той категории, для которой даже хирургическая операция средней сложности равносильна смертному приговору.

Вышеуказанные состояния почти всегда сопутствуют состоянию сфинктера, описанному Агню как сфинктеризм, который также вызывает геморрой и трещины, а часто и свищи. То, что сфинктеризм во многих случаях вызывается раздражением препуциального сфинктера (), столь же очевидно, как и то, что это же заболевание, или геморрой, или любое другое заболевание прямой кишки или заднего прохода, в свою очередь, вызывает рефлекторные действия мочевого пузыря и уретры, а также в первую очередь функциональные, а во вторую очередь органические изменения в этих частях. Кроме того, большое количество случаев, в которых можно было с точностью проследить постепенное и прогрессирующее развитие каждого патологического явления, убедило меня в том, что истинной причиной этого явления является рефлекторное раздражение.

Делафилд в своей работе «Исследования в области патологической анатомии» указывает в качестве первой формы пневмонии ту, которая возникает в результате сердечной болезни; во времена Брусса это звучало бы абсурдно, но сегодня известно, что некоторые формы сердечной болезни являются регулярным следствием некоторых особых форм почечной болезни, так же как некоторые формы пневмонии сопровождают пораженное сердце, а некоторые формы пневмонии перерастают в туберкулез. Когда изменение крови является установленным фактом, остается только вопрос, какой орган является слабым, и организм человека решит, будет ли это простая головная боль или начало пневмонии, заканчивающейся туберкулезом.

Я специально остановился на этой части темы в связи с недавним появлением и публикацией многих связанных с ней взглядов, а также в связи с тем, что проще объяснить эту тему, полностью обсудив каждый этап процесса. Если вспомнить взгляды сэра Лайнела,

то токсичный элемент в крови является отправной точкой, и что раздражительный или ослабленный орган подвержен разрушению, — индукция серьезного и смертельного заболевания почек в результате передачи раздражительности и последующего повреждения почек, вызванного в первую очередь раздражением крайней плоти, а также дополнительное заражение крови в результате всасывания септических веществ из кишечника, что вскоре приводит к «недостаточности почек» сэра Эндрю Кларка, — все это будет легко понятно. Когда дело доходит до этого, слишком обильная еда, воздействие переменчивой погоды или небольшая дополнительная забота или беспокойство являются достаточными определяющими причинами, чтобы поставить жизнь под угрозу.

Как уже отмечалось, многие случаи болезни Брайта или других почечных заболеваний имеют свое происхождение в этом отдаленном, но видимом источнике, и, хотя малярийное отравление и множество других причин вызывают те же самые органические изменения и заболевания, это состояние следует признать одной из частых причин. Влияние мочеполовой системы на остальные системы организма и важность симпатии, которую она вызывает, или то, как быстро, в результате ее раздражения, некоторые, казалось бы, дремлющие патологические состояния пробуждаются к жизни и активности, не получают достаточной оценки. Как заметил Хатчинсон, пациент, который когда-то страдал перемежающейся лихорадкой, при катетеризации более склонен к появлению мочеиспускательного озноба и лихорадки, чем тот, кто никогда не страдал лихорадкой. (Хатчинсон: «Родословная болезней»).

Ральфе в своей работе «Заболевания почек» отмечает, что длительное заболевание мочеполовых путей следует считать одним из основных этиологических факторов хронического интерстициального нефрита (стр. 227). Известно, что состояние почек при длительных стриктурах не является надежным, и любой, даже самый незначительный, фактор, вызывающий дизурию или задержку мочи, может в конечном итоге привести — даже у очень молодых пациентов — к токсическому состоянию, упомянутому в предыдущей части этой главы как одно из подразделений токсемии фон Якша, а именно к аммониемии Фрерихса; это состояние стало фатальным исходом для двухлетнего ребенка, упомянутого Хенохом, который умер после снятия задержки мочи, вызванной фимозом и камнями, образовавшимися в результате фимотической окклюзии (). Увидев столько случаев, в которых состояния, описанные в этой главе, были столь очевидны — будь то аммониемия, вызванная инфекцией, токсемия мочевыводящих путей или уремическая токсемия кишечника — все из-за какого-либо вмешательства или раздражения крайней плоти, я не могу не думать, что в этих состояниях — которые, что примечательно, не так распространены среди евреев, как среди христиан — мы имеем один из факторов, обуславливающих более короткую и неустойчивую жизнеспособность последних.

Морель в своей работе «*Traité des Dégénérescences Phisiques*» умело обсуждает дегенеративные и патогенные влияния и результаты токсемии, а также четко определяет их источники. Связь между токсемией и психическими расстройствами уже была продемонстрирована, и профессор Хобарт А. Хэр в своем поучительном и интересном эссе «*La Pathogénie et la Thérapeutique de l'Épilepsie*» (Брюссель, 1890) упоминает, что судорожные расстройства, вызванные присутствием каких-либо токсичных веществ, встречаются довольно часто. Насколько это может быть частичным фактором во многих случаях эпилепсии, которые классифицируются как «рефлекторные», может стать предметом нашего рассмотрения. Хэр уделяет большое внимание необходимости обрезания при наличии признаков местного раздражения крайней плоти. «Если это возможно, следует проводить обрезание; это операция с небольшим риском или опасностью, которая легко выполняется.

В таких обстоятельствах обрезание всегда допустимо, даже если оно проводится только с целью попытки излечения».

ГЛАВА XXVI.

Хирургические операции, проводимые на крайней плоти.

При оперативном вмешательстве не следует упускать из виду один момент, а именно то, что длина и объем крайней плоти в значительной степени зависят от сужения ее отверстия; если отверстие маленькое, крайняя плоть тугая и неэластичная, то каждая эрекция, растягивая кожу полового члена, увеличивает ее объем — природа естественным образом пытается восполнить недостаток, — два точки сопротивления находятся там, где головка пениса толкает его вперед, удерживая за суженное отверстие, и кожа на лобке, которая призвана обеспечить дополнительную ткань, необходимую во время эрекции, которую должна была бы обеспечить крайняя плоть — это единственная функция, которую я смог приписать этому бесполезному, но очень вредному придатку. В случаях, когда раздражение крайней плоти вызывает более или менее выраженный приапизм, постоянное растяжение этого покрова вызывает заметное увеличение его роста, который в основном происходит вперед. Именно на этом принципе или его признании Цельс разработал свои операции, и на этом основании преследуемые евреи предприняли попытку восстановить свою головку, изготовив крайнюю плоть; и, хотя о попытке не сообщалось как об очень успешной, я не сомневаюсь, что, если бы кожу можно было достаточно растянуть, чтобы сжать ее в передней части и дать головке возможность закрепиться, как в случае фимоза с неэластичной крайней плотью, операция могла бы быть более успешной; все, что требуется, это постоянное растяжение, и крайняя плоть может стать, соперничая по длине с большими половыми губами женщин некоторых африканских племен или свисающими ягодицами готтентотской Венеры.

Я не раз использовал знания об этой эластичности и источнике снабжения кожи полового члена для восстановления оголенного органа с помощью кожи. Известно множество случаев, когда из-за недостатка тех художественных и механических знаний, без которых ни один хирург не может быть совершенным, оператор слишком сильно натянул кожу при обрезании, после чего, благодаря естественной эластичности кожи, кожный покров втянулся, оставив пенис похожим на окороченного угря или колбасу. Эта авария может произойти даже в том случае, когда кожа не была сильно натянута, но последующие эрекции разорвали швы, и естественное втягивание кожи обнажило орган на некоторое расстояние. Я видел несколько подобных случаев, но не помню, чтобы предлагалось какое-либо лечение, поскольку, по-видимому, считалось, что восстановление должно происходить путем постепенного грануляции — неизбежно очень медленного процесса из-за постоянного вмешательства неизбежных в таких случаях эрекций.

Несколько лет назад я посоветовал одному джентльмену сделать обрезание из-за сокращения мышц одного бедра и ягодицы, которое грозило сделать его уродливым калекой; у него был врожденный фимоз и очень раздражительная головка полового члена. Операция была выполнена надлежащим образом моим другом-хирургом, но, к сожалению, этот друг был большим сторонником антисептических и влажных повязок. Через несколько дней после операции он позвонил мне и попросил прийти и посмотреть пациента, так как они оба были в затруднительном положении: пациент был чрезвычайно зол, постоянно страдал, а пенис был настолько оголен из-за разрыва швов — из-за эрекций — что пациенту

казалось, что он никогда не сможет иметь целый пенис, а врач не видел выхода из этой ситуации; пенис был, по сути, обветшалым и печально выглядящим придатком, и ни в коем случае не предметом красоты или гордости; он был сырой, выглядел раздраженным и кровоточил при каждом движении; первое моргание во сне сопровождалось попыткой эрекции, которая поднимала пациента так же эффективно, как индеец, снимающий с него скальп; так что, если взять во внимание пенис, тревожное выражение лица и согнутое положение всего тела, чтобы ослабить напряжение на органе, мужчина выглядел так же измученным, подавленным и печальным, как Дон Кихот в мансарде старой испанской гостиницы, с забитыми ребрами и разбитым подбородком.

К счастью, пациент был осмотрен до того, как втянутая часть кожи полового члена успела уплотниться и затвердеть. Кровать была мокрой от карболизированной воды, которой был облит половой член, одежда мужчины была неизбежно влажной, а все постельное белье и одежда были влажными, что значительно усугубляло его дискомфорт и склонность к эрекции. Мужчину помыли, переложили в новую, чистую и сухую постель и переодели. Затем орган был оттянут назад, пока край крайней плоти не приблизился к обрезанному концу кожи полового члена, где он был закреплен непрерывным швом по всей окружности. В уретру был введен короткий катетер длиной около трех дюймов — катетер был максимального размера, который мог комфортно поместиться в уретре, и был изготовлен из лучшего и самого толстого красного жесткого материала. Он выступал примерно на полдюйма за пределы отверстия. Жесткий квадратный кусок картона был проткнут и надет на него, а затем к этой маленькой платформе были прикреплены клейкие резиновые ремешки, первый из которых был от средней линии мошонки, поднимая мешок вперед и вверх. Лобковые волосы были сбриты, и следующие четыре ремешка начинались от корня пениса, каждый ремешок был раздвоен на конце головки, чтобы охватить выступающий конец катетера. Таким образом кожа была оттянута назад и прочно закреплена над пенисом, в направлении к головке; и в случае эрекции это действие только способствовало бы еще большему оттягиванию покрытия над пенисом, поскольку картонная платформа и клейкие ремешки образовывали дистальный конец искусственного фимоза. Катетер позволял свободно мочиться, а мошонка дополнительно удерживалась в нужном положении плоской подвесной повязкой, проходящей под мошонкой и закрепляемой над животом вблизи каждого бедра. Затем рана на половом члене была обработана небольшим количеством мази с бензоатом оксида цинка, нанесенной между клейкими лентами; над бедрами была установлена опора для поддержки постельного белья, и все было готово. На ночь были назначены полные дозы бромида натрия и хлорала. Когда через пять дней повязки были сняты, все зажило, швы были удалены, и была заменена только подвесная повязка. Пациент больше не испытывал никаких эрекций или других неприятных ощущений. Вот моменты, которые часто приносят больше или меньше вреда: влажные повязки неудобны и способствуют эрекциям, а также не следует упускать из виду влияние веса и действия мошонки, тянущей кожу назад; кроме того, не следует упускать из виду, что мы можем, так сказать, создать искусственное фимотическое действие, которое оказывает такое же тяговое воздействие на кожу полового члена, как и естественный фимоз.

Вышеупомянутый метод, который следует использовать в таких случаях, оказался очень полезным в моей практике, и я привожу его здесь, чтобы он мог помочь другим, поскольку нет необходимости ждать грануляции или подвергать пациента таким страданиям, которые, помимо местного повреждения, не могут не повлиять на общее состояние здоровья. Пенис может выдержать любое количество усилий, направленных на его оттягивание назад; он выдерживает это при раке или гипертрофии крайней плоти, или при воспалительных утолщениях, предшествующих гангрене крайней плоти, в любой степени, становясь на время

более или менее атрофированным. Как показал Лисфранк, пенис может практически исчезнуть в лобковой области, так что в таких случаях мы не так беспомощны, как нас заставляют верить учебники.

У младенцев и детей младше десяти-двенадцати лет наиболее целесообразной будет еврейская операция, модифицированная и выполняемая в соответствии с требованиями современной хирургии. При использовании этого метода мы избегаем необходимости применения анестетиков, которые в той или иной степени опасны для детей, а также необходимости наложения швов, которые болезненны при заживлении и очень неприятны при удалении для маленьких пациентов, которые боятся новых болезненных ощущений; кроме того, риск кровотечений значительно снижается, поскольку френальная артерия не повреждается. У детей в возрасте от года и старше очень хороший результат часто достигается после операции Клоке, при этом необходимо следить за тем, чтобы разрез был сделан достаточно глубоко, а также за тем, чтобы он был сделан с одной стороны уздечки, чтобы избежать повреждения этой артерии. Последующая повязка представляет собой небольшую повязку в форме мальтийского креста, сделанную так, чтобы головка могла пройти через нее; предкожная кожа оттягивается, а концы складываются друг на друга и фиксируются небольшой полоской резинового пластыря; небольшое количество вазелина предотвращает загрязнение мочой под повязкой. Эта последняя операция короткая и очень простая, не болезненная и не требующая больших манипуляций; это всего лишь один быстрый разрез на бороздчатом направляющем устройстве, и все готово; при оттягивании крайней плоти продольный разрез становится поперечным, делая крайнюю плоть сразу более широкой и короткой; головка полового члена быстро развивается и остается открытой. Поскольку рана, которая должна зажить, очень маленькая, восстановление происходит очень быстро.

У взрослых с очень узкой, тонкой и не слишком длинной крайней плотью очень хороший результат часто достигается при сочетании дорсального разреза с нижним разрезом вдоль уздечки Клоке. Чем уже и туже крайняя плоть, тем лучше результат, так как разрезы сразу превращаются из продольных в поперечные раны, и орган сразу приобретает форму и состояние обрезанного органа, не теряя при этом никакой ткани; три шва или шва в каждом разрезе (серебряные или катгутовые) выравнивают края разреза; небольшой валик из марли и клейкого пластыря, помещенный так, чтобы прилегать к венцу, завершает перевязку. Когда эта операция возможна благодаря тонкости и узости крайней плоти, она имеет много преимуществ. Я неоднократно проводил ее адвокатам, бухгалтерам, клеркам и даже рабочим, которые отправлялись из офиса в суд, в счетные комнаты или магазины без малейших неудобств или потери времени. Рабочим лучше проводить операцию в субботу вечером, что дает им тридцать шесть часов отдыха перед возвращением к работе. Операция сравнительно безболезненна и почти бескровна, так как во время операции теряется не более половины чайной ложки крови; нет опасности последующего кровотечения, и при соблюдении надлежащих мер предосторожности против возникновения эрекции для полного сращения достаточно от 72 до 96 часов; затем швы удаляются (), и еще в течение нескольких дней носится простая повязка из марли и пластыря. Во многих случаях повязки больше не требуются. Во многих случаях, при правильно подобранной повязке, которая проходит под френумом, достаточно простого дорсального разреза; но если какая-либо часть крайней плоти выходит за пределы повязки, она будет вздуваться и становиться отечной, что потребует частого прокалывания. Чтобы этого избежать, лучше сразу сделать разрез по методу Клоке. Эта операция бесполезна и совершенно невыполнима при толстой, свисающей крайней плоти. Абсорбция часто удаляет значительную часть ткани крайней

плоти, но когда ее слишком много, ее объем мешает удалению любыми естественными средствами.

Расширение рекомендуется рядом хирургов, но, должен признать, в моих руках оно всегда оказывалось неудачным; возможно, если бы последующая история случаев, о которых сообщалось как о прооперированных таким образом, была тщательно отслежена, отзывы не были бы столь хорошими. Нелатон, чей инструмент для дилатации обычно рекомендуется, сам, по-видимому, предпочитает некоторые методы обрезания, как в томе «Заболевания мочеполовых органов» в его «Хирургии», являющейся шестым томом переработанного издания 1884 года, авторами которого являются Депре, Жильетт и Ортлуп, тема дилатации отклоняется в двух коротких строчках. Сен-Жермен из Парижа, как уже отмечалось ранее, использует двухлопастные щипцы, применяемые по методу Нелатона, и сообщает о хороших результатах. Доктор Дж. Льюис Смит в своих заявлениях соглашается с доктором Сен-Жерменом. Доктор Холгейт из Нью-Йорка сообщает о подобном опыте. В моей практике крайняя плоть часто становилась *временно* рыхлой и втягиваемой, но с обычным результатом возвращения сокращения, с возможным утолщением внутренней складки в результате вмешательства; поэтому только в случае неотложной необходимости, когда тугая крайняя плоть вызывает раздражение, либо из-за давления, либо из-за спаек, либо из-за скопления кожного сала, я прибегаю к дилатации; однако даже в этом случае я всегда рассматриваю дилатацию не как окончательную операцию, а лишь как подготовительную процедуру к будущей операции более эффективного характера.

В случаях с робкими взрослыми, которые отказываются от любого хирургического вмешательства, хорошие результаты могут быть достигнуты с помощью мягкого свинцового раствора или холодных чайных ванн и введения плоских слоев сухой ваты между крайней плотью и головкой полового члена; это очень хорошо помогает держать части отдельно и сухими и со временем может привести к некоторому расширению; но даже когда это сделано, если это не приведет к достаточному ослаблению крайней плоти, чтобы ее можно было окончательно удерживать за венцом, это, в конце концов, лишь временная мера. Венец должен быть открыт и очищен от крайней плоти; все, что не соответствует этому, не даст всех желаемых хороших результатов. Я не раз проводил повторные операции евреям, которые были не полностью обрезаны, поскольку крайняя плоть не была удалена в достаточной степени, и у которых последующее сужение отверстия крайней плоти вновь покрыло часть головки, и только недавно посетил четырехлетнего мальчика, обрезанного в возрасте восьми дней, у которого крайняя плоть покрывала половину головки, коронка действовала как тяговая точка, от которой кожа пениса тянулась вперед. В этом случае был использован простой проколотый мальтийский крест с клейкой лентой, чтобы удерживать концы сзади и вокруг пениса, чуть позади коронки.

Эти средства, хотя и не являются обрезанием ни в хирургическом, ни в иудейском религиозном смысле, тем не менее, с медицинской точки зрения достаточны для всех желаемых целей; при условии, однако, что не возникает сужения, или легкого состояния парафимоза, за венцом, и что вся головка достаточно открыта, и что не остается никаких аномальных «собачьих ушей», украшающих каждую сторону пениса, как елизаветинский воротник или оборот; хотя Агню считает, что при надрезании практика, принятая многими, по скруглению углов в основном излишня, так как со временем природа сама это сделает.

Обычным способом проведения операции современными хирургами является так называемое обрезание по методу Бамстеда. Это не было изобретением Бамстеда, но он предпочел его всем другим. Необходимыми инструментами являются острый скальпель, тупые ножницы и щипцы Генри для фимоза, с тонкими иглами и тонким окулистским

шелковым швом. Пенис оставляют висеть естественно, а положение венчика головки отмечают на внешней коже чернилами, что служит ориентиром для разреза. Препуциум теперь тянут вперед, пока эта линия не окажется перед головкой, и захватывают между лезвиями щипцов. Теперь крайняя плоть прокалывается, и с помощью разреза вниз эта часть отсекается; лезвие ножа поворачивается вверх, и иссечение завершается. Зажим снимается, и кожаная оболочка может втянуться; с помощью ножниц внутренняя слизистая складка рассекается вдоль спинки и обрезается так, чтобы оставить около полудюйма перед венцом. Затем части сшиваются непрерывным швом и обрабатываются по усмотрению хирурга. Необходимо соблюдать осторожность, чтобы не повредить части щипцами, так как в таких случаях вместо сращения произойдет отслоение сшитых краев. Я не раз был свидетелем таких случаев, в одном из которых последовало воспаление, которое серьезно осложнило ситуацию.

Я обычно использую тонкие серебряные нити и шовный материал из кишечника животных при всех операциях на крайней плоти; они вызывают меньшее гноение и меньшее раздражение. В случае необходимости серебро можно оставить на более длительный срок, и его гораздо легче удалить, чем шелк; кроме того, оно имеет преимущество в том, что не режет. При послеоперационном лечении можно следовать тому же общему плану, что и при любой ампутации культи, за исключением того, что не следует забывать, что на конце этого органа находится то, что называется *шестым* чувством, и что тепло и влага очень легко пробуждают дремлющие энергии органа, даже после того, как он подвергся жестокому увечию и даже потерял значительное количество крови; по этой причине лучше всегда избегать влажных или неаккуратных повязок или слишком большого количества мази, так как они скорее вызывают эрекцию, чем приносят пользу. Кроме того, я считаю, что вода здесь, как и в других случаях, мешает отложению пластического вещества, которое правильно организуется в рубцовую ткань; поэтому я предпочитаю плотную сухую повязку, которую оставляют на четыре или пять дней без вмешательства, а также легкое покрывало, простую диету, покой и по 15 граммов бромида натрия и хлоралгидрата перед сном, чтобы обеспечить отдых и избавиться от раздражающих эрекций. Если орган в состоянии покоя большой, лучше поддержать его на небольшой подушке, набитой пакли, сделанной для этой цели, чем позволять ему свисать вниз. Если швы развяжутся и кожа начнет втягиваться, можно воспользоваться планом, предложенным на предыдущей странице. При мочеиспускании необходимо следить за тем, чтобы не запачкать повязки; некоторые пациенты очень небрежно относятся к этому, если их не предупредить. Пенис должен висеть почти перпендикулярно во время мочеиспускания, и все капание должно прекратиться, а меатус и область под ним должны быть вытерты насухо мягкой ватой перед поднятием органа; ничто так не раздражает эти части, не задерживает сращение и не вызывает большего отвращения, чем пропитанная мочой повязка.

Доктор Хью из Руана использует эластичную лигатуру, которую он вводит в дорсальную часть крайней плоти с помощью изогнутой иглы. Он завязывает ее спереди, и через три или четыре дня она прорезается. Хотя Хью сообщает о большом количестве таких операций, утомительность процедуры, отечность и припухлость, а также сильная боль, которая неизбежно сопровождает операцию, вряд ли позволяют рекомендовать лигатуру в качестве предпочтительного метода по сравнению с разрезом ножом.

Доктор Бернхейм, хирург Израильского консistorии Парижа, провел более 1100 операций по обрезанию, помимо случаев фимоза, встречающихся в его общей практике. Его мнение о процедуре М. де Сен-Жермена по дилатации не является благоприятным. Он применял ее в ряде случаев фимоза, когда более радикальная операция была нецелесообразна. Однако он

заметил, что очень часто возникают рубцовые утолщения и повторные контракции, а что касается септических осложнений, упоминаемых в связи с обрезанием, то он отметил, что они с одинаковой вероятностью возникают при неаккуратном и небрежном обращении с дилатационными щипцами, как и при неаккуратном и небрежном обращении с скальпелем. Доктор Бернхайм предпочитает щипцы для обрезания Рикорда, модифицированные М. Матье. Он предпочитает этот инструмент из-за его более мягкого давления, которое в то же время является достаточным для правильной фиксации крайней плоти. При применении щипцов он включает как можно меньшую часть нижней части, держась как можно дальше от диафрагмальной артерии. Спинку внутренней складки он разрезает ножницами. У детей в возрасте до двух лет он просто отворачивает ее назад над свободным краем кожи; у детей старше двух лет он использует *serres-fines*. У детей он использует кусок марлевой повязки, пропитанной водным раствором борной кислоты; у взрослых он использует йодоформные марлевые повязки. Он считает, что раны заживают от трех до десяти дней. Доктор Бернхайм предостерегает нас от использования антисептиков у младенцев и маленьких детей в связи с послеоперационным уходом после обрезания. Ни феноловая кислота, ни коррозионный сублимат, ни йодоформ не переносятся этими маленькими пациентами, и он видел серьезные последствия даже после применения такого слабого раствора, как 1/100 раствор феноловой кислоты. В ряде случаев он сообщает об операциях с использованием гальванокаутеризатора Шардена вместо скальпеля. Эти операции были бескровными, а рубцевание происходило так же быстро, как и при использовании скальпеля. В нескольких случаях он проводил операции с дорсальным разрезом, поскольку заболевание крайней плоти не позволяло провести никакую другую операцию.

Во Франции операция Бамстеда известна под названием процедура Рикорда. Лисфранк, Малаперт, М. Костер и Видаль все имеют операции, которые не так полезны, как операция Рикорда, и поэтому не вошли в общее употребление. М. Седильо осуждает дорсальный разрез, поскольку он оставляет два неприглядных лоскута. Обратный, или нижний разрез М. Жюля Клоке также не пользуется популярностью ни у Мальгенья, ни у Рикорда. Этот нижний разрез или сечение, проходящее вдоль уздечки, впервые был рекомендован Цельсом. М. Куллерье довольствовался продольным разрезом внутренней складки крайней плоти от ее соединения с кожей назад к венцу. М. Шовен с помощью сложного инструмента с зазубренными концами вытягивал слизистую складку как можно дальше перед иссечением.

Существует нечто необъяснимое в разнице результатов, которые дают различные операции в руках разных хирургов. Должно быть, что все методы являются правильными *при правильно подобранных случаях* и при правильном *выполнении*, а также при правильном уходе после операции. Однако не следует ожидать, что в операциях, где предполагается помощь природы в поглощении лишней ткани, случай сразу же удовлетворит всех. В таких случаях необходимо время, прежде чем можно будет судить о достоинствах операции, так же как и в случаях дилатации или при методе М. Куллерье часто показывает, что преимущества являются лишь временными, и что часто даже случаи, которые были прооперированы таким образом, потребуют полного обрезания *по методу* Рикорда или Бамстеда из-за возникающего утолщения, уплотнения и чрезмерного сужения, в то время как, если бы их оставили в покое, дорсальный разрез или нижний разрез по методу Клоке ранее дали бы удовлетворительные результаты.

Окончательные косметические результаты комбинированной операции Клоке и дорсального разреза, например, зависят, во-первых, от правильного выбора случая. На том, кому операция не подходит, бесполезно ее проводить, так как в будущем потребуется обрезание или утомительная и неприятная повторная операция по подравниванию. Следующим шагом

является правильное перерезание всех сдавливающих связок, которые, как тонкие, прочные нити, окружают пенис. Их необходимо аккуратно обрезать тонкими ножницами для косоглазия, так как эти связки не ослабевают ни во время, ни после операции, а образуют ядро для более сильных сдавливающих связок в будущем. Затем необходимо убедиться, что вы разрезали достаточно глубоко, сверху или снизу, пока не достигли места, где обхват полового члена достигает нормального и максимального калибра. Следующим важным шагом является адаптация краев частей и правильное применение плавного, равномерного давления () с помощью ленты из марли, а затем обвязывание всей поверхности примерно на полтора дюйма за венцом, которое должно и обязательно должно включать все ткани препуциальной части уздечки. Пренебрежение или небрежное выполнение любого из этих деталей, а также небрежность пациента, не соблюдающего чистоту повязки, что требует ее смены до четвертого дня, могут не только прервать сращение, но и испортить будущие косметические результаты. Можно спросить, зачем все эти заботы и хлопоты, а не сразу сделать обрезание? Как уже отмечалось, эта операция позволяет пациенту продолжать заниматься своими делами, тогда как обрезание у мужчин наверняка вынудит его пролежать четыре-пять, а то и десять дней, что многие, будь то богатые или бедные, не могут себе позволить и не согласятся на это.

Косметическое состояние полового члена как органа совокупления имеет некоторое значение, и это не следует упускать из виду; потому что, хотя конкретные размеры, форма или особенности головки полового члена никогда не фигурируют в жалобах женщин, обращающихся за разводом (обвинения касаются всего остального под солнцем), можно с уверенностью предположить, что этот орган и его состояние являются первопричиной, скрытой и невидимой, а также неосознанной силой, стоящей за треном, которая лежит в основе всего дела в более чем одном случае. Как в басне о бедном ягненке, которого волк хотел съесть: настоящая причина, по которой он хотел убить его, заключалась в том, что он мог бы съесть его, а предложенный волком предлог, что ягненок посягал на его пастбище, загрязнял его ручей или не давал ему спать своим блеянием, был опровергнут ягненком. Кроме того, лучше не оставлять никаких отличительных или различительных знаков, таких как индивидуальный баронский герб, на головке органа.

Однако, возвращаясь к оперативным процедурам, мы видим, что доктор Ванье считает, что операция Клоке с разрезом вдоль уздечки имеет преимущество в том, что не оставляет никаких деформаций — вопреки мнению Рикорда и Мальгенья. Он настолько высоко ценит эту процедуру, что считает, что Клоке заслуживает большой признательности за возрождение этой старой операции Цельсия. Х. Х. Смит в своей книге «Оперативная хирургия» соглашается с Ванье в его положительном мнении об этом методе, поскольку он там говорит: «Частые возможности проверить преимущества плана Клоке убедили меня в его ценности, и я без колебаний рекомендую его как наиболее подходящий для взрослых, поскольку он полностью обнажает головку и оставляет мало или вообще не оставляет боковых деформаций, как это часто бывает при дорсальном разрезе» — мнение, с которым я полностью согласен, исходя из результатов той же операции, проведенной мной, хотя я применял этот метод даже на младенцах. Ванье не одобряет дорсальный разрез, если он не имеет V-образной формы, так как в противном случае он оставляет неприглядные боковые лоскуты, но одобряет модификацию метода Клоке, практикуемую М. Видалем де Кассисом, которая выполняется следующим образом: Пациент стоит перед хирургом, который остается сидящим; хирург захватывает крайнюю плоть на ее спинке и тянет ее к себе; затем он вводит узкий, остроконечный скальпель, наконечник которого снабжен небольшой восковой пулей, вдоль уздечки, пока не достигнет мешочкообразного конца крайней плоти в этой точке; теперь острое бистура пронзает восковую пулю и выходит через кожу, которая от этого

места разделяется сзади вперед. Ванье очень разумно предлагает отдавать предпочтение той операции, которая является эффективной и может быть выполнена с наименьшим количеством движений или *темпов*, поскольку она с наименьшей вероятностью вызывает сильную боль и страдания (), и что целью хирурга должно быть упрощение операции за счет сокращения количества необходимых движений. По этой причине, когда характер случая требует иссечения значительного количества ткани, он предпочитает другую операцию, выполняемую Лаллеманом, — дорсальную трансфиксацию и отсечение двух боковых лоскутов, что может быть сделано тремя движениями.

Для взрослого человека не имеет большого значения, какая операция будет выполнена, но последующая перевязка будет иметь положительное или отрицательное влияние и в значительной степени повлияет не только на текущее самочувствие пациента, но и на конечный результат. Учитывая эти моменты, Чарльз А. Бэлланс из больницы Св. Томаса принял следующую процедуру:

«Когда пациент находится под эфирным наркозом, контур задней границы головки полового члена отмечается на коже анилиновым карандашом. Кожа крайней плоти разрезается и удаляется до анилиновой линии. Затем слизистая оболочка вырезается, оставляя только свободный край шириной около одной восьмой дюйма. Любое кровотечение должно быть полностью остановлено, а асептика должна быть обеспечена частым промыванием губкой с карболовым или сублимированным раствором. Затем накладывают многочисленные грубые швы, чтобы точно соединить свежесрезанные края кожи и слизистой оболочки, а затем, после повторного промокания и высушивания, вокруг полового члена свободно обертывают кусок марли толщиной в два слоя и шириной, достаточной для того, чтобы доходить от корня полового члена почти до уретры, и закрепляют его несколькими нанесенными коллодионной кисти. Застывание коллодия ускоряется с помощью вентилятора, чтобы воздух оставался в движении, и пациенту не следует позволять очнуться от анестезии, пока повязка не станет достаточно прочной и твердой. Эта повязка образует панцирь для полового члена, защищая его от постельного белья и эффективно предотвращая раздражающие и мучительные эрекции. Г-н Бэлэнс сообщает об отличных результатах применения этой повязки».
(Braithwaite's *Retrospect*, июль 1888 г.)

При наложении вышеуказанной повязки не следует упускать из виду усадку, возникающую при высыхании коллодия, и слои марли должны быть наложены неплотно, иначе они станут слишком тугими. Повязка является очень изобретательной и удобной в использовании.

Г-н А. Г. Миллер на заседании Эдинбургского медико-хирургического общества сообщил о новом методе наложения повязки после обрезания. «Он заключался в том, что сначала кожу и слизистую оболочку плотно сшивали многочисленными швами из кишечной нити, затем поверхность смазывали бальзамом Фраяра и покрывали двумя или тремя слоями ваты, на которую наносили бальзам. Головка полового члена оставалась достаточно свободной, чтобы вода могла проходить. Повязка или кольцо повязки должны быть шириной не менее одного дюйма. Повязка не подходила для маленьких детей, которые часто мочились. В случае с детьми постарше им можно было разрешить ходить на второй или третий день, когда повязка была бы уже совершенно сухой и не требовала смены или обновления»
(Braithwaite's *Retrospect*, январь 1888 г.).

Любая сдавливающая, неподвижная и неэластичная повязка подвергается тем же возражениям, что и гипсовые повязки при переломах бедра, — она опасна и нецелесообразна, если пациент не находится под постоянным наблюдением.

Доктор Нил Маклеод в *Edinburgh Medical Journal* за март 1883 г. рекомендует процедуру, которая всегда казалась мне благоприятной и которую я однажды применил на практике с помощью обычных щипцов с отверстием для птоза вместо обычных щипцов для обрезания, при этом швы вводились через отверстие, а крайняя плоть отрезалась с внешней стороны щипцов, толщина стального плеча с внешней стороны отверстия позволяла получить край нужного размера для закрепления швов. Доктор Маклеод устанавливает все швы на место перед тем, как делать какие-либо разрезы, — эта процедура значительно облегчает боль пациента, так как для многих захват и удержание краев кожи и слизистой оболочки, а также сильное давление, оказываемое пальцами или щипцами при проталкивании иглы, являются наиболее болезненной частью операции. При этом необходимо следить за тем, чтобы длина каждой нити была достаточной для наложения двух швов, а также следует позаботиться о том, чтобы правильно вытащить нить в центре между четырьмя складками ткани и отрезать ее на равном расстоянии после удаления крайней плоти, используя тупой крючок для извлечения нитей из отверстия крайней плоти.

Эрихсен предпочитает еврейскую операцию у маленьких детей, поскольку она является самой простой и безопасной. По его мнению, разрез, или нижний или верхний разрез, оставляет слишком много крайней плоти, которая, при наличии склонности к фимозу, должна быть полностью удалена «с целью сохранения здоровья и чистоты этих частей тела в дальнейшей жизни». При фимозе, приобретенном пожилыми мужчинами, он считал достаточным расширение с помощью двухлезвийного инструмента, при условии, что уплотненный круг был размягчен. Для обрезания взрослых он изобрел регулируемый щиток, похожий на еврейскую лопатку, с помощью которого он защищает головку полового члена.

Гросс (старший) использовал как разрез на спинке, так и обрезание. Он не обнаружил ни возражений, ни деформации в лоскутах, оставленных спинным разрезом, поскольку они были лишь временными; в некоторых случаях он просто следовал практике Куллерье, делая несколько разрезов в сдавливающей и неэластичной слизистой оболочке.

Агню верит в обрезание при лечении рефлекторных расстройств. Во втором томе своей «Хирургии» он рассказывает о случае экземы, распространявшейся по животу в течение более года, которая была излечена у ребенка с помощью обрезания; он оперирует путем разреза на спинке, при котором он оставляет природе возможность избавиться от лоскутов, или же он проводит обрезание по методу Бамстеда.

Ван Бюрен и Кис рекомендуют как разрез на спине, так и операцию Рикорда; в случаях, когда только слизистая оболочка тугая и сдавленная, они следуют методу Куллерье, делая один или несколько разрезов внутренней оболочки. Они уделяют большое внимание необходимости обеспечить пациенту покой в постели, чтобы гарантировать быстрое и полное сращение.

Мой друг, доктор Роберт Дж. Грегг из Сан-Диего, недавно прооперировал ряд пациентов, и операция прошла совершенно безболезненно, маленькие пациенты подчинились ей и не испытали больше боли, чем при стрижке ногтей на ногах, местная анестезия была произведена подкожной инъекцией кокаина. Эта процедура в настоящее время широко используется по всей стране и является гораздо более безопасной и комфортной, чем анестезия эфиром или хлороформом, поскольку внезапное и спазматическое наполнение легких маленьких детей — которые сопротивляются и долго задерживают дыхание, а затем внезапно вдыхают — анестезирующими парами практически неизбежно, и в двух случаях я едва не потерял двух детей из-за такой аварии.

Д-р Г. В. Оверолл в недавней *статье в журнале «Medical Record»*, цитируемой в *«Journal of the American Medical Association»* от 21 февраля 1891 года, дает описание очень хорошего и безболезненного метода проведения этой местной анестезии; ведь не нужно говорить, что для нервного, раздражительного ребенка введение подкожной иглы — столь же страшная операция, как и надрез или еврейская операция. Доктор Оверолл обычно держит раствор в полости крайней плоти, а затем вводит иглу в слизистую складку, предварительно наложив легкую резиновую ленту на заднюю часть венчика, на внешний покров, чтобы она действовала как жгут и ограничивала действие анестетика крайней плотью. Благодаря этой процедуре он избегает любой боли, и операция может быть выполнена, пока ребенок даже развлекается, при этом следует следить за тем, чтобы он этого не видел. По мнению доктора, не следует использовать швы, которые требуют удаления, и благодаря этому операция становится для пациента совершенно безболезненной и не вызывающей беспокойства во всех деталях.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ.

- [1] «Письма некоторых евреев к месье Вольтеру, содержащие извинения за свой народ». Страницы 451-476. Перевод доктора Лефанна. Филадельфия, 1848.
- [2] «Обрезание у египтян». Брошюра Ф. Шабаса. Париж, 1861.
- [3] «Атлантида». Игнатий Доннелли. Стр. 472.
- [4] Там же, стр. 115.
- [5] Там же, стр. 234.
- [6] Там же, стр. 178.
- [7] «Обрезание». А. Б. Арнольд. *New York Med. Record*, 13 февраля 1886 г.
- [8] «Атлантида», стр. 178.
- [9] Это слово в языке манданов звучит как *Maho-peneta*, а в валлийском — как *Mawr-penæthir*. «Атлантида», стр. 115.
- [10] «Энциклопедия библейской, теологической и церковной литературы», т. VIII, стр. 58. Статья «Фаллос».
- [11] «Происхождение, значение и история кастрации, евнухизма и обрезания». Ф. Бергманн. Опубликовано в «*Archivio per le Tradizione Populaire*», 1883 г.
- [12] «*Dictionnaire des Sciences Médicales*». Автор: Общество врачей и хирургов. Париж, 1826, издание в 60 томах.
- [13] Доктор Деланж упоминает о своеобразной социальной привычке или обычае среди одного арабского племени, который в социологическом смысле заслуживает упоминания. Он отмечает, что для этих танцев предпочтительны женщины, но из-за своеобразной привычки, о которой будет рассказано ниже, ни одна из женщин деревни в Алжире не может

участвовать в этой части празднества; поэтому танцевать приходится мужчинам. Похоже, что женщины одного племени — племени Улед-Найл, проживающего на южных границах Алжира — имеют привычку в молодом возрасте эмигрировать в оазисы Сахары, занятые французами и кочующими арабами, где они предаются проституции. Проведя несколько лет в такой жизни, они возвращаются в племя с денежным приданым, а также с большим запасом одежды и драгоценностей, накопленным благодаря своей бережливости, что позволяет им заключать выгодные браки. Эта практика настолько распространена в этом конкретном племени, и они настолько монополизировали профессию куртизанок, что название племени Улед-Найлс в Аравии является синонимом слова «куртизанка». Эти молодые женщины каждый вечер танцуют в арабских кафе и иногда нанимаются для танцев на арабских праздниках. По этой причине ни одна уважающая себя арабская женщина никогда не позволит себе танцевать на публике, и именно поэтому в алжирских деревнях не принято, чтобы мужчины и женщины танцевали вместе, так как мужчина в этом случае считал бы себя опозоренным. — Д-р Деланж, в *Recueil de Mémoires de Médecine de Chirurgie et de Pharmacie Militaire*, № 105, август 1868 г.

[14] «Трактат Альберти Бобовии, бывшего главного переводчика императора Магомеда IV, о литургии турок, паломничестве в Мекку, обрезании, посещении больных» и т. д. Оксфорд, 1690.

[15] Мишель Ле Фебер. «Театр Турции». Париж, 1681.

[16] «La Circoncision, Sa Signification Social et Religieuse». М. Поль Лафарг, в *Bulletins de la Société d'Anthropologie de Paris*. Том х, 3-й выпуск, июнь-октябрь 1887 г.

[17] «Обрезание». А. Б. Арнольд. *New York Med. Record*, 13 февраля 1886 г.

[18] Банкрофт, «Коренные расы», т. II, стр. 278.

[19] «Философские исследования об американцах, или Интересные мемуары, служащие истории человеческого рода». Автор М. де П. Издание Дом Пернети. Том II. Статья «Обрезание», Берлин, 1774 г.

[20] «Семья, историческое и социальное исследование». Чарльз Франклин Твинг. Бостон, 1887 г.

[21] «Recherches Philosophiques sur les Americains» и Virey, в 24-м томе «Dictionnaire des Sciences Médicales», очень полно освещают эту тему, и для получения более полной информации читателю рекомендуется обратиться к этим работам.

[22] «Cause Morale de la Circoncision des Israelites, Institution Preventive de l'Onanisme des Enfants». Доктор Ванье, Гавр. Париж, 1847.

[23] «Годовой отчет Бюро этнологии». Автор: Дж. В. Пауэлл. Вашингтон, 1881, 1882.

[24] «Среди каннибалов, или Четыре года путешествий по Австралии». Карл Лумхольц. Стр. 46. Charles Scribner & Son, 1889.

[25] Эти интересные исторические факты, связанные со священной крайней плотью, были опубликованы в журнале *l'Excommunié* в январе 1870 года, когда автор находился во

Франции. Их предоставил А. С. Морин из Мирона, ученый историограф и антиквар. Европа до сих пор не избавилась от своей любви к сверхъестественному, которая была так сильна в средние века. Кровь святого Дженнаро по-прежнему разжижается раз в год, и многие церкви по-прежнему утверждают, что обладают той самой саваном, в которую был завернут наш Господь перед воскресением, а также более чем одна церковь имеет святую ткань, которую святая Вероника использовала на пути к Голгофе, на которой остался отпечаток лица Спасителя.

[26] Эта церковь имеет замечательную историю, связанную с ее основанием. Традиция гласит, что в темные века какой-то кощунственный солдат ограбил соседнюю церковь, похитив из нее священные сосуды из золота и серебра. В сосуде в скинии случайно оказалась освященная облатка. Солдат отправился в Турин, чтобы избавиться от своей добычи, и, когда он прибыл на место, где сейчас стоит церковь, облатка, как говорят, чудесным образом поднялась на некоторое расстояние над головой солдата, а в то же время мул, на котором он ехал, будучи более набожным, чем его хозяин, благоговейно преклонил передние ноги. Святая облатка была теперь окружена ореолом сияющего света; это, вместе с преклонившимся ослом и солдатом, наносящим удары благочестивому животному, в то время как он сам не подозревал о присутствии облатки над ним, привлекло внимание народа, который арестовал солдата, у которого были найдены украденные сосуды. Епископ в своих понтификальных одеждах в торжественной процессии принял освященную облатку, которая незамедлительно перешла в благочестивые руки. Осел был усыновлен епископом, а солдат был незамедлительно повешен в соответствии с общепринятым в те времена обращением с ворами. Автор не раз видел плиту, окруженную оградой, которая занимает центральное место на полу или мостовой церкви, и это именно то место, на котором стоял на коленях осел.

[27] Раш, «Медицинские исследования», т. I, стр. 217.

[28] Фотергилл. «Подагра в ее многообразных проявлениях», стр. 158.

[29] «Философия магии», из французского языка Эусеба Сальверте, т. II, стр. 143.

[30] «Dictionnaire des Sciences Médicales». Куллерье. Статья «Фимоз». Том xli.

[31] Бергманн подробно рассмотрел эту тему, и автор свободно использовал его брошюру «Кастрация и евнухизм», перепечатанную из «Archivio per le Tradizione Populaire» 1883 года.

[32] «Отшельник». Автор — преподобный Чарльз Кингсли. См. введение.

[33] «Dictionnaire des Sciences Médicales», т. 44, стр. 570.

[34] Там же, стр. 567.

[35] Там же, стр. 570.

[36] «Энциклопедия библейской, теологической и церковной литературы», т. iii, стр. 351.

[37] Смоллетт дает хорошее описание экспедиции в Картахену в своей книге «Родерик Рэндом», а подробную и удовлетворительную информацию о неудачной экспедиции в Валхерен читатель может найти в книге Харриет Мартино «История Англии», т. i, стр. 269, 272, 273 и 354.

- [38] Шоопанизм, или педерастия, иногда практикуется омахами, и мужчина или мальчик, который страдает как пассивный агент, называется *мин-квуга*, или гермафродит. — «Третий годовой отчет Бюро этнологии». Автор: Дж. В. Пауэлл. Вашингтон, 1881, 1882.
- [39] Когда миссионеры впервые прибыли в этот регион, они обнаружили мужчин, одетых как женщины и выполняющих женские обязанности, которых держали для неестественных целей. С юности их лечили, обучали и использовали как женщин, и даже часто публично выдавали замуж за вождей или великих людей. — Работы Бэнкрофта, т. I, «Коренные народы», стр. 415.
- [40] «Recherches Philosophiques sur les Americains», том II.
- [41] «История еврейского содружества». Из немецкого языка Джона Яна, доктора богословия. Стр. 25. Оксфорд, 1840.
- [42] «L'Hermaphrodite devant le Code Civil». Автор доктор Шарль Дебьер. Bailliére et Fils. Париж, 1886.
- [43] «Философские исследования об американцах», том II, стр. 78.
- [44] «Гермафродит перед Гражданским кодексом». Дебьер.
- [45] *Occidental Medical Times*, Сакраменто, Калифорния, октябрь 1890 г., стр. 543.
- [46] «Dictionaire des Sciences Médicales», том xxxi, стр. 41.
- [47] *British and Foreign Medico-Chirurgical Review*, том xviii, 1856.
- [48] «L'Hermaphrodite devant le Code Civil». Дебьер.
- [49] Труды сэра Томаса Брауна, т. II, «Religio Medici».
- [50] «The Bible and other Ancient Literature in the Nineteenth Century». Л. Т. Таунсенд, доктор богословия. Издательство Chautauqua, 1889. См. страницы 32–45.
- [51] «Религии древнего мира». Джордж Роулинсон, М.А. Издание Alden, 1885. Стр. 174.
- [52] «Интеллектуальное развитие Европы». Джон У. Дрейпер. Том II, стр. 113.
- [53] Там же, т. II, стр. 122.
- [54] В «Комментариях Кларка», т. I, стр. 113, приводится причина выбора восьмого дня. Обрезание было не только заветом, но и жертвоприношением Богу; и все рожденные, будь то люди или животные, считались нечистыми до восьмого дня. Ни телята, ни ягнята, ни козлята не приносились в жертву Богу, пока им не исполнялось восемь дней. — Лев., xxii, 27.
- [55] Отец обрезал своих детей, а хозяин — своих рабов. В случае невыполнения этой операции ее выполнял магистрат. Если магистрат не знал о невыполнении, то по достижении совершеннолетия еврей был обязан либо сделать это сам, либо поручить это сделать. — «Комментарий Кларка», т. I, стр. 113.
- [56] Епископ Ньютон указывает на замечательную аналогию, которая характеризует еврейскую расу как потомков Исаака, а арабскую расу — как потомков Измаила, от которого произошел сарацинский народ. Это единственные две расы, которые с самого начала сохранили свою чистоту. Они вступают в брак только между собой и имеют одинаковые обычаи и привычки, как и их отцы. Скульптурные лица евреев на вавилонских памятниках —

это те же лица, которые можно встретить в синагогах Парижа или Нью-Йорка. То же самое и с потомками Измаила, в которых течет кровь доминирующего элемента древнего Египта; ни обычаи, ни привычки, ни физиогномика не изменились. В этих двух расах, как заметил епископ Ньютон, мы имеем наглядное доказательство божественного происхождения нашей веры, если подтверждение истории Священного Писания является каким-либо критерием. — «Комментарий Кларка», т. I, стр. 111; а также «История евреев» Хосмера, стр. 5.

[57] «Cause Morale de la Circoncision». Ванье, Гавр. Стр. 40-45.

[58] «De la Circoncision». Автор: д-р С. Бернхайм. Стр. 7. Париж, 1889.

[59] «Энциклопедия библейской, теологической и церковной литературы», т. II, стр. 350.

[60] Однако среди семитской расы, похоже, можно найти более веские доказательства существования раннего каменного века. Если следовать одному из вариантов перевода, то в двух отрывках Ветхого Завета мы находим упоминание об использовании острых камней или каменных ножей для обрезания: Исход, iv, 25: «И взяла Сепфора камень»; и Иисус Навин, v, 2: «В то время Иегова сказал Иисусу Навину (): сделай себе ножи из камня». ... Септуагинта полностью поддерживает мнение, что речь идет о каменных ножах, поскольку в первом случае речь идет о камне или гальке, а во втором — о каменных ножах из остро заточенного камня. Об этом снова упоминается в замечательном отрывке, следующем за рассказом о смерти и погребении Иисуса Навина (Иисус Навин, 24, 29, 30): «И было после этих событий, что Иисус, сын Навина, слуга Господень, умер в возрасте ста десяти лет, и похоронили его на границе его наследия в Тимнате-Серах, что на горе Ефремовой, на северной стороне холма Гааш». Далее в LXX следует отрывок, которого нет в еврейском тексте, дошедшем до нас: «И там, в гробнице, где его похоронили, они положили каменные ножи, которыми он обрезал сынов Израилевых в Галгале, когда вывел их из Египта, как повелел Господь. И они находятся там до сего дня». Раввинский закон, касающийся этого вопроса, гласит следующее: «Мы можем обрезать чем угодно, даже кремнем, хрусталем (стеклом) или чем-либо, что режет, кроме острого края тростника, потому что им пользовались чародеи, или это может вызвать болезнь; и мудрецы предписывают обрезать железом, будь то ножом или ножницами, но обычно используется нож». Это упоминание о неприемлемости тростника в качестве средства для обрезания объясняется опасностью, которая может возникнуть из-за заноз. Жители островов Фиджи используют как нож из ротанга, так и острый осколок бамбука для обрезания и перерезания пуповины при родах. Геродот упоминает об использовании каменных ножей египетскими бальзамировщиками. Каменные ножи, как считалось, вызывали меньшее воспаление, чем бронзовые или железные, и именно по этой причине жрецы Кибелы оперировали себя осколком самийской посуды (Samia testa), тем самым избегая опасности. В целом, кажется, есть все основания полагать, что среди израильтян, как и в Аравии, Эфиопии и Египте, церемониальное использование каменных инструментов долгое время сохранялось после повсеместного внедрения металла, и что такие обряды следует интерпретировать как пережитки более раннего каменного века. — «Исследования ранней истории человечества». Эдвард Б. Тайлор. Стр. 217-220. Лондон, 1870.

[61] Каннибалы Австралии не едят белых людей, так как их мясо вызывает тошноту, чего не происходит с мясом чернокожих, питающихся растительной пищей. Китайцы, питающиеся рисом, считаются деликатесом, и их убивают в больших количествах: за одним ужином было подано десять китайцев. — «Среди каннибалов». Карл Лумхольц. Стр. 273.

[62] «Cause Moral de la Circoncision». Автор: доктор Ванье. Стр. 266.

[63] Там же, стр. 288.

[64] *Клиника Цинциннати*, т. II, стр. 165.

[65] «История евреев». Хосмер. Стр. 263.

[66] «Трактат о гигиене, общественной и частной». Мишель Леви. 2-е издание, т. II, стр. 754.

[67] *Там же*.

[68] «Болезни современной жизни». Б. В. Ричардсон. Стр. 19.

[69] «Долголетие и другие биостатические особенности еврейской расы». Джон Стоктон Хоф, доктор медицины. *New York Med. Record*, 1873.

[70] «Статистика естественного движения населения евреев». Джон С. Биллингс, доктор медицины. *North American Review*, № 1, т. 152, стр. 70, январь 1891 г.

[71] «О режиме и долголетию». Джон Белл, доктор медицины. Стр. 13.

[72] *British and Foreign Medico-Chirurgical Review*, т. xliii, стр. 539.

[73] *Там же*, т. xlii, стр. 17.

[74] В «Влиянии профессий на здоровье» Тхакра упоминает об особом исключении, которым в этом отношении пользуются мясники. Он цитирует Твиди, который говорит, что никогда не видел, чтобы мясник поступал в больницу для больных лихорадкой.

[75] Лансерро. «Распространение туберкулеза легких».

[76] Эшхерст. «Int. Enc. Surgery».

[77] Хорнер. «Военно-морская практика».

[78] *Cincinnati Lancet and Observer*, т. xvi, 1873.

[79] Возможно, будет интересно выяснить, не является ли атрофия яичка у пожилых мужчин частично результатом сдавливания крайней плоти головки полового члена посредством рефлекторного действия, и не может ли в таких случаях утраченная мужская сила быть восстановлена посредством обрезания. Я видел такие результаты, и к этой идее меня привело библейское повествование о случае с Авраамом.

[80] Впоследствии этот пациент скончался от уремического осложнения, возникшего после приступа лихорадки. Мужчина был в расцвете сил и вел образцовый образ жизни. У меня были все основания полагать, что лихорадка, которой он страдал, была прямым результатом неполного очищения крови из-за раздражительности его почек, что, в свою очередь, снова привело к уремическому состоянию, достигшему такой опасной степени, что внезапно и совершенно неожиданно для его друзей и семьи унесло пациента в вечность. До момента, когда она стала причиной его смерти, этот человек испытывал лишь небольшие неудобства из-за своей крайней плоти. Интересно наблюдать, какие мелочи приводят к гибели некоторых людей. Несчастная привычка изображать королевское лицо на бумаге привела Людовика XVI к внезапной остановке в Варенне и к его казни на эшафоте. Счастливая встреча *помощников* Бонапарта и Десе в Нови и Маренго дала Франции ее империю, а Европе — просвещение, которое распространилось благодаря этому событию. Если такие мелочи влияют на отдельных людей и целые нации, то не стоит удивляться, что маленькая бесполезная крайняя плоть обладает такой же разрушительной силой, как старая корова и керосиновая лампа, которые превратили Чикаго в пепел.

[81] В лондонском журнале *Lancet* за 1885 год на странице 46 есть очень интересное сообщение на эту тему. Нет сомнений в том, что крайняя плоть является лучшим материалом для пересадки кожи.

[82] В семнадцатом томе (третья серия) «*Guy's Hospital Reports*» на странице 243 есть очень интересный отчет о случае пересадки кожи, который был выполнен Томасом Брайантом. Речь шла о обширной язве, образовавшейся в результате травмы. Брайант взял несколько кожных трансплантатов с руки этого мужчины и несколько с руки цветного мужчины, лежавшего на соседней койке. В отчете приводится ежедневный отчет, взятый из записной книжки г-на Кларка, и сопровождается цветной иллюстрацией, чтобы проиллюстрировать тему; пролиферация черной кожи поразительна. В заключение отчета г-н Кларк говорит: «Но на изображенных рисунках хорошо видно увеличение площади черных пятен. За десять недель четыре или пять кусочков черной кожи, которые вместе были не больше ячменного зерна, выросли в двадцать раз, а через месяц черное пятно стало более чем на дюйм в длину и на полдюйма в ширину, причем черные центры ороговения явно очень быстро росли за счет пролиферации своих собственных черных клеток».

[83] *American Journal Med. Sciences*, т. lx.

[84] «Обрезание». Д-р А. Б. Арнольд, Балтимор.

[85] «*De la Circoncision*». Д-р С. Бернхайм. Париж.

[86] Читателю рекомендуется очень интересная статья, подробно описывающая состояние спаек, опубликованная в *American Journal Med. Sciences* за июль 1872 года. Она взята из венгерского издания М. Бокаи.

[87] *New York Med. Journal*, т. xxvi.

[88] *Американский журнал медицинских наук*, т. lx.

[89] Д-р Ванье описывает эту операцию Цельса, упомянутую Видалем в его работе «Обрезание» на стр. 294, которая заключалась в том, что с помощью кругового разреза непосредственно за головкой полового члена, как при круговой ампутации, производилось полное отделение кожи от задней части венчика. Затем пенис втягивался в образовавшуюся таким образом оболочку, и в уретру вводился короткий катетер, к концу которого прикреплялся свободный конец новой препуциальной складки, а между необработанной внутренней поверхностью и головкой полового члена помещался кусочек промасленной марли. Другая операция заключалась в насильственном вытягивании кожи вперед и выполнении ряда поперечных разрезов в коже, чтобы способствовать ее растяжимости. Таким образом, она была вытянута достаточно вперед, чтобы прикрепить ее к канюле или катетеру, закрепленному в уретре. Но можно себе представить, что человек должен обладать самым возвышенным представлением о физиологических потребностях крайней плоти и чувствовать самую острую необходимость в таком придатке, чтобы подвергнуться первой из этих операций, хотя более чем вероятно, что многие евреи подвергались этой операции во времена Цельса, чтобы избежать изгнания или лишения всего своего имущества. Получившаяся в результате крайняя плоть не могла быть более неприглядным придатком, чем тот, который украшает перегруженный мужской орган многих христиан, и нет сомнений, что во многих случаях они прошли проверку.

[90] «Обрезание». Д-р А. Б. Арнольд.

[91] Эшхерст. «*Int. Enc. Surgery*», т. VI.

[92] «Pertes Seminales».

[93] «Обрезание». Д-р Ванье, Гавр.

[94] «Словарь медицинских наук».

[95] «Хирургия» Эрихсена, стр. 1144. Издание 1869 года.

[96] *Medical News of Philadelphia*, стр. 115. Том за 1860 год.

[97] «Pertes Seminales». В четвертом американском издании английского перевода книги Макдугалла о Лаллеманде мы видим, что он полностью осознавал опасности, которые таятся в крайней плоти. На странице 216 он пишет: «Таково состояние, которое наблюдается в случаях недавнего баланита, и это воспаления и язвы, которые вызывают более или менее обширные спайки крайней плоти с головкой полового члена. Такие спайки обычно клеточные, но иногда фиброзные или даже хрящевые, в зависимости от тяжести и частоты повторения воспаления. В зависимости от интенсивности, продолжительности и частоты воспаления также возникают различные степени уплотнения. Таким образом, я часто встречал слизистую оболочку, уплотненную, утолщенную и покрытую многочисленными папиллами, иногда фиброзными или хрящевыми, с толщиной, в три раза превышающей ее естественную толщину. Я также сталкивался со случаями, когда крайняя плоть становилась раковой. Я также оперировал несколько случаев рака полового члена, которые, безусловно, возникли не по другой причине. Пациенты были в основном крестьянами в возрасте от пятидесяти до шестидесяти лет, которые никогда не знали других женщин, кроме своих жен, но часто страдали от баланита, сопровождавшегося обильным выделением, отеком крайней плоти и экскориацией ее отверстия, которое было настолько сужено, что препятствовало прохождению головки полового члена. Я также видел один случай, когда баланит, обострившийся из-за форсированного марша и злоупотребления алкогольными стимуляторами, перешел в гангрену, в результате чего большая часть головки была разрушена. Таковы были несчастные случаи, которые я наблюдал у тех, чья крайняя плоть была слишком узкой, чтобы позволить открыть головку полового члена; несчастные случаи, которые я могу объяснить только длительным задержанием кожного сала в своего рода *тупике*, в который попадает определенное количество мочи каждый раз, когда пациент мочится».

[98] Клапаред. «La Circoncision».

[99] Барон Бойер. «*Traité des Maladies Chirurgicales*», т. X, стр. 370.

[100] Я много практиковал среди еврейского народа, но никогда не видел, чтобы их пожилые мужчины страдали от простатических проблем, как наши собственные люди, которые не обрезаны. Наблюдая склонность к осложнениям простаты у молодых людей с проблемной крайней плотью и то, что большое количество пожилых людей, страдающих заболеваниями простаты или ее увеличением, являются несчастными обладателями длинной или большой крайней плоти, я пришел к выводу, что крайняя плоть может быть включена в качестве фактора в этиологию увеличения простаты.

[101] Сейчас я лечу бедного чахоточного, который, судя по всему, всегда был столь же добродетельным, как Иосиф, но, в отличие от Иосифа, с детства имел постоянного спутника в виде длинной, жалкой, покрытой смегмой и досадной крайней плоти. У молодого человека отек сначала поразил ноги, но однажды, из-за раздражения, вызванного легким баланитом, крайняя плоть сразу же опухла; продолжилось через кожу полового члена до мошонки; сам половой член втянулся, оставив кожу и мошонку прозрачными, опухшими, с винтообразной

формой и положением; из лабиринтного прохода моча медленно капает во время мочеиспускания в виде обжигающего потока. В дополнение к физическим страданиям его мучает осознание того, что его друзья приписывают все его болезни и проблемы — с момента появления отека полового члена — тому факту, что в молодости он, должно быть, вел себя неосторожно и грешно. Миряне не могут связать любое заболевание полового члена, мошонки или яичек ни с чем, кроме венерической болезни; и если врач пытается объяснить ситуацию, они просто рассматривают это как добродушные и благонамеренные попытки врача обмануть их и скрыть недостатки какого-то слабого смертного. Многие бедняги вынуждены покидать этот мир под облаком недоверия и дурным запахом прошлых грехов, которых они не совершали, и страдать от всего этого в дополнение ко всем своим физическим недугам из-за того, что всю жизнь их украшала надоедливая крайняя плоть — несчастное наследие того, что они родились христианами. Колумб в цепях, морализаторствующий о неблагодарности этого мира, — ничто по сравнению с бедным инвалидом с опухшей крайней плотью, невинно приобретенной, молчаливо «проклинаящим» невежество своих родственников и друзей.

[102] Этот пациент, находясь на излечении, значительно страдал от действия многочисленных мелких карбункулов, вызванных токсемическим состоянием, вызванным частичным задержкой мочи, от которой он иногда страдал, и, когда он почти поправился, вызвал серьезный рецидив, когда приложение к пенису в виде почтового мешка привело орган в состояние эрекции. В таком состоянии он вступил в половую связь, и его температура сразу поднялась с 99° до 104½°, где и оставалась в течение нескольких дней, продлив его болезнь на несколько недель и превратив ее в длительное выздоровление. Этот человек еще не обрезан, и, зная о его склонности к уремии, я чувствую, что, хотя он и находится в расцвете сил, лихорадка или несчастный случай могут унести его в любой момент.

[103] Изучая литературу по рефлекторным неврозам и более прямым вредным последствиям, я обнаружил, что Джордж Макилвейн в своей работе «Хирургические наблюдения над наиболее важными заболеваниями слизистых каналов тела», опубликованной в Лондоне в 1830 году, обращает особое внимание на случай тридцативосьмилетнего мужчины, поступившего в диспансер Финсбери и находившегося под наблюдением мистера Хэнкока. Пациент страдал от мучительных болей в различных суставах, которые были настолько сильными (), что он был прикован к постели и не мог стоять на ногах. Он не мог спать по ночам, и ни ревматическое, ни какое-либо другое, казалось бы, подходящее лечение не помогало. К его другим проблемам вскоре добавились судороги, и во время их продолжения боль в суставах значительно усилилась. Его направили на лечение к г-ну Макилвейну, который быстро облегчил его состояние, устранив стриктуру уретры, которая незаметно была причиной всех нарушений. Особенно интересно, что даже в те ранние дни рефлекторные неврозы и осложнения, которые могут возникать из-за раздражительности мочеполовых органов, были так хорошо поняты. Насколько хорошо доктор Макилвейн понимал тонкость этих взаимосвязей, можно увидеть из его замечаний в связи с вышеупомянутым случаем, в которых он говорит: «Можно заметить, что тяжесть симптомов не всегда соразмерна ни продолжительности заболевания, ни степени стриктуры, и что, хотя прогрессирующее развитие симптомов значительно варьируется по скорости у разных людей, тем не менее, на поздних стадиях оно всегда более быстрое». Макилвейн также наглядно описывает коварное прогрессирование этих мочеполовых заболеваний. Говоря о стриктуре, он говорит: «Хотя тщательное обследование обычно показывает, что стриктура существует уже давно, а в некоторых случаях — годами, тем не менее может случиться так, что внимание пациента на эту болезнь было обращено всего несколько месяцев или год назад. Это вполне понятно, поскольку, в соответствии с тем, что мы наблюдаем в других частях тела, мочевого пузыря

обладает способностью приспосабливаться к изменению обстоятельств. В течение длительного времени его сила может увеличиваться пропорционально увеличению препятствия, мешающего выделению его содержимого, так что проходит очень значительный период времени, прежде чем пациент начинает ощущать затруднения при мочеиспускании, или это вызывает столь незначительное раздражение, что едва привлекает его внимание. Это увеличение силы мочевого пузыря часто делает образование стриктуры настолько незаметным, что уретра в пораженной части становится очень узкой, прежде чем человек () осознает наличие какого-либо сужения; тем не менее, мочевой пузырь в конце концов теряет способность опорожняться, и мышцы живота и диафрагма начинают активно помогать ему, так что каждое усилие по мочеиспусканию сопровождается очень мучительным напряжением, и даже эти совместные усилия часто не позволяют полностью опорожнить мочевой пузырь. Напряжение, сопровождающее стриктуру и необходимое для опорожнения мочевого пузыря, хотя и бывает чрезвычайно неприятным для пациента в данный момент, имеет большое значение с точки зрения результатов, к которым оно приводит. Я твердо убежден, что существует большое количество пациентов, страдающих грыжей, которая не вызвана никакой другой причиной. Должен признаться, что я видел большое количество случаев стриктуры у пациентов с грыжей, прежде чем сделал какие-либо выводы из наблюдений их сосуществования». Вышеприведенные наблюдения Макилвейна, сделанные в 1830 году, приводятся здесь из-за ясности их выражения и объяснения, а также для того, чтобы показать, какие повреждения могут быть нанесены маленькому ребенку, страдающему фимозом. Мы, как хирурги, хорошо знакомы с анатомическими и патологическими изменениями, которые происходят в мочевом пузыре и его слизистой оболочке, а также в мочеточниках и почках во многих случаях стриктуры (), а также с высокой раздражительностью и увеличением простаты, вызванными той же причиной. Насколько схожими могут быть и на самом деле являются эти результаты при фимозе, неоспоримо подтверждается результатами вскрытия бедного младенца, описанными Голдингом Бердом в Лондонском медицинском обществе и упомянутыми в лондонском журнале «Ланцет» от 16 мая 1846 года. Мочевой пузырь и мочеточник были похожи на органы человека, долгое время страдавшего от стриктуры. Из замечаний доктора Дж. Льюиса Смита о том, что фимоз может вызывать паховую грыжу и выпадение прямой кишки, а также из наблюдений Эдмунда Оуэнса и Артура Кемпа, обоих авторитетных специалистов по детским заболеваниям, связанных с детскими больницами, а также из замечаний г-на Брайанта в его работе «Хирургические заболевания детей», которые все сходятся во мнении, что фимоз является важным фактором в развитии грыжи, Брайант наблюдал тридцать один из пятидесяти последовательных случаев фимоза, мы, безусловно, вправе предположить, что фимоз — это не просто временное местное неудобство, которое исчезнет с наступлением половой зрелости, а состояние, которое в более восприимчивом организме ребенка, лишенном той сопротивляемости, которая присуща взрослому человеку, наносит серьезный вред; поскольку даже первые несколько лет жизни, даже несколько месяцев младенчества с фимозом, достаточны для того, чтобы изменить структуру органов настолько, что бедное дитя вырастет мужчиной с пораженной почкой или мешочковым мочеточником. Напряжение, необходимое для вызывания выпадения кишечника или разрыва в паховом канале, оказывается как на мочевой пузырь, мочеточник и почку, так и на другие органы. Врачи, которые уделяют внимание наблюдениям, наверняка не раз замечали, как ребенок, страдающий фимозом, не только иногда вынужден ждать, пока появится поток мочи, поскольку, по-видимому, есть какое-то препятствие для его начала, но и как часто в таких случаях наблюдается прерывистое, затрудненное мочеиспускание. Ребенок, который начинает свою жизнь с дефектом одной или обеих почек, к сожалению, имеет ограниченные возможности в плане полезности, комфорта или способности должным образом участвовать

в жизненной гонке. Ни один родитель и на мгновение не подумает о том, чтобы дать своему сыну в начале жизни дело, которое с самого начала обременено тяжелым ипотечным бременем, но многие родители бессознательно бросают ничего не подозревающего ребенка в жизнь с таким плохим здоровьем — в результате простой узкой крайней плоти — по сравнению с которой тяжелая ипотека или тяжелая ежегодная дань будут просто мелочью. Я видел таких мужчин, которые в зрелом возрасте, сломленные и полностью физически разрушенные, с радостью отдали бы все свое богатство и были бы готовы, чтобы какой-нибудь гений высадил их посреди Сахары, без рубашки и без гроша, при условии, что у них было бы здоровье. Не говоря уже о незначительной потере крайней плоти, эти люди с радостью отдали бы ногу или руку вместе с крайней плотью, если бы это было необходимо, чтобы обрести здоровье.

[104] Я часто проводил дилатацию, когда по какой-то причине либо робость родителей, либо здоровье ребенка казались противопоказанием для более радикальных процедур. Обычно матерям или медсестрам рекомендуют ежедневно оттягивать кожу, но даже после хорошей дилатации я наблюдал внезапное повторное сокращение, и даже в большинстве случаев, когда ежедневное оттягивание кожи было бы возможным, крики и сопротивление ребенка являются абсолютным препятствием для выполнения этих инструкций; это удается сделать не чаще, чем в одном случае из десяти. Я видел два очень неприятных случая парафимоза, возникшего в результате этой процедуры, когда сопротивление ребенка помешало возвращению крайней плоти на место, а сильный плач и рыдания ребенка способствовали застою крови в органе.

[105] Учитывая хорошо известный факт, что нервные травмы и заболевания легко передаются и становятся наследственными, вполне уместен вопрос о том, насколько слабоумие обусловлено наследственностью, первоначально вызванной у одного из родителей рефлекторными невротами половых органов. Среди евреев очень небольшой процент слабоумных; правда, у них нет алкоголиков, которые могли бы способствовать их появлению, но все же отсутствие этих ярко выраженных случаев рефлекторных невротозов среди этой расы в значительной степени следует объяснять их практикой обрезания, поскольку эта операция излечивает язычников, страдающих от этого недуга.

[106] Я видел точно такие же состояния, вызванные сфинктеризмом, который был устранен с помощью анальной дилатации. У меня был один такой случай, когда пациент попал в руки шарлатана, который убедил его, что у него начальное размягчение мозга; систематическая дилатация или разрыв сфинктера *по методу* Ван Бурена является подходящим средством лечения.

[107] В первом томе «Американской и английской энциклопедии права» есть интересный рассказ о маленьком ребенке (который был отдан в приют приходскими чиновниками), который убил своего маленького соседа по кровати и после суда и признания виновным был приговорен к повешению, но был помилован королем ввиду его юного возраста, и приговор был изменен на пожизненное заключение. Малышу было всего восемь лет. На суде мальчик сказал, что он был вынужден совершить преступление, потому что другой ребенок испачкал постель. Оба ребенка были нищими, поэтому можно себе представить, что их постельное белье было далеко не самым чистым, а их спальня — не самой проветриваемой. Поскольку в то время к английским нищим относились не самым гуманным образом, неудивительно, что нервный, чувствительный ребенок в таких условиях превратился в безумного убийцу.

[108] Исследование преждевременной импотенции у мужчин является весьма интересным. Я часто наблюдал, что она возникает в результате раздражения анального отверстия или

прямой кишки, а также геморроя. Я видел случаи, когда мужчины не могли достичь эрекции и у которых все сексуальное влечение исчезло в очень раннем возрасте. Они сообщали мне, что, хотя и не могли вступать в половые сношения из-за полного отсутствия сексуального влечения, вялости полового органа и отсутствия здоровой физиологической функциональной активности, которая могла бы вызвать эту мысль, они, тем не менее, часто становились жертвами ночных поллюций до полного исчезновения этой функции. Как правило, большая часть этой преждевременной импотенции, вызванной либо раздражением половых органов, либо проблемами с прямой кишкой или анусом, приводит ее несчастного обладателя к такому курсу физических инцидентов, как описано Хаммондом, как дикие индейцы юго-запада вызывают в *мухерадо*. Сначала звуковой орган реагирует естественным образом на любой стимул, который может на него повлиять, но вскоре возникает локальное сатирическое состояние, которое, проходя более или менее быстрый период интенсивной активности, вскоре оставляет свою жертву полностью, навсегда и безнадежно импотентной, даже в той же степени, как если бы она была кастрирована самым одобренным способом. Описание Хаммонда того, как создаются эти несчастные, является интересным дополнением к фактам, содержащимся в естественной истории человека, и выглядит следующим образом: «*Мухерадо* — это важная фигура в сатурналиях, или оргиях, которым предаются эти индейцы, как древние греки, египтяне и другие народы. Он является главным пассивным участником педерастических церемоний, которые составляют столь важную часть представлений. Они проходят весной каждого года и проводятся в строжайшей тайне от неиндейской части населения. Для создания *мухерадо* выбирается один из самых мужественных мужчин, и над ним много раз в день совершается акт мастурбации; в то же время его заставляют почти непрерывно ездить верхом на лошади. Таким образом, половые органы сначала приводятся в состояние крайней возбужденности, так что движения лошади достаточно, чтобы вызвать выделение семенной жидкости, в то время как давление тела на спину животного — ведь езда происходит без седла — мешает их нормальному питанию. В конце концов, даже при самом сильном возбуждении оргазм может наступить, но эякуляция уже невозможна. В результате достижение оргазма становится невозможным; тем временем пенис и яички начинают уменьшаться в размерах и со временем достигают самой низкой степени деградации. Но в то же время постепенно происходят самые решительные изменения в инстинктах и склонностях субъекта. Он теряет интерес к тем видам спорта и занятиям, которым раньше увлекался, его мужество исчезает, и он становится настолько робким, что, если он занимает видное место в совете пуэбло, его сразу же лишают всей власти и ответственности, и его влияние заканчивается. Если он женат, его жена и дети перестают подчиняться ему, однако я не смог установить, происходит ли это по его желанию, по их желанию или по приказу совета. Они, безусловно, становятся для него не более чем другими женщинами и детьми пуэбло». Хэммонд осмотрел одного из этих мужчин, который, как он сам сообщил, ранее обладал большим пенисом и яичками «grande como huevos» — размером с яйца. Пенис находился в состоянии покоя и имел длину около полутора дюймов, а головка была размером с наперсток, которому она очень напоминала по форме. Железистая структура яичек исчезла; они атрофировались, осталась лишь соединительная ткань. Он осмотрел еще *одного мухерадо* в пуэбло Акома, который стал таким в возрасте около двадцати шести лет. Пенис был не более одного дюйма в длину и примерно диаметром с мизинец, а от яичек, по-видимому, не осталось ничего, кроме небольшого количества соединительной ткани. Оба этих мужчины имели высокий голос. Последний из обследованных был тогда тридцати шести лет. (Хэммонд: «Мужская импотенция».) Приведенное выше подробное описание показывает крайнюю степень результатов, полученных в результате столь же крайней степени интенсивного и постоянного раздражения половых органов, специально применяемого для достижения определенных

результатов. В приведенных случаях раздражение или возбуждение применяется напрямую, но можно с уверенностью предположить, что рефлекторная раздражительность от ануса или прямой кишки, или от стриктуры или крайней плоти, в некоторых случаях вызывает определенную степень возбуждения в яичках, что может привести к их функциональному или органическому расстройству, пропорциональному степени возбуждения, от которого они пострадали. То, что яички очень подвержены воздействию стриктуры, является хорошо известным фактом. Я сам беспокоился по поводу случая стриктуры, при котором попытка прохождения нитевидного бужа всегда сопровождалась сильным приступом эпидидимита, и который всегда страдал от болезненности и склонности к воспалению яичек. Я также заметил гораздо большую склонность к орхиту у людей с раздражающей крайней плотью, чем у тех, у кого ее не было; так что можно с уверенностью предположить, что наличие сатириакальной склонности, независимо от ее степени, приводит к соответствующей степени апатии, вызванной фактической физической дегенерацией органов. Я не имею оснований сомневаться в том, что эти состояния, при их постоянном или длительном наличии, в конечном итоге приводят к ранней импотенции. В этом отношении мы не должны упускать из виду тот факт, что люди с фимозом, стриктурой или другими раздражителями и препятствиями в области половых органов более подвержены геморрою, пролапсу ануса или другим раздражениям анального и ректального отверстий, которые ретроактивно способствуют возникновению рассматриваемого состояния. Насколько это может быть связано с некоторыми особенностями плодovitости евреев, можно поставить под сомнение; хорошо известно, что в Лондоне превышение числа рожденных мальчиков среди евреев достигает восемнадцати процентов, в то время как среди христианского или языческого населения оно составляет всего шесть с половиной процентов — аналогичная пропорция наблюдается и в Соединенных Штатах. Здесь это в некоторой степени объясняется доктором Биллингсом следующими словами: «Эта сравнительно большая доля мужчин среди евреев, вероятно, объясняется тем, что смертность их младенцев среди мужчин, по сравнению с женщинами, ниже, чем среди среднего населения». Дети, рожденные в расцвете сил родителей, естественно, более мужественны и обладают большей выносливостью, чем те, кто родился до достижения полной зрелости. Если отец находится на грани импотенции как раз в тот момент, когда от него ожидают рождения лучшего потомства, то от этого потомства нельзя ожидать повышенной жизненной силы, мужественности или физической выносливости; следовательно, крайняя плоть может быть признана фактором, непосредственно способствующим — пусть даже в незначительной степени, но тем не менее фактором — физической деградации расы, а также свидетельствующим о существовании некоторого закона производства полов, который мы пока не до конца понимаем. Помимо вышеуказанных соображений, существуют соображения, касающиеся фактического препятствия росту населения, которое вызывает крайняя плоть, либо являясь основной причиной импотенции, либо путем прямого вмешательства, как уже упоминалось, а также импотенции, которая естественным образом является результатом причин, изложенных в данной заметке. Результаты наличия крайней плоти, безусловно, подобны влажному, теплему и маслянистому компрессу, который действует на раздражительность, вызванную у самого убежденного мальтузианца при размышлении о — с его точки зрения — быстром и неоправданном росте населения.

ЦИТИРУЕМЫЕ РАБОТЫ И АВТОРИТЕТЫ.

Thèse pour le doctorat en Médecine, par J. B. B. Edmond Nogues, sur la Anatomie, Physiologie, et Pathologie du Prépuce. Париж, 1850.

Диссертация на медицинском факультете Страсбурга. Автор: Ж. Б. А. Шовен. Рассуждения о фимозе и операции обрезания с помощью нового метода. Страсбург, 1851.

Обрезание у египтян. Ф. Шабас. Париж, 1861.

Моральные причины обрезания у израильтян. Ванье, Гавр. Париж, 1847.

Обрезание, его значение в семье и государстве. Доктор Клапаред. Париж, 1861.

Диссертация об обрезании, его религиозных, гигиенических и патологических аспектах. Доктор Мойсе Каэн. Париж, 1816.

Происхождение, значение и история кастрации, евнухизма и обрезания. Доктор Ф. Бергманн из Страсбурга. Архив народных традиций, т. II.

Описание библейских болезней. Доктор Дж. П. Трусен. Познань, 1843.

Архивы Израильтян Франции, № 9, 4-й год, сентябрь 1843 г.

Бюллетени Парижского антропологического общества. Том X (серия III), 3-й выпуск, июнь-октябрь 1887 г.

Сборник мемуаров по военной медицине, хирургии и фармации. Том XXI (серия III), № 105, август 1868 г.

Трактат о гигиене, общественной и частной. Мишель Леви. 2-е изд. Париж, 1850.

Неврозы половых и мочевыводящих органов человека. Ульцманн. Париж, 1883.

L'Hermaphrodisme, sa Nature, son Origine, ses Consequences Sociales. Par le Docteur Charles Debierre. Париж, 1886.

L'Onanisme. Тиссо. Лозанна, 1787.

Трактат о нимфомании. Доктор Бьенвиль. Амстердам, 1784.

Эротическое безумие. Проф. Б. Балт. Париж, 1888.

Непроизвольные семенные потери. Лаллеман. Париж, 1836.

Сперматорея. Лаллеман и Уилсон. Филадельфия, 1861.

Философский словарь. Вольтер. Лондон, 1765.

Œuvres Complètes, avec notes, etc. Монтескье. Париж, 1838.

Словарь гигиены, общественного здравоохранения и санитарии. Тардьё. Париж, 1862.

Guide du Posthétomiste. Доктор Л. Теркем. Париж.

Обрезание и его последствия. А.С. Морин. Из журнала «L'Excommunié», январь 1870 г.

Обрезание. Доктор С. Бернхайм.

Обрезание. Доктор А. Б. Арнольд, Балтимор. Перепечатка из New York Medical Journal от 13 февраля 1886 г.

Среди каннибалов. Карл Лумхольц. Нью-Йорк, 1889 г.

Сборник вопросов, предложенных обществом ученых, путешествующих по Аравии, Микеалис. Амстердам, 1774 г.

Трактат Альберти Бобовии, бывшего главного переводчика императора Магомеда IV, о турецкой литургии, паломничестве в Мекку, обрезании, посещении больных и т. д. Оксфорд, 1690.

Театр Турции. Мишель Ле Фебер. Париж, 1681.

Recherches Philosophiques sur les Americains, ou Mémoires Interessants pour servir à l'Histoire de l'Espece Humaine. Par M. de P. Augumentée par Dom Pernety. Берлин, 1774. (Также первое издание той же работы, напечатанное в Клеве в 1772 году.)

History of the Hebrews' Second Commonwealth. Уайз. Цинциннати, 1880.

История еврейского государства. Яхн. Оксфорд, 1840.

Письма евреев Вольтеру. Филадельфия, 1848.

Еврейский народ. Переработанное издание Киддера. Нью-Йорк, 1850.

Евреи под властью Рима. Автор: У. Д. Моррисон. Нью-Йорк, 1890.

История евреев. Джеймс К. Хосмер. Нью-Йорк, 1887.

История евреев. Автор: преподобный Х. Х. Милман. Нью-Йорк, 1843.

Ранняя история Востока. Джон Иди, доктор богословия, доктор права. Лондон, 1852.

Библия и девятнадцатый век. Л. Т. Таунсенд, доктор богословия. Нью-Йорк, 1889.

Легенды патриархов и пророков. Автор: преподобный С. Бэринг-Гулд. Нью-Йорк, 1884.

Религии древнего мира. Джордж Роулинсон, магистр искусств. Нью-Йорк, 1885.

Отшельники. Автор: преподобный Чарльз Кингсли. Нью-Йорк, 1885.

Письма о демонологии и колдовстве. Письма, адресованные Дж. Г. Локхарту, эсквайру, сэром Уолтером Скоттом. Лондон, 1831.

Философия магии, чудес и кажущихся чудес. С французского языка Эусеба Сальвера. Нью-Йорк, 1855.

Атлантида, допотопный мир. Доннелли. Нью-Йорк, 1882.

Сочинения сэра Томаса Брауна. Лондон, 1852.

Физическое воспитание, или Законы природы о здоровье. Феликс Освальд, доктор медицины. Нью-Йорк, 1882.

Семья: историческое и социальное исследование. Твинг. Бостон, 1887.

Интеллектуальное развитие Европы. Джон У. Дрейпер, доктор медицины. Нью-Йорк, 1876.

История европейской морали. Автор: У. Э. Х. Леки, магистр искусств. Нью-Йорк, 1884.

Долголетие и другие биостатистические особенности еврейской расы. Джон Стоктон Хоф. Перепечатано из New York Medical Record, 1873.

Статистика естественного движения населения евреев. Д-р Джон С. Биллингс, North American Review, январь 1891 г.

О режиме и долголетию. Джон Белл, доктор медицины. Нью-Йорк, 1842.

Болезни современной жизни. Б. В. Ричардсон, доктор медицины. Нью-Йорк, 1876.

Энциклопедия библейской, теологической и церковной литературы. МакКлинток и Стронг. Нью-Йорк, 1886.

Ранняя история человечества. Тайлор. Лондон, 1870.

Словарь медицинских наук. 60-томное издание. Париж, 1816.

Британский и зарубежный медико-хирургический обзор, тома за 1846, 1854, 1856, 1858, 1863, 1868 и 1869 годы. Лондон.

Ретроспектива медицины и хирургии Брейтуэйта.

Китайцы. Джон Фрэнсис Дэвис, эсквайр, член Королевского общества. Лондон, 1851.

Отчет Совета здравоохранения штата Массачусетс за 1873 год.

О болезнях детей. Стюарт. Нью-Йорк, 1844.

Болезни детей. Уэст. Филадельфия.

Лекции по детским болезням. Хенох. Нью-Йорк, 1882.

Заболевания женщин и детей. Дилнбергер. Филадельфия, 1871.

Мужская импотенция. Хаммонд. Нью-Йорк, 1883.

Заболевания мочеполовой системы. Отис. Нью-Йорк, 1883.

Заболевания мочевыводящих путей и почек. Робертс. Филадельфия, 1885.

Мочевыводящие и почечные расстройства. Бил.

Почки и мочевыводящие органы. Блэк. Филадельфия, 1872.

Подагра в ее многообразных проявлениях. Фотергилл. Детройт, 1883.

Венерические заболевания. Бамстед и Тейлор. Филадельфия, 1883.

Трактат о заболеваниях мочеполовых органов. Сивиаля. Париж, 1850.

Pathologic Chirurgicale, том VI. Нелатон. Париж, 1884.

Pathologie Externe, том v. Видаль (де Кассис). Париж, 1846.

Отчеты больницы Гая, 3-я серия, том xvii. Лондон, 1872.

Труды Девятого Международного медицинского конгресса, том iii. Вашингтон, 1887.

Американский журнал акушерства за январь 1882 года.

О репродуктивных органах. Актон. Филадельфия, 1883.

Оперативная хирургия. Смит. Филадельфия, 1852.

Оперативная хирургия. Стивен Смит. Филадельфия, 1887.

Система хирургии. Гросс. Филадельфия, 1859.

Принципы и практика хирургии. Агню. Филадельфия, 1881.

Международная энциклопедия хирургии. Эшхерст. Филадельфия, 1886.

Наука и искусство хирургии. Эрихсен. Филадельфия, 1869.

Заболевания почек. Ральф. Филадельфия, 1885.

Клиника. Цинциннати, 1872.

Американский журнал медицинских наук за июль 1872 года; также т. Іх.

Нью-Йоркский медицинский журнал, тома хvі, хіх, ххvі.

Occidental Medical Times. Сакраменто, октябрь 1890 г.

Лондонский Lancet, 1875.

Географическое распространение туберкулеза легких. Лансерро. Париж, 1877.

Годовой отчет Бюро этнологии. Дж. У. Пауэлл. Вашингтон, 1884.

Западный журнал медицины и хирургии. Луисвилл, 1846.

Коренные народы тихоокеанского побережья. Банкрофт. Сан-Франциско, 1875.

Британская энциклопедия, 9-е издание.

Классический словарь. Лемприер. Нью-Йорк, 1847.

Комментарий к Библии. Кларк.

Спутник за февраль 1889 года и январь 1891 года. Филадельфия.

Родословная болезней. Хатчинсон.

Медицинские исследования. Раш. Филадельфия.

Полугодовой обзор медицинских наук, тома XII и LX, Филадельфия.

Цинциннати Ланцет и Обсервер, том хvі.

Статистика и климат туберкулеза. Миллард.

Traité des Maladies Chirurgicales, т. х. Барон Бойер. Париж, 1825.

Словарь по медицине. Квейн. Нью-Йорк, 1884.